

АКАДЕМИЯ МАГИИ

МАЙЯ ЗЛАТОГОРКА

АКАДЕМИЯ
КРЕСТНЫХ ФЕЙ

Annotation

Почему?! Почему всем крестным феям достались принцессы, а мне дочь мельника Ивушка? Да еще с такими непомерными амбициями – в мужья подавай только принца!

Ну да ладно, настоящие феи никогда не сдаются! Принц так принц. Тем более как раз сейчас проходит отбор невест для него.

И я не просто помогу подопечной на него попасть, а и сама стану на время человеком. Чтобы всегда быть с Ивушкой. Она обязательно исполнит свою мечту! Для того феи-крестные и существуют!

Так, постойте-ка, а почему столько внимания мне?! Эй, принц, невеста – она, а не я!

-
- [Майя Златогорка](#)
 -
 - [Часть первая](#)
 - [Часть вторая](#)
 - [Часть третья](#)
 - [Эпилог](#)
-

Майя Златогорка

Академия крестных фей

© Златогорка М., текст, 2021

© Оформление. ООО «Издательство Эксмо», 2021

Часть первая

Право на счастье

– Почему именно я? За что?

Хотелось взвыть от несправедливости.

– У Нектарины по результатам все намного хуже!

И это была чистая правда! Только на ковер к ректору почему-то всегда вызывали меня. Паршиво, если исключат на последнем курсе. Да еще и перед самым дипломом! Это ведь не просто крылья отберут, а оставят ни с чем. Одну! В человеческом мире. Без магии!

Меня аж передернуло от возможных перспектив.

– Ты прекрасно понимаешь почему, – между тем сухо продолжала главная фея, – ведь обогнала по баллам сокурсницу исключительно за счет теории! Которая, – она сделала многозначительную паузу, поднимая указательный палец с синим маникюром, – совершенно не помогает тебе в практике.

Я грустно вздохнула. Не подействовало. И ладно! Сдаваться не собираюсь! Сложила, словно послушница, ручки перед собой, опустила взгляд на носочки своих черных туфельек и постаралась как можно больше придать невинности своему облику, чтобы хоть немного охладить гнев ректора.

К слову, это была последняя стадия недовольства леди Сальвии. Главная фея, как правило, редко давала волю негативным эмоциям. Сейчас же ее нервно подрагивающие серебряные крылья ярко демонстрировали всю степень раздражения. Раздражения, вызванного мною.

– Если вы о треснувшей туфельке, то моей вины в том нет. Все вопросы к изготовителю!

– Так нечего использовать дешевое гномье стекло! – только сильнее разозлилась ректор, впиваясь тонкими пальчиками в мое величиной с талмуд досье и с шумом распахивая на письменном столе папку с ярким заголовком «Дело о Белиндке и Злой Мачехе».

– Вы ведь знаете, что я хотела как лучше! – торопливо проговорила я, понимая, что сейчас на меня обрушится яростная речь

об очередной провальной работе. – Как только прознала о готовившемся отравлении, тут же поспешила создать противоядие!

– Благодаря которому королеве даже не пришлось нести падчерице отравленное яблоко, – укоризненно перебила леди Сальвия, – потому что крестная решила сделать всю грязную работу за нее!

– Это не так! Я, наоборот, хотела защитить и сделать все, чтобы яд мачехи не подействовал!

Выпалила и нервно закусил прядку собственных серебряных волос. Всегда закусывала, когда эмоции накатывали.

– И поэтому отравила сама?

– Зато она нашла настоящее счастье! – в который раз упрямо заявила в свое оправдание, до сих пор с ужасом вспоминая тот день, когда поняла, что случайно перепутала флаконы с зельем и дала своей подчиненной совсем не то, что нужно было.

– Василек!

Строгий голос заставил мгновенно выпрямиться, виновато захлопать своими прозрачными крылышками и повторно стыдливо опустить взгляд в пол.

Леди Сальвия была не просто главной феей и ректором славной академии Сказочного леса, а нашей наставницей, советчицей и родительницей, что всегда приходила на помощь, выслушивала и прощала. Особенно всего, что касалось меня, ведь своих родных я никогда не знала. Возможно, поэтому до последнего надеялась, что и в этот раз пронесет.

Пронесло. Из академии не исключили. Вместо этого отправили на край Нортвиля в не известную никому деревушку с неприметным названием Ивушки! Вот тебе и дипломная работа! Вот тебе и защита! Максимум, что светит какой-то простушке оттуда, – сын мельника! И то необходимо очень постараться, чтобы их поженить. Какое уж тут «долго и счастливо»? Умрет от холеры быстрее.

Только вот лимит доверия леди Сальвии ко мне был основательно исчерпан, поэтому рисковать и возмущаться в столь щекотливом положении я не рискнула.

– Василек, не криви носом, будь довольна тем, что дают! – легко догадалась о моих мыслях ректор. – Или мне продолжить отчет за

последнее полугодие и открыть твоё самое громкое и постыдное дело, когда кое-кто ввел принцессу Северных земель в летаргический сон?!

– Так она же проснулась...

– Благодаря Маргаритке, которая оказалась смысленнее всех и искажила слова проклятия!

– А чего они не пригласили меня на крестины? – с обидой напомнила я, вновь забывая, что в моей ситуации лучше всего молчать. – Видите ли, золотой посуды не хватило! И это оправдание?!

Весь наш выпуск из двенадцати фей пригласили, а меня, тринадцатую, нет! До сих пор не понимаю, чем не угодила Его Величеству.

– И всё же это не повод, чтобы мстить, – выдержав долгую паузу, всё-таки проговорила главная фея, стыдливо отводя взгляд.

Это, наверное, впервые на моей памяти леди Сальвия смутилась. Ненадолго, но смутилась. И именно это самое смущение придало мне смелости. Смелости озвучить то, что никто никогда не осмеливался:

– Король Франциск заслужил!

– Даже если так, – вдруг согласились со мной, – Василек, ты знаешь правила. Феям категорически запрещено пить! Мало того что ты опозорила нас, когда на глазах всех гостей отпила из кубка Его Величества, так ещё посмела проклясть невинное дитя. Не короля, а его новорожденное дитя! Или ты забыла кодекс фей?!

– Не забыла... – тихо ответила, чувствуя, как мгновенно начинает пылать от стыда лицо. – Сами знаете, как я жалела о том своём поступке. Как сильно привязалась к девочке! Я была для неё всем: и матерью, и бабушкой, и отцом...

Ладно, насчёт отца я погорячилась!

– И я искренне рада, что у тебя всё ещё не утеряна совесть, как и то, что ты наконец усвоила, почему феи не пьют людской алкоголь! Никто не винит тебя за ту ошибку. Ты исправила судьбу принцессы. Более того, все согласились, что рождение предсказанных близнецов для нас стало невероятным успехом. Между тем твоё практическая работа всё так же оставляет желать лучшего.

– Но ведь были и положительные моменты! – не могла не напомнить я, кладя белую тонкую кисть себе на грудь, тем самым показывая, что чиста во всех своих побуждениях. – Я помогла Бэлле отыскать её счастье!

– Только именно ты прокляла принца, – ни капли не поверила ректор моим актерским потугам. – Если бы не его вид монстра, то счастье нашлось бы гораздо быстрее.

Помимо воли я скривилась, сморщив свой острый носик.

– Этот... принц, – мне потребовалось собрать всю волю в кулак, чтобы не обозвать как-то иначе заносчивого мужчину, – пренебрег всеми законами гостеприимства и не впустил меня к себе во дворец, а тогда, между прочим, была жуткая гроза! Я промокла до ниточки.

Даже демонстративно передернула плечами, будто бы от холода. И это при том, что в кабинете леди Сальвии всегда тепло, а сейчас вообще жарко. Даже приоткрытое окошко не спасало от летнего зноя, а снаружи раздавался смех сокурсниц, что освежались в реке.

Среди них сейчас могла быть и я, но, как всегда, приходилось выслушивать выговор за собственные ошибки. И хорошо, что выговор. Уж лучше так, чем лишиться крылышек. Пусть уж Нортвиль! Лишь бы не исключение.

– Нет, – оборвала меня ректор привычным сухим тоном, – он как раз впустил тебя, предложил присоединиться к пиршеству и даже выделил гостевую комнату.

– Не помню такого... – стушевалась я, задумчиво почесывая лоб.

Разве было?

– Конечно, не помнишь! – неожиданно гаркнула фея, да с такой силой, что я аж подпрыгнула. – Ты ведь уснула! Прямо там, за столом, лицом в тарелке! Стыдоба!

И прежде чем я успела сказать хоть что-то в свое оправдание, ни в какую не уступающая ректор тут же огорошила еще одним примером. При том, что дамочке... то есть главной фее и было Нектарин знает сколько лет, а память дай бог каждому!

– Не прошло и недели, как ты вновь встряла в передрагу! Вот скажи, зачем тебе понадобилось отрезать волосы заточенной в башне бедняжке? Из-за этого принц так и не смог вызволить девушку!

– Кто же знал, что ее собираются спасти?! – уже вспыхнула я так, что кулачки сами по себе сжались. – Эти волосы питали злую ведьму, а я сделала так, чтобы старая гримза больше не могла воровать чужую силу!

– И по этой же своей доброте душевной неправильно назвала маленькой принцессе имя Румтехтальшнерана?

– Так это имя ни одно разумное существо не может произнести с первого раза правильно! Вот и я ошиблась!

– Из-за твоей ошибки нам пришлось с боем отбирать малышку у разозленного карлика!

– Так не моя вина в том, что вы позволяете всяким злыдням бесчинствовать!

Я всегда была упрямой. И всегда отстаивала свою точку зрения до конца. Даже когда не права. Даже когда на кону моя будущая судьба.

– Василек! – строго и возмущенно воскликнула леди Сальвия, заставляя немного приутихнуть, тем не менее мои сжатые кулачки до сих пор била нервная дрожь. – Скажи спасибо, что я не созвала совет!

– Да за что? – Я грустно вздохнула и удрученно посмотрела на свое дело. – Все ошибаются, а вы так говорите, будто от меня одни беды.

– Да, Василек, да! Ты худшая на курсе! Худшая студентка всей академии фей. Ты вообще самая худшая студентка во всей истории королевства! И если ты хочешь получить диплом и в дальнейшем работать по этой специальности, то в этот раз идеально исполнишь свое предназначение и поможешь новой подопечной. Это твой последний шанс! И пусть ей, бедняжке, сопутствует удача!

На последних словах я и вовсе приуныла. В меня вообще уже не верят.

– И кто же эта «бедняжка»?

– Я говорила, дочь мельника, – охотно и даже с улыбкой ответила ректор, видимо, понимая, что самая плохая фея наконец «сложила крылышки» и не планирует дальше искать себе оправданий. – Милая девочка. Добрая. Светлая...

– А если не выйдет? – все-таки не смогла смолчать, предвкушая очередной провал. – Это ведь даже не графиня какая-нибудь, всего лишь дочь мельника... – и уже тише: – совсем безнадежный случай.

– А если не выйдет... – Здесь леди Сальвия резко поменялась в лице, после чего кабинет вдруг заволкло непроглядной тьмой. В буквальном смысле. И главная фея в этой тьме исказилась до неузнаваемости. Возвысилась надо мной, словно жуткий монстр. С такой же жуткой полуулыбкой.

Проклянет сейчас! Точно проклянет!

– Не исполнишь предназначение, – шипение, которое совсем не могло принадлежать нашей доброй леди Сальвии, – ноги твоей больше не будет в этой академии! У тебя заберут крылья, и ты больше никогда не станешь феей-крестной!

Тьма на миг дрогнула, после чего мое тело пронзила белая молния. Неожиданно и громко.

Вот тебе и всепрощающая главная фея!

* * *

Очутилась я посреди зеленого луга. Недалеко паслись безмятежные овечки. Доносились отголоски работающей водяной мельницы и журчание воды. Где-то совсем рядом, слишком громко пыхтя и тяжело шаркая, кто-то приближался.

Со своего места я не сразу разглядела в развевающейся серой тряпке с огромным каменным кругом подопечную. Только когда камень был кинут около мешка с зерном и мне открылось лицо девушки. Она устало протерла крупной ладонью мокрый от пота лоб.

«По крайней мере «принца» на руках таскать сможет!» – невольно подумалось мне в слабой попытке найти хоть что-нибудь хорошее.

Подопечная была приблизительно такой, какой я себе и представляла. Чуть выше среднего роста, широкоплечая и сильная. Совсем непохожа на изнеженных принцесс, чьи руки никогда не видели труда.

За светло-рыжеватыми жесткими волосами никто никогда не ухаживал. Самое большее – протрут обычным мылом и заплетут в косу, которая сейчас окружала макушку девушки. Круглое лицо усыпано веснушками. Брови и ресницы светлые. Хотя это как раз можно исправить. Краской.

Я не могла назвать ее страшненькой. Личико у моей подопечной было совсем еще юное и милое. Несмотря на годы тяжелой работы. Сколько ей – восемнадцать? Да и, по правде говоря, толстой она не была, просто не отличалась особой грацией.

Впрочем, все очарование этого юного создания уничтожило оно же само, когда громко высморкалось в рукав серого платья из грубой

шерстяной ткани. После наклонилось, чтобы вновь поднять молотильный камень.

– Эй, стой! – поспешно окликнула я.

Девушка от неожиданности вздрогнула, да так и замерла с открытым ртом, напрочь позабыв о своем камне.

– В-вы кто?

Это всегда было моим любимым моментом!

– Твоя крестная фея! – не без гордости представилась, привычным жестом оправив волну серебристых волос на одну сторону.

– Да ладно! – изумленно вскрикнули в ответ, ошеломленно зажимая рот ладошками.

И прежде чем я успела что-то еще сказать, подопечная сама меня огорошила:

– А чего такая молодая? Я думала, крестные феи – это старые мудрые волшебницы.

Я приуныла. М-да, экземпляр попался тяжелый.

– Нет, милая, феи бывают разные, но все очень красивые!

– А ты тогда чего не такая? – ляпнула она, не подумав, и тут же снова прикрыла рот ладошками. – Ой! Я не это имела в виду.

Не желая заикливаться на словах девицы, ведь мне все-таки предстояло с ней еще работать, я перешла к главному:

– Наступил твой волшебный час! Скажи мне, чего бы ты хотела?

– Как это? – напряглась девушка, видимо, не сразу осознавая выпавшее счастье. – Неужели ты пришла исполнить мое желание?

Она вдруг широко улыбнулась и восторженно наклонилась ко мне, чтобы лучше разглядеть.

– Ну конечно! – снисходительно отозвалась я. – Вот, например, могу устроить тебе счастливую судьбу. Замуж хочешь?

Подопечная и вовсе аж засияла вся, а ее светло-янтарные глаза стали по-детски молящими. Она даже ручки сложила как для молитвы.

– А ты правда можешь?

– Без проблем! Вот какого ты себе жениха хочешь?

– Ой... – выдохнула дочь мельника и стала мечтательно крутиться вокруг себя. – Мне бы эйного, как его, принца, прямо как в сказках! Да чтоб красивый, белокурый и благородный! Правда, я не знаю, что значит последнее слово, но точно что-то хорошее, потому что так всех вельмож называют!

– М-да, губа не дура, – вынесла я вердикт.

– Эх, так и знала, что такой, как мне, принца не видать отродясь! – горестно вздохнула девушка в ответ на вердикт и разочарованно плюхнулась в траву около невысокого забора.

– Почему «не видать»? – не согласилась я, не собираясь так легко сдаваться. – Хочешь принца, будет тебе принц!

Раз я решила защитить диплом, то защищу!

– Да как это так? – с недоверием ахнула девица, хоть в то же время в ее глазах и горели огоньки надежды. – Где ж я нынче встречу-то его?

– А вот встретишь, Ива, встретишь!

Я уж устрою! Конечно, стоит признать, у такой деревенской простушки, как моя подопечная, если и был шанс встретить принца, то мизерный. Да и, скорее всего, тот бы просто прошел мимо и не заметил девушку. Между тем у каждой крестной на такой случай всегда есть козырь в рукаве. Любая фея один раз за всю свою жизнь может использовать «право на счастье», а мое счастье напрямую зависело от счастья Ивы.

Так что, достав из-за пазухи волшебную палочку, взмахнула ею пару раз, разминая руку, что уже несказанно впечатлило мою подопечную, после чего твердо произнесла:

– Как крестная фея Ивы из деревни Ивушки желаю, чтобы моя подопечная обрела шанс на счастье. Пусть в ее жизни появится возможность завоевать сердце прекрасного принца. Возможность, благодаря которой она выйдет за него замуж и будет жить долго и счастливо... – Волшебная палочка устремила кончик в небо, выпуская столб розовых искр и тем самым символизируя истраченное «право на счастье». – Да будет так!

– Ох! – выдохнула пораженная Ива, наблюдая за развеивающимися искрами магии.

Она была не очень многословной. Когда же искры полностью рассеялись, подопечная тяжело поднялась с травы и подозрительно сощурилась.

– И где принц-то?

Мне и отвечать не пришлось. Словно по ее велению, где-то рядом послышалось ржание коня. Ива тут же спохватилась, обрадовалась и

помчалась к протоптанной дорожке, а я, став невидимой для чужих глаз, осталась наблюдать в сторонке.

На сером коне в яблоках в полном обмундировании въехал королевский гонец в сопровождении охраны. Прогудел в горн. Поправил берет с пером. Затем пристально посмотрел на Иву.

– Милая девица, сколько тебе зим?

– С-семнадцать! – неуклюже поклонившись, пискнула моя подопечная.

– Замужем?

– Ась?

– Замужем, спрашиваю? – чуть громче повторил гонец.

– Не-а, никак нет! – оживленно гаркнула Ива.

– Вот и отлично! – обрадовался гонец и достал из-за пазухи письмо. – Волею его высочества Себастьяна Светлоликого, дабы показать всему миру, что он близок к народу, был издан указ! Принять участие в отборе и побороться за его сердце имеют право не только благородные девы, но и простые девушки его королевства. – Он перевел дыхание и заученно продолжил: – Сия честь выпала вам! Вы последняя претендентка на руку его высочества. Просим завтра к полудню явиться на торжественное знакомство во дворец! Держите, уважаемая... – Гонец наклонился, протягивая дрожащей от волнения девушке алый конверт, украшенный вензелями.

Он словно ожидал, что Ива представится, но девушка и не подумала назвать своего имени, а просто взяла приглашение и тут же вскрыла. Надо отдать мужчине должное – он смог удержать лицо.

– Если не явитесь в назначенное время и при параде – это будет расценено как отказ от участия и ваше место займет другая.

– Нет-нет, я непременно прибуду! – перебила строгого гонца Ива, моментально белея от перспективы остаться без завидного жениха. – У меня теперь крестная фея имеется! Она все справит!

Гонец нахмурил темные брови, не понимая, что имеет в виду «последняя претендентка на руку Его Высочества», но вдаваться в подробности не стал и пришпорил коня.

Я неспешно вылетела к сияющей от счастья Иве, гордо подперев бока.

– Ну что, как завоевывать принца будем? – спросила подопечную, удобно устраиваясь на деревянном заборчике. – Какие таланты есть?

Петь можешь? Леди обычно занимаются музицированием...

– Непременно! Погодь, – спохватилась девушка, готовая петь и танцевать, как цирковой клоун, лишь бы принца захомутать.

В следующее мгновение она послушно запела. Да как запела! Так гаркнула, что я чуть с забора не свалилась. Еще и пританцовывать начала.

*Как-то с девками ходили мы на реку,
Ой, на реку!
Да платья стирали на реке,
Ой на реке!..*

Жуть! Вот просто жуть! И с каждым новым завыванием подопечной я все отчетливее понимала, что если у Ивы и были какие-то таланты к пению, то исключительно после того как с ней несколько лет поработают лучшие учителя. Так что я просто остановила девушку и велела ей больше никогда не петь, тем более в приличном обществе, тем более если она хочет иметь хотя бы мизерный шанс влюбить в себя принца.

– Нет, – вздохнула я, – все-таки на отборе будут различные испытания, и девицы должны показывать свои умения. Вот какие у тебя таланты? Чем будешь удивлять своего принца?

Девушка задумалась лишь на мгновение, а после уверенно выдала:

– Нарожая кучу-малу наследников!

Не будь у меня крылышек – грохнулась бы. Как минимум глазки от такого заявления у меня точно выпучились. Это же надо! Я просто в осадок выпала.

Зато Ива, нисколько не смущаясь и не замечая моей реакции, воодушевленно продолжала:

– Вот посуди сама. Принцессы, они какие? Хиленькие, родить не могут! А я-то знаю, что могу. Я-то девка деревенская! У нас все помногу рожают. Моя бабка аж семнадцать детей имела! Правда, девять из них холера забрала... да это уже не от нас зависит. Моя мать десятерых родила – и все здоровы. И бросать затею не собирается. Вот смотри, какие у меня бедра. – Ива поспешила пригладить по фигуре

юбку, чтобы я смогла лицезреть ее выдающиеся округлости. – Как пирожки из печки, детки вылетать будут!

И я истратила на «это» единственное свое «право на счастье»? Меня аж замутило от негодования и разочарования одновременно. Прощай, моя удачно сданная практика и диплом.

– Так шо? – вернула меня из потерянного состояния подопечная.

– Не «шо», а «что»! – грубо поправила ее я и после уже более миролюбиво добавила: – Нет, то, что ты сможешь родить наследника, – это, конечно, хорошо, но это долгий путь, а пока тебе предстоит проявить другие свои таланты! Вот что ты умеешь?

– Да все! – самоуверенно воскликнула Ива и давай перечислять: – Стирать, убирать, шить...

В общем, Ива умела все то, что умела обычная деревенская девушка. Негусто. Но на что я надеялась? Что она будет танцевать вальс и поражать меня стихами собственного сочинения?

А что, если своими умелыми ручками и возьмет принца? Хотя кого я обманываю?! Думаю, не одна сельская простушка погибла под его чарами. Между тем отчаиваться не собиралась. В конце концов, крестная фея я или кто?

Решив дальше не мучить Иву, терпеливо ее похвалила, после чего послала домой. Пусть сообщит семье радостное известие, а завтра утром за ней явлюсь и уже тогда поколдую над ее видом как положено.

Подопечная кобылкой поскакала в сторону деревни, от радости чуть не забыв запереть мельницу.

– Только смотри, никому обо мне не рассказывай!

– Агась...

* * *

Родители Ивы несказанно обрадовались такому везению. Они и в самом сладком сне не могли представить себе, что их дочь попадет на королевский отбор. Впрочем, как и младшие дети, а вот старшие сестры, не скрывая, завидовали.

Отсюда, с холмика, куда я прилетела на следующий день, отлично было видно, как Иву, загрузив баулами, выпроваживают из дома. Высокая упитанная женщина с худощавым мужчиной еще долго

стояли на крыльце, наблюдая до тех пор, пока Ива не скрылась из виду. Сказать по правде, без магии тут тоже не обошлось. Отец хотел везти дочь во дворец самостоятельно, пока дочь не заверила, что за ней прибудет карета.

Конечно, никакая карета не должна была прибыть, но небольшую иллюзию для родных я с холмика создала. Впрочем, с каретой мне действительно еще предстояло разобраться.

Надела Ива самое красивое, по ее мнению, платье. Даже покрутилась передо мной, но я не видела никакой разницы с предыдущим нарядом. Разве что ткань была помягче и чуть светлее.

– Колдуй! – радостно велела Ива, одновременно с тем кинув все свои баулы на землю и широко расставив руки, словно принимая невидимые дары.

Я медленно обошла девушку с разных сторон. Подумала. Снова обошла, примеряясь с размерами. После достала палочку. Взмахнула. Настроилась.

Ива зажмурилась. Я почему-то тоже. Наверное, боялась за результат.

К моему облегчению, результат превзошел все мои ожидания. Подопечная тут же обрядилась в темно-зеленое платье с глубоким вырезом, украшенным настоящими розами. Она стала похожа на настоящую леди! И улыбка изменилась. Ива светилась счастьем, и это счастье передавалось всему, что было вокруг. По крайней мере, пока девушка не раскрыла рта:

– Такое красивое! И такое, – она немножко зарделась, – бесстыдное! Совсем как у настоящей леди. И смотри, как грудь поднялась! – Ивушка демонстративно помяла свои груди.

Конечно, над манерами еще следовало поработать, но то, что у Ивы действительно восхитительная грудь, было неоспоримо. И я сильно сомневалась, что кто-то явится в схожем наряде, скорее, как всегда, предпочтут девственные пастельные тона. Моей же бестии зеленый шел неимоверно!

– Так... что там дальше?

Вспомнив свой печальный опыт со сбежавшей от стыда принцессой из-за треснувшего каблука, я велела Иве быстро приподнять подол. Не хватало, чтобы она тоже потом разбила принцу нос. У этой кулак посильнее будет.

Туфельки оказались под цвет платья с маленькими розочками и, главное, не хрустальные, что несказанно радовало. Но на всякий случай я все равно попросила Иву попрыгать, дабы проверить их прочность.

Соорудив на голове Ивы башню с розой, затем припудрив ей слегка лицо, я распорядилась нести тыкву.

– Так нету.

– Как «нет»?! – испуганно ахнула я.

– Вот так-то, – пожала она плечами, – неурожай, а то, что было, уже съедено давеча. Разве что сушеная...

– Не надо сушеную, – поспешила я остановить подопечную, разочарованно падая на траву.

И вот что мне делать? Где взять тыкву? В голову совершенно ничего не приходило.

– А что есть достаточно крупное и круглое?

Ива, на удивление, совсем не растерялась и достаточно быстро смекнула, что к чему. Наверное, сильно к принцу хотела.

– Арбуз!

– Арбуз?!

– Арбуз... – радостно повторила девушка. – И красивый такой! Завидный урожай. А сочный какой!..

– Неси!

За арбузом пришлось идти обратно домой. У порога нас встретили растерянные родители девушки. Они напряглись, удивленно переглянулись и явно расстроились возвращению дочери. Видимо, в мечтах своих уже представляли Ивушку женой самого принца.

– Я мигом! – торопливо заверила Ива и проскочила в дом.

Меня по-прежнему растерянные родители не видели. Дородная грудастая женщина опомнилась первой и поспешила за дочерью в дом, а вот отец Ивушки неопределенно пожал плечами, почесал рыжую бороду и скрылся во дворе.

– Что случилось? – донеслось до меня из кухни, и я, желая утолить собственное любопытство, влетела в открытую дверь.

– Я подумала, что негоже с пустыми руками ехать!

«О! Молодец!» – мысленно похвалила я подопечную, еще не подозревая, чем аукнется мне эта ее фраза.

А аукнулась она нам тем, что в нагрузку к арбузу щедрые родители Ивушки дали в дорогу несколько банок консервации, домашнюю колбаску в горшке со смальцем, так еще и свежего сала вместе с наливкой.

– И куда я это все, по-твоему, дену? – разгневанно прошипела я, разглядывая всю эту дополнительную провизию. – Мы карету делаем, а не торговую повозку!

– Так от чистого сердца ведь...

– Ой, ладно, горе луковое, давай свой арбуз!

Не знаю, почему мне вдруг так везло, но и в этот раз все вышло без осложнений. Из арбуза получилась прекрасная карета. Даже стильная. Зелено-черная, словно из горного камня с тонкими вычурно-резными блестящими медными колесами. Внутри обита красным бархатом, расшитым черными камнями.

– Ого! – ошеломленно выдохнула Ива. – Будто у злой королевы!

Бросила недовольный взгляд на необразованную девицу.

– Это стиль!

– «Стиль»? И у всех такие будут?

– Конечно! – ловко заверила подопечную, на деле прекрасно осознавая, что вряд ли у кого-то еще будет такая изюминка, как у Ивы.

Ведь у других нет такой классной крестной феи! Впрочем, что-либо объяснять девушке не стала. Слишком она пока что мало понимала в моде.

– Так что, – неуверенно спросила Ива, – можно ехать? Айда!

– Нельзя пока!

– Чего эта?

– Кони!

– Кони?

– И кучер.

Кучера я нашла быстро. Мимо как раз прошмыгнула ящерка, которая не представляла, что попадет под ручки феи. Труднее оказалось с лошадьми, так как милые мышки по правилам совсем не подходили под мою карету. Впрочем, проблема быстро была решена. Каркнувший ворон сам подал идею. Они, конечно, были не очень довольны своей новой ролью, но кони из них вышли бесподобные! С крыльями правда. Между тем лететь от них никто не требовал.

– Теперь можно и в путь! – довольно произнесла я, наблюдая за метаниями Ивушки, которая все никак не могла решить, что ей делать: бояться или радоваться.

Когда же первая волна эмоций Ивы схлынула, нарисовалась новая проблема, которая заняла еще некоторое время, а именно безуспешные попытки впихнуть вещи подопечной в багажник. Это оказалось сложнее, чем превратить арбуз в карету!

* * *

Я сидела на плече Ивы и улыбалась. Мечтательно. Пусть это и был, возможно, один из самых отчаянных моих поступков, но теперь я верила, что смогу защитить диплом, смогу наконец получить наивысшую оценку и стану лучшей феей в академии.

Впрочем, эта уверенность во мне и была до тех пор, пока я не встретила *его*. Ненавистного мне фея, который не впервые все рушил. На мое несчастье, мне было суждено вновь с ним столкнуться!

В радужном настроении я выпорхнула из кареты, предоставляя лакею возможность почувствовать себя кавалером и поухаживать за моей подопечной. Ива была вне себя от счастья и до сих пор не верила, что это все происходит с ней.

– Ого-о-о... – искренне восхитилась девушка, ступив на каменную кладку. – Так вот ты какой, дворец!

Дворец и правда был великолепен. Белоснежный, с остроконечной крышей из нежно-голубой черепицы. С башенками. Балконами, украшенными мозаикой и барельефами, среди которых узнавались древние боги и наша великая история. Высокие стрельчатые окна ярко сияли в лучах закатного солнца.

Откровенно говоря, мне еще не доводилось видеть такой прекрасный дворец. Что скрывать, я была не менее восхищена, чем моя подопечная!

– Это будет самая лучшая моя практика!

К слову, как и должно быть, когда пишешь уже не просто какую-то там ежегодную курсовую.

– Ой, посмотри, Василечек, сколько здесь повозок! Да все такие девичьи, нежно-розовые... – Она на мгновение нахмурила свои светло-

рыжие брови. – А почему у меня карета такая темная и устрашающая? Ты ж сказала, что так надо, что у всех такие!

– Не у всех, – буркнула я, не желая признаваться, что для этого дела арбузы не используются. – Ты должна выделяться из толпы. Показать свою индивидуальность! Сдались тебе те рюши и ленточки, посмотри, как на тебя засматриваются окружающие.

Окружающие не просто засматривались, они невольно останавливались, выкручивали себе головы и перешептывались. Не зря я приняла решение явиться последней. Хотя, возможно, дело было не в карете и не в очередности, а в переполненном багажнике, который не закрывался до конца, из-за чего бо́льшая часть переданной принцу провизии была представлена на всеобщее обозрение.

Лакеи провели Иву через арку. После синхронно поклонились, пропуская ее вперед на длинную лестницу с несколькими пролетами.

К слову, подопечная моя была не столь стройна и грациозна, как другие, отчего ее подъем сильно бросался в глаза, особенно на фоне остальных барышень, что шли впереди.

– Спину ровнее! За языком следи! – шикнула я. – Не сутулься, смотри только вперед, не под ноги!

– Да как же вперед? – искренне возмутилась она. – Упаду ведь! Убьюсь еще...

– Другие почему-то не падают! И вообще, хочешь выйти замуж за принца, делай что говорят.

Ива не ответила, но в то же время послушно выпрямила спину и даже сделала пару шагов, не глядя в пол. Пошатнулась. Вновь опустила взгляд. Вздохнула. Я. Работы предстояло мне немало.

Перед Ивушкой распахнулись огромные позолоченные двери, после еще одни, где только что исчезла одна из девушек.

– Леди Уторберг из прекрасного графства Дорнуги! – громко объявил мужской голос, после чего черноволосая красавица в темно-синем платье медленно и величественно вошла в зал.

– Виконтесса Дэль Мари Сэн!

Белокурая кудрявая девушка в бежевом пышном платье радостно дернула золотистыми кудряшками и тоже скрылась за дверьми.

Моя же Ивушка не так уверенно подошла к дверям. Она нервничала. Мяла пальцы. Закусывала губу. И в то же время, несмотря

на все свое волнение, подопечной не терпелось очутиться внутри. Девушка даже на носочки становилась, чуть ли не подпрыгивая.

– Прибыла наша последняя гостя Ива из деревни Ивушки!

В первое мгновение нас ослепило. Ослепило светом тысячи огней. И только спустя минуту, когда мы привыкли к этой яркости, моему взору предстала грустная картинка. Точнее как грустная? Ивушке все очень нравилось. Она с интересом и каким-то детским восторгом рассматривала убранство замка, гостей и искала глазами своего будущего жениха. Мое же внимание привлекли конкурентки. Я вдруг поняла, что исполнить желание Ивушки будет не так уж и легко. Девушки, которые собрались здесь в зале, были слишком привлекательными. Помимо внешних данных они, конечно же, были воспитаны истинными леди. И это видно невооруженным глазом. То, как они стоят, как держат себя. Их ровные спины, легкие, грациозные движения. Ухоженность.

Ивушка на их фоне смотрелась как гадкий утенок среди лебедей. Зря только наряжала – богатое платье не скрывало происхождения моей подопечной.

Мне казалось, что хуже быть не может, когда раздался тонкий приятный смех, словно сотни переливов маленьких колокольчиков. Участницы заинтересованно расступились, открывая моему взору дивное создание неземной красоты. От нее ярче становился свет, а иллюстрированные сады на стенах оживали и превращались в настоящие цветы!

Хрупкая и стройная как тростиночка. Высокая. С волосами цвета шоколада, что струились нежными волнами по спине. Миловидное личико в форме сердечка со вздернутым носиком, пухлыми губками бантиком и нежными щечками.

Пышное платье алого цвета медленно и как по волшебству перетекало в розовый, отчего нельзя было сказать, что наряд вызывающий, наоборот – он лишь сильнее подчеркивал невинность и нежность леди.

Великолепная незнакомка элегантно взмахом тонкой ручки в белой перчатке оправила пышные локоны, якобы случайно роняя из хрупких пальчиков кружевной платочек. Тотчас два лакея кинулись поднять его. Один споткнулся, а второй, даже не заметив этого, просто

переступил через своего коллегу, чтобы первым угодить очаровательной девушке.

Что скрывать, смотрела я на все это, широко разинув рот. Между прочим, не я одна. Пришлось быстренько вернуть нижнюю челюсть подопечной в исходную позицию. Ивушка-то невидимой не была.

– Фиалка?! – не поверила я своим глазам.

Между тем на плече прелестной незнакомки гордо восседал маленький золотокрылый фей в ярко-розовом костюмчике с широкими шортиками в полоску.

– Василек? – удивился не меньше одноклассник, после чего мы синхронно воскликнули:

– Что ты здесь делаешь?!

– Я? – и снова в один голос.

– Ты вновь явилась испортить мой проект? – гневно спросил Фиалка, раздраженно и зло сдувая со лба сиреневую челку. – Да, Василек?

– Сдался ты мне, – пожала я острыми плечиками. – Я пришла на отбор со своей подопечной!

– Как? – еще сильнее удивился фей, взлетев с плеча своей девушки, чтобы лучше рассмотреть мою. – Как ты умудрилась привезти на королевский отбор обычную дочь мельника?

Он скептически осмотрел Иву со всех сторон, которая не могла видеть другого крестного, помимо своего, и продолжала восторженно крутить головой по сторонам, восхищаясь красотой зала и нарядами гостей.

– У нее просто не могло быть никаких шансов!

– Что поделать, – вновь пожала плечами. – Не всем же достались принцессы и графини.

– Ты не ответила на мой вопрос!

– А я использовала «право на счастье»! – не стала скрывать, желая увидеть, как надменное лицо Фиалки сменится недоумением, но вместо этого на его лице можно было прочесть лишь немой укор.

– Нельзя использовать «право на счастье» лишь по твоему желанию, Василек! Это очень ответственный шаг и очень редкая возможность. С твоей стороны было неразумно применять его к... – здесь крестный фей запнулся и вновь скосил внимательный взгляд на

мою подопечную, – к столь *простой* девушке! Ей все равно не победить!

– А вот это мы еще посмотрим!

– Хорошо! – насмешливо фыркнул он. – Будет очень интересно посмотреть, как твоя деревенщина сможет обогнать мою принцессу!

– Она не деревенщина! – и пусть он даже сто раз прав, но только я могла так ее называть.

– Но и до принцессы ей далеко, – резонно подметил Фиалка. – Уж поверь, в этот раз я не позволю тебе испортить мне практику! Принц никогда не обратит внимания на твою подопечную, как бы ты ни старалась.

– Я докажу обратное! – решительно выкрикнула и исчезла на глазах изумленного однокурсника.

Вот же заноза в заднице! Злопамятная заноза. Никак своих коней забыть не может! Подумаешь, выпустила весь его волшебный резерв единорогов. Лошадкам нужна была свобода. Откуда мне было знать, что они вымирающий вид? И тем более знать, что именно Фиалка ими занимался?!

Я привычно закусила прядку волос, хотя бы так пытаюсь сдерживать свой гнев. Выходило плохо. Меня аж всю трясло от злости. Почему? Почему именно ему надо было оказаться вместе со мной во дворце Нортвиля? Ведь он прав! Если я не единственная здесь крестная, то его участница королевского отбора тоже имеет огромные шансы вырваться вперед. Я-то наивно полагала, что будет легко.

С его блестящей принцессой? Она уже всех поражает своей неземной красотой и ярким светом. Сколько же он использовал эликсира привлечения? Тем более что девушка и так симпатичная, отчего вдвойне притягивает взоры.

– Все равно не сдамся!

Я материализовалась на знакомой лестнице на улице. Перед самым дворцом. Только уже не как фея. Непривычно длинные ноги ощутили под собой твердую опору, которую я не испытывала очень давно, больше доверяя своим крыльям. Сперва немного пошатнулась, привыкая и вспоминая, каково это – быть человеком. Сделала первый неуверенный шаг. Второй. Третий. Пока не привыкла.

Нет, человеком я не стала, просто у фей была способность принимать облик любого живого существа. Сказать по правде, это

совсем не поощрялось, но у меня не было другого выхода, если я хотела победить Фиалку.

Вновь опустила взгляд на непривычно большое для меня тело и поняла, что так дело не пойдет. Моя феевская академичная форма слишком бросалась в глаза. Необходимо было придумать что-то более привычное человеческому глазу.

Крутанулась на месте. Пышная короткая юбочка исчезла, а вместо нее возникла прямая длинная в пол. Не понравилось. Снова крутанулась. Юбка стала намного свободней. Летящей. Из плиссированной ткани. Однако ярко-розовый цвет был не мой. Так что сменила на нежно-розовый, почти что бежевый.

– Вот так-то лучше!

Довольная своей работой, я вошла под своды дворца, весело подмигнув ошеломленно застывшей охране. Они и не заметили легкого магического следа, что полетел в их сторону, а через секунду уже и не вспомнили, что видели. После прошла уже знакомые двери и вошла в парадный вход. В тот же миг стало оглушительно тихо. Разговоры прекратились. Все взгляды устремились ко мне, а я, я взяла и растерялась. Вот просто растерялась. Пусть и ненадолго, но в первое мгновение я и в самом деле не нашлась что сказать мужчине, проверяющему список гостей.

– Простите, вы кем будете?

– Василена, – после долгой паузы все-таки сориентировалась озадаченная я, понимая, что надо было заранее придумать свою легенду. – Василена Славная из небольшого княжества Славского на западе королевства. Приехала на отбор его высочества!

Вот так всегда – сильное желание победить любой ценой не дает времени подумать о последствиях. Снова действую на одних эмоциях. И пусть! Зато злой и в то же время удивленный взгляд Фиалки бальзамом пролился на мою душу, подтверждая, что я сделала все правильно.

Он, конечно, видел, кто только что вошел в зал, ведь нас, фей, отличала особая сила.

– Странно... – пробормотал себе под нос мужчина. – Двенадцать заявленных девушек уже здесь.

– Она будет тринадцатой, – вдруг вступился за меня приятный мужской голос. – Впиши ее, Клаури, не заставляй леди ждать.

Я благодарно улыбнулась высокому незнакомцу, после встала в строй девушек рядом со своей подопечной, которая, по всей видимости, потеряла меня из виду и теперь незаметно оглядывалась. Незнакомец с ясными голубыми глазами тоже мило улыбнулся в ответ. Затем поднялся по ступенькам к трону и сел рядом с королевской четой, давая понять, кем является. Я как-то даже внимания не обратила на тонкую изящную корону в его светлых блестящих волосах.

– Ты нарушаешь правила! – зашипел мне в ухо подлетевший Фиалка. – Немедленно прими свой облик!

– А ты останови меня! – процедив сквозь зубы, победно усмехнулась я, прекрасно понимая, что Фиалка никогда не решится нарушить правила.

У меня же будет привилегия перед ним. Феи не могут постоянно быть рядом со своей подопечной. Они лишь слегка помогают, подталкивая и направляя, не влияя на происходящее. Зато я теперь могла круглосуточно находиться рядом с Ивой и делать все, чтобы она вышла замуж за принца!

Сказать бы самой Иве о том, что я – это я...

– Ива, – медленно и тихо начала я, незаметно склонившись к девушке, – это я – Василек!

Она аж подпрыгнула от неожиданности.

– Крестная фея?! – на меня с удивлением уставилась.

– Тшш! – шикнула я на глупую девчонку. – Не так громко!

– Ой, прости, – смутилась в ответ, испуганно оглядываясь по сторонам, не услышал ли кто. – А почему ты... – Она явно не находила слов. – Такая? А как? И...

– Все потом! Не сейчас.

Она послушно замолчала. Ненадолго. Ивушка вообще долго молчать не умела.

– А я-то думала, принц моложавый будет! – разочарованно выдохнула она мне в ушко, поглядывая на этого самого принца. – Зим так тридцать, не более...

– Что поделать, если король не спешит уходить в мир иной и уступать наследнику трон. И вообще, поверь, в тридцать мужики только расцветают!

Сказала и с интересом посмотрела на принца. Высок. Худощав. Грациозен. Такое было первое впечатление. Лицо узкое и овальное.

Чувственные губы. Светлые-светлые глаза. Как утреннее небо. И такие же светлые волосы цвета пшеницы. Он был привлекателен. Привлекателен среди людей. У нас, у фей, был другой взгляд на красоту.

Принц словно ощутил, что речь о нем. Улыбнулся нам. Ивушка тут же неуклюже икнула от счастья и вся покраснелась.

– Ой, погляди, он смотрит на нас!

Я закатила глаза. Не представляю, как из нее можно слепить что-то более воспитанное. Хотя стоило поймать насмешливый взгляд Фиалки, давно вернувшегося на плечо своей подопечной, как поняла – слеплю! Чего бы мне это ни стоило! Не бывает ничего невозможного.

– Итак, дорогие претендентки на роль будущей супруги моего горячо любимого сына, – тем временем выступил с речью Его Величество король, – вам выпала редкая и невероятная возможность, которой, вы, несомненно, горды. Лишь двен... – пожилой мужчина наигранно кашлянул, – точнее, уже тринадцать девушек будут бороться за сердце принца. Сегодня у вас был долгий путь, вы, наверное, устали и голодны. Располагайтесь и отдыхайте. Здесь вы находитесь в абсолютной безопасности. Однако, прежде чем вас проведут в ваши покои, вам всем предстоит пройти арку веры. Если ваши помыслы чисты, то вам нечего бояться, но если это не так, советую сразу отказаться от вашей затеи.

Некоторые занервничали, но большинство отреагировали равнодушно. Ивушка к большинству, к сожалению, не относилась и, конечно же, не смогла смолчать даже перед королем:

– А желать выйти замуж за принца – это чистый помысел или нет?

Захотелось провалиться сквозь пол. После очередного победно-насмешливого взгляда Фиалки и вовсе под землю.

На мое счастье, короля развеселил этот вопрос, более того, он предложил Ивушке пройти арку первой и узнать ответ самой.

Гром не грянул. Не разверзлось небо. Вообще ничего сверхъестественного. Моя подопечная сама удивилась, видимо, сомневаясь в собственных помыслах. Я в своих не сомневалась. Мое желание выдать Ивушку замуж было искренним. Ладно, может, и не совсем, может, я больше жаждала получить диплом, а там уже и стать хорошей феей. Разве это плохо?

Именно с такими мыслями я прошла высокую арку, в глубине души все-таки немножечко страшась. Вдруг она магию выявляет? Кто ее знает? Хотя ни один маг не может раскрыть фею, если только она сама того не захочет. Так что, оказавшись на другой стороне волшебного прохода, ощутила облегчение, с удовольствием замечая, что и Фиалка слегка напрягся, пропуская свою подопечную.

Другие участницы шли смело. Словно знали, что ничего страшного не случится. И лишь одна из них слегка замешкалась. На какую-то тысячную долю миллисекунды. Замерла под сводами белоснежной магической арки.

Или мне только показалось? Ведь в следующее мгновение она с невозмутимым лицом уже стояла среди других девушек. Будто бы ничего и не было. Арка и вовсе ни на кого не среагировала. Не знаю, какой у нее принцип работы, но все участницы прошли. Так что вскоре нас всех вели длинными освещенными дворцовыми переходами.

Для девушек был выделен целый третий этаж. Только вот была одна проблема – комнат подготовили двенадцать, а претенденток теперь тринадцать. Но это не стало нерешаемой задачей. Мне быстро нашли покои этажом ниже. Просто в мои планы отдельные комнаты не входили.

– Простите, мы с Ивушкой дальние родственницы, – начала на ходу сочинять историю, чтобы оказаться как можно ближе с подопечной, – и если это возможно, то хотели бы разделить одну спальню на двоих.

Поймав мой взгляд, Ивушка тут же охотно закивала головой, подтверждая слова.

– И кем же вы приходитесь друг другу? – подозрительно прищурился распорядитель.

– Сестры! – слава богам ответили вместе, после чего я уточнила:

– Троюродные...

Хмурый мужчина сперва промолчал, видимо, сомневаясь, стоит ли нас селить вместе, но после моего небольшого магического вмешательства тут же отдал приказ слугам принести мои вещи в покои Ивы. Впрочем, не только вещи. Вскоре в покоях подопечной появились дополнительная кровать, туалетный столик и шкаф у окна.

Ох... что тут началось! Ивушка забежала из одного угла в другой, не скрывая собственных эмоций. Она с любопытством и детским

восторгом заглядывала во все ящички, комоды и полочки. С такими же восторженным охами, не стесняясь, обязательно все трогала на ощупь. В какой-то момент и вовсе уткнулась носом в гобелен, а затем еще и потерлась лицом. Повторила все то же самое со шторами.

Вышла на балкон. Вернулась. Улыбнулась своему растрепанному отражению в зеркале и прыгнула на кровать, чтобы в следующее мгновение сесть на ней, скрестив под собой лотосом ноги, и протянуть руки к бархатным балдахинам.

– Ты погляди, какая красотища! Только посмотри, Василек! Что это за ткань? Никогда ранее не видывала таких тончайших дорогих тканей.

– Василена, – спокойно поправила я ее, напоминая, чтобы она звала меня теперь только так. – И води себя подобающе! Ты во дворце!

– Ах да, прости! Я просто так счастлива!

– Это видно... – искренне улыбнулась я этому безобидному счастью. – В любом случае нам предстоит много работы. И первое, чему тебе необходимо научиться, – держать себя в руках. Пойми, Ива, леди ведут себя иначе. Они никогда так бурно не проявляют эмоций и уж точно восторженно не прыгают до потолка. Будь сдержаннее!

Она тут же выпрямилась, стараясь выглядеть серьезнее, но улыбка все равно прорывалась наружу.

– Нет! Не могу! – Она засмеялась, спрыгнула с кровати и закружилась на месте. – Почему я должна молчать о том, что счастлива? Это же просто глупо!

«Как же ей мало надо для счастья...» – подумала я и не стала рушить радостный миг Ивушки.

* * *

Я медленно шла под ручку с Ивой, поддерживая ее и помогая подопечной не запутаться в бесконечных юбках. В этот раз наколдовала для нее скромное васильковое платье с закрытой шеей. По моему мнению, оно прекрасно подходило для завтрака. Я же, наоборот, вырядилась в вызывающее вечернее платье с открытыми плечами, сатиновой юбкой и маленькими цветочками из той же ткани в тон. Сильно бунтовать против правил не хотелось, чтобы не выкинули с

отбора раньше времени, но и неправильно было бы выглядеть более выигрышно на фоне будущей невесты.

Вскоре мы поравнялись с остальными претендентками. Они как раз входили в огромную белоснежную столовую, когда заметили нас и подозрительно скосили взгляды. Не то на нашу дружную коалицию, не то на мой не к месту шикарный наряд.

– Ой-ой, Василечек, мне так боязно! – шепнула на ухо Ива, но я и без этого прекрасно чувствовала ее нервное состояние.

Девушка вся дрожала!

– Всем доброе утро! – в зал впорхнуло уже знакомое необыкновенное создание.

В этот раз на ней было платье с кремовой юбкой в синих и фиолетовых разводах, словно чарующий разноцветный хвост павлина.

Не стану скрывать – я не могла отвести от нее глаз. Фиалка сильно потрудился над своей подопечной. И как у него только так получается? Грр! Ненавижу!

– Привет! – робко поздоровалась Ивушка, быстро приводя меня в чувство и вынуждая незаметно локтем пихнуть под бок.

Чего удумала мне тут?! Перед конкуренткой пресмыкаться? Между тем как-либо отреагировать или что-то сказать в ответ Ивушка просто не успела. Оглушительный рев труб глашатаев объявил о приходе принца.

В тот же миг послушные слуги отворили двери, уступая дорогу его высочеству. В невероятно дорогом белоснежном наряде и с аккуратно уложенными белокурыми волосами он ступил в трапезную. Позади двое детей-слуг торжественно несли его алую длинную мантию, что была небрежно накинута поверх костюма.

В отличие от других девушек, я лишь мимолетно скользнула по принцу взглядом, но как раз в тот момент, когда голубые глаза, сияющие обожанием самого себя и всего вокруг, замерли на мне. Он улыбнулся. То ли хитро, то ли кокетливо.

Ивушка тут же вся зарделась. Она стояла так близко ко мне, что решила, будто улыбка адресована именно ей. И слава небесному Нектарину, что не поняла!

– Прошу за стол, милые леди! – чарующим баритоном пригласил принц.

Все леди как леди: подождали, пока им отодвинут стул, в то время как мой «самородок» не стала тратить время и первой побежала – даже каблуки больше не мешали – занимать место по правую руку от принца.

Ива самостоятельно схватила стул, да с таким остервенением подвинула, что все присутствующие в зале скривились от жуткого скрипа. Ко всему прочему на мраморном полу остались глубокие борозды. Пришлось поступить так же. Все-таки это я тут собиралась быть самой худшей кандидаткой!

Увы, так громко и эпично подвинуть стул не вышло. Силенок в руках не хватило.

– Я ведь предупреждала тебя! – зло шикнула я на свою подопечную, усаживаясь рядом с ней. – Где вся твоя грациозность?!

– Ой, Василек, я совсем запамятовала, – смущенно прошептало мое несчастье, будто провинившийся маленький ребенок. – Прости!

В это же время другая участница – леди очарование Фиалки, чье имя оказалось звучным – Лиссенда, села по левую руку от принца. Невинность невинностью, а шустрая! Сообразила, где хорошее место пустует.

Как и ожидалось, после начала завтрака каждая претендентка старалась взять слово и как можно больше рассказать о себе, а то и поразить потенциального жениха своим широким кругозором. Увы, богатая эрудиция к моей подопечной явно не относилась. Между тем Ивушка так не считала. Она была уверена, что сможет удивить принца.

Сначала девушка тактично старалась не перебивать, как я ее и учила, что меня несказанно удивляло и радовало. После робкие попытки Ивы заговорить обрывались на корню, потому что тихонький голосок просто никто не слышал. Поэтому, когда очаровательная Лиссенда вновь рассказывала очередную басню Себастьяну, Ива не выдержала и громко заявила:

– О, а у нас сад невероятный!

Все тут же повернули к ней голову. Принц в том числе. Он, видимо, не привык, что девушки могут при нем говорить чуть громче писка мышки, что ночью высунулась из норки за кусочком сыра. Промокнув губы салфеткой, его высочество молчаливым выражением лица дал понять Иве, что внимательно слушает.

— Ага! — воодушевленно продолжила моя подопечная. — Представляете, в прошлом году яблони стали чернеть! Стволы. Моя семья так переполошилась. Чай у нас на них были нехилые планы. Это же марилинский сорт! А она, сволочь, чернеет!

— Вы разбираетесь в яблонях? — как-то вяло и равнодушно спросил принц, пока я пыталась от стыда утонуть в тарелке с молочной кашей.

— Есть такое дело! — не без гордости отозвалась Ива. — Это я скумекала почерневшие ветви спалить, чтоб зараза дальше не пошла. Знаете, прям как с людьми, когда ногу или руку при гангрене отрезают.

Несколько присутствующих дам цветом лица стали напоминать листья салата. И мгновенно прикрылись салфеточками. Леди Уторберг с виконтессой Дэль Мари Сэн вовсе выбежали из зала. И не припудрить носик. Только вот Ивушку было уже не остановить:

— У нас на мельнице давеча был старый работник, дед Шалий, так раз евойную ногу молотильней зажало. И вроде думали, все обошлось, да через пару дней чернеть начала! Лекаря давай вызывать из соседнего села...

Я ощутило и даже больно толкнула подопечную в бок в надежде, что она наконец замолчит.

— Неприлично за столом о болезнях говорить, — зашипела я на нее.

— А чего неприличного-то? — на весь зал отозвалась Ива. — Будто знать не боится?

Пришлось спасать ситуацию.

— Ивушка просто очень любит ухаживать за деревьями, зверюшками и немощными людьми... — елейным голоском сказала я, кладя для пущей убедительности руку на сердце. — У нее очень сердце доброе!

— Похвально-похвально, — без особого восторга сказал принц. — Из такой девушки может выйти прекрасная мать.

Ивушка вся покраснела. Мне же захотелось воткнуть вилку в ее трясущуюся под столом руку, чтобы юное дарование не вздумало поведать о пирожках из печи.

Благо в игру вмешалась Лиссенда.

— Да, это прекрасно помогать немощным и нищим... — тихим голосом с трагичными нотками начала рассказывать подопечная

Фиалки о том, как она со своим папенькой занимается благотворительностью.

Создавалось впечатление, будто мы все собрались вокруг умирающего, что на смертном одре выслушивает слезы и причитания бесконечных родственников, которые пришли проводить в последний путь.

Теперь захотелось бедную вилку переломать пополам. На это же невозможно смотреть! Она и так и сяк стелилась перед принцем, желая, как и Ивушка заслужить похвалу принца.

– Есть поверье, что не стоит говорить о своих добрых делах, – все-таки не стерпела и вмешалась я, – ведь это делается не ради тщеславия, а во имя любви!

Лиссенда прожгла меня ненавидящим взглядом. Так тебе! Жаль Фиалки нет! Посмотрела бы я на его злое выражение лица.

– Да, – девушка, на удивление, быстро взяла себя в руки, – но разве люди высшего сословия не должны своими поступками подавать пример? Я понимаю, у людей с... – здесь она сделала демонстративную паузу, – с меньшим достатком свои взгляды на жизнь, но и ответственность ниже, нежели у нас.

Как красиво втоптать в грязь человека и не показать, что ты сволочь, – урок первый от непревзойденной Лиссенды.

– Угу... – не моргнув глазом отозвалась я. – И думать, где деньги взять, вам тоже не надо, поэтому можно хоть целый день заниматься демонстрацией своего святого лица.

Лиссенда уже раскрыла рот, дабы ответить, но ей не дал этого сделать Себастьян:

– О, а вы, я так понимаю, много знаете о жизни простого народа? Прошу, расскажите, нам всем очень интересно!

После чего посмотрел на меня таким откровенно заинтересованным взглядом, что, право слово, захотелось быстренько закутаться в скатерть.

– Да что я! – смущенно опустила глаза. – Об этом больше Ивушка знает.

– А мне интересно послушать именно вас, – в голосе принца отчетливо проступили стальные нотки.

– И все-таки...

– Пожалуйста, Василена, доставьте мне удовольствие, – теперь это открыто пахло приказом, – поговорите со мной.

Приказы феи не любили. И не любили, когда с ними говорят в подобном тоне. Пусть даже монархи.

– Не хочу.

В зале повисла неловкая пауза. Леди в немом ужасе воззрились на меня. Принц тоже. Только не в ужасе. На дне его голубых глаз плескалась неприкрытая злость. Только его высокий статус не позволял обижаться. Он лишь натянуто засмеялся, но показалось, что смех этот как тысячи острых ножиц, впивающихся в меня.

– Вы такая скромница, Василена!

– А вы такой нахал, ваше высочество! – в тон ему отозвалась я.

Голубые глаза принца стали узкие, как щелочки, напоминая мне, что слишком откровенно переступать границы дозволенного не стоит. Возможно, лучше и вовсе замолчать. Неровен час и голову отрубят. Благо, что я фея.

– Кокетничаете, леди? – добродушно спросил Себастьян, переводя все в шутку, отчего мне только и оставалось, что приторно улыбнуться.

Чего я не ожидала, так это то, что мой коронный прием – в бок локтем – унаследует моя подопечная. С той лишь разницей, что сила удара у Ивушки куда сильнее. Так что на какое-то мгновение из моих легких просто выбило весь воздух.

– Вам плохо? – тут же заволновался принц.

– Да нет, – сипло прошептала я, – просто перец попался.

В тот же миг лицо Себастьяна изменилось. Он подозвал к себе лакея и без тени эмоций на лице отдал приказ уволить повара.

– Не надо! – опешила я от столь быстрого решения, с ужасом понимая, что если не остановлю это безумие, то своими неосторожными словами искалечу судьбу ни в чем не повинного человека.

Между тем принц моим мольбам не внял.

– Пусть знают, что я дорожу здоровьем каждой своей избранницы! – пафосно изрек престолонаследник.

И все. Никакие слова мои не могли уже его переубедить. После этого завтрак как-то быстро сошел на нет. Принц покинул столовую, и лишь тогда претендентки разошлись по своим комнатам.

В покоях меня ждал неприятнейший сюрприз от моей подопечной. Стоило нам переступить порог, как Ива решила на меня обидеться.

– Так вот, значит, как?! – резко высказалась она. – Мол, мечту твою исполню, а сама используешь меня, дабы себе одного принца захомутать!

Я так и оторопела.

– Он только тебя слушать хотел! – зло и обиженно продолжила Ивушка. – Ой, а расскажите о себе, ой, хочу именно вас послушать... тьфу!

– Нет, Ива, все не так! – невнятно начала я оправдываться, словно неверный муж перед заставшей его на измене супругой, между тем где-то на подкорке сознания понимая, как неубедительно это звучит.

Совсем неубедительно.

– Все именно так! – не унималась девушка. – Я ведь тебе поверила! Как родной открылась, а ты...

– Да выслушай ты меня наконец! Не перебивай! Мне твой принц и даром не нужен. Я тут исключительно ради того, чтобы помочь тебе!

– Как это он-ый принц не нужен? – ошеломленно пролепетала девушка, плюхаясь на кровать и громко всхлипывая. – А зачем тогда жить?

Я оторопела во второй раз, боясь, как бы у меня самой паника не началась.

– Ну, Ивушка, ну не плачь! – попыталась утешить я свою подопечную, ласково глядя ее по плечам.

Ива отбрыкивалась.

– Преда-а-ательница, – вздох-всхлип, – а я-то повери-и-и-ила, – вздох-всхлип.

– Послушай...

– Не хочу больше слышать! – грубо ответила Ива, затем решительно поднялась и зло прожгла меня своими янтарными глазами. – И видеть тоже не хочу! Поди прочь!

Такого хамства вынести я не могла. В конце концов, терпение крестных фей тоже небезгранично.

– Ну, знаешь ли... – яростно прошипела в ответ, не в силах подобрать нужных слов. – Ты еще сама пожалеешь, что такое мне

наговорила! И что подумала плохо обо мне! О своей крестной фее, которая старалась лишь ради тебя, а ты... неблагодарная!

И пока Ива удивленно хлопала ресничками, я демонстративно ушла, жалея лишь о том, что не могу улететь. Остановилась только в конце коридора, неожиданно понимая, что те покои были и моими.

Подлянку сделала я лишь себе самой. И жалеть буду о своих словах тоже сама. Однако возвращаться сейчас назад было бы верхом глупости, особенно когда нарисовался повод осмотреться и пройтись по замку. Вдруг чего интересного или полезного найду? Как бы я ни обижалась на Ивушку, а раз обещала выдать замуж за принца – выдам! Фея я или кто?!

И выгнанная собственной подопечной, крестная фея отправилась на поиски приключений. Подумаешь, отказалась от моих услуг! Я-то от своей роли феи отказываться не собиралась. Тем более что скоро претенденткам раздадут первое задание, а мне совсем не хотелось, чтобы какая-то там Лиссенда, пусть и самая прекрасная девушка на свете, обошла Иву.

Главное ведь не красота. И даже не харизма! Наглость, подлость и хорошо спланированный план. Вот залог успеха!

Да, конкретного плана у меня пока не было, но ведь можно было начать с плана замка. Вдруг убежать придется?

Как в воду глядела...

Стоило мне свернуть в какой-то безлюдный коридорчик (до этого мне хотя бы слуги попадались), как неожиданно столкнулась с самим Себастьяном!

– Ваше высочество! – улыбнулась без особой радости, не намереваясь кланяться перед ним.

– Надо же! – весело сказал принц, расставив широко руки для объятий. – Вы словно сами ко мне летите!

– Извините, – ловко увернулась от мужчины, – вообще-то я летела мимо, просто ветром случайно занесло.

Он усмехнулся, демонстративно показывая, что ему понравился мой ответ, а вот мне совершенно не нравилось, что ему это нравилось. Я-то рассчитывала его осадить своим поведением или хотя бы дать понять, что не настроена на беседы.

– Вы ведь знаете, что у девушек от ветра бывает? – насмешливо поинтересовался принц, снова пытаясь меня схватить.

– Фу! – не сильно, но ощутимо ударила по его шаловливой ручонке. – Вы же принц! Как вам не стыдно?

– По-вашему, что же... – укоризненно начал было он и прервался, чтобы все-таки поймать меня. – Принцы не люди?

И поймал! Прижал к стене, лишая любой возможности вырваться. Да с такой силой прижал, что у меня аж ноги подкосились.

– Я сразу понял, что ты у нас маленькая наглая ведьма, – прошептали у самого моего уха, чуть ли не касаясь губами.

– Ведьма? – непонимающе ахнула я, пытаюсь вырваться из неожиданного захвата.

Не получилось. Я была слишком крепко зажата между стеной и его высочеством. И эта напористая близость нервировала и одновременно жутко смущала.

– Я сразу понял, кто ты, – проникновенно прошептал принц, одной рукой развязывая шнуровку на моем корсете, а другой беззастенчиво сминая ткань платья. – И как у тебя только смелости хватило? Ведь знаешь, что с такими малышками мы делаем. Или, может, ты не поняла, кто перед тобой?

И я наконец-таки тоже поняла! Вспомнила, кто обычно так ненормально реагирует на ведьмочек. Маги! Они очень любят силы ведьм. Просто сходят по ним с ума. Принц – маг! Только я не ведьма! Никакая не ведьма! О чем и заявила, жалея лишь о том, что не могу предъявить свою волшебную палочку. Она исчезла вместе с моими крылышками. Между тем прими я свой истинный облик – и весь план пойдет коту под хвост! Я не могла так поступить с Ивой.

– Угу, верю, – совсем не поверил маг и внаглую захватил мои в удивлении приоткрытые губы в плен.

Страстно. Сильно. Обрывая все мои попытки вырваться на корню. Намертво обвив рукой талию, а другой властно сжав волосы на затылке, тем самым не давая даже отвернуться. В какой-то момент безуспешной борьбы я вдруг подумала, что неудивительно, почему люди так сильно любят целоваться. Это действительно приятно. И так странно. Никогда такого не ощущала. Ведь мы, феи, привыкли по-другому проявлять чувства. Не так пылко. Создавалось впечатление, будто ты на качелях. Взмываешь высоко-высоко вверх, чтобы в следующее мгновение неожиданно сорваться вниз.

И именно это отрезвило. Кое-как высвободив руку, я все-таки оттолкнула эту лавину страсти и залепила белобрысому наглецу оплеуху. Это подействовало. Он наконец оторвался от меня, да с таким удивлением, будто я сделала что-то ужасное. Оно и понятно: как же так – принцу и посмели отказать?!

Глянула на него совершенно невинным взглядом а-ля «Ой, а это разве я сделала?», после чего схватила ноги в руки и попросту сбежала.

– Василена, – крикнули мне вдогонку, – я никогда не смогу забыть наш страстный с вами поцелуй!

Вспыхнула. Замерла. Обернулась. Стоило бы не реагировать, но я просто не могла не ответить этому избалованному козлу:

– Поцелуй?! Ха! Не смешите меня! Это даже и поцелуем не назвать, так, мокрое издевательство вечностью в три мгновенья!

Невероятно, но сей маг даже не обиделся! Наоборот. На лице принца заиграла широкая белозубая улыбка.

– И все-таки для тебя это было вечностью!

Да он издевается! Просто издевается! Пыхтя от злости и негодования, я поспешила убратся от этого придурка как можно дальше, радуясь тому, что поблизости нет ничего бьющегося. Иначе я бы просто не сдержалась.

Оказалась я в галерее королевских портретов. В том числе имелся и портрет великовозрастного сыночка действующего короля. Точнее, извращенного мага.

Не удержавшись, настороженно оглянулась по сторонам, проверяя, нет ли кого, а затем вызвала все-таки волшебную палочку, на мгновение возвращая свой истинный облик. Ловким движением нарисовала принцу усы, козлиную бородку и очки. Немного подумала. Добавила прыщей. Учítывая, что делала я все не какой-то там сажей, а настоящей магией, портрет получился достаточно натуральным. Особенно прыщи! Казалось, сам художник постарался.

Отправив палочку и крылья в сказочное измерение, я коварно похихикала и ушла, чувствуя себя самой настоящей злой мачехой.

Вернулась я в свои покои в расстроенных чувствах. Мало того что Ивушка нервы потрепала, так еще и этот принц все соки выпил!

– О, Василечек! – мне на шею тут же кинулась Ивушка, словно и не говорила мне тех грубых и несправедливых слов.

Только я на память не жаловалась, а потому холодно отстранилась, с подозрением глядя на подопечную.

Что за резкая смена настроения?

– Ну? – грозно спросила.

– Тут дело такое, Василек... – Она смущенно начала водить носочком туфли по полу. – В общем, этого, нам выдали первое поручение...

– И?

– Так платья подходящего нету! – как само собой разумеющееся отозвалась Ивушка, словно я была мастером чтения мыслей.

Понимая, что с этой переменчивой «леди» говорить бесполезно, а также слишком долго, просто взяла конверт с заданием и прочла содержимое.

Все оказалось довольно просто и банально. Хотя и не в случае с Ивушкой. Девушкам следовало проявить изысканность вкуса и прийти вечером в лучшем наряде своего гардероба. И не просто прийти, а попутно продемонстрировав грацию.

Конечно же, у дочери мельника не было ни грации, ни фантастического платья. И если со вторым я могла еще справиться, то с первым будет тяжело.

– Что? – хитро прищурилась я, желая добиться от подопечной полного комплекта извинений. – Уже и Василек понадобилась?

– Пожалуйста! – отчаянно взмолилась Ива, бегая вокруг меня кругами. – Прости меня, дуру! Была не права...

Несколько минут для приличия подувшись, я все-таки сжалилась и приняла извинения. Впрочем, великолепное платье пока что в мою голову не шло. Видимо, встреча с принцем подействовала на меня куда сильнее, нежели я полагала.

– Не лезут в голову идеи? – попала в точку подопечная, а я и врать не стала, молча кивнула и опустошенно опустилась на кровать.

– А у меня есть хорошее средство для поднятия настроения! – неожиданно оживилась эта светло-рыжая бестия. – И идеи мигом придут!

Вновь подозрительно посмотрела на девушку. У Ивушки и идеи? Что-то мало верится.

Между тем, буркнув себе под нос тихое «сейчас», девушка полезла к своим многочисленным баулам, которые еще не успела запихнуть в шкаф, после чего достала наливку.

– Вот! – со знанием дела заверила она, пытаясь найти в покоех стаканы. – Для успокоения.

Недолго думая она махнула на это дело рукой, хотя позади демонстративно стояли графин с водой, а там как раз и два стакана, которые подопечная пожелала не заметить. Она просто взяла и отхлебнула прямо из горла. И сделала это так легко, будто не раз уже делала. Даже глазом не моргнула.

Меня же лично передернуло от представления количества градусов в этой сладкой настойке.

– Держи! – Ивушка всучила мне бутылку, одновременно вытерев губы рукавом.

Магия утреннего наряда давно испарилась, так что щеголяла сейчас Ива в своем домашнем сером платье, а я так и замерла с ее «подарком». В нос моментально ударил яркий запах вишни, перемешанный с «ароматом» последствий взрывов зелий в наших лабораториях. Из глаз брызнули слезы. Появилось стойкое желание попрощаться со своим завтраком.

– По-моему, я уже опьянела...

– Не-а! – заверила Ивушка. – Не тяни, пей!

Была не была! Я ведь сейчас не в облике феи, а значит, можно, а даже если «не можно», то просто необходимо.

В первые две секунды ничего не произошло, даже подумала, что настойка не такая уж и плохая, а поэтому сделала еще глоток. В тот же миг в груди словно все обожгло, одновременно с тем приятно согревая и опьяняя, да так, что в глазах потемнело!

– Ну, отличную наливку моя матушка делает? – с гордостью спросила довольная Ива, видимо, ожидая от меня исключительно положительного ответа.

Ответить я не смогла, только слабо улыбнулась. Казалось, что если открою рот, то изрыгну самое настоящее пламя.

Через некоторое время, когда неумолимо начал действовать алкоголь, я даже попросила добавки, а после с деловым видом стала

расхаживать по комнате, вместе с тем выкидывая из Ивушкиного гардероба одежду. Чары фей не берутся из воздуха – таковы правила. Нужна основа. И именно этим я сейчас занималась, пытаюсь среди вещей подопечной найти нормальное сырье для колдовства. Периодически я еще и обзывала принца «козлом»!

С последним Ива была не согласна, однако слово ей никто не давал.

– У Лиссенды, наверное, будет самое лучшее платье! – мечтательно вздохнула моя подопечная. – И ходит она, словно сама фея!

Здесь я выпала. Точнее, споткнулась. О сапоги. Чудом не упала. Подняла их. Внимательно со всех сторон рассмотрела. Не-а, совсем не подходят! Туфли лучше из чего-то другого наколдовать. Выкинула.

Сидевшая на кровати Ивушка вновь перевела свой взгляд на меня.

– Я имела в виду, словно фея поколдовала над ней! Вот!

Захотелось вернуть те откиннутые крестьянские сапоги и кинуть в чересчур говорливую девицу.

– Да ничего подобного! Я вот как научу тебя ходить, – клятвенно ударила себя в грудь, – и говорить правильно тоже тебя научу! И такое платье наворочу, что все обзавидуются! Вот пойду прямо сейчас к этой Лиссенде и посмотрю на ее наряд, чтобы твой сделать в сто раз лучше!

Наверное, сообразительная девушка поняла бы, что в таком состоянии крестную фею лучше не выпускать из виду, но моя подопечная была наивна, как дитя, и верила в меня безоговорочно. Видимо, поэтому и отпустила, причем с таким лицом, будто наверняка знала, что, когда вернусь, ее будет ждать чудо из чудес.

Не желая расстраивать барышню, я со всей ответственностью пошла на дело. Только моя ответственность по какому-то странному стечению обстоятельств занесла меня не в покои Лиссенды, а на первые этажи. Вероятно, заманил ее незабываемый аромат жареного мяска.

Интересно, со мной поделятся? Как-никак я все-таки потенциальная королева! Голодная потенциальная королева.

Как назло двери на кухню почему-то не находились. Возможно, причина ненахождения крылась в том, что у меня двоилось в глазах?

– Леди, что вы здесь делаете?

От неожиданности вздрогнула. Обернулась. Передо мной стоял какой-то слуга, причем из низшего круга. Крепкого телосложения, в коричневой перепачканной робе и с взъерошенными темными волосами. По его лицу нельзя было ничего о нем сказать, так как и оно тоже было все в грязи.

– Сажотрус? – поинтересовалась я, еле сдерживая на лице брезгливость.

– Вообще-то трубочист, – с улыбкой поправил меня парень.

– Велика разница! – фыркнула. – Твои родители, наверное, очень тобой гордятся!

– Ваши, судя по аромату, что доносится до меня, тоже вами очень горды.

Этот наглец еще и склонился ко мне, демонстративно подгоняя рукой запах и так же показательно вдыхая ноздрями воздух, чтобы в следующее мгновение отчаянно замахать руками, отгоняя невидимый «запашок».

– Не паясничай!

– Как я могу, великолепная леди! – на лице сама любезность. – Вам помочь? Вы что-то искали?

И главное, по голосу очевидно, что издевается!

– Да вот... заблудилась слегка.

– Искали путь на кухню опохмелиться?

– Нет! – я оскорблено нахмурилась. – Говорю же, заблудилась!

– Нарушения кратковременной памяти, да? – милостиво уточнил парень. – При алкоголизме часто бывает.

– А ты, сажотрус, слишком умный, да?

– Трубочист, – наставительно поднял палец вверх сажотрус. – И вообще... я просто люблю читать.

– В этом мире ничего «просто» не бывает! – философски протянула я, цепляясь за его слова.

К слову, после человеческого алкоголя меня всегда тянуло на философию.

– Так вам помочь?

– Да, было бы неплохо, – не стала лукавить, не особо соображая, что и кому именно говорю: – Покажи мне, где находится комната Лиссенды, а еще лучше... сходи вместо меня к ней и укради платье на сегодняшний вечер.

– Эм... – насмешливо протянул трубочист. – Как бы я просто хотел помочь дойти вам до кровати, но не знал, что в вас столько коварства.

Я осеклась.

– Ты ничего не слышал!

– Нем как рыба! – заверил он в ответ. – Я и не сомневался, что на этом идиотском отборе будет нечто подобное.

– Значит, я тебя не разочаровала?

– Разве что немного, – безразлично пожал плечами парень. – По правде говоря, я ожидал большего, нежели кража платья.

И мне вдруг так сильно захотелось пообещать это большее, но стоило упереть руки в бока, как равновесие решило меня покинуть. Так еще и каблук не вовремя подвернулся! Благо упасть мне не дали – поймали.

– Ну вот... теперь и я вся в саже!

– Ох, простите, что мои рабочие руки посмели коснуться такой изысканной леди... – между тем отпускать из объятий меня не планировали.

Я и сама не была против, стараясь изо всех сил сдержать глупый смех. Трубочист оказался довольно сообразительным. Мы, феи, в самом деле хрупкие и изнеженные создания.

– А ты ничего такой! – ободряюще похлопала его по щеке. – Начинаешь нравиться.

– Думается мне, что это просто алкоголь вам глаза застилает.

– Не сомневаюсь!

– Леди-леди, – укоризненно покачал головой сажотрус, не скрывая усмешки, – ваши манеры вдохновляют меня на личностный рост.

– Учись, пока жива! – снова одобрительный легкий хлопок по покрасневшей уже щеке. – Мне не жалко.

– И все-таки... – терпеливо напомнил он, помогая мне принять вертикальное положение, – давайте я помогу вам добраться до покоев.

Только вот тело мое ни в какую не хотело принимать это самое вертикальное положение и тем более куда-то идти. Так что недолго думая меня попросту подхватили на руки. И, наверное, приличной леди стоило бы возмутиться, только я фея. И вообще это несказанно льстило, а так как я с малых лет любила командовать, то еще генеральским голосом и пальчиком указывала, куда именно ему идти.

– Можете, пожалуйста, не размахивать руками и ногами, – бесстрастно уточнил сажотрус, – мы не вписываемся в повороты.

– А петь можно? – сама не знаю, зачем спросила, но вот почему-то так сильно захотелось.

– Нет.

– А я все-таки спою, – не согласилась «говорливая ноша» и затянула:

*Как-то с девками ходили мы на реку,
Ой на реку!
Да платья стирали на реке,
Ой, на реке!..*

Что поделать, а песня у Ивушки оказалась ничего так – запоминательная! Только моему носильщику не особо пришлась по душе. Он, кстати, донес меня до самих покоев. Сам путь запомнился плохо. Я вообще к тому моменту была уже никакая. Зато вот Ивушка как стеклышко – ни в одном глазу! Словно и не пила.

Она с удивлением подбежала, непонимающе наблюдая за нашей с сажотрусом парочкой.

– Эта леди – ваша подруга? – невозмутимо спросил парень, пытаясь положить брыкающуюся меня на кровать.

Я не то чтобы брыкалась, со всем доступным мне остервенением размахивая руками и ногами. Нет. Вообще-то это я так пыталась ввести в курс дела своего носильщика, чтобы он больше узнал о таком прекрасном человеке, как Ива. И вроде не принц, но Ивушка должна блистать в глазах каждого.

– Простите, она немного выпила... – покраснела моя подопечная, уже на кровати ловко собирая мои руки и ноги по швам.

– Да, мне вообще пить нельзя! – Я резко указала пальчиком куда-то в небо, чуть не выбив при этом Иве глаз.

– Что же, тогда я пошел.

– Спасибо большое, – крикнула вдогонку Ива, – что доставили... мою подругу!

– Я не мог не доставить, иначе пострадал бы весь дворец, – насмешливо съязвил этот наглец и скрылся в дверях, оставляя

подопечную краснеть за меня.

– Вот же сажотрус! – В последний миг дотянулась до туфли и бросила ее в парня. Только того уже и след простыл. Туфля врезалась в закрытую дверь и со стуком упала.

– Так, все! – вспылила вдруг Ива. – Спи давай! У нас сегодня вечером задание, если, разумеется, ты не запамятовала.

Меня насильно раздели и укрыли одеялом, одновременно дав понять, что мною недовольны. Только из-за чего именно, я понятия не имела и потому со спокойной душой заснула.

* * *

Когда я проснулась, надо мной нависла злая, как дикая пантера, Ива. Вокруг нас был разбросан ворох деревенских платьев.

– На носу прием, а мне надеть нечего! – громко взывала над ухом подопечная, быстро приводя меня в чувство.

Или небыстро. Голова раскалывалась жутко, а изо рта изрыгались мыльные пузыри. Вот такой побочный эффект похмелья у фей. Не единственный. Чего только стоило мое оскорбительное поведение с тем трубочистом. Вспомнить стыдно. Хотя надо отдать ему должное – в долгу не остался: у самого язвительность через край бьет.

– И шо мне делать-то теперь? – продолжила завывания Ивушка. – Ты ж обе-е-еще-а-а-ала!

– Сейчас все будет...

Впрочем, «про все будет», я погорячилась. Думать после Ивушкиной наливки было тяжело. И не только думать! Колдовать тем паче. Между тем, как это часто у меня бывало, идея, как спасти ситуацию, пришла сама в тот момент, когда уже и не ждал.

– Я знаю, что можно сделать!

Последний час перед заданием был потрачен на то, чтобы научить Ивушку ораторскому искусству. Что лукавить – красиво ходить моей подопечной не суждено, а у меня нет времени, чтобы это хоть как-то исправить. С платьем та же ситуация. Тем более что принц ведь хотел честного конкурса. Вот пусть и будет честно! Захотел обычную девушку, так любуйся ею в простом деревенском платье. Нет у нее денег на дорогие наряды!

Я тоже не стала извращаться и надела свое классическое платье, в котором впервые ступила человеком во дворец. После выпитого у меня не было ни сил, ни желания вновь применять магию, чтобы изменить свой облик. Платье-то у меня одно!

Возможно, завтра, как всегда, пожалею о своем необдуманном поступке, но сейчас все, о чем я могла думать, – как бы прекратить этот жуткий звон в голове и не отрыгнуть при всех мыльный пузырь.

Ждали нас в роскошном Сиреновом зале. Здесь уже были и остальные участницы, которые при виде нас начинали шептаться и переговариваться, скорее делая вид незаметности, нежели действительно желая скрыть суть своего разговора.

И все были очень красивы! Красивы и богаты. Только вот вряд ли девушек можно было чем-то отличить одну от другой. Какая сейчас мода – такое и платье! Разве что цвета радовали глаз хоть каким-то разнообразием, и то не особо большим. В основном были либо алые платья, либо розовые. Выделялась всего парочка претенденток.

Леди Уторберг в невероятно воздушном и легком платье кремового оттенка и Дэль Мари Сэн в темно-сиреновом строгом, хотя и праздничном платье. Серебряные вставки и кружева делали свое дело. Прическа тоже многое решала. Виконтесса в этот раз высоко подняла свои светлые кудри, оставив лишь у лица два тоненьких завитка.

Притягивали они к себе внимание недолго. До того момента, пока в зал не вошла *она*. Нет. Не так. Впорхнула! Словно летнее солнышко на горизонте, что также ослепляло всех своим мягким светом.

Платье янтарного цвета, сделанное из мелких бабочек, плотно покрывало тело обворожительной Лиссенды. Да что там! Девушка сама парила, как та бабочка, сопровождая легкий стук своих каблучков мелодичным смехом, словно шелест тихого горного ручейка.

Фиалка отлично постарался. Только мне теперь хотелось завывать. В голос. От злости.

– Я – несчастливица, – сипло прокомментировала Ива, в расстроенных чувствах разглядывая свое крестьянское голубое платье.

Мне хотелось приободрить, сказать, что не все так плохо и вообще такого платья, как у нее, нет ни у кого, когда в зал вошел Его Великолепие – принц Себастьян.

– Милые леди... – приветственно начал он, да так и не закончил, устремив взгляд на непревзойденную Лиссенду.

Он сдержался. Волю эмоциям не дал. Знал, что за каждым его движением и шагом следят. Если бы не это, наверняка подошел бы к красавице. Это и стало последней каплей. Я не выдержала. И как бы разум ни пытался меня остановить, эмоции уже действовали, вынуждая скрыться за колонну, где я рискнула все-таки вызвать палочку. Просто в человеческом обличье управлять ею не всегда удастся.

– Раз уж такая вся яркая, то пусть тебя надолго запомнят!

И незаметно выпустила поток магии, подкрепляя свое волшебство силой слов. Сработало. Всего лишь миг – и бабочки на платье Лиссенды неожиданно ожили, чтобы в следующую секунду оставить свое насиженное место и взлететь ввысь.

Зал ахнул. Ахнула и Лиссенда, которая совсем не ожидала оказаться перед столькими свидетелями без наряда. Лицо ее стало багровым. Она поспешно скрылась за высокий вычурный вазон, нервно всхлипывая от унижения. Увы, вазон был слишком мелок и нисколько не скрывал белоснежные панталоны, развратные чулки и корсет, из которого неприлично вываливалась весьма немаленькая грудь.

Может, я и плохая фея, но сдержать злорадный смешок не смогла, пряча палочку и возвращаясь в строй конкуренток, где как раз яро обсуждали случившееся. И, к моему удивлению, большинство оказалось скорее восхищены волшебством наряда Лиссенды, нежели возмущены лицезрением ее откровенно развратного вида. Принц так и вовсе проявил чудеса галантности и накинул на плечи дрожащей девушке свой камзол, одновременно с тем укутывая в него и приобнимая за талию.

– Вы волшебница? – с удивлением и гордостью поинтересовался его высочество. – Это было прекрасно, хоть и довольно смело. – Здесь он обернулся к остальным: – Не правда ли, дамы?

Дамы послушно закивали и даже моя Ивушка, которая стояла с распахнутым ртом, все еще наблюдая за последней порхавшей под потолком бабочкой. Подопечная даже не замечала внешнего вида Лиссенды.

Захотелось стукнуть себя по лбу. Почему? Почему все, что делаю, всегда оборачивается против меня? Ива не права, считая себя неудачницей. Это я неудачница! Своим поступком я только помогла Лиссенде! Теперь принц ни на шаг не отходит от нее. Так еще и умудряется кидать в мою сторону заинтересовано-насмешливые взгляды. Он словно издевался, держа руку на талии Лиссенды, поддерживая непринужденную светскую беседу и в то же время совсем незаметно задерживая внимание на моих губах. Моих!

Избалованный недоросль! Так еще и Фиалка, не вовремя возникший на плече своей подопечной, демонстративно громко рассмеялся, давая понять, что Лиссенда здесь не одна. И что без магии тут не обошлось. Небось напустил на бабочек нужный эффект, вот они и стали центром всеобщего внимания, а не постыдный наряд его подопечной.

– Грр! Ненавижу!

С первого курса не переносу! С того самого дня, как он одарил меня своей этой омерзительной улыбочкой, вместо того чтобы извиниться за украденные баллы.

– Кого же? – У принца оказался еще и прекраснейший слух. – Надеюсь, не меня?

Чуть не ляпнула «и вас тоже», но вместо этого скромно ответила, слишком хорошо запомнив, к чему привели мои прошлые едкие комментарии:

– Платье... корсет так сильно жмет, что трудно дышать!

Повторения того, что случилось в коридоре, совсем не хотелось, но я снова сказала что-то не то. Все-таки в некоторых моментах мир людей оставался для меня темным лесом. И это при том, что была начитана. Да что там начитана?! Экзамен по человеческому введению – единственный предмет, который давался мне без проблем.

– Так, может, вам помочь с корсетом?

И все. Этого хватило, чтобы конкурентки прожгли убийственным взглядом, в том числе и моя собственная подопечная.

– О нет, что вы, – запротестовала я, – боюсь, тогда вам придется еще двенадцать корсетов снимать, устанете ведь.

– Мне это в удовольствие. – Этот маг плешивый взял и коварно ухмыльнулся. – Тем более что после проходки и демонстраций платьев предстоит индивидуальный ужин. Вы ведь не думали, будто платье

окажется единственным заданием? Каждой претендентке на мою руку и сердце будет уделено одинаковое количество времени. И я уже выбрал, кто будет первым...

Однако уточнять, кто именно, не стал, отпустил наконец Лиссенду, губами небрежно коснувшись хрупкой девичьей ладони, и грациозно направился к трону. Сел. Щелкнул пальцами, желая произвести эффект.

Эффект-таки был! И какой!

Стены Сиреневого зала медленно, со скрипом начали подниматься, открывая ряды гостей. Какое-то мгновение – и мы оказались окружены придворными. После приподнялась еще одна завеса – за спиной принца, – открывая королевскую чету. Их взгляд задержался на каждой из нас, особенно на Лиссенде, чей наряд, прикрытый пиджаком, вызвал бурный всплеск комментариев.

Порадоваться этому не успела, так как его высочество решил внести ясность и расписал невероятное волшебство наряда, не забыв и об оживших бабочках.

– И очень жаль, – закончил свою речь принц, – что вы не увидели этого.

Лиссенда покраснела, но была довольна похвалой. Мне же только и оставалось, что кусать губы от злости.

Дальше началось то, чего я так сильно боялась. Между рядами придворных появилось пространство. После возникло нечто, похожее на длинный постамент с узкой красной дорожкой. С той самой, по которой, судя по всему, предстояло пройти каждой девушке. И сказать по правде, я понятия не имела, как в данной ситуации Ивушке поможет ее ораторский дар. Она задавалась тем же вопросом, испуганно переводя взгляд с меня на дорожку и обратно. Оставалось уповать лишь на индивидуальный ужин с принцем, где она сможет себя проявить. Если, конечно, опять не заговорит о болезнях и не перейдет на свою привычную речь.

Не перейдет! Оставляя ее одну я не собиралась. Для такого случая приму свой истинный облик, чтобы быть рядом. И пусть еще не решила, как это проверну, но одно знала точно – не оставлю!

Я совсем не удивилась, когда первой на дорожку вышла Лиссенда. Казалось, она даже позабыла о своем постыдном облике, настолько уверенно и грациозно она шла. В конце даже остановилась, сняла

камзол и улыбнулась гостям, после чего ее проводили громкими аплодисментами. И почему-то, именно на мое счастье, следующей сразу шла Ивушка, которая, конечно же, слишком сильно контрастировала на фоне Лиссенды.

Моя подопечная очень старалась не горбиться, но ноги все равно предательски заплетались, коленки дрожали, а взгляд то и дело опускался в пол, выдавая страх споткнуться.

Придворные, к слову, не особо стесняясь в выражениях, комментировали тяжелую походку Ивушки и жуткое, безвкусное платье. Настолько громко, что даже сама Ива прекрасно все слышала. Каждое дурное слово или насмешка делали шаг Ивы все нерасторопнее, лишая девушку хоть какой-то уверенности. Благо хоть не упала.

Оставалось спасти ситуацию собственным позором. Так что я несказанно обрадовалась, когда следующей назвали меня. Я шла настолько плохо, чтобы все позабыли о провале Ивушки. На ровном месте споткнулась, демонстративно распластавшись на дорожке. Только почему-то вместо насмешек меня окружила давящая тишина. Непонимающе подняла голову, упираясь взглядом в белоснежные туфли.

– Что же вы так неосторожны, леди? – над ухом раздался раздражающий веселый голос принца. – Давайте поднимайтесь.

Мне протянули руку, которую при стольких свидетелях я просто не имела права проигнорировать. А хотелось! Сильно хотелось!

Вот же зараза! И чего он прилип ко мне как банный лист?!

Вложила ладонь в его крепкую руку. Так он еще и за талию меня взял! И не отпустил, даже когда встала. Вместо этого меня провели до конца, словно боясь, что вновь упаду.

Вот что за подстава? Я уже и не смотрела, как проходят остальные, слушая над ухом справедливые негодования Ивушки. Как будто я специально позвала к себе принца помогать. Это ж ему стукнуло в голову, что я ведьма! Тоже мне маг – фею от ведьмы не может отличить.

– Не переживай, Ивушка, уж на ужине я тебе точно помогу! – шепотом заверила я в край расстроенную подопечную, – я буду рядом, обещаю!

Права была наша главная фея, когда заранее сопереживала дочери мельника. Видать, и правда никудышная фея ей досталась.

Так, оставить нытьё! Соберись, Василек, это твой последний шанс!

И каково же было мое удивление, когда первой на ужин пригласили не Лиссенду, а меня, как самую грациозную и прекрасную леди. После моего падения это звучало как самая настоящая издевка. Это понимали и гости. Только вот принца, судя по всему, меньше всего волновало мнение остальных, а родители и не думали вмешиваться. Хотя, судя по их взглядам, они были не особо рады. Сдается мне, что им хотелось бы видеть рядом с сыном Лиссенду. Мне же хотелось – Ивушку, а сама Ивушка лишь обиженно проводила меня взглядом, когда принц оказался рядом с нами, чтобы повести в смежные двери, где должен был проходить тот самый индивидуальный ужин. Мое предложение поменять меня на мою троюродную сестрицу просто проигнорировали.

– Вот мы и наедине... – довольно подытожил его высочество, оказываясь со мной в светлой комнате с круглым небольшим столом.

* * *

Стол был накрыт на две персоны. То есть я сразу поняла, что ужин будет проходить в индивидуальной обстановке, но не настолько же. Здесь, в этом небольшом уютном зале, не было ни охраны, ни слуг. И стало вдруг так некомфортно находиться наедине с его высочеством. Слишком хорошо я помнила, к чему это привело в прошлый раз.

– Что-то не так? – насмешливо спросил он, прекрасно догадываясь о том, что не так, между тем я лишь улыбнулась и заверила, что все прекрасно.

– Вина?

– Леди не пьют, – уверенно заявила я, чуть ли не спутав «леди» с «феей».

Мне хватило Ивушкиной наливки, не говоря уже об остальном провальном опыте знакомства с человеческим алкоголем. Пить в присутствии принца уж точно опасно. Неизвестно еще, к чему приведет.

Его высочество не стал настаивать, просто наполнил свой собственный бокал, после чего улыбнулся мне и осушил до дна. Повторно налил.

– Закуски? – задали мне следующий вопрос.

– А разве это работа не слуг? – тонко намекнула я в надежде, что, может, он все же кого-то позовет, но Себастьян лишь хитро подмигнул и прошептал:

– Всегда бывают исключения, и сегодня мое исключение – это вы, Василина. Я люблю ухаживать за леди. Поверьте, мне это не в тягость.

– В этом я не сомневаюсь... – не очень вежливо ответила я, разочарованная тем, что слуг звать не планируют, а значит, от принца можно ожидать совершенно любой подставы. – И все же не подобает его высочеству самому себя обслуживать.

– Думаю, я сам неплохо разберусь, что мне подобает, а что нет, – снисходительно произнес Себастьян, – так что давай лучше приступим к ужину! Не поверишь, ведьмочка, но я ждал этого с нетерпением.

Отчего же не поверить? Очень даже поверю. Только вот брать со стола угощения не торопилась. Как-то меня не вдохновляли морские ракушки, какие-то красные страшные существа и маленькие розовенькие с усиками. Видимо, на моем лице отразилось замешательство, так как принц вдруг спросил:

– Вы никогда не пробовали морских лакомств?

Конечно, нет. Все-таки я не так часто бываю в человеческом обличье, тем более что феи в основном питаются нектаром цветов. Хотя что скрывать – людскую еду я любила. Вот у короля Франциска пир был так пир! Такой, что из-за стола не встать!

Себастьян все понял без слов. Подошел. Положил мне на колени салфетку. Вторую – на грудь, неприлично задержавшись там своими наглыми ручищами. Радует, что моего гневного взгляда достаточно, дабы этот бесстыдник насмешливо улыбнулся и убрал свои клешни. Затем мне на тарелку опустили самого большого красного монстра.

– Я специально попросил поваров достать лобстеров после линьки, – зачем-то уточнил принц, вынуждая меня краснеть от незнакомых слов. – У них панцирь намного мягче и само мясо сочнее. Тебе понравится!

Только я сильно в этом сомневалась, скептически наблюдая за его действиями. Он легко, будто бы не единожды это делал, отломал от

тела бедного животного лапки, тут же брызнувшие белым неаппетитным соком.

– Открой ротик, – недвусмысленно попросил он и поднес странное «угощение» к моим губам. – Это следует выпить...

– А вам... – я с укором взглянула на утонченную ладонь принца, – следует, – перевела взгляд на длинные пальцы, державшие часть несъедобного морского гада, с которого все еще бежал сок, – пересмотреть свои манеры!

Неужели он правда думает, что я стану есть с его рук?!

Не знаю, что его высочество там себе думал, но не смутился моим словам. Выпрямился. Сам выпил сок, демонстративно медленно облизав свои губы, после чего взял металлические щипцы из посуды и вновь склонился надо мной.

– С их помощью раскалывают твердую часть, – продолжил урок поедания лобстеров принц, сразу показывая на примере. – Маленькими вилками потом можно вынуть мясо, но так как мы с тобой наедине, то можно и руками. На столе для этого специально стоит пиала с водой.

Он вновь повторил свой трюк с поеданием из рук, в этот раз протягивая мне сочное белое мясо.

– Давай не стесняйся, мы здесь одни...

– Да что вы себе позволяете?! – Я уже мысленно считала секунды до окончания этого постыдного ужина, на котором, наверное, даже толком и не поем.

А он взял и позволил! Позволил своими сильными пальцами сжать мой подбородок, вынуждая запрокинуть голову. Это произошло столь неожиданно и быстро, что я не сдержала крик, чем и воспользовался Себастьян. В следующее мгновение я уже жевала этого самого лобстера, ненавистью прожигая насмешливые голубые глаза принца.

– И как? – Он опустил руку. – Правда вкусно?

– Нет! – Я с трудом проглотила последний кусочек. – И вы не думаете, что переходите все границы допустимого?

– Нет, – словно издеваясь, заявил наглец, – после нашего страстного поцелуя длиною «в вечность» между нами уже просто не может быть никаких границ, Василена.

– Да не в вечность, а в три мгновения! – разозлилась я.

– Это все мелочи. – Принц склонился ко мне еще ближе и большим пальцем мягко провел по моей нижней губе. – Сок остался...

И облизнул. И глазища хитрые-хитрые!

– Какой же вы...

– Какой? – заинтересованно склонил принц голову. – Давайте скажите, Василена.

– А что же снова на «вы»?

– Непостоянство – моя отрицательная черта.

– Извращение – ваша отрицательная черта!

– И она тоже, – самолюбиво рассмеялся Себастьян, наконец возвращаясь на свое место. – Что же, раз лобстер тебя не впечатлил, попробуем устрицы.

Он указал рукой на круглое блюдо с ракушками и взял одну из них. Открыл специальным ножиком и положил две половинки к себе на тарелку, предлагая мне сделать то же самое. Прошлого опыта поедания лобстера мне хватило, чтобы я послушно повторила действия его высочества. Только вот ракушка, как назло, ни в какую не хотела поддаваться.

И тогда случилось то, чего я так сильно боялась. Принц вновь поднялся, чтобы в следующее мгновение оказаться рядом. Накрыть мои руки своими теплыми и проникновенно прошептать на ухо:

– Моллюска необходимо брать в левую руку, придерживая плоской стороной кверху, а нож плавно погрузить вовнутрь соединения половинок...

Не знаю почему, но стало жарко. Вот совсем жарко. И дышать трудно. А этот... этот наглец... его высочество продолжал:

– Когда услышишь щелчок, проведи лезвием по центру и подрежь то самое соединение, что держит створки ракушки.

Щелчок. Плавное движение. У меня на тарелке лежат две половинки со скользким на вид и противным содержимым, которое еще и жутко воняет морем.

Как такое есть – слабо себе представляла. Впрочем, сейчас меня это меньше всего волновало, а вот близкое присутствие Себастьяна – очень даже.

– Спасибо за помощь, но, может, дальше я сама?

– Боюсь, вы не знаете, как необходимо их есть, – вновь перешел на вежливое обращение его высочество, – нам понадобится вот эта

вилка с тремя зубцами.

Мне скоро понадобится тяжелая артиллерия, иначе я просто не выдержу этого неприкрытого напора.

Только принц словно и не замечал моего напряженного состояния. Хотя, может, как раз прекрасно замечал, тем самым получая удовольствие от своей игры. Он полил содержимое раковины лимонным соком, после преподнес мне и аккуратно отсоединил мясо:

– Пробуем?

Попробовала. Скривилась. Поняла, что в жизни не ела ничего отвратней. И вообще лобстер был вкусный! Верните лобстера!

– Лучше глотать целиком, а не жевать, – запоздало подсказал Себастьян.

– Лучше просто не есть...

– Тоже не понравились? – разочарованно спросили меня, отчего я не могла понять, искренне или нет.

Меня не покидало чувство наигранности.

– Вкус моллюсков идеально оттеняет белое вино! – и словно по щелчку пальцев принца, в моих руках оказался бокал.

Мимолетное колебание совести. Мысль – алкоголь никогда не приводит ни к чему хорошему. Мысль улетучилась. Быстро. Под действием вязкого морского вкуса во рту. Решение – от маленького глотка ведь ничего не будет. Слегка пригубила, действительно чувствуя, как сменяется на языке противное ощущение зацветшего моря.

– Между прочим, – тем временем продолжал Себастьян, в который раз за сегодняшний ужин вернувшийся на свое место. – Устрицы – один из самых сильных афродизиаков, причем как для мужчин, так и для женщин!

– А я слышала, что лучший афродизиак – это нектар синей розы! – вспомнила я слова нашей преподавательницы по зельеварению, не поддаваясь на откровенные намеки его высочества.

– Как интересно, – совершенно не удивился принц, – это вам в вашей ведьмовской школе рассказали?

– Да, – и даже не пришлось выдумывать, что бы такого соврать. – Зелье выходит настолько сильным, что человек несколько дней, а то и недель не может обуздать свое либидо.

– Мне нравятся ваши познания, Василена!

Не стоило даже и глотка пить того вина. Ох чувствую, как ляпну что-то, так стыда потом не оберусь. Молчать. Василек, просто молчать!

Принц совсем не хотел молчать.

– Вы просто очаровательны!

– Угу...

– Может, теперь креветок?

– Ой, нет, давайте не будем! – торопливо подняла я руки, не желая быть накормленной еще и неизвестными мне креветками. – Я уже не голодна, правда.

– Нет, – легко раскусили меня, – неправда.

Я и ответить не успела, как он в третий раз оказался рядом со мной. Так близко, что я отчетливо разглядела на дне его голубых глаз насмешливые искорки. Издевается! Как пить дать издевается!

– Моей ошибкой было начать с лобстера, – вдруг сказал он, разламывая очередное, но уже мелкое животное, – по правилам хорошего тона сперва как раз идут моллюски и креветки, а уже потом основное блюдо.

– По правилам хорошего тона его высочество за столом не кормит девушку со своих рук!

Он улыбнулся. Извлек белое мясо морского монстра, обмакнул в пиалу с каким-то соусом и поднес к моим губам:

– Наедине не существует правил, Василена...

После чего вновь попросили открыть ротик, который я открыла, не желая, чтобы это сделали вместо меня. И жалея лишь о том, что в этом человеческом облике не могу волшебствовать. Да так волшебствовать, чтобы проучить этого нахала. Впрочем, я всегда смогу оторваться на Ивушкином ужине! Оставлять подопечную наедине с этим извращенцем я не собиралась.

К слову, креветки были вполне съедобными, особенно после тех склизких раковин!

– Мне вот интересно, – между тем продолжал принц, давно придвинув стул ко мне и теперь нещадно разламывая следующее животное. – Почему ведьмочка захотела поучаствовать в отборе? Нет, конечно, я искренне рад этому, более того, ты ведь понимаешь, что это уже делает тебя на голову выше других претенденток. И все же обычно

вы предпочитаете не связывать себя узами браками, не говоря уже о том, чтобы иметь хоть какие-то дела с магами.

Влипла. Беспощадно влипла!

– Кто же откажется от такой возможности... – не особо правдоподобно ответила. – И я не собираюсь применять свои способности, дабы влиять на ход вашего выбора. Вы обязаны выбирать будущую невесту сердцем! Честно и открыто!

И этот выбор благодаря моим усилиям падет на Ивушку!

– Твоя искренность и честность уже меня покоряют! – обескуражил меня принц. – И...

Он не успел договорить, как в дверь постучали, а после несмело отворили.

– Прошу меня простить, ваше высочество, – робко произнес мальчик-слуга, – вы просили напомнить, когда пройдет отведенный вами час.

– Как жаль... – от души расстроился Себастьян. – Надеюсь, вы, как и я, не забудете этот прекрасный ужин, а мне, увы, пора уделить время следующей претендентке.

Наконец-то! Наконец-то я могу выдохнуть. И очень надеюсь, что забуду, как можно быстрее забуду, вычеркнув из своей памяти, как страшный сон!

Между тем принц помог мне подняться, взял за руку и сопровождал из зала, где вежливо поцеловал ладонь. К слову, лучше бы эту самую вежливость он проявлял наедине!

– Следующей я буду рад видеть вас, Ива! – обратился он к моей смутившейся подопечной и с улыбкой протянул ей руку.

Казалось, Лиссенда сейчас лопнет от злости, в то время как я не могла нарадоваться такому повороту событий, уже даже забывая тот постыдный свой ужин. В то же время понимая, что нельзя тянуть время. Так что я поспешила скрыться с чужих глаз, дабы превратиться и последовать за подопечной...

* * *

Я чуть не слетела с Ивушкиного плеча, когда эта клуша зацепилась о порожек. Хорошо хоть за волосы успела удержаться,

невольно вызывая у подопечной ответное и громкое «Ой!»

– О, прекрасная леди, не стоит нервничать! – расплылся в любезностях принц и поспешил к «принцессе» с протянутой рукой.

– А как это вы поняли, что я нервничала? – спросила удивленная Ивушка, вцепившись в руку кавалера.

Мне же захотелось завить от отчаянья, но все, что я сделала, – это разочарованно хлопнула себя по лбу. Удар, на удивление, получился настолько громким, что Себастьян тут же задумчиво завертел головой, разыскивая источник звука.

На выручку пришла Ива, но, право слово, лучше бы не приходила.

– Чай, шампанское лопнуло!

– На столе нет шампанского... – обескураженно отозвался принц.

– Жалко, – грустно сказала Ивушка, вызывая на лице его высочества неописуемые эмоции.

Растерянность, удивление, даже легкое недовольство. Мне с трудом удалось подавить рвущийся наружу смех. Видел бы этот наглец сейчас свою рожу!

Между тем он быстро взял себя в руки:

– Это поправимо!

Слегка махнул слуге, приказывая принести данный напиток, после чего повел Иву к круглому столику, который был накрыт совсем иначе.

От возмущения аж задохнулась, костеря принца неприличными на разный лад ругательствами. Если в моем случае стол прямо-таки ломился от экзотических несъедобных, на мой вкус, блюд, то для Ивы приготовили настоящую деревенскую поляну. В центре стола красовался зажаренный поросенок, рядом печеная картошка в мундире и телячьи ребрышки в медовом соусе, которые так и просились в рот.

«Вот же скряга высокородный!» – зло подумала я, вспоминая тошнотворные сопли, которые состоятельные люди почему-то именуют устрицами.

В это время Себастьян галантно отодвинул для Ивы стул. Она наконец усвоила данное нехитрое правило этикета и смущенно улыбнулась.

– Как вы сегодня спали? – учтиво поинтересовался принц, стоило ему тоже сесть и разложить на коленках салфетку. – Все ли устраивает?

Ивушка боялась лишний раз открывать рот. Оно-то и правильно. Ведь сама учила ее простой истине: «Молчание – золото!», но не тогда, когда тебе задают прямой вопрос. О чем и напомнила, надеясь, что подопечная не опозорится с ответом. Благо не опозорила, заверив, что все прекрасно. После скромненько сложила под столом ручки.

– Не стесняйтесь, леди, этот стол накрыт для вас!

Вот лучше бы он этого не говорил. Долгожданное разрешение развязало девушке руки. Она, словно коршун, налетела на еду. И куда только делась та показная скромность? Ивушка не стеснялась накладывать себе огромные порции каждого блюда, после чего тут же с остервенением уплетать за обе щеки, не особо придерживаясь аккуратности, отчего крошки летели прямо ей на ворот платья.

Приходилось периодически отдергивать подопечную за волосы. Признаюсь – не столько из-за манер, сколько от дикой зависти. Я бы и сама не отказалась от медовых ребрышек!

Вот его высочество практически не ел, так, разве что для приличия положил себе пару картошин и одно маленькое ребрышко. Хотя это и неудивительно – ему еще ужинать с одиннадцатью претендентками.

Надеюсь, лопнет от обжорства!

– Так вы рассказывали, шо были у нас? – с любопытством спросила Ивушка, демонстрируя принцу набитый рот.

О наших уроках речи успешно позабыли. Как и о том, что перед вопросом стоило бы проглотить пищу.

– Да, проезжал... – уклончиво отозвался принц.

Тем временем я в очередной раз дернула за локон Ивушку, требуя закинуть мне кусочек поросенка. Мне тоже хотелось попробовать, но гадкое создание было немо к молитвам своей крестной.

– И зачем? – не унималась пытливая девица, не давая тому и ответить: – Видали наши сады? Они такие красивые!

– О да, «сады» у вас прекрасные, – блаженно улыбнулся Себастьян, судя по всему, имея в виду не те сады, что Ива.

Извращенец! Не удивлюсь, если уже по всему королевству в каждом селе по вороху его бастардов.

Между тем принц откровенно скучал с Ивой. Я всячески пыталась подсказать подопечной, чтобы прекращала щебетать о себе, любимой, и переключилась на объект обожания. Мужчины любят, когда их

хвалят, тем более что Себастьян выглядел как человек, который любит похвалу вдвойне. И, конечно же, пыталась исправлять подопечную, но не всегда вовремя успевала.

– У вас такие мужественные ручки! – выдала девушка первый комплимент, который, возможно, и был бы сносным, если бы она не решила добавить: – Я только и могу представить, как вы ими... – что именно, уточнять Ивушка не стала, каждый додумал сам в меру своей распушенности. – Ух!

В первое мгновение лицо принца по-лошадиному вытянулось. Ненадолго. Этот опытный ловелас быстро взял себя в руки и беззастенчиво заявил:

– Так, может, вы бы хотели сейчас же проверить их умения?

Вот же наглец! Хорошо, что Ивушка не успела согласиться, а я вовремя успела шепнуть на ушко, что она вроде как приличная девушка и не должна соглашаться на сомнительные предложения до свадьбы.

Особенно с таким плутом!

– Ой, а про шо это вы? – кокетливо хихикнула Ивушка, покрываясь красными пятнами.

– Да вот, – голос принца приобрел низкие привлекательные нотки, а сам он встал, чтобы приблизиться к Иве впритык, – подумал, что такую прелестницу не грех и на руках подержать.

И резко схватил Иву на руки. Я и пискнуть не успела. В последний момент вцепилась в шею подопечной, чтобы не упасть. Себастьян закрутил Ивушку на руках, словно пушинку, а та и засмеялась на радостях, не скрывая собственного удовольствия от происходящего. Чего нельзя было сказать обо мне. Хотелось испепелить мужчину на месте, но все, что я могла, – это бросать злые молнии из глаз. Вот гад! Мне чуть ли не в любви признавался, а выпал шанс – и бегом к другой юбке.

Так, минуточку! – осадила саму себя. Это что же... я ревную?! Как говорил этот наглец, все поцелуй забыть не могу?

Да нет, конечно! И придет же такое в голову. Просто не дает мне покоя его обманчивая натура. Об Ивушке пекусь! Вот. Я ведь ее фея-крестная как-никак!

Тем временем Себастьян поставил совсем разомлевшую Иву на ноги и властно прижал к стене. Совсем как меня тогда в коридоре.

Меня вновь взяла злость. Так еще и Ивушка подливала масла в огонь. Эта дуреха, в отличие от меня, даже не сопротивлялась, а наоборот – вовсю была готова к продолжению. Принцу даже не приходилось ее держать, отчего его руки могли спокойно бороздить просторы девичьего тела.

Вот же маленькая вертихвостка! Ни стыда ни совести! Как она может так легкомысленно фамильярничать с этим героем-любовником?

– Вы такая мягкая и... – рука его высочества беззастенчиво сжала то, что уже бесцеремонно выступало из корсета, – такая упругая!

Ивушка глупо захихикала. Не впервые. И, судя по тому, как принц поспешно накрыл девичьи губы, ему изрядно поднадоел этот смех.

Я же не знала, что больше меня бесит: поведение принца или Ивушки?! Из-за них весь мой план трещал по швам. Не хватало еще того, чтобы он здесь и сейчас завладел ею! Тогда ни о какой свадьбе можно и не мечтать. И значит, «право на счастье» будет истрачено впустую!

Понимая, что пора переходить к решительным действиям, отлетела к вазону с пышным цветком, где и призвала свои чары. Нельзя колдовать с негативными эмоциями. Это знает любая фея, но в данной ситуации мне было все равно. Моя злость требовала выхода. И она его получила...

Ива звонко вскрикнула и с ужасом отскочила от принца. Себастьян и не понял сначала ничего. После, видимо, решил, что девица просто одумалась и решила сохранить свою честь. Перепуганная Ивушка так ярко указывала пальцем на его физиономию, что принц не мог не заподозрить неладное. Он тут же поспешил к графину с вином.

Да так чуть и не выронил его...

Лицо Себастьяна неестественно вытянулось и напоминало ослиную морду с громадными зубами. Уши, к слову, тоже выросли. Так еще и шерстью покрылись.

– Да что это такое?! – в сердцах воскликнул без пяти минут осел, от злости и досады разбивая кувшин об стену.

Ивушка испуганно дернулась, помимо воли отступая к двери. Однако принц не дал ей уйти. Подскочил, после чего грубо схватил за плечи, наверное, боясь за свой имидж. Я же, боясь за подопечную,

выставила вперед волшебную палочку, готовая защищать девушку до конца. Между тем Себастьян не собирался обвинять Иву в колдовстве. Напротив, он велел ей идти в зал и веселиться со всеми. О случившейся ситуации молчать.

– Говори всем, что у меня появились срочные дела, а беседу с претендентками продолжу как освобожусь!

Ива покладисто кивнула и поспешила из «интимной» комнаты прочь. Себастьян же постоял некоторое время, словно желая убедиться, что Ива ушла, после чего скрылся в потаенных дверях, что оказались за огромной картиной.

Мое любопытство, конечно же, не могло обойти стороной этот таинственный ход. Так что вместо того чтобы поспешить за подопечной, я последовала за принцем.

Как оказалось, в замке было множество невидимых другим арок и решетчатых дырок для подсматривания. В одну такую я даже заглянула. Спальня. Пустая. Может быть, гостевая? Заглянула в следующее отверстие. Там еще одна комната. Исключительно непристойного содержания. То бишь вся в красных оттенках и с большой мягкой кроватью, украшенной таким же алым балдахином.

Дайте угадаю: в третьем окошке тоже вид на спальню?

Вот же кобелина! Я гневно сжала зубы, осознавая одну страшную вещь. Этот гаденыш подсматривает за участницами! За мной?! Ох!

Нет, Василек, будь это так, тогда бы принц узнал, что ты фея. Или, может, просто мне везло, что в тот момент он не видел моего колдовства? Надо будет с этим разобраться!

Тем временем его высочество вышел к двери, которая, как оказалось, вела напрямую в кабинет королевского колдуна. Там восседал классический чародей в сиренево-розовой мантии с желтыми звездами и в остром колпаке, который, ко всему прочему, оказался еще и наставником нашего мага. Видать, из принца так себе маг, раз самостоятельно не смог справиться с моими чарами. Хотя вроде маги заканчивают свое обучение только к пятидесяти годам.

Старичок взволнованно начал бегать вокруг Себастьяна и судорожно хвататься за голову, причитая о безрассудности последнего. Я же не стала дальше наблюдать за происходящим и поспешила в зал к остальным. Не хотелось, чтобы меня хватились!

Вернувшись тем же ходом, что и пришла, быстренько вылетела из комнаты для свиданий в сторону уже знакомого мне вазона, где спокойно приняла человеческий облик. После беззаботно прошла около лакеев на входе и стала искать среди пышных платьев скромный наряд Ивушки.

Взгляд невольно зацепился за королевскую чету. Как раз в тот момент, когда доверенный слуга что-то нашептывал королю на ухо. И судя по удивленному и испуганному лицу его величества, речь шла именно о его горячо любимом сыночке. Он взял себя в руки. С натянутой улыбкой сказал что-то королеве, после чего удалился, тем самым только подтверждая мои догадки.

В это же время неподалеку Лиссенда общалась с каким-то титулованным гвардейцем. Она так лучезарно и искренне смеялась, будто это был лучший разговор в ее жизни. Моей же главной целью в данный момент были пирожные с кремовой начинкой, которые соблазнительно лежали на блюде. С каменным выражением лица я прошествовала мимо этой веселой парочки, не отказывая себе в поедании вкуснейшего лакомства, которое могло посоревноваться своей сладостью с нашим нектаром.

Уже собиралась отсюда высматривать свою подопечную среди танцующих, когда Ива сама меня нашла.

– Василек, вот зачем ты это учинила?! – исподтишка гаркнуло это чудо мне на ухо, отчего я зарылась носом в очередное пирожное, так и не успев его откусить.

– Василена! – сквозь зубы прошипела я, прожигая Ивушку раздраженным взглядом и попутно разыскивая салфетки.

Сама Ива бегала вокруг меня и пыхла негодованием, как огнедышащий дракон. У меня была другая проблема, так что на экспрессию подопечной особого внимания не обращала. Разочаровавшись в поисках салфеток, просто взяла и подняла краешек скатерти. Только это было слишком заметно. Особенно когда придется согнуться в три погибели, чтобы достать до него ртом. Выбор был сделан быстро. Гардины!

– Прикрой меня! – велела я Иве, радуясь тому, что девушка сначала делает, а уже после задает вопросы.

Так что я быстренько успела вытереть нос и губы, прежде чем у Ивы округлились от удивления глаза.

– Сами виноваты! – торопливо предотвратила я расспросы девушки, вытирая руку о руку. – Никакого обслуживания! И еще королевский бал называется!

Иве было наплевать на гардины, поэтому она почти сразу вернулась к своей прежней теме:

– Ты намеренно испортила мне поцелуй с евойным высочеством!

– «Его высочеством»! Если бы не испортила, то одним поцелуем не обошлось бы, – резонно заметила я, оставаясь все такой же невозмутимой и спокойной.

– Хорошо! Двумя. И шо?

Устало посмотрела на подопечную. Какой же она все-таки еще ребенок. Слава небесному Нектарину, что не пришлось рассказывать Ивушке про пестики и тычинки, так как в зал вернулись король с сыном. Мне бы не хотелось рушить сказочный мир своей подопечной, открывая глаза на то, что страсть – это далеко еще не любовь.

Себастьян выглядел как прежде, разве что лицо выражало крайнюю степень недовольства и печали одновременно. Светлые брови опущены. Уголки рта тоже. И взгляд. Именно он описывал ярче всего его состояние.

Королева тотчас подошла к ребенку и ласково погладила сына по щеке, после чего спросила что-то у супруга. Я же за всем этим наблюдала с кислым лицом, будто только что съела килограмм лимонов.

Противно! Маменькин сынок!

Между тем королевская чета задерживаться на празднике не стала и вскоре покинула зал, оставляя сына одного на растерзание претенденткам. Они откровенно на него поглядывали, одновременно с тем приблизившись к столикам с закусками. В общем, вечер грозил затянуться надолго. Пусть задачей и было прийти в лучшем своем платье на индивидуальный ужин, а его высочество после случившегося конфуза не желал оставаться наедине со своими возможными будущими супругами. По крайней мере сегодня. Так что мне принесло невероятное удовольствие разочарованное личико Лиссенды, да, впрочем, и других девушек, которым объявили, что ужин плавно превратится в завтрак, где принц все-таки уделит время каждой. Что тоже несказанно порадовало! Мне-то и Ивушке никуда идти не придется, вместо этого мы сможем отоспаться и отдохнуть.

Долго скучать у столиков потенциальным невестам не пришлось. Некоторое время принц Себастьян откровенно скучал, пока его все-таки не успела окрутить Лиссенда, быстро позабыв о своем гвардейце. Тем более что оркестр сменил тоскливое завывание на вполне себе веселый аккомпанемент.

– Ой, меня вывернет, коль евойное высочество закружит так же в танце! – с испугом пожаловалась Ива, наблюдая за головокружительной пляской Лиссенды и Себастьяна.

– А нечего столько жрать! – едко и грубо ответила я. – Ты мужика приехала соблазнять или свой желудок наполнять? И «его», а не «евойное»!

– Мужика соблазнять, – покорно пролепетала Ива, комкая в руках юбку и опустив в печали голову.

– Тогда води себя соответствующе! И говорить научись!

Подопечная не успела ничего ответить на эту реплику, так как к нам незаметно приблизился принц. Он как раз раскланялся с обворожительной претенденткой и теперь тянул ко мне свою большую, но ухоженную ладонь.

Хитро усмехнувшись, взяла и подтолкнула в его объятия Иву. Себастьяну ничего не оставалось, как закружиться с этим недоразумением в вальсе. Нет, я ничего не имела против Ивы, но вы видели, как она танцует? Корова на льду и то лучше двигается. Впрочем, подопечной никогда не выскажу своего мнения. Лишь сделала себе галочку – углубленно заняться уроками вальса.

Представляя, насколько сильно сейчас оттоптаны ноги принца в его дорогих и замшевых туфельках, не могла не улыбнуться. Да, все-таки я плохая фея.

После Ивы принца ловко перехватила виконтесса Дэль Мари Сан. Белокурая девица была столь весела и беспечна, что нисколько не обратила внимания на утомившегося Себастьяна... или не захотела обращать?

Мне скучать не приходилось. Я вернулась к столику с пирожными, попутно отказав в танце парочке лордов. Отсюда отлично был виден весь зал. В том числе и принц, сменивший очередную претендентку в веренице бесконечных танцев. И что самое жуткое – он по-прежнему не спускал с меня глаз! Притом взгляд этот не сулил ничего хорошего. В один миг недовольное лицо мужчины

разгладилось, а на губах заиграла легонькая улыбочка, будто он что-то задумал.

В кутерьме нескончаемых плясок ожидание какой-то подлости стало столь мучительным, что я отважилась попросту сбежать. Сославшись на усталость, извинилась перед Ивушкой и одной из первых покинула зал. Расчет был на то, что принц, как лицо, затеявшее все это празднество, не уйдет раньше большинства гостей.

Между тем это оказалось моей самой страшной ошибкой! Не успела я и пару шагов сделать, как знакомый до зубного скрежета голос донесся до меня в коридоре:

– Прекрасная леди Василена, постойте!

Чтоб ты подавился, ирод несносный! Правда, не знаю чем, но, пожалуй, чем-то невкусным!

Ирод давиться не собирался. Отступать тоже. Мое решение игнорировать сего индивида положительно тоже воспринято не было. Он попросту ускорил шаг, продолжая нагло меня преследовать.

– Послушайте, – попыталась я возмутиться, понимая, что размах ног у его высочества куда больше моих, – это уже перебор!

Отвечать не стали. Вот просто не стали. Рывком потянули на себя и вплотную прижали, сцепляя руки в крепкий замок на моей талии и не оставляя ни малейшего шанса на свободу.

– Я знаю, что это ты меня заколдовала, маленькая ведьма, – прошептал этот безумный, наклоняясь чуть ли не к моим губам и неожиданно ошарашивая невероятным выводом. – Ты ревновала и поэтому наложила чары, ведь так?

– Какие чары? – изобразила я дурочку, не зная, радоваться мне или пугаться этому невероятному предположению. – Вы бредите!

– Нисколько! – томно прошептал мужчина и угрожающе потянулся ко мне, благо я вовремя успела накрыть ладошкой себе рот, тем самым преграждая настырное наступление его высочества к моим губам.

– Что вы творите?! Вы же принц!

– А еще маг! И прекрасно чувствую твою силу, маленькая ведьма.

Я растерялась. Снова он за свое!

– Смею напомнить, – ухватила я за соломинку, упрямо продолжая прикрывать свой рот, – что перед вами одна из

претенденток, которая имеет полное право на должное обращение и уважение!

Между тем мужчина был настойчив и все норовил прижать мои руки к стенке, освободив дорогу к губам.

– Вот именно что претендентка... на мое сердце! Разве вы не хотите доказать свою любовь ко мне? Зачем тогда явились?

– Любовь может быть только после свадьбы! – сухо отчеканила я непреложный обет всех дев.

И вырвалась, пользуясь растерянностью принца. Ненадолго. Живот уперся в сильную руку Себастьяна, после чего меня вновь вернули в исходную позицию, все-таки накрывая мои губы своими... пахнущими терпким ароматом сандалового дерева.

– Докажи, что достойна моей руки, маленькая ведьма! – тяжело выдохнул принц, на мгновение прерывая поцелуй и глядя одной рукой мои серебристые волосы. – Я давно этого хочу...

Чего этого, уточнять не планировали. Более того, говорить его высочество тоже не мог – мешало возбуждение. Не отрывая от меня потемневшего взгляда, Себастьян начал неторопливый спуск, обследуя теплыми губами и умелыми руками каждый уголок моего замершего в испуге тела.

Никогда еще я не чувствовала себя настолько беззащитной, настолько всецело в чужой власти. И это пугало. Где-то глубоко внутри звенела единственная запоздалая и устрашающая мысль: этот одержимый силой своего дара мужчина опасен! Опасен, как никто другой! Более опасен, нежели злая мачеха – извечный враг всех крестных фей.

И в то же время вопреки здравому рассудку по спине помимо воли пробежала горячая тягучая волна. Приятная. Жаркая. Волна неизведанного ощущения, что возникала от каждого его легкого прикосновения, что зарождала странное предвкушение чего-то большего. И глаза. Глаза в глаза. Голубые, как летнее небо. Глубокие, как самый необъятный океан. Чарующие, как волшебные синие розы нашего ректора... и я правда была зачарована этим мужчиной.

Осознание собственных мыслей опалило щеки огнем смущения. Это что же?! Мне нравится происходящее?

И стоило в ужасе об этом подумать, как неожиданно скрутило живот, напоминая о недавно съеденных устрицах и прочих морских

гадостях. Не знаю, чем бы закончилась вся эта пылкая сцена, но ужин, что так настойчиво запросился наружу, вынудил резко оттолкнуть принца. И как назло, ничего подходящего поблизости, что бы смогло принести облегчение, не оказалось. Сбежать тоже не вышло. Нежный желудок феи попросту не выдержал королевских изысков. Вырвало. Прямо на обувь. Обувь Себастьяна.

– Я же говорила: не поцелуй, а сплошное издевательство! – добила я окаменевшего негодника, принимая вертикальное положение и пытаясь побороть жуткие спазмы.

Благо на этот раз обошлось без порчи обуви. Однако тошнота все еще продолжала меня сопровождать. Пришедший в себя принц кое-как отряхнул ботинки, после непринужденно вытер их шторой (а у нас есть нечто общее!) и вежливо предложил помощь.

– Спасибо, – отмахнулась я, прекрасно понимая, что все дело в очередных бессмысленных правилах этикета, – сама дойду!

– И все же позвольте отвести вас.

Я устало посмотрела на принца. Снова этот официальный тон!

– Давай уж без этих церемоний, договорились? Иначе как-то по-детски выходит: то по углам меня зажимаешь, то принимаешь образ милого мальчика и начинаешь обращаться ко мне на «вы». Может, не стоит надевать эти маски, когда рядом никого нет?

И вот совсем стало удивительно, что моя речь пришлась по душе Себастьяну. Даже больше. Губы его высочества тотчас же расплылись в коварной улыбке:

– Значит, ты не против наших... встреч?

– «Встреч»? – переспросила скептически. – Не смей меня! Домогательств.

– Некоторым женщинам нравятся домогательства, – нисколько не растерялся он, ловко пользуясь ситуацией, чтобы в очередной раз притянуть меня к себе.

Меня же вновь замутило.

– Только не говори, – уперлась руками ему в грудь, – что собираешься целовать меня после такого!

И мой взгляд невольно скользнул по рвотным массам, от которых, показалось, вырвет повторно. Принца тоже. Его лицо тут же перекосило, после чего меня моментально выпустили, еще и отпрянув

как от прокаженной. Не ожидая такого, пошатнулась, будучи лишенной опоры рук Себастьяна.

Мог бы и не так яро высказывать свое пренебрежение. В конце концов, это он меня отравил своими морскими гадами! И даже платочка не предложил!

– Ладно, я пошла, – между тем непринужденно сообщила я, радуясь тому, что самочувствие немного улучшилось и меня уже не так сильно штормит.

– И все-таки не стоит отказываться от помощи, – мягко улыбнулись мне, – такая прекрасная леди не может...

А-а-а! Опять! Опять это лизоблюдство от принца.

– Знаешь, – раздраженно перебила чуть не начавшуюся тираду его высочества, – ты ведешь себя как человек, которого только-только оторвали от материнской груди!

– Не понял...

– Отчаянно хочешь заменить на мою! – рявкнула я и, пока принц удивленно хлопал длинными ресничками, видимо, переваривая данную информацию, попросту ретировалась.

Слава небесному Нектарину – этот конь не стал за мной гнаться. Однако не будь я самой неудачливой феей, если бы мои приключения так легко закончились!

До спальни я не дошла. И что самое обидное – оставалось до этой самой спальни совсем немного, как передо мной возник знакомый сажотрус.

– О, это уже входит в привычку! – весело отозвался загорелый и местами перепачканный сажей парень, прислоняя к стене длинную лестницу. – Не думали, что пора изменить место встречи?

Я и отвечать не стала, как его черные брови вдруг сдвинулись на переносице, а сам он втянул ноздрями воздух и удивленно спросил:

– Почему пахнет рыбой?

Мигом покраснела. Вот же... мистер Тактичность!

– Потому что, – скрестила руки на груди, – его высочество хотел меня отравить!

Никогда в жизни больше не стану есть никаких морских деликатесов!

– Да вы ходячая катастрофа! – всплеснул своими лапищами сажотрус, невольно создавая облачко пыли и грязи.

– Слишком поспешный вывод для человека, который видит меня всего второй раз в жизни.

Парень задумчиво почесал подбородок.

– Понял, – не стал спорить сажотрус, после чего протянул мне свою замызганную ладонь. – Пойдемте?

Помимо воли скривилась, не в силах отвести взгляд от грязной руки.

– Вы выглядите не лучше, – скептически подметил сажотрус мою реакцию.

Вспыхнула. Схватила за ладонь и обиженно сказала:

– Ты сама вежливость!

Он улыбнулся. Затем повел меня почему-то не к спальне, а на какие-то нижние, чуть ли не подвальные этажи, где интерьер дворца с каждым нашим шагом становился все более убогим. Стены и вовсе сужались с геометрической прогрессией. На винтовой лестнице я плечами касалась стен, почему-то думая только о том, как здесь сможет пройти более упитанный человек. Та же Ивушка не спустилась бы по этой жуткой и неудобной лестнице!

– А! – вдруг догадалась я, вспоминая темную сторону людей. – Ты хочешь завести меня в подвалы и там изнасиловать?

– О боги! – с неподдельным ужасом посмотрел на меня сажотрус, словно взывая к моему чувству вины. – Откуда в вас столько непристойного недоверия?

Между тем чувства вины у меня не было.

– Предупреждаю, я могу и ответить! – решила все-таки донести до него эту важную информацию.

Так... на всякий случай.

– Интересно как? – рассмеялся сажотрус. – Встречным предложением интима?

Будь я сейчас в теле феи, клянусь, прокляла бы!

– Мне интима и с его высочеством хватает.

У парня от того, каким безнадежным тоном я это произнесла, аж брови на лоб полезли.

– Он вам что-то сделал? – уже другим тоном, серьезным, спросил он, резко останавливаясь, крепко и одновременно аккуратно беря меня за локоть.

– Да нет, – поспешила успокоить я, замечая в его зеленых глазах ярость, смешанную со страхом... за меня?

Впрочем, не смогла, чтобы не добавить:

– Пока!

А что? Вполне возможно! Принц постоянно распускает свои ручонки. Кто знает, до чего в итоге все дойдет, если этот гад в самом деле решит перейти черту заигрываний.

– Если что – можете сразу докладывать мне! – горячо сообщил сажотрус, однако я заверила, что и сама способна отбить атаки слишком ушлых кавалеров.

Как оказалось, моего нового знакомого звали Ренар. Двадцать шесть лет. Чуть больше шести месяцев как работает у короля. Прекрасная «подробная» биография. Будь я менее амбициозна, забрала бы такое сокровище себе!

– Леди, а у вас язык как помело! – весело сказал Ренар, осуждающе прикрыв глаза и покачав головой.

– Знаешь, это не я несколько минут назад распиналась, расписывая, какая я замечательная!

– Так, может, расскажете... – подмигнул мне сажотрус, сворачивая в маленький коридорчик, – какая вы замечательная?

После остановился перед добротной деревянной дверью. Потянул за железное массивное кольцо и открыл для меня святая святых! Кухня для слуг! Небольшая и скромная. Зато убрана начисто! И внутри никого.

Не стесняясь, первым делом я собственнически обследовала территорию в поисках воды. Мне просто необходимо было умыть лицо! Помимо воды также нашлись мыло и полотенца. Так что некоторое время я стояла над ведром и миской, занятая ополаскиванием последствий жуткого ужина. После, тщательно вымыв и вытерев насухо руки, обернулась к Ренару. Он все это время сидел за длинным столом, что тянулся вдоль стены и сворачивался буквой «Г». Когда же я закончила и уселась рядом с ним на высокий стул, он вдруг встал и заговорил, словно слуга перед госпожой, еще и склонился, шут гороховый!

– Заказывайте все, что хотите: трюфеля, устрицы, карбонаре... – расплылся в описаниях сажотрус, а после хитро добавил: – Все равно такого здесь нет!

– Как-то устриц мне уж точно не хочется. – Я показала двумя пальцами на рот.

Ренар заулыбался и достал из морозильного шкафа творог и молоко, а из-под столешницы – хлеб. Затем сел около меня.

– Угощайтесь!

Без ножа разломал буханку и откусил вместе с соленым творогом. Прямо так – из общей миски. К слову, руки он помыл. Так что я, не видя ничего дурного, решила присоединиться.

Не успела попробовать и кусочек, как послышался знакомый мелодичный звук колокольчиков.

– О нет, только не сейчас! – ужаснулась я, понимая, что необходимо куда-то скрыться срочно.

Не вышло: меня призвали. Вот же вопросов будет у сажотруса.

* * *

В следующее мгновение оказалась в знакомых стенах альма-матер. Перед светлым ликом нашей леди Сальвии. И лик этот совершенно мне не понравился. Ректор была не в духе. И я даже догадывалась почему. Знала ведь, что Фиалка обязательно настучит! И вот – пожалуйста! Кто бы сомневался, что Фиалка разболтает о моем человеческом облике на отборе? Так этот гаденыш, между прочим, тут как тут. Рядышком стоит. В кабинете со всеми. Посмеивается за спиной леди Сальвии, пока та не видит. Понял, видимо, что все-таки ему у меня не выиграть!

И состав академии весь созвали. Они все сидели за длинным резным столом.

Ох, плохо дело, плохо! Только я была бы не я, если бы не начала с нападения:

– Вы призвали меня во время беседы с человеком! Как теперь ему объяснить мое исчезновение?

– Василек, своим наигранным возмущением ты делаешь только хуже себе, – нисколько не повелась на мои слова ректор, – будь ты невидимой для окружающих крестной феей, никто бы и не заметил пропажи.

– Будь я феей, ни о какой пропаже и речи бы не шло!

– Прекрасно, что ты понимаешь, по какой причине здесь находишься.

Еще бы не понимать!

– Известно ли тебе, Василек из Зеленых дубов, – обратилась ко мне самая старшая из совета и самая противная после злой мачехи, – что феи не имеют права использовать возможность смены облика для влияния на жизнь подопечного?

– Известно...

– Известно ли тебе то, что это твой последний шанс получить диплом крестной феи?

– Известно...

Виновато опустила голову, понимая, что именно этого жеста от меня ждут. И конечно же, признания собственных ошибок. Собственно, которых признавать не собиралась. Разве что только сделать вид раскаяния.

– Василек-Василек, – покачала головой леди Альстромерия, приятная и прекрасная голубоглазая фея, отвечающая за секретность в нашем деле, – что же с тобой делать?

– Простить и забыть?

Мне не ответили. Даже не отругали за мое сказочное предложение. Склонились друг к дружке, видимо-таки решая дальнейшую судьбу одной незадачливой феи. Но больше всего злило другое. Присутствие Фиалки! Он стоял в стороне у окна. Не просто стоял, а с демонстративной победой во взгляде мне улыбался. Между тем улыбочка эта исчезла так же быстро, как и появилась.

Мне вынесли приговор:

– За столь грубое нарушение мы лишаем тебя «права на счастье»!

Прямо камень с души. Я чуть ли на радостях и вовсе не рассмеялась. Что ответить, придумывать не пришлось – в игру вклинился Фиалка, который не смог смолчать, тем более прекрасно зная, что этого «права» у меня и так больше нет.

– Всего лишь «право»? – возмущенно воскликнул он, гневно сдув с глаз длинную сиреневую челку. – «Право», которое она умудрилась уже использовать? Это нарушение тянет за собой куда более сильное наказание!

И он даже осмелился предложить, какое именно наказание:

– Так называемая Василиена со своей подопечной должны покинуть отбор!

– Фиалка, позволь нам решать, кто и что должен, – холодно напомнила леди Сальвия, приподнимая свою тонкую ручку и обращаясь уже ко мне: – Это правда, Василек? Ты использовала свое «право на счастье»?

– Да.

Понуро вздохнула.

– Свой единственный шанс? – Кажется, леди Сальвия была искренне удивлена. – Ради дочери мельника?

Да, знаю, опрометчиво, но терять мне все равно было нечего. Если Ивушка не исполнит свою мечту – не быть мне крестной феей.

– Что же, – вдруг тепло улыбнулась старшая из совета, – думаю, это яркий пример того, насколько сильно Василек жаждет выполнить это задание.

– Естественно, – подхватила леди Альстромерия, доброжелательно при этом мне подмигнув, – и пока королевский отбор не закончен, мы не имеем права отзывать фею-крестную, которая ради этого отбора лишалась своей единственной привилегии.

– Тогда, – строго сказала молчавшая до этого молодая фея из совета, – раз так вышло, что в этом месте оказалось двое крестных – мы требуем от вас честной работы. Между тем смена облика недопустима, Василек, это слишком сильное влияние на человеческие жизни.

– Я была осторожна! – тут же поторопилась объяснить радостная и в то же время испуганная я. – К тому же если Василиена вдруг резко пропадет – это вызовет лишние вопросы, не говоря уже о том, что надо еще объяснить мое исчезновение сажотрусу!

На деле волновало меня далеко не это. Слишком хорошо я понимала, что у Фиалки заранее больше привилегий и если меня лишат моей – Ивушка точно проиграет Лиссенде, а этого допустить никак нельзя было.

– Сажотрус?

– Местный рабочий. Я говорила с ним в момент вашего призыва.

– Это не проблема, – невозмутимо ответила ректор, – а вот твоя роль в виде претендентки на руку и сердце принца несет за собой намного больше последствий. Так легко стереть всем память мы не

можем, отказ тоже повлечет вопросы и интерес к твоей персоне, которая действительно резко потеряет все связи с человеческим миром.

– Вы хотите сказать... – ужаснулся Фиалка, понимая, что мне планируют разрешить продолжить роль Василены, – что Василек получит право быть в человеческом облике?

– Да, – неожиданно сказала старшая громким, не предвещающим ничего хорошего голосом, – но за это она будет лишена возможности возвращаться к истинному облику!

– Что?!

Я обомлела. В буквальном смысле. Ножки подогнулись, и, если бы не мои крылышки, упала бы.

– Согласна, – кивнула леди Альстромерия, – это будет хорошим уроком как для Василька, так и для других юных фей. Отзывать твой человеческий облик слишком опасно, по крайней мере столь демонстративно, а лишение волшебной палочки не даст тебе возможности колдовать.

– Но... – на глаза навернулись слезы отчаяния, особенно стоило мне взглянуть на довольную физиономию Фиалки. – Как же я смогу помогать своей подопечной?

Хотелось взвыть от безысходности. Такого поворота я уж точно не ожидала! А еще радовалась, что так легко отделалась. Дура! Феи не прощают ошибок, особенно когда это далеко не первая ошибка. И все же... такого наказания я даже в страшном сне не могла себе представить.

– Сила крестной феи не только в волшебной палочке, – мягко напомнила третья из совета, – она внутри нас. В сердце.

Угу... в сердце! Слезы все-таки потекли. Фиалка со своей волшебной палочкой сможет куда больше, не говоря уже о самой Лиссенде!

– Давай свою палочку, – неспешно подошла ко мне ректор и протянула раскрытую ладонь, – ты получишь ее обратно, как только «Василена» покинет отбор и сможет без подозрений покинуть дворец. Тем более что ты сама выбрала стратегию помогать подопечной, будучи человеком. Это лишь твоя вина и не стоит плакать.

Вздрогнула. Вспомнила принца. Ужаснулась жутким перспективам. Принц не отпустит! Точно не отпустит. Однако палочку

послушно протянула, понимая, что никакие мои слова не изменят решение совета. Да что слова – на них и слезы не действуют. Искренние, между прочим, слезы. Не наигранные!

Затем феи начали медленно выходить, пока в зале не остались Фиалка и леди Сальвия, которая вдруг подошла ко мне, успокаивающе положила руку на плечо и шепнула:

– Леди Астранция права, Василек, сила – она в тебе, помни об этом! В нужный момент ты обязательно поймешь это!

После чего и она покинула кабинет, не давая мне возможности что-либо ответить, расспросить или просто попросить помощи.

– Возвращаемся? – задал риторический вопрос Фиалка и подошел ко мне, чтобы взять за руку, но я лишь молча отстранилась.

– Ненавижу тебя!

– Знаю... – внезапно тихим непривычным голосом ответил сокурсник, без разрешения все-таки сжимая мою ладонь и перенося нас обратно во дворец.

Оказались мы на той же кухне, куда ранее привел меня Ренар. К слову, сам он дремал за столом, опустив лохматую голову на скрещенные руки. Рядом лежала та самая миска с недоеденным творогом и откушенным куском хлеба.

– Он не будет помнить твоего исчезновения, – снизошел до объяснений Фиалка, нагло усевшись на плечо сажотруса. – Кстати, а что ты тут с ним вообще делала? Он никакого отношения к отбору или к твоей подопечной не имеет.

– Не твоё дело! – достаточно грубо ответила я, отчего-то смутившись данному вопросу. – Лучше вовсе не попадайся мне на глаза, иначе за себя не ручаюсь!

– Есть за что, – согласился сокурсник, не спеша исчезать или отправляться к своей бесценной Лиссенде. – Только ведь ты сама виновата! Поэтому у тебя никогда ничего и не выходит. Оттого что действуешь не по правилам. Если ты действительно мечтаешь получить диплом крестной, прекрати давать волю эмоциям и вспомни наконец, чему нас учили.

Удивленно посмотрела на своего врага. Это он мне сейчас совет дал?! Да? Между тем разговор был резко закончен – проснулся сажотрус. Поднял голову. Непонимающе осмотрелся. Остановил взгляд на мне. Потом на тарелке. Снова на мне.

– Это я что, заснул? – и главное, сколько удивления в голосе.

– Ага! – радостно согласилась я с этим предложением, стараясь не смотреть на Фиалку, который отчего-то продолжал сидеть на плече Ренара. – Видишь, какой я интересный собеседник.

Хоть он и улыбнулся в ответ, было видно, что парень озадачен. Только правду не скажешь, а объяснить не объяснишь. Так еще и Фиалка, как назло, видимо, решил подслушать наш разговор.

Не дожدهшься, предатель!

– Знаешь, – обратилась я к Ренару, – как-то есть мне совсем уже не хочется, так что, наверное, побегу лучше.

Он удивился вдвойне. Да что там – я бы тоже удивилась столь резкой своей перемене настроения. Однако при Фиалке нормально общаться не смогу, тем более что местный сажотрус действительно не имел никакого отношения к моей работе. Хотя не стану скрывать – ему удалось поднять мне настроение и даже отвлечь. С ним было не скучно. Жаль, не он принц, а тот озабоченный наглец.

– Постой... те! – уже у дверей остановил меня Ренар. – Что-то случилось?

Какой проницательный.

– Нет, – солгала я, – просто Ивушка там одна осталась, а я здесь, нехорошо получается.

И смылась. Вот просто смылась, не давая что-либо еще сказать и в действительности жалея о прерванной беседе с сажотрусом.

Часть вторая

Уроки соблазнения для крестной феи

Я влетела в спальню, просто не зная, куда себя деть. Руки тряслись так, что хотелось кого-то ударить. И в то же время почему-то хотелось плакать. Слезы в глазах уже застилали все размытой пеленой. Еще немного – и потекут по щекам. Из зеркала на меня и вовсе глянуло нечто растрепанное и расстроенное. Этим «нечто» была я.

Мне так необходимо было, чтобы кто-то выслушал, поддержал, успокоил, в конце концов, но Ивушки почему-то не оказалось на месте. Желания размышлять, куда уже делась эта негодница, не было. Меня переполняли эмоции. Настолько противоречивые, что даже не знала, какое из них сильнее – горе от осознания утраты палочки или злость, смешанная с негодованием за столь жестокое наказание.

Схватила атласную подушку и что было сил прижала к лицу, позволяя себе громко-громко закричать. Крик вышел протяжным, а через некоторое время и вовсе перешел в вой. Отчаянный. Со всхлипами. Слезы таки потекли.

Гневно откинула подушку, не в силах остановить собственные рыдания. Никогда. Никогда за свои сто двадцать фейских лет я не расставалась со своей волшебной палочкой. Это как разом лишить мага резерва. Или человека зрения, слуха, части тела. Чего угодно, без чего нельзя представить жизни.

– Святой Нектарин! – выругалась я и стала раскидывать все по комнате.

Как еще выплеснуть то, что творилось на душе, не знала. И никакие здравые мысли в голову так и не шли. Вот как мне сказать Иве, что ее фея больше не фея? Да она же меня первая уничтожит! Скажет, зачем мне такая бесполезная теперь? Только лишняя конкурентка. Пригвоздит к стене спицами, словно беззащитную бабочку! Она взяла с собой набор для вязания.

Я просто не могла подвести свою подопечную!

– Почему судьба ко мне столь жестока? – патетично воззвала я к небу, но небо отвечать не торопилось.

Успокоившись немного, села на кровать и подумала. После еще подумала. Ничего в голову не приходило. И еще раз. И снова ничего. Легла на кровать. Подумала лежа. Наконец нужные мысли соизволили посетить меня.

Раз я теперь человек, то стоит вести себя как человек. Пойти в город, например. На рынок. Накупить книг, узнать людские методы соблазнения вместо привычных волшебных. Тем более что все-таки кое-какие знания при мне; а мы, феи, хорошо разбираемся в растениях. Зелья никогда не бывают лишними!

Стыдно признаться, но деньги пришлось брать у Ивы. Феи стеснены в средствах. Да и, думаю, подопечная не обидится, все-таки для общего дела стараюсь.

С такими успокаивающими мыслями я взяла у Ивушки еще и плащ с вышитыми понизу тонкими нитями листьями дуба и желудями, а также пахнущую салом корзинку. Не тащить же все в руках!

На выходе из замка неожиданно возникла небольшая заминка. Двое стражников ни в какую не захотели меня выпускать. Будь у меня волшебная палочка, я бы быстро нашла способ покинуть дворец, а так пришлось изворачиваться.

– У меня тут бабушка живет, – ляпнула первое пришедшее на ум, – давно обещала навестить!

– А чего корзинка пустая?

– Так на рынок сперва, – спокойно объяснила очевидное. – Или мне королевскую чету обворовывать?

Стражники смутились и закашлялись. Им явно стало неловко, а когда человеку неловко, он как можно быстрее пытается избавиться от источника этой неловкости. То бишь меня!

Какое-то мгновение – и вот уже фея-крестная гордо шагает по аккуратной брусчатке в своем перламутровом платье и в плащике темно-зеленого цвета, напевая незатейливую песенку.

Рынок, как оказалось, находился чуть ли не сразу у подножия холма, на котором располагался замок. Хотя, возможно, это было лишь мое субъективное ощущение? Показалось, что я быстро затерялась в толпе, а народная мудрость гласила – иди туда, где больше народу, и выйдешь к рынку.

Так и произошло. Встретило меня местное крытое торжище гамом, шумом и прилегающими друг к другу лавками. Невозможно

было даже развернуться, не говоря уже о том, чтобы двигаться. Продавали здесь все, что только могли. От местных деликатесов до привезенного издалека лазурного порошка для насыщенного цвета в одежде. Мне все это было неинтересно – я ринулась к травам, отварам и другим необходимым ингредиентам. Ринулась – это слишком громко сказано, так как толпа двигалась не быстрее улитки.

Постепенно стихийный рынок превращался в нечто цивилизованное. Крытые лавки сменились уютной улочкой с разнообразными магазинчиками. Я неторопливо шла вверх по дороге, иногда протискиваясь между людьми, одновременно с тем пытаюсь взглядом захватить все вокруг и ничего не пропустить.

Я долго разгуливала, прежде чем одна из лавок привлекла мое внимание. Вообще людей везде было много, но вот в одном из книжных – прямо как-то неестественно много! Согласитесь, странно, что толпа собралась среди старинных запыленных фолиантов!

Поддаваясь любопытству, зашла внутрь. В глаза сразу же бросилось то, что книжные стеллажи сдвинуты к стенам. В центре полукругом расставлены стулья, многие из которых оказались заняты женщинами всех возрастов и самых разных слоев общества.

Легкий звон дверного колокольчика оповестил всех о моем приходе. Между тем никто из присутствующих даже не обернулся в мою сторону. Внимание посетителей было приковано к человеку, стоящему около потертого книжного стола. На столе высились аккуратно сложенные стопки книг в потрепанных тряпичных обложках брусничного цвета. Люди почему-то гордо именуют этот цвет темно-лиловым.

Один из экземпляров книги оратор держал в руках раскрытым. Это был невысокий мужчина средних лет, полноватый, в жутком костюме с белыми разводами, имитирующими напольный мрамор. Думается мне, что какой-нибудь крестный фей такой наряд точно бы заценил, но не могу припомнить, чтобы так одевались люди.

Образ автора дополняли аккуратно подстриженная короткая бородка и абсолютно гладкий череп.

Я совершенно не понимала, почему человеческие женщины слушают его с таким восхищением. Даже рты раскрыли.

– Вот ты вроде вся такая замечательная – готовишь, убираешь, стираешь, а сильного плеча рядом нет? – донеслись до меня обрывки

фраз.

Мужчина говорил уверенно, четко проговаривая каждое слово и волей-неволей вынуждая наострить ушки.

– Что делать в таком случае? Где найти свое счастье? – осыпал он вопросами благодарных слушательниц. – Как начать любить себя и найти идеального мужчину, который всем обеспечивал бы тебя?

Я уже и сама раскрыла рот, заслушавшись этого мастера ораторского искусства. Не в силах сопротивляться нахлынувшему потоку информации, попыталась незаметно присесть на свободный табурет среди слушательниц.

– Эй, девка, ты куда?! – Тучного вида дамочка чуть ли не в бараний рог меня скрутила, когда я случайно споткнулась об ее ноги.

– Извините! – тут же испуганно пискнула в ответ, тотчас оказываясь в другой стороне зала.

В итоге мое копошение привлекло внимание не только публики, но и самого философа. Он замолчал и оторвался от книги, чтобы посмотреть на меня.

– Юная леди, а подойдите-ка сюда, – с лучезарной улыбкой ласково попросил мужчина и даже руку навстречу протянул.

Честно, было жутко неуютно от столь пристального внимания, отчего и отказать не смогла. Подошла. Встала рядом. Вблизи мужчина оказался на голову ниже меня, однако нисколько не смущался данным фактом. Невзначай обнял меня за плечи, тем самым разворачивая незадачливую крестную фею к зрительницам.

– Итак, милочка, что тебя интересует? – прямо спросил он. – Поделись с публикой!

Я бы ответила с превеликим удовольствием. Да только вот не понимала, что конкретно от меня хотят.

Видимо, этот прирожденный оратор прекрасно все понял, а потому уточнил:

– Вот ты такая красивая, но у тебя не получается найти достойного жениха? Мы правильно понимаем? – Мужчина отчего-то все время говорил во множественном числе.

Возможно, имея в виду и зрительниц?

– Э-э... – Я невольно замялась, с ужасом вспоминая настырного принца. – Как раз у меня проблем с этим нет, а вот моя сестра...

На какую-то долю секунды лицо мужчины сперва посерело, однако стоило мне упомянуть о сестре, как он весь расцвел.

– Чего же она сама не пришла? – спросил и сам тут же ответил: – Смею предположить, что она страдает проблемой многих юных дев: стеснительностью. Верно? Вот сколько ей годков?

– Семнадцать...

– Ой-ой, – несколько раз цокнул языком мужчина и для большей драматичности удрученно покачал головой. – Пора уж замуж-то!

– Да! – облегченно согласилась я, радуясь тому, что этот странный человек меня так хорошо понимает.

Он, случаем, не крестный фей? Только вот спросить при таком количестве народу не решилась. Слишком много свидетелей!

– И кого хочет в мужья твоя сестрица?

– Принца! – честно ответила я.

По залу прошелся неприкрытый хохот. Сам оратор тоже чуть не поддался соблазну рассмеяться, но успешно сдержал смешок. Что несказанно меня обидело!

Между тем мужчина был профессионал своего дела и сразу остановил насмешки, возвращая тему к моей проблеме:

– И ты, как любящая сестра, решила помочь ей, – здесь мужчина закрыл книгу, что была в его руках, и показал обложку залу, – с помощью моей высоконаучной книги?

Теперь раздались восторженные вздохи. И я бы, наверное, тоже присоединилась к всеобщему упоению, но не читала пока книгу. Выгнулась, чтобы рассмотреть. Надпись на книге большими буквами сообщала всем желающим яркий слоган: «Как удачно выйти замуж?», а уже помельче шрифт сообщал нам имя автора – Яровель Голддир.

У меня глаза на лоб полезли! Не могло же мне настолько повезти?! Неужели небеса все-таки сжалились надо мной? Это ведь именно та книга, которая столь необходима мне – фее-крестной без своих сил!

Сглотнув образовавшуюся слюнку, невольно потянула ручки к потрепанному фолианту. Яровель, почему-то я не сомневалась, что это он и есть тот самый автор, ловко отвел свою книгу в сторону, тем самым приводя меня в чувство.

– Вижу, милочка, тебе очень нужна эта книга! – иронично догадался мужчина. – Все так же о сестре печешься, видимо?!

Милочка, то есть я, активно закивала головой и вновь потянула свои загребущие рученьки.

– Что же, именно сегодня, только для вас специальная цена – всего-то девять злотых!

Рученьки тотчас опали.

– Сколько-сколько?! – переспросила шокированная фея-крестная.

– Д-девять, – уже не так уверенно отозвался мужчина, но тут вдруг встряла уже знакомая мне дамочка.

– Не хочешь, не бери! – гневно прошипела она, тяжело поднимаясь со своего шаткого стульчика. – А я вот возьму!

Стало страшно. Очень. Я не могла упустить такую возможность. Эта книга – просто мое спасение! Поэтому быстренько нашла нужную сумму, то бишь все оставшиеся сбережения Ивушки, и вручила Яровелю. После выхватила «высоконаучный» трактат, прижала к груди, словно младенца, и поспешила к выходу, протискиваясь через волну обезумевших женщин.

Я уже почти вырвалась, когда у самого входа на меня налетела какая-то девица. И почему-то первое, что бросилось в глаза, – она тоже в плаще с натянутым на лицо капюшоном. Только в отличие от моего верхнего наряда этот изысканный и дорогого лазурного цвета.

Капюшон, конечно же, слетел, выдавая одну из претенденток на руку принца. Самую юную участницу – графиню Виолетту Ле Флор. Сколько ей лет, точно мне неизвестно, но на вид годочков где-то четырнадцать.

К слову, она удивилась не меньше. Невыразительные глаза с металлическим оттенком и вовсе полезли наверх, стоило ей меня увидеть.

– Ага! – зло подбоченилась я, преграждая путь к Яровелю. – Так вот чем ты занимаешься?!

– Как и вы! – не растерялась юная графиня.

Даже попыталась меня оттолкнуть. Между тем я была словно кремень. Не сдвинулась. Тем более девушка ниже меня на две головы. Что и неудивительно – она ведь подросток! Впрочем, немного роста ей добавляла высокая прическа из крученных локонов.

– Не рано ли тебе такое читать, а? – строго спросила я, размахивая перед Виолеттой купленным томиком.

Она быстро сообразила, что это не простая книга, и, раз отвоевать себе томик среди тех хищниц уже не выйдет, теперь пыталась отобрать у меня. Я не растерялась и просто подняла руку над головой.

– Родители знают, что ты здесь? Кто-то вообще знает, что ты гуляешь без присмотра?

– А ты? – вопросом на вопрос ответила Виолетта, очевидно, выдавая мое победное попадание в цель.

– А я взрослая самостоятельная женщина! – с вызовом заявила я. – Тебе же еще рано одной по городу прогуливаться! Или хочешь, чтобы принц решил, будто ты блудлива, и выгнал из дворца?

Графиня аж посинела вся от возмущения. На какую-то долю секунды мне даже стало жаль ее, но продолжила я сухо и без эмоций:

– И зачем тебе такой взрослый муж? Ты ведь маленькая совсем еще. Дитя! – а вот здесь во мне уже сыграли исключительно инстинкты крестной феи. – Да и рано тебе такие взрослые книги читать. Ты хоть знаешь, что в них?

Сказать по правде, я и сама не особо знала, а потому раскрыла томик на содержании и с важным видом зачитала.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

- Когда девушке лучше всего выходить замуж?
- Какой должна быть разница в возрасте?
- Этапы развития девушки. Как превратиться из простушки в королеву?

- Как мотивировать мужчину на подвиги?
- Как общаться и вести себя с богатым мужчиной?

Как выбрать такого мужчину?

Что важно в отношениях с обеспеченным мужчиной?

Как заставить мужчину осыпать тебя подарками?

Принц на белом коне или подделка?

- Как стать идеальной женой?
- Должен ли мужчина принимать женщину такой, какая она есть?
- Что делать, если мужчина не хочет жениться?
- Как стать наилучшей любовницей?

О брачном долге невинных дев.

Вся правда о поцелуях. Почему они важны?

Почему после любовных утех мужчина не проявляет нежности?

Популярные ошибки женщин в постели.
Можно ли манипулировать брачным долгом? Последствия.
Любовные игрища до свадьбы – это нормально?
Самоудовлетворение – нормально ли для замужних дам?

Сразу отметила для себя раздел по соблазнению мужчины и как сделать из простутки королеву. Это точно мне пригодится. Точнее, для Ивушки!

И что значит, нормально ли самоудовлетворяться замужней даме? Конечно, нормально! Захотела сама съесть весь шоколад – взяла и съела! Почему бы и нет?

К слову, я также нашла ожидаемый раздел для Виолетты:

– Вот скажи-ка мне, девочка, знаешь ли ты, что такое брачный долг?

Девочка покраснела.

– Знаю! – Она даже голову наклонила, желая скрыть за светлыми волосами свои пылающие щеки.

– Уверена? И ты вот прямо готова на все, что описано в этой книге? И прекрасно осознаешь, на что способны взрослые мужчины? Слышала про мышку, которая залазит в норку, а? – Я была опытной крестной феей, а потому неоднократно обсуждала с разного рода благородными девицами тему сокровенного. Не всегда удачно, но сейчас это к делу не относилось, так что я решительно продолжила делиться с наивным ребенком прелестями взрослой замужней жизни: –

Любовь, она не такая красивая, как ее расписывают. Это еще и больно! Особенно в первый раз. И страшно! И вообще – мужчина может быть красив внешне, а потом разденется – и под одеждой окажется всего-навсего повисший мизинчик.

– Ты мне не мать! – вспылила Виолетта, одновременно с тем закрывая горевшие от стыда уши и скрываясь от «не матери» на людных улицах.

Вот и ладненько! Может, хотя бы задумается? Между тем не успела я порадоваться собственной победе над четырнадцатилетней девчонкой, как меня снесло прочь волной женщин из магазина.

Когда Ивушка наконец вернулась в спальню, я как раз заканчивала читать столь важный нам раздел, удобно лежа на животе и одновременно делая заметки в дневнике. Там у меня уже нарисовался большой список дел и уроков, которые могли бы превратить Ивушку в грациозную леди.

— Где же ты была? — прямо с порога накинулась на меня запыхавшаяся подопечная. — Я тебя везде ищу! Уже известно следующее задание, а тебя все нет да нет.

И только сейчас я поняла, что Ива все еще не знает о том, что я лишена волшебной палочки. И надо бы сказать, да вот смелости почему-то совсем не было. Вместо этого я спросила:

— И какое же?

— Торт!

— Торт? — искренне удивилась я. — У них что, во дворце повара перевелись?

— Знамо, что нет, — сконфуженно покачала головой подопечная, — просто евой... его высочество хочет увидеть всю любовь будущей супруги.

— А любовь, я так понимаю, у него измеряется посредством заполнения желудка?

— Так да! — Ивушка, как всегда, не уловила моего сарказма. — Есть даже поговорка — путь к сердцу мужика лежит через его желудок.

— Что-то не слышала, — задумчиво ответила я, после чего решительно захлопнула книгу и села, скрестив ноги в позе лотоса, которую почему-то любят люди. — И что за торт? Какие условия? Подробности?

Ивушка задумалась, видимо, припоминая те самые подробности.

— Необязательно торт... принц сказал, шоб мы порадовали его чем-то вкусненьким и сладеньким.

— В его репертуаре, — нисколько не удивилась я, — так, а ты готовить умеешь?

И тут же сама продолжила вслух размышлять, не давая подопечной ответить:

— Конечно, умеешь! Как не уметь? Чтобы дочь мельника и не умела? Другое дело, что принцу вряд ли подойдет деревенская выпечка — ему подавай изыски! Что-то наподобие тех жутких морских гадов.

– А я умею и изыски! – воодушевленно заявила Ивушка, выпячивая грудь вперед. – Например, мой фирменный яблочный пирог! Пальчики оближешь! И красивый! Сеточкой! Только, – здесь она призадумалась, – можно и плетеночкой украсить.

– Я о том и говорю – не пойдут здесь пироги!

– Так я и торт могу! – не сдавалась девушка. – Торт – это ведь тот же пирог, но открытый и просто пропитанный кремом. Взять хотя бы клюквенный!

Спорить не стала. Откровенно говоря, я в выпечке не сильна. Наколдовал себе – и все! Оставалось надеяться, что талант Ивушки в кулинарии себя оправдает. Тем более что она была вдохновлена данным заданием и продолжала рассказывать уже о своем любимом заварном креме из молока и масла.

Я только отстраненно кивала, не особо слушая подопечную, а продумывая запасные варианты победы в данном задании, на случай если способности в готовке Ивушки окажутся где-то на таком же уровне, как пение. И идея пришла! Не зря же в глазах наставниц я самая плохая фея? Хотя это спорный момент – предпочитаю слово «хитрая». В любом случае, не можешь приготовить торт сам – испортить другому. Что еще остается фее, которую лишили волшебной палочки? И главное – можно пока не сообщать об этом Ивушке. Оттянуть злополучный момент до худших времен... то бишь заданий посложнее.

– Так что тут даже не занадобятся твои колдовские умения! – закончила подопечная, будто бы улавливая мои мысли. – Захочешь, я и тебе испеку!

– Да не надо! – отмахнулась я. – Смешаю муку с водой и пусть ест!

– Но так нельзя, – с укором заявила слишком честная Ива. – Вдруг евой... его высочество отравятся?

Отравится... да... отличная идея!

– Выживет! – успокоила я девушку. – Нам главное, чтобы ты победила, так что чем будет хуже мой торт, тем и лучше!

– Раз такие пироги... – не совсем уверенно согласились со мной. – А, чай, тебя выгонят? Ты ведь не сможешь помочь тогда.

– Не выгонят, – невольно передернулась от мелькнувших в голове воспоминаний, – не сейчас по крайней мере, уж поверь мне, я знаю, что говорю.

Ивушка поверила. Она вообще была приятно доверчивой. С такими работать легко и только в радость.

* * *

Под это задание девушкам выделили королевскую кухню, где у каждой был свой уголок. Также каждой на приготовление было выделено не больше часа, а наблюдал за процессом один из подданных его высочества, задача которого была следить за порядком, честностью и собственно мирным сосуществованием конкуренток. К слову, это было правильное решение, так как даже с ним в первую минуту двое успели поцапаться. После того как их за это лишили одного из главных ингредиентов – сахара, остальные на столь ярком примере усвоили риски и молча занялись приготовлением. Переговариваться тоже было запрещено. Между тем я отметила, как Лиссенда за дальним столиком незаметно что-то шепнула на ухо Виолетте. Скооперировались уже, что ли?

И не они одни! По правде говоря, я ведь ни разу, кроме вчерашнего ужина и главного первого приема с последующим завтраком, не видела конкуренток вместе. Как оказалось, многие уже успели сплотиться в группки. Так, улыбчивая белокурая Дэль Мари Сан стояла чересчур тесно между строгой леди Уторберг и не менее серьезной хмурой графиней, имя которой я даже не запомнила.

Фиалка тоже был тут как тут, что и неудивительно, – сидел на плече Лиссенды и следил за кулинарным процессом. И судя по тому, как часто ему приходилось призывать палочку – его подопечная готовила где-то на моем уровне, то бишь ужасно! Одно радовало – Ивушка действительно загорелась данным заданием и порхала на кухне грациознее, чем ходила по полу. У нее уже что-то булькало, замешивалось и пеклось, а сама девушка была вся измазана в муке, но это нисколько ее не смущало. Она словно и не видела других, которые временами с завистью поглядывали на нее, впервые, наверное, со дня нашего прихода действительно принимая Ивушку за конкурентку.

Так за всеми наблюдая и почти не уделяя внимания своему «творению», даже не сразу заметила, как через какое-то время мой

сокурсник вдруг оторвался от подопечной и с интересом подлетел к нашему месту.

Когда же увидела...

Вот хмырь! Неужели решил испортить что-то моей Ивушке, раз его Лиссенда готовить не умеет?

Невольно дернулась, намереваясь броситься навстречу, лишь бы остановить Фиалку, когда тот уже подобрал валяющиеся от коржей крошки и запустил себе в рот. И уж совсем неожиданным стало, когда его сиреневые глаза медленно расширились, а лицо и вовсе лишилось всяческих признаков хоть какого-то ума. Он с недоверием и вместе с тем восхищенно уставился на Ивушку, которая в данный момент, вся покраснев от напряжения, с упорством водяной мельницы колотила меренгу.

– Да простит меня святой Нектарин за это богохульство, – с придыханием воскликнул Фиалка и стащил еще кусочек десерта. – Это невероятно! Просто невероятно! Вкуснее, чем самая вкусная амброзия из Сказочного леса!

Тут я уже просто не стерпела. Подошла. Решительным и непринужденным движением взмахнула рукой, отправляя настырного фея в дальний полет.

Ивушка удивленно подняла на меня взгляд.

– Назойливая муха! – с натянутой улыбкой пояснила я и вернулась к своему столу, где более чем за полчаса совершенно ничего не изменилось.

– Так и преподнесешь принцу мешок муки и сахара? – язвительно поинтересовался обиженный на меня сокурсник.

– Не твоё дело! – тихо пробурчала себе под нос. – Лети к своей Лиссенде, а то она и вовсе даст его высочеству горелый сухарик.

Здесь Фиалка спохватился и бросился к злой подопечной, которая давно растеряла все свое волшебство и теперь глухо материлась не хуже матерого сапожника, пытаясь руками отмахнуться от дыма, что стоял вокруг нее.

Довольная таким исходом, я все-таки решила что-то сварганить, чтобы совсем не упасть лицом в грязь. В самом деле, не нести же принцу муку? Тем более что у меня возникла гениальная идея...

– Ивушка, Ивушка! – шепотом позвала я подопечную, пока наш наблюдатель ходил между столами. – Сколько надо муки для бисквита?

– Стакан, – также шепотом ответила подопечная, – не забудь просеять! Чай, сперва хорошо перемешай яйца с сахаром! И белое отдели от желтков, чтобы тесто вышло более воздушное.

– Ой, да все равно! – отмахнулась я, кидая сразу все и начиная замешивать.

Мне бы форму сделать, куда можно будет незаметно потом подлить зелье, чтобы Себастьян испробовал весь спектр прекрасных ощущений.

Все были заняты своими кулинарными шедеврами. На кухне стоял невероятный сладкий аромат. Ярче всего выделялся пряный запах корицы и яблок, хотя кислинка клюквы иногда тоже проскальзывала. От этих всех запахов только сильнее ощущался голод!

И совсем неожиданно прозвучал голос зрителя, который объявил, что время вышло и всем необходимо отойти от своих рабочих мест. Я только-только успела вытащить из печи слегка подгоревший корж, понимая, что такое не то что к столу не подашь, а и самой пробовать не захочется. Спасла меня Ивушка. Она уже давно закончила свой торт и под шумок незаметно подвинула мне белковую глазурь.

Кое-как успела залить этой глазурью корж, прежде чем зритель очутился у моего стола. К слову, у которого даже не задержался, скептически скривившись от вида моего творения и поспешив к следующему.

Я не расстроилась. Чего расстраиваться, если не умею? Зато других талантов полно! И вообще главное – это Ивушка. И пусть она приготовила не столь изысканно, как некоторые, зато симпатично, а судя по реакции Фиалки, еще и вкусно. Только вот торт его Лиссенды, который, конечно же, без магии не обошелся, внешне выигрывал. И это при том, что у нее горели коржи! Оставалось надеяться, что на вкус отвратительный. Все-таки магия не бывает из ничего: одно дело – придать объекту красивый вид, и совсем другое – наполнить внутренним содержанием.

По крайней мере, именно этим я себя успокаивала, когда мы с Ивушкой и другими девушками покидали кухню. При нас ее заперли на ключ и обрадовали, что вечером состоится проба наших изделий.

Прокрасться на нижние этажи проблемы не составило. Проблемой оказалось войти на кухню. Сперва я хотела разыскать смотрителя и выкрасть ключ, но поняла, что больше времени потрачу на его поиски. Ивушке я сообщила, что иду выполнять свой феевский долг, дабы она стопроцентно победила, на что подопечная искренне удивилась. У нее ведь и так все вышло. И не поспоришь. Только стоило упомянуть торт Лиссенды, как Ива понуро опустила плечи.

Так что теперь я стояла под дверью кухни и пыталась попасть внутрь. С собой у меня уже было заготовлено заранее зелье из купленных на рынке ингредиентов. Оставалось воплотить план в реальность.

Дверь все не поддавалась. Вот будь у меня палочка – уже давно бы вошла! Фея я упорная, а потому вытащила шпильку из волос и продолжила свое нелегкое дело. Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем наконец раздался долгожданный щелчок и я добилась своего.

На просторной кухне с нашего ухода ничего не изменилось. Витал яркий аромат корицы и ванили, приятно гармонирующий с лимонной и апельсиновой цедрой. На дальнем столе в рядок стояло тринадцать тортов, среди которых выделялось всего два – Лиссенды и Ивушки. Один своей необычайной помпезностью, второй – простотой. Остальные были, впрочем, тоже неплохи. Интересные. То и дело приходилось бороться с ярым желанием запустить в них пальчик и попробовать.

Мягкие и круглые облака меренги, сахарная пудра, взбитые сливки, ванильный крем, масляный, заварной... ммм!

На фоне моего кулинарного искусства здесь чуть ли не каждый торт был шедевром! Так еще и имел свой неповторимый вид и аромат. У меня аж голова закружилась от всех этих неповторимых запахов. Возле клубничного я и вовсе чуть не умерла, а шоколадный заставил желудок предательски сжаться.

А стоило приблизиться к своему торту, как аппетит мгновенно исчез. В нос ударил отчетливый запах гари. Бисквит вовсе не поднялся! Кривой и подгоревший. Неровно политый белой глазурью. Так еще и подпалины по бокам выдавали мой полный провал.

Между тем месть Себастьяну была куда изощреннее. Мы, феи, не мстительные, но забыть тех морских гадов, наверное, никогда не

смогу. Не говоря уже о вопиюще наглom поведении его высочества!

В который раз подтверждается, что я не только самая плохая фея, а еще и самая невезучая. Стоило мне подлить заготовленное заранее зелье, как в дверях нарисовался знакомый мне сажотрус.

– И что мы тут делаем? – хитро прищурившись, спросил он, с интересом обойдя стол и остановившись у моего творения.

Сегодня он не был перепачкан сажей, а еще сменил темную робу на светлую и чистую рубашку с темными штанами.

– Обманываем? – продолжил он допытываться. – Портим конкуренткам тортики?

– Нет! – Я вспыхнула от столь гнусного обвинения. – Это вообще-то мой!

Ренар нахмурился. Склонился. Принюхался.

– Значит, вам подпортили, судя по нетипичному для торта зеленому цвету...

– Тшш! – шикнула я на чересчур любопытного и говорливого парня. – Выдашь ведь! Это мое собственное зелье такой цвет придало.

– Если приворотное, то крайне отталкивающее.

– Нет, дурак, рвотное!

Зеленые глаза Ренара удивленно расширились, а темные брови демонстративно полезли вверх.

– Вы очень странная девушка, – к моему облегчению, на дурака, кажется, не обиделись, – зачем же тогда пришла на отбор, если тебе не нужен принц?

– А если я хочу его отравить? – сама не знаю, кто дернул меня за язык. – Может, меня вообще для устранения его высочества наняло соседнее государство... – на мгновение призадумалась, вспоминая человеческую карту, после чего назвала первое попавшееся на ум королевство: – Эория, например!

– Маловероятно, что она... – задумчиво ответил Ренар, а после настойчиво повторил: – Так зачем же вы явились на отбор?

– Меньше знаешь – крепче спишь! – огрызнулась мстительная я.

– Так, может, мне пойти и пожаловаться на вас? – угрожающе протянул Ренар, видимо намереваясь вытащить из меня правду посредством шантажа.

Только вот я фея неглупая и колко ответила на столь слабую провокацию:

– Ну и иди, стучач!

И эта зараза пошла. На самом деле пошла! Еще и так демонстративно меряя шаг. Вот же! Я-то наивно полагала, что у нас сформировались светлые дружеские чувства! О чем и сказала, но этот гаденыш даже не остановился.

Бесит!

– Ладно-ладно, стой, я скажу!

А что мне оставалось? Все-таки я не настолько хорошо его знала. Мало ли?! Возьмет сейчас и правда доложит.

– И?

– Я тут ради своей сестры!

– Поясните, – наострил уши Ренар. – Какая еще сестра?

– Ивушка! Ива – моя троюродная сестренка, – наигранно всхлипнула носом «любимая родственница». – Ее мечта – выйти удачно замуж, вот я ей и помогаю в этом нелегком деле! Ивушке недавно семнадцать стукнуло, а в деревне всех молодых уже разобрали. Не за пятидесятилетнего же вдовца идти, да еще и с пятью детьми!

– У вашей сестры губа не дура! – изумленно хмыкнул сажотрус. – На самого принца нацелилась!

– Так раз выпал такой редкий шанс, почему не воспользоваться? – резонно подметила я, надеясь, что этого оправдания Ренару будет достаточно. – Правда, Ивушка совсем простовата и наивна, отчего мне частенько приходится приходить на выручку, что я и сделала сейчас.

– То есть вам замуж не надо? – подозрительно прищурился парень. – Самой-то сколько лет?

Вот же настырный! Не скажу ведь, что сто двадцать.

– Двадцать, – быстро сориентировалась я, сократив свой возраст до последней цифры. – И у меня уже даже есть этот... как его...

– Жених? – услужливо подсказал Ренар.

– Да! – обрадованно подпрыгнула я. – Он самый, ягненок мой ненаглядный! Да и как можно подумать, будто у меня никого нет? Я ведь такая... такая... – помимо воли запнулась, попросту не зная, какой из возникших в голове эпитетов выбрать – их было слишком много, а все перечислять заняло бы слишком много времени.

– Очаровательная? – вновь помог мне сажотрус.

– Именно!

– И кто же этот счастливчик, раз само очарование отказывается от настоящего принца ради него?

Захотелось опустить на голову этой ухмыляющейся ехидины нечто тяжелое и малоприятное. Например, собственный торт!

Торт жаль – все-таки для моего «любимчика» сделан.

– А это уже точно не твое дело! – Несколько раз глубоко вздохнула и выдохнула, успокаиваясь. – Счастье любит тишину! Слышал пословицу?

Ренар снисходительно кивнул, показывая всем своим видом, что нисколько не верит моим рассказам. И неудивительно! Меня ведь застали врасплох! Вот и не успела ничего более достойного придумать. Надо будет портрет какого-нибудь красавца себе на тумбочку поставить. Для правдоподобности!

– Хорошо, – решил закрыть тему моей любви сажотрус, – каким тогда образом рвотное зелье поможет вашей сестре?

– Дело в том, что принц меня хочет, – грустно поделилась я, не став уточнять, что тянет его ко мне из-за магической силы.

А этот... этот сажотрус взял и рассмеялся. То есть сначала удивился. Ненадолго. После чего согнулся пополам, не в силах остановить смех.

– Ты не веришь мне? – мне не удалось скрыть обиды в голосе.

Я же правду сказала, а он...

– Верю-верю! – пошел на попятную мужчина, поднимая руки вверх, а затем вытирая выступившие слезы. – Не злитесь.

Не злиться? Легко сказать. Между тем я тоже решила пойти по его примеру и докопаться до истины:

– А ты вообще чего за мной следишь?

Просто невозможно не заметить, что наши встречи как-то подозрительно часто происходят.

– Да так... – показалось, что он даже слегка смутился. – Решил, за вами глаз да глаз нужен!

– С чего бы это?

– Чтобы вы ненароком, делая очередную пакость, сами себя не убили, – как само собою разумеющееся парировал Ренар.

Вот же! Начинает бесить похлеще принца. Хотя куда обиднее был тот факт, что даже какой-то там сажотрус не верит в мой феевский талант! И это при том, что он не знает, что я фея...

– Я тут подумала, – неожиданно мне в голову пришла гениальная идея, – ты в самом деле мог бы мне помочь.

Ренар непонимающе изогнул бровь.

– Помочь влюбить принца в Ивушку, – заговорщицки озадачила я парня, а тот взял и согласился.

Вот так сразу! Даже и не спросил ничего. Только хмыкнул, посмеялся, да согласился. Подозрительно быстро согласился. Конечно же, я не могла оставить это без внимания.

– Просто мне тоже, возможно, вскоре понадобится помощь, – не стал лукавить Ренар, протягивая руку для скрепления договора.

Не думая, что будущая просьба окажется какой-то уж чересчур невыполнимой, сжала в ответ его ладонь – на удивление тонкую и гладкую. Почему-то представлялось, что у трубочиста она будет мясистой и шершавой.

В итоге, разбив руки, мы как-то заодно и разбили стену отчуждения. По крайней мере, мы наконец перестали «выкать». После чего распрощались. Только вот перед тем как покинуть кухню, я не смогла упустить возможность снабдить свой торт еще одной дополнительной порцией «живительной пропитки» для его высочества.

Ну, чтобы ему совсем хорошо стало...

* * *

Ближе к вечеру старшая фрейлина леди Сапфина – сухонькая строгая женщина неопределенного возраста, выполняющая роль свахи, – собрала нас в обеденном зале. Она являлась также руководителем отбора, которой предстояло давать нам задания, контролировать и при случае даже не допускать до участия. Помимо прочего записывать нарушения, критиковать и снова критиковать.

– Опять в том же розовом наряде? – недовольно сощурилась она. – Это не комильфо!

Говорила леди Сапфина строго, а иногда, на последних словах, голос ее и вовсе переходил на высокие пищащие нотки. Так случилось и сейчас.

И мне бы оглохнуть, но вместо этого я не сдержала смех.

– Вы думаете, это смешно? – Она нервно пригладила и без того идеально уложенные седые волосы, собранные в тугий пучок. – Смешно в таком виде показываться принцу! Постыдились бы лучше!

Сказала та, кто с момента нашей первой встречи как была в своем бордовом платье, так и оставалась. Только лезть на рожон и ругаться не хотелось. По крайней мере, пока не выполню своего задания! Поэтому лишь молча кивнула, показывая всем своим видом, что приняла к сведению это глупое замечание.

В зале нежно-голубых оттенков был уже накрыт длинный стол в виде буквы «П», где и будет пробовать нашу выпечку принц. У дальней стены находился еще один, застланный белоснежной скатертью небольшой столик. На нем в рядочек красовались наши изваяния. В том числе и мое кособокое убожество.

Зато на фоне моего торта Ивушкин клюквенный десерт смотрелся превосходно! Она приготовила торт, обильно политый белковой глазурью и украшенный сердечками из ягод клюквы. Очень наивно и по-детски, зато искренне и с любовью. Уж лучше, чем мой коржик!

– О боги! – неожиданно воскликнула старшая фрейлина королевы. – Что это за убожество?!

Не помню, чтобы я говорила вслух название своего торта, но леди Сапфина, видимо, прочитала мои мысли.

– Это мое! – тихонько подняла руку скромная фея.

У женщины округлились глаза.

– Как вообще можно было допустить такое к участию?!

Стоявшие в шеренге девушки тут же стали с любопытством поглядывать на мой десерт, будто бы и не видели до этого.

– Как умела, так и сделала, главное, что с любовью!

– На него даже мухи не летят, – то ли мне, то ли самой себе проговорила леди Сапфина.

– Конечно, – оскорбленно выступила я, – это же не навоз, в конце концов.

Зря это сказала. Ох зря. Лицо женщины вмиг покраснелось, а самой ей вдруг резко стало не хватать воздуха. Воротник-стойка только добавлял эффекта – он казался слишком тесен даже для столь худой шеи.

– Я, – тяжелый вздох, – не допускаю, – снова вздох, – *это* к участию!

И только она закончила тираду, как ее дыхание восстановилось, а сама она успокоилась. Теперь же впору было мне начать задыхаться. Да что там! Я уже готова была высказать все, что думаю о ее решении, когда в зале появился сам принц. Длинный подол светлой мантии привычно и, конечно же, пафосно несли два лакея. Помимо прочего в аккуратно уложенных волосах Себастьяна сверкала его неизменная тонкая золотая корона, так сильно напоминавшая мне диадему.

Ведь дегустировать торты – это так торжественно!

– Леди Сапфина, не нужно никого исключать, – мягко обратился он к женщине, – я опробую все торты девушек! Ведь они старались для меня, – здесь очаровательная улыбочка его высочества устремилась ко мне, словно заявляя: «Эй, малышка, смотри, какой я щедрый!»

Брр! Зато это вполне подействовало на остальных. Девушки тотчас зашушукались, восхищаясь добротой и великодушием принца! И не поспоришь даже. Он ведь еще не знает, какой сюрприз ему уготован!

Принц сел за стол, после чего отстегнул мантию, которую тут же унесли прочь, видимо, чтобы не запачкать. Взял приборы и принялся за первый торт.

К слову, торты приносили сами девушки. Каждая свой. Первой выпала честь нашей малютке Виолетте. Она очень нервничала. Чуть не уронила лакомство принцу на штаны! Себастьян проявил чудеса быстроты и галантности – невзначай касаясь белоснежных рук девушки, осторожно перехватил круглый торт с розочками из розовой глазури и поставил перед собой. Улыбнулся.

Виолетта в ответ покраснела и глупо хихикнула. Меня же затошнило.

Принц даже не стал разрезать торт – взял золотую ложечку и прямо так воткнул в кондитерское изделие. Прикрыл глаза. Посмаковал. Подметил, что очень даже недурно, и снова пошленько улыбнулся девочке, в то время как ее торт уже быстренько уносил слуга. Виолетта даже и не заметила этого, не в силах оторвать взгляд от Себастьяна.

Следующим шел торт виконтессы Дэль Мари Сэн. Здесь принц не разменивался на улыбки и лесть. Скривился. Сглотнул. Пожаловался, что слишком много сахара.

Казалось, еще немного – и девушка разрыдается, но строгий взгляд леди Сапфины удерживал ее от проявления бурных эмоций.

Дальше к принцу вышла рыжая девица из графства Росбери с огромным заварным тортом. К слову, от него Себастьян тоже был не в восторге. Видите ли, слишком много крема.

Это он еще мой не пробовал!

Было еще несколько тортов, среди которых скупой похвалы удостоилась «бисквитная радость» от леди Уторберг. Оставалось только гадать, как у этого извращенного на голову мага еще ничего не слиплось!

Как ни странно, когда настал черед Лиссенды, она заметно напряглась. Хотя и старалась это скрыть за своим трехуровневым тортом с причудливо изгибающимися узорами, словно у настоящего кондитера.

– Красный бархат, – томно произнесла девушка и наклонилась так низко, что, казалось, ее пышная грудь сейчас вывалится из слишком тесного корсета.

В ответ Себастьян демонстративно облизался. То ли на торт, то ли на саму Лиссенду, а скорее на то и другое. После отведал десерт прекрасного создания, помимо воли блаженно прикрывая глаза.

– Это невероятно вкусно! – восхищенно заявил его высочество, вновь и вновь набирая своей золотой ложечкой угощение.

Нельзя было не заметить, как девчонок перекосило, а Ивушка и вовсе готова была разреваться – так сильно расстроилась.

– Мне не выиграть, – грустно шепнула она мне на ухо.

Я с этим утверждением была в корне не согласна. Что значит не победить?! Я фея или кто?! О чем и напомнила своей подопечной, стараясь не пропустить, что там говорит принц, а принц в данный момент расплывался в комплиментах Лиссенде, извиняясь за то, что приходится отложить столь великолепный десерт и перейти к следующему.

– Увы, если я этого не сделаю, то просто не останется места для пробы других тортов.

Лиссенда победно улыбнулась и, гордая собой, закрутила бедрами обратно на место, демонстративно наслаждаясь похвалой.

Два последующих торта его высочество не оценил. Да что там два?! После десерта Лиссенды, казалось, его уже ничто не могло

удивить и тем более восхитить. Это пока не дошел черед до нас с Ивой. Словно специально леди Сапфина оставила нас напоследок.

В последний миг пропихнула вперед Ивушку, намекая, чтобы она шла первой. Не хватало еще, чтобы принц так и не опробовал старания моей подопечной, а именно так и было бы, выйди я со своим «сюрпризом» раньше.

Ива очень волновалось, выходя вперед со своим шедевром. Он казался ей слишком скромным, слишком обычным, слишком деревенским. Особенно после всех тех красивых тортов, на которые она успела насмотреться.

Подопечная нервно кусала губы, отступая на несколько шагов от стола и со страхом поглядывая на его высочество. Благо маг ничего не заметил. Да и неудивительно! Себастьяну так наскучило здесь сидеть и дегустировать сладости, что на Ивушку ему было исключительно плевать.

До момента, как он попробовал маленький кусочек Ивушкиного изделия. В тот же миг зрачки принца расширились, а сам он уже тянулся за дополнительной порцией.

Все в удивлении замерли, не зная, как реагировать на молчание Себастьяна. Зато я ликовала! Никто не будет брать добавку, если ему не нравится!

– Как фкусно! – с набитым ртом восхищенно произнес принц, пробуя уже третью порцию и не особо задумываясь о правилах этикета. – Как тонко переплетается кислинка со сладостью! Никогда ничего подобного не ел! Что это?

– Это торт, клюквенный, ваше высочество, – покорно отозвалась Ивушка и вежливо поклонилась.

– Какая... – он проглотил кусок, чтобы иметь возможность нормально говорить. – Какая божественная простота! Вы открыли для меня новые вкусовые ощущения в кулинарии.

И прислонил к ладошке Ивы свои грязные губы. Девушка мгновенно вся зарделась, а после незаметно, к моей радости, вытерла руку о юбку.

– Я так рада, что вам понравилось!

– А как я рад, – искренне улыбнулся принц и, на зависть другим, продолжил есть клюквенный торт.

Быть не может! Неужели у меня что-то вышло? Нет, я понимаю, что формально это заслуга Ивы, но ведь я – ее крестная фея! Кто, как не я, – вдохновитель?!

До меня долетели отголоски разговора Лиссенды и ее фея.

– Эх, даже мне кусочка не оставил! – неожиданно долетел до меня грустный голос Фиалки, который с плеча своей подопечной расстроенно наблюдал за исчезающим тортом Ивушки.

– Мой десерт еще есть, – резонно подметила обиженная Лиссенда. – Хочешь? Или он тебе не понравился?!

Замечая недовольство девушки, Фиалка поспешно начал оправдываться, убеждая подопечную, что это не так.

Не могу сказать, что меня не порадовал этот диалог. Молодец Ивушка! Уделала всех! Между тем настал черед моего торта.

Принц уже знатно наелся и, словно усталый сытый кот, откинулся на спинке стула. Впрочем, ненадолго. Стоило ему меня увидеть, как Себастьян тотчас выровнялся и засиял.

– Чем же меня будет удивлять моя любимица? – предвкушающе улыбнулся его высочество, пока перед ним не поставили изысканный шедевр «любимицы».

Лицо тут же посерело, а улыбка слегка увяла, хоть и не исчезла полностью. Зато я была сама любезность.

– Мой принц, может, вы не станете это пробовать? – вмешалась взволнованная леди Сапфина.

– Нет, – гордо отрезал Себастьян, – буду!

После чего отщипнул от моего коржика маленький-маленький кусочек. Только вот откусывать не спешил. Показалось, прошла целая вечность, прежде чем он все-таки положил его себе в рот.

Время замерло. Леди Сапфина зажмурилась. Конкурентки хищно улыбнулись. Ивушка напряглась. И только я ждала эпичного момента моего сюрприза.

Принц прожевал. Сглотнул. Даже успел похвалить, что тесто вполне сносное, несмотря на внешний вид, как его неожиданно скрутило. Вот так. На ровном месте. Он не успел ничего предпринять или скрыться с глаз долой – его вырвало прямо на пол.

Где-то раздался вскрик. Затем звон битой посуды. Засуетились слуги. Некоторые девушки от отвращения отвернулись, и лишь

Лиссенда с Ивушкой кинулись к его высочеству. Леди Сапфира тоже кинулась. Не к принцу. За целителями.

Через пару минут Себастьяна окружили мудрые придворные, пытающиеся всячески привести принца в чувство.

– Ты... ты... – обезумевшая от гнева леди Сапфина указала на меня своим длинным узловатым пальцем. – Ты будешь изгнана за попытку отравления!

Ивушка рядом в ужасе ахнула, невольно прикрывая ладошками рот.

– Разойдитесь! – раздался слабый голос принца, отчего тут же все расступились, являя нам зеленого, как водоросли, но живого Себастьяна.

– Я, – он тяжело сглотнул, – думаю, что у Василины есть оправдание.

Только вот оправдания у Василины как раз и не было. Василина, то бишь я, просто не успела ничего стоящего придумать. В который раз. Ничему меня жизнь не учит.

– О принц! – импровизировать так импровизировать. – Как мне жаль!

Упала на колени. Сложила ручки в молитве. Между тем незаметно бегая глазками по залу в поисках идей. Идея пришла. Идеи вообще часто приходили в мою головушку. Просто не всегда хорошие. Вот и сейчас мой взгляд зацепился за одну из участниц. Я не помнила ее имени. Да что там имени! Даже не могла вспомнить, какой был ее торт и хвалил ли принц этот самый торт. Настолько незапоминающейся была девушка.

Так что...

– Это все она! – Я указала на нее пальчиком, внутренне ликуя от реакции окружающих, а именно охов и удивленных вздохов.

Сама героиня моей лжи лишь растерянно и непонимающе раскрыла рот. Затем закрыла. И снова открыла. Словно рыба, выброшенная на берег. Видимо, девушка еще не до конца понимала происходящее.

– Она крутилась возле моего торта! – продолжила я свою не очень красивую игру. – Наверное, подсыпала какое-то отравляющее зелье!

– Да, – неожиданно для всех подтвердил алхимик, – в вашем торте было рвотное зелье.

– Это не я! – до девушки наконец начало доходить, что ее внаглую пытаются слить. – Дорогой принц, это все жестокий и циничный наговор!

– Да какой же наговор?! – до боли реалистично возмутилась я. – Мне зачем принца травить и саму себя подставлять?

Это была победа. Победа, которой нечего было противопоставить. Его высочество сделал выводы. Пусть неправильные, но, главное, в мою пользу.

– Я... – принц медленно и как-то угрожающе приблизился к девушке: – прошу покинуть... – Здесь Себастьян на мгновение замялся, невольно наводя на мысль о том, что и он, видимо, не может вспомнить имя этой безликой участницы: – Вас дворец!

На зал опустилась гнетущая тишина. Вот и назван первый выбывший. Было ли мне жаль? Да. Не стану лукавить. Совесть зашевелилась. Только желание отомстить принцу было столь велико, что я не подумала о последствиях. Хотя стоило бы! Мне нельзя пока что выбывать. Да и толку от моего замысла, если целители тут же все исправили.

– Прошу, выслушайте, я не делала этого! Правда! – залилась слезами девушка, но Себастьян отличался не только пылким нравом, но и жестким.

– Вывести! – короткий приказ – и в следующее мгновение бедную девушку в самом деле под ручки вывели из зала.

– Впредь будьте умнее, – серьезно сказал его высочество, – в другой раз выбыванием это не закончится!

На душе стало гадко. Может, и правы наставницы – никакая я не фея! Феи себя так не ведут. Так еще и Фиалка подозрительно косится в мою сторону. Видимо, чувствует неладное.

В это время принц кратко высказывался о победителях и разочарованиях. Он даже собрался выгнать еще одну девушку, но мне вдруг стало так все равно. Ивушку это точно не коснется – ее торт наравне с тортом Лиссенды похвалили, а остальные меня волновали меньше всего. И радости от моего замысла больше не было. Хотелось просто провалиться сквозь землю.

– Не печалься, Василена, – вдруг обратился ко мне Себастьян, – твоей вины тут нет, а торт отличный!

Ну да, конечно... даже леди Сапфина скептически фыркнула.

– Вы все молодцы! – продолжил принц. – Видно, что готовили с любовью. Можете сегодня отдохнуть!

Только вот мне совсем не хотелось отдыхать. Совесть все нашептывала, какая я плохая крестная. Еще и сажотрус подкинул дровишек в мой кипящий котел самоуничтожения. Мы как раз с Ивушкой покидали зал, когда я поймала укоризненный взгляд Ренара. Не знаю, каким образом он уже знал о случившемся, может, просто видел, как выводили ту девушку, и не удержался, чтобы не спросить? Да и какая разница?! Взгляд говорил сам за себя.

И лишь в комнате я позволила себя разреветься. Не над тем, что выгнали девушку, нет, что скрывать, а от конкуренток избавляться надо. Ревела я над очередным нарушением нашего феевского кодекса. Мой поступок был не просто некрасив – он нарушал несколько пунктов сразу. Это хорошо еще, что Фиалка правды не прознал. Снова оказаться перед комиссией и леди Сальвией совершенно не хотелось.

– Ох, Василек, не расстраивайся ты так, – по-своему расценила мою реакцию Ивушка, – на отборе всякое бывает.

И это наивное дитя даже не объединило случившееся со мной, зная о том, что я куда-то ходила. Чувствую себя последней сволочью.

– Да все в порядке! – солгала я. – Мы, феи, просто очень эмоциональны порою. Мне нужен свежий воздух, и все пройдет. Правда.

Подопечная тут же поспешила к балкону, впуская в покои этот самый свежий воздух, но я лишь покачала головой.

– Я лучше в сад выйду, хорошо? – мягко улыбнулась Ивушке. – Ненадолго. Мне это нужно.

И вот тут я говорила чистую правду. Феям действительно необходима была природа. Она не только давала нам сил, но и успокаивала.

– А с тобой можно? – не поняла намек Ива. – Так хочется на воздух.

И вот что ответить на этот просящий взгляд? Оставалось только кивнуть, коль подопечная столь настырная.

Сад у королевской семьи был великолепен. Много экзотических и декоративных деревьев, кустарников, среди которых я заметила цитрусовые и фиговые. Кедр и множество цветов. Сорта роз, тюльпанов, фиалок. Некоторые и вовсе могли посоревноваться в красоте с флористикой нашей главной феи! Конечно, до Сказочного леса недотягивало, но тоже радовало глаз своим разнообразием. А какие тут витали сладкие запахи! Я даже не удержалась и у одной из цветочных клумб остановилась. Склонилась. Страхнула на ладонь пыльцу герберы и вдохнула.

– Ты шо делаешь? – изумилась Ивушка, но ответа от меня так и не получила.

Я закашлялась, а из глаз брызнули слезы.

– Кошмар, я сейчас задохнусь!

– Немудрено! – продолжила изумляться подопечная.

– Раньше работало... – вытерев испачканный нос, грустно выдала я. – Последнего счастья лишили!

Наверное, это из-за того, что я сейчас человек.

– А ты превратись в фею, – решила окончательно добить меня Ивушка, напоминая заодно, что пора и правду рассказать. – Люди обычно не едят пыльцу цветов.

– Я и не ела, а вдыхала! – снова захотелось плакать.

Моя жизнь катилась по наклонной.

– Это что ты там вдыхала? – выглянул из-за спины откуда ни возьмись Ренар, невольно наводя на мысль – таки следит!

Святой Нектарин, он хоть про фею не слышал?!

– Пыльцу! – выдала меня Ивушка, не считая необходимым молчать. – Мы в деревне из нее варенье вкусное делаем.

– Как интересно! – вполне искренне ответил сажотрус с озорными огоньками в зеленых глазах. – Кстати, поздравляю вас с маленькой, но первой победой! Ваш торт хорошо оценили. – Здесь он подозрительно скосил взгляд в мою сторону. – Не то что у вашей непорочной сестры.

– Ой, все! – начала закипать я, беря подопечную под локоток и желая увести подальше от этого говоруна. – Идем, Ивушка, нечего со всякими трубочистами якшаться! Помни: мы – леди!

Не хватало еще, чтобы он рассказал подопечной о моей подставе с зельем!

– Да? – наигранно удивился Ренар. – То есть моя помощь больше не нужна?

Ррр!

– Помощь? – удивилась Ива, не спеша уходить. – Зачем моей крес... – показалось, сердце остановилось, когда подопечная сама быстро исправилась, – *сестре* чья-то помощь?

– Не слушай его! – потянула я на себя Ивушку, но та ни в какую не хотела уходить. – Он всего лишь прислуга! Вот увидит сейчас нас принц и что подумает?

Не подействовало.

– В прямом! – нехорошо так заулыбался этот зараза. – Выдать вас за принца.

Да что же он творит?!

– Сами справимся! – ляпнула я и все-таки потянула подопечную подальше от сажотруса. – Забудь!

– Да я не это имел в виду... – растерялся вдруг Ренар, но мне было неинтересно, что он имел в виду, ведь из-за него теперь предстоял неприятный разговор с Ивой.

Так и случилось. Стоило нам отойти на безопасное расстояние, как она спросила то, чего я так сильно боялась.

– Так для чего все-таки могущественной фее, которая все может, чья-то помощь?

Я могла бы вновь соврать, только...

– Кое-что случилось, – медленно начала я, беря подопечную под руку и сворачивая в глубь сада. – Кое-что такое, отчего меня лишили палочки и крыльев.

И я должна была сразу об этом сказать.

– А?! – удивленно замерла Ивушка. – Когда? За что?

– Недавно совсем, – грустно призналась. – На самом деле нам нельзя принимать человеческий облик, чтобы влиять на события.

А я так сильно хотела перегнуть Фиалку, что нарушила это правило. Только вот Ивушке не стоило знать об этом.

– И шо теперь? – ахнула она. – Ты совсем-совсем не можешь колдовать?

Кивок.

– То есть я не выйду за принца?

– Да что же сразу не выйдешь? – не могла согласиться я с такими выводами. – Я все еще твоя крестная фея! И обязательно выполню желание! Даже уже книжку одну приобрела, а крылья мне рано или поздно вернут.

– Хорошо бы... – задумчиво протянула Ива. – Только почему тогда трубочист ихний назвал тебя непорядочной?

Вот же... память!

– Кто знает этих слуг? – пожала плечами. – Они обычно не жалуют господ.

– Может, – приняла такой вариант девушка, – но не сдается мне, что он плохой парень. Привел тебя пьяной в покои, а мог и опозорить.

– А нечего было свою крестную домашней наливкой угощать! Нам вообще пить нельзя!

– Так подбодрить хотела, – развела руками подопечная, – да и откуда мне было знать-то?

– Теперь знаешь... Кстати, – решила я сменить тему, вспоминая, что хотела сделать. – У тебя есть с собой портрет какого-нибудь парня? Может, друга? Брата?

– Тебе почто? – удивилась Ивушка.

– Да так... на стену повесить.

* * *

Темноволосый симпатичный рыцарь в латах смотрелся превосходно. Я аж залюбовалась портретом. Даже рамочку красивую подобрала. Пусть теперь Ренар скажет, что у меня никого нет! Хотя что-то подсказывало, что не скажет. Он вообще, по-моему, стал меня избегать. То ли на «прислугу» обиделся, то ли решил не иметь ничего общего с «непорядочной».

И вообще, это я обижаться должна!

Впрочем, дел у феи-крестной хватало и без всяких самодуров! То бишь сажотрусов. Мы с Ивушкой изучали драгоценный талмуд, а именно как моей подопечной превратиться из простушки в королеву. Тем более что леди Сапфина сегодня утром объявила новое задание! Не скажу, что оно блистало оригинальностью, но, по крайней мере,

ничего печь больше не нужно было. В этот раз должен был состояться наш выход в свет в качестве невест его высочества.

«Приглашены все жители королевства! – гордо заявила за завтраком куратор. – Более того, голосуют на этом этапе гости – ваши будущие подданные. Помните, вы должны понравиться не только его высочеству, но и народу!»

И вроде все хорошо, но как понравиться, когда надеть нечего? Ни у Ивушки, ни у меня не было достойного платья к балу.

Идея у меня была, но очень уж не хотелось снова идти к Фиалке. Ива не особо расстроилась и предложила свой талант швеи. Только вот предложение пойти в платьях из штор меня не особо прельстило. Так что, собравшись с мыслями, все-таки решила обратиться за помощью к сокурснику.

– Изучай талмуд, а я скоро вернусь! – приказала я Ивушке и покинула покои.

И каково же было мое удивление, когда столкнулась с ним нос к носу у собственных дверей.

– Ты что тут делаешь?!

– Я? – оторопел от неожиданности сокурсник. – Лиссенду ищу.

– У моих дверей? – скептически уточнила.

– Нет, конечно!

– Угу, – нисколько не поверила я. – Рыскаешь тут вокруг моей Ивушки, чтобы пакость какую-нибудь придумать?!

– Да что бы я? – возмутился Фиалка. – Да как ты можешь?!

И оскорбленно улетел. Я только и успела, что вдогонку его окрикнуть.

– Что? – с неохотой все-таки обернулся.

– Наколдуй мне платье! – прямо огорошила я фея, нисколько не смущаясь. – Не могу же я постоянно ходить в одном и том же!

Не зря у людей говорят: наглость – второе счастье.

– Что же ты не возьмешь свою палочку и не наколдуешь? – не без удовольствия жестоко съязвил этот наглец.

– Очень смешно! – сложила руки на груди. – Меня наставницам сдала местная ябеда!

И я бы могла долго спорить. Доказывать, кто прав, а кто виноват. Давить на жалость и одновременно взывать к чувству совести, но просто наступила на собственную гордость и повторно спросила:

– Так наколдуешь или ты не фей-крестный?

Я знала, чем задеть Фиалку. У мальчишек свои комплексы в нашей работе. Так что моя фраза сработала как следует. Он все-таки согласился.

Право слово, лучше бы оставалась в том, в чем была. Не знаю, как Фиалка все это время получал лучшие оценки и удачливо устраивал судьбу своих подопечных, но после его волшебства у меня сложилось впечатление, что я просто споткнулась о королевский гобелен, после прокатилась в нем по лестнице до первого этажа и уже там, поднявшись на ноги, узрела тот самый «рулетик», именуемый у Фиалки платьем!

– Ты намеренно меня в дорожку превратил?! – возмутилась я, кое-как пытаюсь вытянуть прижатые к телу руки.

– Так иди сделай лучше! – давясь от хохота, посоветовал сокурсник, нисколько не раскаиваясь в своих действиях.

– Очень умно! – скривилась в ответ. – Ты сам виноват, что я не могу колдовать! И вообще... долго думаешь применять ко мне одну и ту же давно несмешную шутку? Не надоело?!

– Никогда не надоест! – наигранно отозвался Фиалка.

Ах так?! Разозлилась я и нацелилась на неприметную в углу вазу, намереваясь швырнуть сей предмет в несносного крестного. Уже даже смогла сделать целых два шага по направлению к ней, что было затруднительным в этой юбке-трубе, когда сокурсник вдруг вернул мне прежнее платье.

– Вообще-то, – устало уточнил фей, – там принц расщедрился и прислал в качестве подарка для претенденток несколько модисток.

– Что? – не поверила я своим ушам. – Правда?!

Вредный Фиалка не стал повторяться. Закатил глаза к потолку, демонстрируя свое мнение о моих умственных способностях, после чего растаял в воздухе привычными сиреневыми искорками. Искорками, которых мне так сильно сейчас не хватало! Хоть я и пыталась не отчаиваться, держать себя в руках, а сердце каждый раз больно сжималось при виде Фиалки. Я-то не могла больше так перемещаться!

– Ладно! – похлопала себя по щекам. – Нечего расстраиваться! У тебя много дел!

Это немного помогло, и я, чуть взбодрившись, помчалась к Ивушке обрадовать ее. Однако стоило мне переступить порожек нашей спальни, как подопечная неожиданно накинулась на меня с объятиями. Она вся сияла, как утренняя заря.

– О, Василек, – меня все же отпустили, замечая, что крестной фее уже нечем дышать, – счастье-то какое!

– Принц сделал тебе предложение? – съехидничала я, радостно понимая, что Фиалка не обманул.

– Нет, – подавленно отозвалась Ивушка, вынуждая пожалеть о собственной шутке. – Его высочество дарит всем по нарядному платью. Не правда ли, очень щедро? Он такой хороший!

Подопечная быстро вернулась в приподнятое настроение.

– Не знаю, у меня есть свой... – указала на портрет темноволосого красавца. – Сэр рыцарь!

Ивушка только удивленно приподняла светлые брови, которые мы так в итоге и не покрасили. Темные совсем ей не шли. После рассмеялась и закружилась на месте.

Вот за что мне нравилась моя подопечная – так это за умение искренне радоваться мелочам.

Она была так счастлива! Ведь у нее наконец-то появится настоящее дорогое платье, а не какая-то там иллюзия поверх стареньких деревенских нарядов. И вдруг стало так обидно! Еще и противное чувство ненужности присоединилось.

– Ой! – остановилась она, не замечая моего угнетенного настроения. – Опоздаем ведь! Леди Сапфина уже собирает всех в примерочном зале.

– Так ты иди, а я чуть позже догоню, надо кое над чем поразмыслить.

– Хорошо, – удивилась Ивушка и строго предупредила: – но ты же помнишь, что леди Сапфина не любит опозданий?!

Такое забудешь. В общем, пообещав быть вовремя, проследила, как подопечная скрывается за поворотом, затем удостоверилась, что за мной нет хвоста, и вернулась обратно в покои. На кровати лежал раскрытый томик Яровеля Голддира, который, судя по всему, так и не был прочитан подопечной.

– Ни страницы не перевернула!

Хорошо, что у нее есть я, которая помнит, что где-то был раздел о привлекающих мужчин платьях. Нашелся он быстро – в самом начале.

«Как привлечь взгляд мужчины? Особенно это сложно, когда ты на балу, а вокруг полно нарядных дам. Как же выделиться из всего того великолепия шикарных платьев? Очень просто! Надо добавить в свой наряд какую-то броскую деталь. Например, это может быть шляпка. Сейчас существует огромный выбор головных уборов и аксессуаров. Однажды я видел шляпки с кобыльей головой, корзинкой фруктов, каретой...»

Невольно отвлеклась, раздумывая: а голова вообще настоящая была или речь о муляже? Не будет ли это слишком экстравагантно? Хотя автор, наверное, знает, о чем пишет. В конце концов— Яровель тоже мужчина!

«Можешь использовать такую шляпку как деталь образа, которая привлечет внимание нужного мужчины. О платье можешь не переживать, ведь сначала кавалер заметит шляпу, после подойдет поближе, а там уже сработает твоя обаятельная улыбка...»

Ого! Вот прямо так и сразу? Было бы замечательно. Благо улыбка у Ивушки, может, и не столь обаятельная, но точно очаровательная. Зубы на месте. Ровненькие. Кариесом не поедены.

Пролистав еще несколько страниц, выписала все необходимое и только потом воодушевленно записнула свой дневничок с заметками в корсет.

Слава небесному Нектарину, что я отхватила такой невероятный клад! Даже мысленно поцеловала лысину Яровеля Голддира, после чего поспешила в примерочную.

Леди Сапфина и девочки уже были там. Так что ничего удивительного, что при моем появлении женщина недовольно поджала тонкие губы.

– Простите за опоздание, – попыталась я исправить ситуацию, не желая в очередной раз злить строгую леди.

Не помогло. Лицо старшей фрейлины только сильнее позеленело. Оставалось мило улыбаться и молчать.

В помещении оказалось невероятно большое количество тканей, всевозможных аксессуаров и несколько модисток, которые уже снимали мерки с двух девушек. К слову, одна из них – маркиза Бэлатриче – вызывала у меня уйму вопросов! Я не могла понять, как

она вообще попала на отбор, где все девушки даже еще не имели отношений с мужчинами. Она мало того что была когда-то замужем и теперь носила гордый статус вдовы, так поговаривали, будто у нее и ребенок есть. Возможно даже, мальчик. Возможно, не один. Так ей еще и около двадцати трех!

Что этим хочет показать принц? Тем, что он открыт для всех? Или дело в немаленьком состоянии, оставленном покойным муженьком? И самый важный вопрос на данный момент – почему леди пошла первая? Темноволосая маркиза совсем не была худенькой барышней и грозила задержать очередь.

– Следующие на примерку пойдут виконтесса Дэль Мари Сэн и леди Василена! – совсем неожиданно назвали меня.

С таким пренебрежением, будто леди Сапфина пыталась отряхнуться от надоедливой моли, что, конечно, было тяжело не заметить.

И за что она так сильно невзлюбила меня? Ничего ж плохого не сделала. Или почти не сделала...

В тот же миг ко мне шустро подбежала одна из пожилых модисток и вручила журнал с последними модными новинками.

– Выберите, что вам по душе, – сказала она, надевая пенсне и каким-то волшебным образом умудряясь снять мерки одним незаметным движением. – У нас есть примеры практически всего! Тут находятся аксессуары, а вот за тем дальним столом вы найдете все для шляпок и перчаток...

Сухенькая женщина оказалась очень приятной, чего нельзя было сказать о леди Сапфине. Она не только сняла с меня мерки, но и как опоздавшей все показала и объяснила. После чего я, не теряя времени, подхватила под локоток Ивушку, которая скромно стояла в сторонке. Казалось, подопечная просто растерялась от столь разнообразного выбора и количества. Зато остальные девушки чувствовали себя вполне комфортно, уже перетряхивая материалы.

– Нам надо что-то броское, что привлечет внимание принца! – шепнула я на ухо Ивушке, одновременно хватая два рулона с золотой и серебряной парчовой тканью.

– Девушки, помним, мы не на рынке, а вы не деревенщина! – вдруг строго напомнила леди Сапфина. – Материала хватит всем, так что, леди Уторберг и Виолетта, уделите внимание наконец модисткам!

К слову, здесь действительно было шумно, как на рынке.

– Как думаешь, подойдет? – тихо спросила подопечную, стараясь не отвлекаться на голос нашей свахи, а вместо этого прикладывая рулоны к груди задумчивой Ивы.

На мой вопрос она так же задумчиво закусила нижнюю губу.

– Узора маловато? – расценила по-своему ее молчание и откинула ненужные рулоны в сторону, чтобы вновь зарыться в абсолютно скучные ткани.

Ивушка все так же молча и растерянно подошла к раскладке рядом со мной, где тоже стала аккуратно перебирать материал.

Казалось, время тянулось бесконечно долго, прежде чем подопечная скромно меня позвала. Я уже мысленно прокляла весь этот глупый мир, который абсолютно не знал, как нужно привлекать мужчин.

В отличие от гуру Яровеля!

– Что? – обернулась к Ивушке.

Она ответила не сразу. Извлекла из вороха рулонов два с нежно-розовыми и желтыми тканями в мелкую ромашку, а потом только спросила:

– Как тебе?

Я придирчиво осмотрела находку. Вроде и ярко, но цветочки какие-то мелкие, недостаточно броские.

– Нет, – вынесла неутешительный вердикт. – Сказали же – выбрать наряд для леди, а тебя снова потянуло на деревню.

– Так ближе к народу, – парировала она, на что я скептически напомнила о ее главной цели, а именно Себастьяне.

Если ему понравится, то и народ оценит. Народ практически никогда не имеет собственного мнения.

Хотя если быть откровенной, то ткань была симпатичной и мне вполне понравилась. Другое дело, что для привлечения внимания слишком просто. Хм... а может, взять себе? Мне-то никакого принца соблазнять не надо.

– Ивушка, вот оно! – заметила я в ворохе тканей нечто салатное, расшитое золотыми розами.

Недолго думая достала и развернула, демонстрируя подопечной.

– Какая красотища! – ахнула она, прикладывая край ткани к своему корсету.

Я умчалась уже к другой стойке с прозрачными тканями, где заметила симпатичный пурпурный рулончик. Заметила не только я. Пришлось с боем отбивать у Виолетты. Наглая девица ни в какую не хотела отдавать ткань. Отбила. Все-таки я старше. Старше и умнее!

– Ой, смотри, какие лилии! – восторженно воскликнула я, доставая из плоской шкатулки несколько разноцветных цветков. – О, и перья! Белоснежные, как у лебедя!

– Василек, – громко позвала Ива, подбегая ко мне с разноцветными перышками и совсем не слыша меня. – Тут есть хвост павлиний! Как думаешь, пойдет к шляпке?

И взгляд такой... полный надежды. И хоть перья эти действительно сочетались цветовой гаммой с тканями, в моей голове созрел уже другой идеальный план.

– Нет, только белые!

– Белые? – подавленно переспросила подопечная.

– Да! Я такое придумала! Упадешь!

– Леди Василена, вас ждут! – возле меня вновь возникла леди Сапфина, а судя по ее кислому лицу, она уже не впервые ко мне обращалась.

– Иду-иду, – с вежливой улыбкой отозвалась я и всучила все находки Ивушке, чтобы она их сторожила.

В этот раз мне досталась другая модистка, которая обслуживала маркизу. Молчаливая и безынициативная женщина. Наверное, за столько лет работы она так привыкла потакать самым разнообразным прихотям состоятельных и капризных дам, что уже просто эмоционально выгорела.

– Вы посмотрели журнал? – унылым голосом спросила она. – Что-то выбрали?

– Да! – Я, наоборот, была в приподнятом и радостном настроении. – Мне понравилась вот эта ткань!

Подбежала к тому самому перламутровому рулону в мелкую ромашку и на мгновение растерялась. Просто сначала честно хотела сделать себе скромное неприметное платье, но поняла, что не смогу не воспользоваться случаем. Если есть возможность, то почему бы не сделать скромное, зато красивое платье? Тем более что мне уже скоро

и ходить будет не в чем – еще немного и мой наряд покроется дырками.

– Хочу из этого милое платье с вот такими воланами... – Я показала на себе размер нужных «шаров». – И поясок! И шляпку!

– Обращивать чем-то будем? – так же монотонно спросила модистка.

– Конечно! – положительно закивала я. – Рюши можно? А вот сюда воротник? Кружевной, да?

Все-таки эта модистка понравилась мне намного больше, нежели та милая женщина в пенсне. Она молча слушала и все тщательно записывала, особо не вмешиваясь в мой выбор, в то время как другая всячески пыталась внести свою лепту, что-то подкорректировать, изменить и просто раскритиковать.

Поэтому, когда настал черед Ивушки, я настояла на том, чтобы к нам подошла та самая индифферентная женщина, которая помогала мне. Если леди Сапфина и удивилась, виду не подала, строго заявив, что подойдет тот, кто свободен. Благо мне повезло, подошла именно нужная мне модистка!

– Выбрали что-то? – спросила она у Ивушки.

Подопечная растерянно скосила на меня вопросительный взгляд.

– Да! – вклинилась я в разговор, делая вид, что не заметила удивления на лице модистки.

Раз Ива не против, то чего другим возмущаться, что сестра жаждет помочь?

– Я все придумала! – крестная фея в моей душе решительно взяла инициативу в свои руки. – Берем эту салатовую ткань и делаем ее основной, а поверх юбки вот эту прозрачную, – разложила на столе шелковую ткань с переливающимися на свету оттенками бирюзы, – затем следует нашить вот эти цветные лилии.

– Точно? – неуверенно спросила женщина.

– Да! Будет похоже на озеро.

И здесь уже тихонько шепнула Ивушке, чтобы слышала только она:

– Как озеро в нашем Сказочном лесу. Поверь, принц точно будет твоим!

Подопечная моментально повеселела.

– Вы пока снимайте верхнюю одежду и становитесь на табурет, – велела модистка Иве, которая с предвкушением стала расшнуровывать платье.

Я же в это время решила посвятить мастера в свой гениальный план.

– Плечи должны быть полностью открыты, хотя руки тоже! И сверху на лифе надо будет добавить еще немного цветов, только поменьше. И шляпку обязательно!

– Шляпу? – удивилась женщина.

– Конечно! В виде лебедя!

– Лебедя? – у модистки вдруг отчего-то неприятно понизился голос.

А казалось, что ее ничем не удивить.

– Ну да. – Я засомневалась в своем выборе. – Сможете сделать?

Для надежности даже нарисовала данную птицу.

– Смогу, конечно, но...

– Вот и ладно! – не совсем культурно перебила я, давая понять, что никаких «но» быть не может.

Модистка в ответ лишь как-то странно улыбнулась и отошла измерять Иву. Наверное, мне стоило бы обратить на это внимание, но вместо этого я украдкой спряталась за манекен и уже там достала из корсета своего маленького помощника – дневничок с заметками. Надо было проверить, не забыла ли я чего.

«Еще один инструмент внешнего привлечения – это перчатки. На половину ладошки или до локтя, но обязательно контрастирующие с цветом верхней одежды.

Очаровательно? Непременно! При этом доступно и практично!»

Значит, перчатки! Контрастирующие с одеждой? Легко! Просто заказала их модистке. Себе обычные сеточные, а вот Иве – белые атласные. И самые длинные – выше локтя. Мне казалось, что именно такие перчатки будут самыми заметными.

– А украшения? – поинтересовалась женщина.

– Секундочку! – под видом рассматривания большого тубуса с пестрыми тканями я вновь быстренько отлучилась, чтобы подглядеть в дневнике мнение об аксессуарах.

Точно помню, что записывала. И не ошиблась. Яровель не был их сторонником и считал, что подвески, кулоны, серьги, браслеты и

прочие безделушки мужчины просто не замечают. Лучше потратить средства на то, что наверняка будет привлекать вашего будущего супруга.

На этой последней фразе в своем дневнике я нарочно поставила три знака восклицания, чтобы не забыть. В итоге все равно забыла!

Спрятала дневник обратно, затем вернулась к нашей модистке, которая уже разговаривала с другой конкурсанткой – самой младшей и успевшей за этот день мне до жути надоесть.

Виолетта хотела нежные украшения с розами, но, поймав мой взгляд, тут же замолчала, видимо, не желая, чтобы я слышала об ее идее. К слову, идея так себе. Кого сейчас удивишь неприметными серьгами с розочками?

– Больше ничего не надо, – тихо закончила Виолетта, продолжая недовольно коситься в мою сторону. – Вы меня поняли?

– Конечно! – кивнула женщина, после чего обратилась ко мне: – Выбрали, леди?

Я гордо выпятила грудь и уверенно заявила:

– Ой, нет, знаете, не надо украшений, лучше расшейте перчатки камнями и шляпки на свой вкус, чтобы подходило под наши наряды.

Она слегка удивилась, но, как и раньше, ничего не сказала, просто записала в свой блокнот.

Так что день прошел очень плодотворно. После примерки был ужин. Он прошел безо всяких осложнений – тихо и спокойно. Почти спокойно. Единственное, что девочки как-то подозрительно на меня постоянно поглядывали, улыбались и переговаривались между собой. Вот что значит, когда принца рядом нет. И пусть! Даже хорошо, что они видят во мне сильного конкурента. О чем я, собственно, и сказала напряженной подопечной. Громко так сказала, чтобы все услышали!

Меня услышали. Однако почему-то вместо того чтобы смутиться, только больше заулыбались. Я же была феечкой неробкого десятка, а потому так же громко продолжила разговор с Ивой:

– Вот видишь, а ты так сильно переживала, что из деревни.

Она непонимающе подняла брови.

– Да здесь все такие!

– Леди Василена! – сделала мне замечание наша сваха. – Как вам не стыдно?

– Остальным ведь не стыдно, – спокойно парировала я, – или кто-то просто ровнее на стуле сидит, а как я – то сразу замечание?

Леди Сапфина растерялась, но быстро взяла себя в руки и прокашлялась:

– Девочки, сегодня для вас открыты двери сада!

А они разве были закрыты? Мы с Ивушкой удивленно переглянулись.

– Его высочество с друзьями скоро будут возвращаться любимой тропой сирени, – с жирным намеком прошептала женщина, делая длинную паузу и тем самым давая претенденткам время совладать с несовладаемыми эмоциями. – Это ваш шанс без лишних глаз дополнительно себя проявить, но...

Она подняла тонкий морщинистый палец вверх.

– Настоятельно прошу не опозориться и помнить, что вы все-таки леди. – Здесь она раздраженно взглянула на меня. – Не стоит толпой бежать наперерез принцу. Действуйте тонко и продуманно. Разделитесь. Этот вечер также должен вас научить работать вместе, – она придиричиво обвела всех своими внимательными темными глазами, – я буду наблюдать из окна второго этажа, откуда открывается прекрасный вид на всю территорию сада. Помните, что мое слово не последнее в вашей судьбе.

Да уж помним! Хотя сдается мне, что принять к сведению Себастьян примет, а сделает все равно по-своему.

– И последний совет, – наставительным тоном закончила леди Сапфина перед тем, как покинуть зал. – Мы все понимаем, что победительницей здесь станет лишь одна, тем не менее, кого-то из вас по достоинству могут оценить влиятельные приятели его высочества, а как мы знаем – мальчики любят мериться своими трофеями. Принц не исключение. Он, конечно же, захочет, чтобы другие оценили его будущую супругу.

И уже у дверей на миг остановилась:

– А возможно, кто-то понравится вам...

Это она что... от лишних претенденток хочет избавиться? Что за совет такой?! Понравиться друзьям! Что-то леди Сапфина темнит.

Между тем девушки уже бурно обсуждали сказанное и ругались на тему того, кто будет первой. На удивление, порадовала маркиза Бэлатриче, которая вполне спокойно предложила, что лучше всего по

трое-четверо встречать его высочество. Сад достаточно большой, а на тропе сирени много лавочек, где мы сможем расположиться.

– Но ведь принц поймет, что мы его поджидаем! – покачала головой Виолетта. – Представляю этот поход! На первой лавочке трое, через три лавочки еще трое, а там еще трое и еще?

– Ох, как же ты еще глупа и юна, – наставительным тоном произнесла маркиза. – Принц уже знает о том, что мы все будем ждать его возвращения. Леди Сапфина заранее обговорила все это с ним. Не важно, как мы поделимся. Он уделит внимание каждой. Думается мне, что принцу просто хочется услышать личное мнение друзей без шика и блеска. Вы только посмотрите на нас! Целый день в примерках – уставшие, сонные...

– Зато не голодные! – зачем-то уточнила Ивушка и тут же покраснела под насмешливым взглядом Бэлатриче.

– Хорошо, – вышла вперед сияющая даже после трехчасовых примерок Лиссенда. – И кто же будет первой беседовать с принцем Себастьяном?

– Это легко, – мягко улыбнулась маркиза, – по нарастающей.

– То есть? – не поняли девочки.

– От младшей к самой старшей.

– Хотите быть последней? – не удержалась я, но, как оказалось, смутить Бэлатриче не так уж и легко.

– Именно!

А я вдруг поняла, что в этом есть толк. Последнему уделят в любом случае больше всего времени. Хотя и необязательно. Но, видимо, маркиза знает, чем и как зацепить. И я теперь знаю! Как хорошо, что мой дневничок со мной!

– Мы с Ивушкой будем с вами! – нагло заявила я, понимая, что мне нужно будет оттянуть время для собственных заметок, а заодно и подглядеть, кто как действует.

Спорить с нашим выбором никто не стал. В том числе и сама маркиза. Более того, ее идеей таки воспользовались и поэтому первыми шли Виолетта, Лиссенда и рыжая девица из Росбери. Почему-то я помнила, откуда она родом, а имени запомнить не могла.

Подсмотреть за другими, как я планировала, не вышло. Сад действительно был невероятно большим, а тропа сирени и вовсе показалась бесконечной. Не говоря уже об архитектурных творениях вроде оголенного мускулистого красавца. Так что между нами не только было расстояние в несколько лавочек, отчего ни подслушаешь, ни подсмотришь, так еще и статуи.

Между тем я все равно решила не тратить время и оставила Ивушку с маркизой, велев подопечной развлекать дамочку всеми возможными способами, дабы я могла уделить внимание своему дневничку.

Остановилась я у высоких кустов, откуда было хорошо видно Ивушку, там же достала свой дневничок. Хорошо, что у меня выработалась привычка все записывать. Вот и сейчас я нашла нужное, а именно – темы для бесед. К ним в дополнение в скобках шли заметки, как себя правильно держать и передавать необходимые послы желаемому объекту.

«При разговоре старайтесь слегка выпячивать грудь вперед, тем самым демонстрируя ваше декольте (при условии, что оно у вас есть!), а если боги обделили – не страшно!»

Чего-чего, а этого у Ивушки было в достатке.

«Мужчины любят глазами, поэтому старайтесь говорить на легкие темы. Например, хорошо подойдет непринужденный разговор о погоде...»

– Ой, а это у тебя что?

Я аж подпрыгнула от неожиданности.

– Ничего! – резко захлопнула дневник, встречаясь с насмешливым взглядом маркизы.

– Разве? Хм... а я вот подметила там интересные моменты. Например, как правильно выпячивать грудь перед мужчиной.

– И что? – с вызовом спросила я, поглядывая в сторону Ивушки, которая должна была удерживать внимание дамочки.

Специально же просила отвлекать разговорами!

– Она не особо интересный собеседник, – словно прочитала мои мысли Бэлатриче. – Боюсь, принц тоже рядом с ней заскучает. К слову, хотела сказать, Василена, я подметила, что ты не очень довольна моим присутствием. Не только ты. Однако поверь, для меня все это лишь игра. Всем хорошо известно, что мне уже не стать супругой

Себастьяна. Как ты сама понимаешь – возраст не тот. Так почему не поучаствовать? Иногда так хочется вспомнить молодость! Особенно те времена, когда мне самой было шестнадцать. Я была так же юна и наивна, как и вы, девочки, а наблюдать за вами – одно удовольствие.

– Зачем же забрали место у той, кто в самом деле хотел и мог бы стать супругой его высочества?

– Начнем с того, что место забрала ты, – перешла на панибратское маркиза, – когда стала тринадцатой участницей! Мне же никто иной, как сам король, давно проиграл одно желание, так вот считай это моей личной прихотью. И давай не будем лукавить, я ведь вижу, что и тебя принц меньше всего волнует.

– Волнует! – мигом запротестовала я, чем только рассмешила конкурентку.

– Ты, как и твоя сестра, совсем не умеешь врать, Василена.

– Зато я хорошо умею докладывать!

– Кому? – Она снисходительно мне улыбнулась. – Те, кому следует, и так знают о причинах моего участия, а другие участницы? Допустим, расскажешь, и дальше что? Твое слово против моего? Все просто решат, что топим друг друга. Хотя... – здесь она хитро сощурила свои зеленые глаза, – принца, может, и заинтересует, почему это та, кого он отметил лично, не особо стремится стать его парой.

– Стремлюсь, – вновь запротестовала я и даже сама показала дневник. – Вот! Учусь!

Она заулыбалась еще шире, а у меня создалось впечатление, что только этого она и добивалась! Узнать все мои советы от Яровеля!

– Все эти советы ересь! – полностью опровергла маркиза мои мысли. – В жизни они не работают! Не знаю, откуда ты их выписала, но поверь, мужчинам важен ум, так же как и красота. Погода их мало чем заинтересует, скорее приведет в уныние.

Она так много успела подсмотреть?

– Да и вообще, – Бэлатриче заговорщицки ко мне наклонилась, – немаловажную роль сыграют тактильные ощущения.

– Ась? – заинтересованно спросила Ивушка, которой наскучило сидеть одной, и она бесшумно к нам подошла.

Маркиза не стала отвечать. Она решила показать. Слегка коснулась руки моей подопечной, после улыбнулась и небрежно

смахнула свою прядь, но так, что ветер подхватил кончик этой прядки и коснулся лица Ивушки.

– Совсем незаметно, – поучительно сказала Бэлатриче, – не стоит прямо хватать за руку или обнимать. Между легким флиртом и позором грань тонка.

– А о чем все-таки говорить? – с интересом спросила я, уже просто не зная, кому больше верить и к чьим советам прислушиваться.

– Мужчины любят комплименты, – охотно ответили мне, – аккуратно подметьте наряд, улыбку и, конечно, хороший вкус. Можно поинтересоваться настроением, но не нужно топорно говорить о том, какая сегодня хорошая солнечная погода, когда эта самая погода перед нашим взором.

– А можно еще об этих, о тактильных ощущениях? – нетерпеливо напомнила Ивушка, поглядывая на тропинку, где совсем скоро должен был появиться Себастьян со своими друзьями. – Пожалуйста!

– Конечно! – вполне дружелюбно и чуть высокомерно кивнула Бэлатриче. – Это все приходит с опытом. В дальнейшем ты даже не задумываешься, когда твое тело начинает действовать. Сейчас лучше контролировать и отслеживать процесс. Вот представь, что я принц. Попробуй прикоснуться так, чтобы твоя сестра не увидела этого или хотя бы подумала, что это случайность.

Привыкшая к роскоши и миру, где царят идеальные манеры и легкость, маркиза не ожидала от леди того, что последовало дальше. Она изумленно взвизгнула и аж подпрыгнула, руками потирая уязвленную пятую точку.

– Зачем ты ущипнула меня за... – здесь Бэлатриче громко прокашлялась, одновременно с тем скрывая свое негодование. – За мягкое место?

– А за шо еще? – искренне удивилась Ивушка, не понимая, что не так. – За причинные места мужиков хватают!

Маркиза демонстративно стукнула себя по лбу, видимо, только сейчас осознавая, какой именно экземплярчик для обучения ей достался. Сочувствия к Бэлатриче я не испытывала. Наоборот. Меня забавляла ситуация. Тем более что здесь крестная фея – я! Крестная, которая бессовестно посмеивалась, скрывая лицо за своим записным дневничком. Пусть теперь знает, какой неограниченный алмаз мне достался.

– И даже не смей такое делать с принцем! – угрожающе округлила глаза маркиза и тут же кокетливым голоском добавила: – По крайней мере не в такой обстановке.

– А в какой? – только и успела спросить Ивушка, как где-то вдалеке послышался мужской смех.

Видимо, принц со своими друзьями уже где-то недалеко. Вот бы посмотреть, что там происходит. Что делают другие конкурентки?

Попыталась выглянуть из-за плотных кустов сирени, но не то что принца не смогла рассмотреть, даже девчонок, что шли перед нами. Встала на лавочку. Результат тот же. То бишь никакой. Не на дерево же лезть!

Подумала и сделала, что называется. Маркиза оптимистично посоветовала не свернуть шею и хотя бы снять прежде туфли. Между тем останавливать или отговаривать от идеи не стала. Подопечная и вовсе вызвалась сама залезть. Опыт как-никак!

Я решительно отказалась, аргументируя это тем, что фее надо все самой видеть. Тихо аргументировала. Так, чтобы Бэлатриче не слышала.

– Ты вон лучше иди поучись уму-разуму у леди! – посоветовала я Ивушке, хватаясь за нижнюю ветку и подтягиваясь.

– А мы вместе потом поучимся, – впервые на моей памяти съехидничала подопечная, помогая взобраться на дерево. – Ствол ногами обхвати!

– Убогая картина... – тем временем спокойно прокомментировала маркиза, возвращаясь обратно на лавочку.

С горем пополам я таки взобралась на нужную мне ветку. Скорее бы вернуть свои любимые белые крылышки. Так что работать и еще раз работать!

Отсюда открывался превосходный обзор на всех участниц, которые нервно ожидали появления его высочества. Ждать себя он не заставил. Вышел из живой арки, усеянной белыми розами, медленной плавной походкой. Рядом так же грациозно явились двое запасных женихов. По версии леди Сапфины! Интересно, она видит со своего окна мою позорную позицию?

Додумать мысль не успела. Как и рассмотреть кавалеров. На свиту тотчас обрушилась первая троица из Виолетты, Лиссенды и рыжей девицы из Росбери.

– Ой, какая неожиданная встреча! – долетел до меня приторный басистый голосок рыжей кандидатки.

– Мы решили прогуляться, а тут такая приятность! – пропела в унисон Лиссенда.

– Да, видеть вас улада для глаз! – сказала и тут же густо покраснела Виолетта, которая еще не умела делать комплименты мужчинам.

Тем не менее принцу это очень понравилось. Он улыбнулся юной участнице, отчего та аж зарделась вся.

– Ваша невинность просто очаровательна! – добродушно подметил мужчина, галантно взяв под руку графиню Ле Флор.

Лиссенда обиженно надула губки и попыталась переманить внимание принца, когда из белой королевской сирени выпорхнули виконтесса Дэль Мари Сэн, графиня Олье и леди Мария-Фелия. Они решили не ждать, пока Себастьян с друзьями дойдет до их лавочки. Да и сам Себастьян слишком заметно удивился.

– Да у тебя здесь настоящий цветник! – коротко засмеялся один из друзей, вызывая среди «цветника» смущение и тихий смех.

Это был статный мужчина с короткими рыжими кудрями и острой бородкой.

– Вы правы, – мило улыбнулась Виолетта, наивно полагая, что речь о настоящей растительности, – цветы его высочества выше всяких похвал!

Мужчины тут же громко засмеялись. Девушки поддержали. Не столь громко и откровенно. Подругу, хоть и конкурентку, высмеивать было слишком неловко.

«Не цветник, а улей какой-то! – раздраженно подумала я, когда из-за кустов роз вылезла очередная парочка. – И зачем, спрашивается, надо было план продумывать? Налетели на принца, как пчелы на мед!»

– Что, уже все собрались? – каким-то образом угадала мои мысли маркиза, которой, по всей видимости, надоело сидеть одной. – Как предсказуемо!

Следующей оказалась парочка, которая частенько любила посплетничать за углом – броская красотка леди Сивилла и невысокая брюнетка из очень богатого графства – леди Лючина. Они решили устроить яркое представление около круглого фонтанчика посреди большой клумбы. Ну как представление? Они весело резвились рядом

с водой, словно прекрасные нифмы, вышедшие из этого самого фонтана. Резвились, пока одна из них не упала в воду. Чересчур наигранно. Вот прямо очень. Так еще и подружку за собой потянула.

– Ой-ой, – притворно запричитала она. – Какой кошмар!

– Как же так вышло? – подхватила подружку русоволосая леди Сивилла, смахивая с лица влажные волосы.

Третья из них, не привыкшая к таким фривольностям леди Уторберг, стояла в сторонке, всем своим видом давая понять, что обо всем этом думает. И зря! Потому что откровенные старания девушек подействовали. По крайней мере, двое приятелей принца тотчас с радостью кинулись на помощь. Тем более что у леди Лючины и Сивиллы столь сильно намокли платья, что теперь выгодно обрисовывали формы.

Девушки хоть и пытались под широкими улыбками из всех сил скрыть разочарование, а тоскливый взгляд в сторону занятого Себастьяна я все равно подметила. Занятого юной Ле Флор. Впрочем, унывать подруги не собирались и вполне бодро взялись за приятелей. Все-таки в словах леди Сапфины была своя истина!

Я же так сильно вжилась в роль соглядатая, что не сразу поняла самое страшное – принц идет сюда. Прямо сюда! И на мое счастье (конечно же!), надо было такому случиться, что Себастьян поднимет голову именно в тот момент, когда я буду криворукой обезьянкой висеть на тонкой ветке. Очень тонкой. Такой тонкой, что начал раздаваться треск, предупреждающий о моем скором падении.

– Не бойтесь! – прикрикнул принц и в нужный момент очутился рядом. В тот самый момент, когда ветка все-таки хрустнула.

Только и успела вскрикнуть, оказываясь в крепких руках его высочества. Он весь радостно засиял. Я вся нерадостно поникла.

– Спасибо, но, может, поставите на землю?

– Мне и так хорошо, – насмешливо ответил Себастьян, и не думая меня отпускать. – А вы что там на дереве делали? Меня высматривали?

– Нет!

– Звучит неубедительно, – убил мои надежды принц, – но это мне импонирует!

– Опустите, – холодно повторила я, не собираясь никому ничего доказывать. – Это как минимум неприлично!

Ко всему прочему ревнивые взгляды Ивушки больно ранили мое феевское сердце.

– Раз вы так сильно просите, – смиловались все-таки надо мной и аккуратно поставили на ноги. – Однако знайте, я с удовольствием повторю...

И шаг в мою сторону. И мне бы что-то сказать, а я почему-то решила, что лучший способ избежать этого настырного разговора – сбежать. И Ивушке внимания больше достанется. Только не рассчитала, что Себастьян Светлоликий захочет догнать меня. Абсолютно никакого достоинства.

Вот же настырный. Так еще и юбка мешает! В какой-то момент я просто ее подняла, демонстрируя всему миру свои острые коленки в кружевных чулочках.

– Мило! – раздался позади веселый голос догоняющего меня принца.

Физическая форма у него была хорошая. Уж точно лучше моей! Поэтому, желая хоть немного оторваться, свернула с центральной каменной дорожки прямо в кусты, а там прямо по траве, да в туфлях.

Первое препятствие в виде клумбы с голубыми цветочками ловко преодолела. Следующее – тоже! На мое несчастье, таких препятствий становилось все больше и больше!

Сиреневые обриеты, растущие среди камней.

Прыжок!

Снова голубые незабудки.

Прыжок!

Живой бордюр из белых фиалок.

Прыжок!

Я уже просто задыхалась, не чувствуя ног. Нет! Так дальше не пойдет! Пора закругляться и выходить на прямую, иначе просто умру с этими изматывающими прыжками!

– Василена, а вы проказница! – игриво подметил Себастьян, вынуждая меня помимо воли обернуться.

И не заметить маленький предательский выступ. И все. Вот просто все. Мой бессмысленный необъяснимый бег был закончен. И хоть у меня больше не было моих любимых крылышек, пролетела я знатно, прежде чем смогла притормозить хоть как-то падение, а когда смогла – громко застонала, чувствуя боль в ноге.

Оглянувшись, поняла, что предательский выступ оказался бордюром, что опоясывал узкую дорожку вниз.

– Боги, леди! – взволнованно выдохнул рядом ненавистный мне принц, но я даже не обернулась, только села, отстраненно наблюдая, как постепенно опухает моя лодыжка.

Еще немного – и она просто не поместится в туфле.

– Твоя нога! – перешел на панибратское обращение Себастьян, словно забывая, что мы вообще-то не одни.

Впрочем, о каком-либо такте он тоже забыл.

– Моя... – согласилась я, не подозревая, что принц решит пощупать эту самую мою несчастную лодыжку.

Не знаю, чем он руководствовался, но от этого прикосновения все тело пронзила жуткая боль. Такая сильная, что я закричала и ударила обидчика в плечо. Тот удивленно отстранился, видимо, не ожидая, а после нехорошо так сощурился. Глаза и вовсе потемнели. Показалось, еще немного – и ударит в ответ, но его злость была направлена не на меня:

– Я прогоню того, кто делал это! – ни в чем не повинный бордюр ударили ногой, а вокруг все больше собиралось народу.

Леди Сивилла и леди Лючина решительно взяли в оборот друзей принца. Повисли у них на руках, нисколько не смущаясь, что промочили лордам наряды. Кудрявый юноша с медными волосами даже пожертвовал русоволосой красавице свой кафтан.

На мой крик сбежались не только участницы сегодняшнего вечера с друзьями Себастьяна, но и слуги. В основном те, что работали в саду и еще парочка проходивших мимо прачек с корзинками белья.

– Ох, бедненькая! – искренне запричитала Ивушка, падая передо мной на колени, между тем не решаясь дотрагиваться до моей пострадавшей конечности.

Пострадавшая конечность и без этого адски болела.

– Да сделайте что-нибудь, демон бы вас побрал! – не выдержала я, понимая, что любое движение только усиливает боль.

И вообще, мы – феи, существа нежные, не привыкшие к болям.

– Вам срочно нужно к лекарю! – вынес вердикт его высочество.

– Да вы просто гений!

На удивление, Себастьян нисколько не обиделся, наоборот, мягко и снисходительно улыбнулся, собираясь что-то сказать, когда из толпы

вдруг вышел знакомый мне трубочист.

– Позвольте мне отнести леди к врачу.

– Нет! – сухо отрезал принц, лишь мимолетно скользнув взглядом по Ренару. – Вы перепачкаете Василену в грязи.

После чего вновь обратил все свое внимание на меня.

– Я сам донесу леди!

– Ну уж нет! – теперь отказалась уже я. – Или мне напомнить, что именно из-за вас я пострадала?

– Так зачем же убегали?

– А зачем догоняли? – нисколько не растерялась я, хоть ответа на предыдущий вопрос и не имела.

– Мужской инстинкт, – огорошил Себастьян, мягко поднимая меня на руки и словно не замечая моих упрямых протестов.

– Я сказала, что не приму от вас помощи! – угрожающе прошипела я, всем своим видом демонстрируя презрение. – Пусть он меня отнесет!

И вальяжно указала пальчиком на загорелого и перепачканного сажотруса. Только его высочеству было все равно, что я там сказала. Он бы так и понес меня, не обращая никакого внимания на волны моего гнева, если бы не прибежал слуга.

– Ваше высочество, ваше высочество, вас немедленно вызывает король!

Святой Нектарин, не могло же мне так сильно повезти?

– И это не может подождать?

– Срочно!

Светлоликий недовольно скривил губы, зло сдул со лба упавшую белобрысую челку и все-таки неохотно передал меня в руки Ренару.

– Отвечаешь головой! – после чего размашистым шагом покинул сад.

Через несколько дворцовых пролетов я уже пожалела о своем выборе. Сажотрус либо специально нес меня, словно мешок картошки, либо в самом деле был невероятно неуклюж! Ко всему прочему, он демонстративно игнорировал любые мои замечания и жалобы на боль!

Так еще и семенящая поблизости Ивушка подливала масла в огонь, причитая над ухом хуже старой бабки.

– А можно, пожалуйста, без истерик? – не выдержала я очередного жуткого рассказа о последствиях вывиха. – Я не умираю!

– Но гангрена... – не унималась чуть ли не хоронившая уже меня подопечная.

– Перестань!

Я хоть виду и не подавала, а Ивушкины слова страху нагоняли. Все-таки мы, феи, бываем порою очень мнительными. И что-то подсказывало, что Ренар все-таки заметил это, так как добавлял к рассказам подопечной не менее красочные подробности разложения.

– Да прекратите вы оба!

– Это все на реальных событиях!

– Какие высокопарные слова! – фыркнула я. – Лучше бы так этикет учила.

– Я и учила...

– Незаметно!

– Можешь, пожалуйста, не вертеться? – пыхтя, спросил сажотрус, поудобнее меня перехватывая.

– Ты сам вызвался, – едко напомнила я и тут же застонала от резкой боли. – Ты это специально?

– Меньше бы крутилась, осторожнее бы шел!

И мне бы возмутиться, а я взяла и заныла пуще прежнего, желая хоть немного выдать жалости из этого бесчувственного трубочиста:

– Ой-ой, моя бедная ножечка!

Никакой реакции.

– Как болит...

Вот просто ноль.

– Черствый сухарь!

Он даже и спорить не стал. Свернул на первый этаж, а там занес в какую-то узенькую комнатку, пропахшую травами. Тут еще и инструменты разные были! Будто не к лекарю пришел, а в пыточную. Странные табуретки с поручнями и оковами. Цепи. Глянешь – и поминай как звали. В смысле больной тут же ретируется.

Жаль, не успела.

– А кто тут у нас? – вышел к нам крупный бородатый мужчина лет под шестьдесят.

Я сразу заподозрила неладное, стоило ему попросить Ивушку с Ренаром покрепче меня поддержать. Только и взвизгнула, когда меня перехватили за талию и ловко усадили к себе на колени, а после...

Мой крик был слышен, наверное, на всех этажах! Этот... который лекарь, а на деле садист, резко и без предупреждения дернул мою многострадальную лодыжку.

С раздавшимся жутким хрустом одновременно из глаз брызнули слезы. И теплая рука Ренара со словами поддержки от Ивы несколько не помогла.

– Святой Нектарин, вы что, бывший палач, которого вдруг повесили до лекаря? – возмущенно и обиженно закричала я на врача.

– А как вы догадались? – невозмутимо ответили мне, отчего было неясно, шутят это так или на самом деле преступное прошлое.

На всякий случай спорить с ним не стала. Да и для этого у меня всегда есть под боком Ренар! Так что пока мне накладывали шину, я всячески отыгрывалась на сажотрусе. Надо отдать ему должное – он не огрызался, а лишь скептически помалкивал, продолжая держать меня на руках.

– Повязка точно крепко лежит? – вдруг деловито поинтересовался Ренар у врача. – Может, стоит потуже?

– Я тебе дам потуже!

– Ой, Василена, – встряла растерянная Ивушка, – что ж ты так кричишь? Они хотят как лучше! Специалистов надо слушаться.

– Какой из этого сажотруса специалист?

– Бедняжка еще и головой ударилась, когда падала, – едко уточнил наглец, заглушая мои слова. – Как насчет перевязки и там?

– Это можно, – широко улыбнулся лекарь.

У меня внутри все похолодело. И как позже оказалось, ничего больше мне накладывать врач не собирался. Это у него такой профессиональный юмор.

Угу, обхохочешься!

Ковылять до спальни (в такую даль!) фея-крестная отказалась, поэтому Ренару вновь пришлось меня нести. Я считаю, достойное наказание за все его издевки!

– Сейчас-сейчас! – суетилась вокруг нас Ивушка, подбегая к дверям и поспешно их открывая. – Заходите!

Мы и зашли. Вернее, вошел Ренар, занося меня в мои же покои, и уже не в первый раз. Я же в это время в отместку так сильно обнимала его за шею, чтобы и подавно было не до шуток.

– Может, набрать ванну? – продолжала беспокоиться подопечная. – Или чаю принести? Чого хочешь?

– Какая ванна с такой ногой? – раздраженно отозвалась я. – Лучше чаю!

Ива исполнительно поклонилась и выбежала из комнаты в поисках слуги, а может, и сразу чая. Кто ее знает? Я тем временем повелительно указала сажотрусу на свое ложе возле окна.

– Вон моя кровать! – и поспешно уточнила: – Только аккуратно!

– Тебе уже вправили ногу, – сухо напомнил Ренар, – так что болеть не должно.

– А болит!

– Утрируешь!

– Ничего подобного!

Впрочем, мои слова не возымели нужного эффекта. Он со всей своей черствостью взял и бросил на кровать леди так, что я аж ноги задрала.

– Осторожнее! – нервно оправила юбки, стараясь принять приличную позу. – Нахал!

– Я пошел, – сообщил нахал, будто мне до него было хоть какое-то дело.

Хотя...

– Эй, стой! – чуть не забыла о главном!

– Что еще? – устало спросил трубочист.

– Взгляни на портрет этого славного рыцаря! – указала ручкой на славного рыцаря. – Видишь?

– Сложно не заметить, когда он висит прямо перед дверью, словно лик его величества!

– Так вот... – довольно отозвалась я, задирая нос кверху. – Это мой жених!

– Он? – удивленно переспросил Ренар, даже не скрывая своего скепсиса.

Вот же! Не верит мне?!

– Да, а что? – с вызовом спросила я, решительно подбоченившись.

Пусть нога у меня и была сейчас не в лучшем состоянии, но за свое уязвимое самолюбие я готова была биться до конца.

– Да ничего, – пошел на попятную сажотрус, при этом как-то подозрительно улыбаясь.

Сил спорить или говорить больше не было. Ренар, видимо, понял это, так как не заставил себя ждать – ушел. Или мой многозначительный взгляд на дверь повлиял. Не знаю. Мне хотелось спать. Слишком насыщенный день. Между тем о сне я могла только мечтать. Стоило лишь прикрыть глаза, как в комнату с подносом в руках вошла Ива. Две дымящиеся чашки чая и ароматные пирожки быстро привели в чувство.

* * *

Я уже видела десятый сон, когда почувствовала чье-то присутствие. Это вынудило открыть глаза. И я бы от неожиданности разбудила всех своим криком, если бы не теплая ладонь его высочества, что накрыла мой рот.

– Тш-ш, не бойся, – вкрадчиво шепнул он, осторожно убирая руку, – сестру разбудишь.

– Что вы здесь делаете?! – моему возмущению не было предела. – Как вам не стыдно так поздно приходить в комнаты леди?

От такого нахальства даже забыла, что мы с ним на «ты».

– Не стыдно, – беззастенчиво улыбнулся Себастьян. – Я не мог не провести тебя, а раньше, увы, не было возможности – государственные дела.

– Значит, надо было с утра приходить!

– Так уже почти утро, – нашелся что ответить принц, слегка отодвигая штору и демонстрируя светлеющее за окном небо.

Я задумалась, вспоминая все, что знала о человеческом этикете. Откровенно говоря, не самый мой любимый предмет, пусть экзамен и неплохо сдала.

– Вы позорите мою честь!

– А мы никому не скажем, – хитро подмигнул этот бесстыдник. – Взамен я хочу кое-что показать – тебе понравится, поверь, но стоит поспешить.

– О чем вы?

Он не стал что-либо объяснять. Вместо этого молча подал мне халат, напоминая о том, что на леди одна лишь короткая рубашка. Настолько короткая, что еле доходила до середины бедра. Впрочем, это

было еще не столь постыдным в отличие от висевших за спиной его высочества на стуле панталон. На том самом стуле, с которого мгновением ранее был взят халат!

– Милые панталоны, – бессовестно догадался о моих мыслях Себастьян, давая понять, что прекрасно успел все рассмотреть. – Не придется снимать.

– Что?! – вскрикнула так, что оставалось лишь удивляться крепкому сну Ивушки, которая и веком не дрогнула.

– Пока ничего, Василена, правда ничего, просто накинь халат и пойдем.

– Куда я с такой ногой пойду? – зло напомнила я, резко сбрасывая одеяло с перевязанной лодыжки. – Даже просто встать не смогу!

– А почему тебе не излечили ее до конца? – искренне удивился принц. – Мой учитель по магии – один из лучших специалистов!

Перед глазами тут же всплыл знакомый чародей в фиолетовой мантии со звездами и в остроконечном колпаке, который уж точно не походил на того лысого врача с садистскими замашками.

– Потому что меня отнесли не к вашему чародею... – хмуро призналась я, понимая, что тех мучений могло и не быть. – А к врачу с первого этажа!

– Это лекарь для слуг! – изумленно ахнул принц, чтобы в следующее мгновение зло поинтересоваться: – И кто же посмел?

Первой моей мыслью было сдать гадкого сажотруса, а заодно отомстить за все свои страдания вместе с насмешками и постоянными подколками! Между тем я слишком хорошо помнила импульсивный характер его высочества.

– Вы и посмели, когда забыли сообщить, куда нести пострадавшую!

Себастьян замер. Показалось, ответ разозлил его, но это было ошибочное мнение, потому что он вдруг рассмеялся.

– Ты умилительно смелая, Василена, и остра на язычок!

– А вы непостоянный и бесстыдный!

– Вроде мы были на «ты»? – лукаво подметил принц и вдруг осторожно присел на край кровати, рядом с моей пострадавшей ногой. – Не бойся, я помогу.

И он, не дожидаясь моего ответа, аккуратно положил пострадавшую ногу феи себе на колени.

– А это не слишком? – дернулась я, просто не зная, как реагировать, но он лишь покачал головой и бесстрастно стал разматывать бинт.

Я же невольно покосилась на спящую на соседней кровати Ивушку. Она все так же крепко спала.

– Не проснется, – проследил за моим взглядом Себастьян, – я решил перестраховаться и слегка поколдовал, так как с тобой тихо не бывает.

– Я бы на тебя посмотрела, приди к тебе кто-то ночью!

– Да ты и днем громкая, – непринужденно подметил его высочество, наконец откладывая бинты и добираясь до моей пострадавшей лодыжки. – Хм... все не так плохо, как я ожидал.

– Правда?

С любопытством попыталась заглянуть, но принц, словно специально, закрыл ногу своей спиной. Совсем легкие касания пальцев и тепло, исходившее от них, приятно уняли ноющую боль. Я даже подумывала отблагодарить этого самодура-извращенца, когда он вдруг резко обернулся и накрыл мои губы своими, только подтверждая свое звание.

– Будем считать это благодарностью! – нахально заявил он и протянул мне руку, помогая встать и совсем не смущаясь моей коротенькой рубашки.

Смущалась я. Сама не знаю почему. Феи обычно не смущаются, а тут вдруг смутилась. Ощутила, как покраснели щеки, резко схватила халат, завернулась в него и решительно залепила пощечину.

– Ну вот, – несколько не рассердился Себастьян, – я же говорил, что громкая. Громкая и вспыльчивая.

– Заслужил!

– И именно поэтому не сносить тебе головы, – не то пошутил, не то серьезно выдал принц, пропуская меня вперед.

Я же растерялась, просто не зная, что сказать на такую отповедь. И видимо, это отразилось на моем лице, так как он все-таки уточнил:

– Шучу, Василена, шучу, ты слишком мне дорога!

– Тебе говорили, что ты странный?

– Только что, – отмахнулся его высочество.

– И все-таки, куда ведешь?

– Заглаживать свою вину...

Заглаживать свою вину принц привел на самую высокую башню. И я бы солгала, если бы сказала, что мне совсем неинтересно, что он собирается делать. Не сбросить же меня с нее! И каково было мое удивление, когда Себастьян подвел меня к подзорной трубе. Или как правильно у людей называется этот прибор? Мы, феи, далеки от человеческих изобретений.

– Ты что же, – укоризненно спросила я, – отсюда за другими подглядываешь?

Он не стал отрицать этого или как-то оправдываться, просто подвел к трубе и сказал:

– Смотри вот сюда!

Сам стал позади, что-то в этой трубе настраивая. Сперва я ничего не видела, но после в сплошной черноте вдруг ярко засияли звезды.

– Ее можно увидеть в телескопе только в предрассветный час... – загадочно произнес принц, снова что-то со скрипом подкручивая.

И я увидела! Маленькая голубая точка. Мир, который, казалось, совсем рядом, только протяни руку и коснешься. Неизведанный мир. Мир, о котором высшие умы так много говорят, но к которому так и не открыли доступ. Я слышала об этом еще от короля Франциска, что с детства увлекался астрономией.

– Правда интересно, что там? – задумчиво шепнул на ухо Себастьян, мягко перехватывая меня за талию. – Такой же мир или другой?

Интересно было бы, если бы не откровенный флирт от его высочества. Это он вину так заглаживает или просто моментом пользуется?

– И много девушек вам здесь отдалось?

Ответа не последовало. Я лишь ощутила, как руки принца, да и он сам, словно окаменел, после чего резко притянул к себе. Сжал с такой силой, что самой себе я показалась маленьким зверьком, угодившим в капкан. В капкан, из которого не было спасения. И потемневшие голубые глаза его высочества только убедили меня в этом.

– Ты будешь первая!

– Как-то жалко звучит... – возьми да ляпни я.

И все. Принцу просто снесло крышу. Жесткие губы накрыли мои, в то время как я порхающей бабочкой забила в его руках, пытаюсь вырваться. Безуспешно. Держал Себастьян крепко. И целовал так же

крепко. Сильно. С неистовой жадностью, граничащей с такой неутолимой жаждой, что дыхание вовсе покинуло меня. И что самое страшное – в какой-то момент я перестала вырываться. Руки, что все это время пытались оттолкнуть мужчину, бессильно соскользнули вниз, моментально перехваченные его высочеством.

Он не отпускал. Исступленно целовал, болезненно прижимая к себе, словно это единственный шанс, которого больше никогда не будет. Реальность будто бы размылась и ничего больше не существовало. Ничего, кроме губ и его прикосновений, а где-то вдалеке раздался первый раскат грома.

Потом второй. Третий. Загремела подступающая гроза, и сквозь прикрытые веки засветилось небо от ярких молний.

Снова грянуло. Так близко, что ощутила вибрации всем телом.

Вспышка молнии! Капля за каплей – и в какой-то момент с неба хлынул ливень. Мы и не подумали спрятаться, стоя на открытой крыше башни, по которой все сильнее барабанил дождь. Я не сразу уловила тот момент, когда его высочество наконец отстранился и очередная ослепительная молния на мгновение осветила довольное и хитрое лицо.

Удар грома! Настолько близко, что задрожал телескоп и посыпалась мелкая крошка здания.

– Что это было?! – сквозь вой ветра непонимающе спросила я. – По-вашему, так заглаживают вину перед леди?

– Это и не было заглаживанием вины, – беззастенчиво заявил наглец, – лишь расплата за твою несдержанность!

Халат давно промок. Волосы тоже. Тело начала бить крупная дрожь, но, видимо, злость была столь сильной, что неплохо согревала.

– Вы не принц, а бессовестный извращуга из подворотни!

– В первую очередь я – маг, – сделал ко мне шаг маг, судя по всему, даже не обижаясь, – а ты – ведьма! Моя непослушная ведьмочка!

И меня снова обняли, согревая и отдавая свое тепло.

– Ведьмочка, которая замерзла и которую надо согреть... – тихо прошептал он, губами касаясь моего мокрого от дождя лица.

– Угу, – кивнула я, – и которую лучше отпустить подброду, пока она кое-кого хорошенько не «отогрела»!

– Ух! – рассмеялся принц. – Строптивая какая ведьмочка!

И не отпустил. Тогда я просто обманула, напоминая, что мне вообще-то звезды показать обещали. Подействовало. На мгновение ощутила свободу. Между тем «мгновение» быстро закончилось, стоило мне подойти к телескопу.

— А за другими ты все-таки подглядываешь! — едко подметила я, случайно опуская трубу чуть ниже и попадая прямо на город.

— Есть такой грешок... — не стал спорить Себастьян. — Но ради тебя готов его искоренить!

Я развернулась к нему лицом, не обращая никакого внимания на дождь. Мне вообще казалось, что вокруг все нереально. Просто сон. Может, и правда все еще сплю! И не приходил ко мне ночью принц. И не уводил на крышу башни. И не целовал страстно. И не...

— Чего вы добиваетесь? — прямо спросила, совершенно не в силах постичь замыслы его высочества. — Зачем все это? Утром в коридорах зажимаете маркизу Бэлатриче, днем Лиссенду, а ночью приходите ко мне?!

— Отбор для того и создан, чтобы сделать правильный выбор, — непринужденно ответил Себастьян, — впрочем, ты вне конкуренции, и сама это прекрасно понимаешь! Нам, магам, слишком тяжело устоять перед ведьмочками. И сейчас моей ведьмочке срочно нужен горячий душ или кое-кто заболеет и мне снова придется искупать вину.

— Ой! — воскликнула я, перекрывая свист ветра и шум дождя. — Вот лучше не надо!

Хотя не стану лгать, что в чем-то он был прав. Или не в чем-то, а полностью. Я дрожала от холода под порывами ветра и падающей с небес воды, мечтая лишь о том, чтобы оказаться в тепле.

Принц подхватил меня на руки и стремительно понес прочь из башни. Так стремительно, что я не заметила даже, куда он свернул, и только когда мы оказались в незнакомых мне покоях, поняла, что отнесли меня не обратно к Ивушке, а к себе!

— Вы что делаете?!

Понес дальше. Так же стремительно. Занес в ванную, из которой поспешно юркнула молоденькая горничная, словно только и ждала возвращения его высочества.

— Стоять! — строго приказал принц. — Принести вино со специями!

Девушка испуганно кивнула и сбежала, оставляя нас наедине. Меня наедине! Наедине с этим... извращуга который!

– Это не моя ванная комната!

– Верное наблюдение, – снисходительно улыбнулся Себастьян, беззаботно откручивая вентиль на кране.

Тотчас в ванну хлынула вода.

– Я способна и сама справиться. – Как только меня поставили на ноги, незаметно попыталась ретироваться. – Спасибо за... звезды, но мне пора.

И дернула дверь. Дверь не поддавалась. Тогда я снова дернула. И снова ничего.

– Да вы издеваетесь!

– Еще даже не начинал.

Мокрая ткань неприятно липла к телу, напоминая о том, что неплохо было бы ее снять. Себастьян подумал о том же. Сорвал с себя рубашку и приступил к расстегиванию ремня.

Я не была искушена мужчинами, но и стесняться не привыкла. Все-таки с кем только не приходится работать фее! Однако сейчас смутилась. Смутилась и отвернулась, жалея лишь о том, что лишена своей волшебной палочки.

– Вы переходите всякие границы!

– У ведьмочек их нет, – огорошил принц, медленно стягивая с моих плеч мокрый халат, – но твое сопротивление доставляет мне огромное удовольствие!

– Здесь я не ведьмочка, а леди и требую к себе уважения, иначе... – Я растерялась, не зная, что еще такого сказать, чтобы остудить пыл его высочества. – Иначе пожалуюсь свахе или самому королю!

Не подействовало. Он лишь рассмеялся, нисколько не останавливая своих действий. Мокрый халат упал к ногам, оставляя меня в одной ночной сорочке. Такой же мокрой!

– Пресвятой Нектарин!

– Что? – не понял Себастьян, добравшись уже и до сорочки. – Какой нектарин?

– Сладкий! – Я резко обернулась и, не давая принцу опомниться или закончить начатое, резко толкнула его высочество в воду.

А что еще мне оставалось?

Так его высочество оказался хитрее. Схватил за руку, из-за чего я полетела в воду вместе с ним, от неожиданности еще и заглатывая эту

самую воду. Отличное окончание учебы – захлебнуться в ванной! Впрочем, принц не дал мне и этого, ловко усадив к себе на колени и помогая вернуть в легкие воздух.

Когда же я очухалась, то с ужасом поняла, что мы с Себастьяном сидим в одной ванне. В непристойной позе! Этот извращуга, заранее предотвращая попытки вырваться, бесцеремонно сжал меня своими ногами.

– Кошмар!

– Прелесть! – в такт мне улыбнулся принц.

Время словно замерло. Ничего не происходило. Минута тянулась за минутой. Себастьян продолжал удерживать меня, на удивление не предпринимая никаких действий. Лишь все так же прижимая к себе.

– Я вас совсем не понимаю! – честно заявила я.

– Временами и я себя не понимаю.

Пальцы его руки скользнули к моей ладони, подняли и поднесли к губам, чтобы мягко прикоснуться.

– Ты сводишь меня с ума, Василена!

И совсем неожиданным было, когда его высочество вдруг прижал мою голову к своему плечу, замирая в такой неудобной и противоречивой позе.

– Знаете, – медленно начала незнающая, как спастись от чересчур настойчивого внимания, фея-крестная, – а я уже согрелась, так что, может, прекратите наконец удерживать меня в столь неоднозначном положении?

– Прекращу, если поцелуешь! – заявил этот наглец, все-таки разворачивая меня к себе лицом. – Поцелуешь?

– Хам! – только и сказала я.

– А разве не извращуга из подворотни?

– И это тоже!

И, пользуясь тем, что он наконец ослабил хватку, моментально выскользнула из ванны. Меня даже не смущала мокрая ночная сорочка, липнувшая к телу, лишь бы только убраться отсюда подальше.

– Замерзнешь! – прикрикнул вдогонку принц, когда эта чертова дверь в конце концов поддалась и я смогла покинуть ванную.

Оставалось надеяться, что в коридорах никого не встречу, а принц не побежит за мной. Хотя куда в таком виде?!

Удача была на моей стороне – дворец все еще крепко спал. Так что я без приключений добралась до наших с Ивушкой покоев. Она даже не просыпалась, лицезрея какие-то бурные, судя по эмоциям на лице, сны и даже не представляла, во что уже вляпалась ее крестная фея.

Мои щеки все еще пылали от стыда, от гнева, а тело сотрясало не то от холода, не то от гнева. И успокоиться все никак не выходило. Так что, придя к выводу, что все равно не усну, да и за окном уже утих дождь, а из-за серых туч проглядывали первые лучи утреннего солнца, решила переодеться в сухое и вернуться к своему дневнику.

Мысли требовали выхода!

* * *

Утром принц изволил завтракать со всеми своими дамами. Проходил этот прием пищи на просторной террасе, куда выставили длинный стол посреди растущих в кадках роз. И хоть я постаралась избавиться от навязчивых мыслей вчерашнего, точнее сегодняшнего, а они все равно упрямо лезли в голову. Так еще и Ивушка подметила, что я какая-то не такая. Интересно, какой мне быть после случившегося?!

Зато подопечная искренне обрадовалась моему чудесному исцелению. Я решительно не хотела говорить о помощи принца, да и вообще, что он приходил. Он, по всей видимости, тоже исполнял свое обещание: «А мы никому не скажем!»

Так что, когда мы с Ивушкой вышли на террасу, Себастьян как ни в чем не бывало улыбнулся и предложил место рядом. Подопечная тут же кинулась отодвигать мне стул. Она все еще переживала за мою ногу, не в силах поверить в быстрое исцеление. Так еще и сцепилась с человеком, который за это отвечал. Он победил. Ива покорно пошла на свое место. Место, которое ей отодвинул все тот же невероятно спокойный человек.

– О, как вы, моя дорогая? – тотчас любезно поинтересовался принц, давая понять, что игра в «ничего не было» продолжается.

Ах так... я коварненько улыбнулась.

– Была бы дорогая, если бы еще вчера поинтересовались о моем самочувствии!

Конечно, остальные девушки не стали скрывать своего удовольствия, что меня не проводывали. Откуда ж им знать, что меня не только проводывали, а и нахально домогались! Лиссенда и вовсе расплылась в счастливой улыбке.

Вот стерва! Хоть и невероятно очаровательная.

– Сами понимаете, – все так же сладко продолжил игру Себастьян, – государственные дела.

– Не понимаю! – едко отчеканила в ответ. – Я же крестьянка, а не политик!

И ничего больше не говоря, наигранно обиженно принялась за вкуснейшие легкие сэндвичи. Сегодня завтрак был просто отменным! Круассаны с овсяной кашей смогли немного поднять настроение и отвлечь от навязчивых мыслей. Тем более что каша была с моими любимыми ягодами!

– Что я могу для вас сделать, чтобы заслужить ваше прощение? – неожиданно спросил принц, пристально и, как мне показалось, насмешливо, меня разглядывая.

Упускать столь редкую возможность я, конечно же, не стала!

– Во-первых...

– У вас будет не одно желание? – искренне поразился Себастьян моей наглости, не давая даже закончить предложение.

– А как вы думали? – как само собой разумеющееся ответила я, одновременно с тем намазывая круассан маслом. – Во-первых, хочу, чтобы слугам предоставили нормального врача, а не садиста!

Принц изумленно поднял брови.

– Во-вторых, – начала я и тут же добавила, замечая, как занервничал Себастьян: – не волнуйтесь, это мое последнее желание.

И невольно задумалась, что же такого придумать? Хотелось сделать что-то для Ивы, а то принц совсем не обращает на мою подопечную никакого внимания! Если дело и дальше так пойдет – диплома мне точно не видать.

– А чем отличается крок-мадам от крок-месье? – поинтересовалась тем временем сэндвичами моя подопечная.

– Первый – с яйцом, а второй – без яйца, – покладисто отозвался подавальщик.

– Сводите Иву в вашу королевскую галерею! – наконец-то придумала я. – Сестра с детства увлекается искусством, а найти кого-

то достойного в нашей деревушке, кто бы смог поведать об этом самом искусстве, к сожалению, просто невозможно. Моя Ивушка – такая тонкая натура...

И совсем не вовремя эта «тонкая натура» возьми да ляпни:

– Крок-месье, значит, без яиц? – на мгновение задумалась. – То бишь совсем как в жизни!

После чего громко засмеялась. Так, что весь зал на уши подняла. Побледнели все. В том числе и принц. Мне же захотелось медленно водичкой стечь под стол. Вместо этого я взяла себя в руки и невозмутимо сказала:

– Видите, Ивушке очень необходимо приобщиться к искусству!

– Хорошо, – покладисто согласился принц. – Тогда я прощен?

– Ой, да я и не обижалась! – махнула рукой фея-крестная на его высочество, поглядывая, как довольная Ивушка заглатывает целую глазунью сэндвича крок-мадам.

На мгновение принца перекосило, а меня это почему-то, наоборот, невероятно порадовало. В приподнятом настроении обильно полила свой завтрак соусом из сливок, после раздавила желток. Да с такой силой, будто бы яйца принца давила.

Продолжила радовать меня и Лиссенда, у которой вдруг неожиданно началась мигрень. Девушка сослалась на сменившуюся погоду и тяжело вздохнула. Может, это было и так, но сдается мне, ей просто не давало покоя, что я своим «боевым ранением» вновь отбирала все внимание его высочества. Вот дурочка! Себастьяну все равно на твое и мое состояние, главное – это магия. Именно она притягивает принца.

Когда завтрак был окончен, Ивушка зачем-то потянула меня в сад. Видимо, чтобы окончательно вывести из себя. Она повисла у меня на руке и, настороженно оглядываясь по сторонам, словно кто-то мог подслушать, все твердила:

– Ой, зачем ты загадала такое принцу? Ой, что ж будет? Что?!

– Ива, не паникуй! – осадил я подопечную. – Ты хотела принца, вот я и организовываю вашу личную встречу. Что уже не так?

– Галерея! Куда мне в галерею?! – нервно закусила нижнюю губу Ивушка. – Я же портрет от пейзажа не отличу! Вот шо такое пейзаж?

– Картина с лесом, морем и горами... в общем, с природой! – машинально выдала я, а затем резко остановилась. – Вообще тебе и не

нужно понимать! Просто слушай, что будет говорить его высочество, и проявляй восхищение. И помалкивай.

– Ну я же истоскуюсь вся!

– Ой, лэди идет приобщаться к прекрасному! – из-за наших спин неожиданно выскочила вредная девица из Росбери, специально коверкая «леди» и делая на нем акцент.

Девочки и раньше отдаленно проявляли к нам интерес и даже изредка подстегивали. Слишком странной мы были парочкой, да еще и принц добавлял дров в костер своим излишним вниманием. Теперь они вовсе обнаглели и чуть ли по пятам за нами не ходили.

– А тебе завидно, что ль?! – по-детски наивно выпалила Ивушка, но лучше бы просто смолчала.

Рыжая фурия тут же звонко осмеяла мою подопечную. Эх, будь у меня палочка, наколдовала бы ей свиной пятачок!

– Ой не смейся! Ты и га-ле-ре-я! Куда тебе, чернь? Тебе до принца как до неба! Как вообще ты додумалась попросить такое? – последний вопрос адресовался уже мне.

Девица искренне не понимала, почему я прошу не за себя, а за конкурентку, пусть и сестру. Наверное, это был бы ее следующий вопрос, если бы Ивушка не набралась смелости спросить:

– А ты ведь из Росбери?

Рыжая девица вновь обратила на Иву внимание.

– Да...

– Это у вас лучшие яблочные сады, из яблок которых делают самый известный в королевстве сидр?

– Именно! – не без гордости отозвалась рыжая девица.

– Вот, может, тебе и продолжить традицию своей провинции? – неожиданно уверенно и даже грубо заявила Ивушка. – Пусть я и чернь, которой до принца как до неба раком, но меня он хотя бы замечает, чего не сказать о такой лэди, как ты!

И пока рыжая девица от неожиданности нервно хлопала ресницами, Ива решила добить бедняжку:

– И знай, ежели ты еще раз вздумаешь доставать меня или как-то оскорблять мою сестру, – девушка сильнее сжала «сестринскую» ладонь, – я тебя в бараний рог скручу! Поверь, такая чернь, как я, это сможет!

Леди из Росбери онемела, а Ива, гордо вздернув нос, поспешила прочь, таща меня за собой.

Что сказать, я была восхищена подопечной. Пусть даже она вновь неправильно произносила слова. Это все поправимо, зато моя девочка наконец обрастает чешуей. По-другому в этом серпентарии и нельзя!

– Ива, – через время все-таки позвала я, не в силах молчать. – Ты мой герой!

Даже остановилась для того, чтобы взглянуть подопечной в глаза. В ответ Ивушка выпятила грудь, убрала с плеч хвост и гордо пошла дальше. Только скрыть радостный блеск в этих самых глазах ей не удалось.

* * *

В остальном наш день перед балом прошел за подготовкой к предстоящему вечеру. Ближе к обеду нас со всех уголков замка собрала «дорогая» сваха и велела начать принимать ванны. Для этого вызвала к каждой по несколько служанок! Будто мы сами справиться не способны. Ощущение, что не танцевать идем, а сразу к брачному ложу готовимся. И откровенно говоря, после ночного похождения с принцем эта мысль теперь невероятно пугала. Да что там! Я теперь боялась с ним наедине оставаться!

После купания в покои принесли легкий обед. Настолько легкий, что он мог посоревноваться с завтраком. Почему-то леди Сапфина решила, что девушкам не стоит наедаться, потому что – внимание! – они могут не влезть в свои новенькие платья!

Это как надо нажраться, чтобы не влезть в платье уже сразу после того, как поел?! И вот из-за такой вопиющей несправедливости мне пришлось довольствоваться невероятно разбавленной молочной овсянкой. Причем без хлеба!

Старшая фрейлина, а по совместительству еще один местный садист, категорически запретила добавить мне туда хотя бы кусочек сливочного масла! Поэтому мерзкий вкус кое-как перекрывали изюм с орехами. Именно что кое-как! Будем честны, они справлялись с этой задачей плохо.

Зато Ива давилась всем, что дадут! Сразу видно, что человек вырос в многодетной и бедной семье – харчами не перебирает.

С появлением в нашей комнате двух кастелянш так называемая сваха и вовсе отобрала у меня тарелку и зло просверлила взглядом.

– Хватит есть! – меня обдало ледяным холодом. – Пора надевать новое белье.

– Не очень-то и хотелось, – скривилась я, – эти ваши помои!

У леди Сапфины потемнели глаза.

– Да как ты смеешь пренебрегать добротой его высочества и великодушных короля и королевы?!

Я повторно скривилась.

– Что-то щедры они только на комплименты в честь себя.

Зрачки старшей фрейлины еще больше расширились.

– Одно слово – и вместо бала отправишься в чулан для непослушных девиц!

Ивушка испуганно ахнула и подбежала ко мне.

– Василена просит прощения!

Василена не собиралась просить прощения. Точно знаю. Скорее хотела отпустить еще парочку оскорбительных шуточек, но все-таки смолчала. Не могла же я бросить Ивушку одну на растерзание этого извращуги!

Леди Сапфина зло поджала нижнюю губу, видимо, расстроенная тем, что я все-таки сдержалась. Она-то уже представляла меня в чулане.

– Переодевайтесь, я скоро зайду за вами! – велела сваха и вышла проверять, как собираются другие участницы.

К слову, не впервые – женщина так сменила комнаты уже несколько раз. Думала ли я, что без нее станет проще? Конечно, нет! Ведь следующее испытание заключалось в том, что с меня требовали снять халат и остаться ни в чем. В буквальном смысле! Голой, короче!

– Ни за что!

Для пущей убедительности отрицательного ответа скрестила на груди руки, с настороженностью глядя на белье, что несла модистка с двумя служанками-помощницами.

Чего вздумали?! Голой перед ними красоваться? Хотя с этим извращенцем-принцем станется и такое придумать!

– Василечек, ты погляди, какие рюшики! – восторженно ахнула Ивушка, ощупывая свой бюстгальтер, который торжественно перед ней держала вторая модистка. – Ты разве не хочешь примерить такую красоту?!

– Не хочу!

Настырные служанки все не отставали от меня, даже когда я спряталась за кровать.

– А я хочу! – невозмутимо заявила Ивушка и вмиг явила миру свое нагое тело.

Мне же почему-то подумалось, что я в жизни никогда еще не видела, чтобы с такой гордостью раздевались. Халат пал к ногам так стремительно, словно она не к балу готовилась, а к первой ночи с принцем. И всего-то нужно было красивое белье, чтобы Ивушка стала вашей!

Подопечная с помощью служанок быстро натянула на себя новенькое одеяние и теперь красовалась передо мной в белоснежном корсете с оборками. И без того пышную грудь Ивушки стянули так сильно, что она стала пышнее еще на парочку размеров. Коротенькие панталоны с кружевными вставками почти ничего не скрывали, а белоснежные полупрозрачные чулки идеально завершали образ. И пусть из краев этого самого комплекта слегка выпирала «упитанность» девушки, это нисколько не портило фигуру. Да и ее саму совершенно не смущало. Тем более что округлые бедра смотрелись очень даже выгодно. В конце концов, она же обещала выдавать наследников, как горячие пирожки!

– Красота? – спросила саму себя Ива и самой себе ответила: – Красота!

Мне сейчас было не до самолюбования подопечной. К несчастью, обо мне все-таки не забыли. Не говоря уже о том, что вновь вернулась леди Сапфина!

– Почему еще не готовы, – обратилась она к служанкам, – а, барышни?

– Так леди против, – скромно потупила взгляд одна из них.

– Леди стесняется! – решила уточнить я, чтобы не злить лишний раз сваху.

– И что с того? – не вняла моим бедам старшая фрейлина, а затем и вовсе строго скомандовала: – Схватить, связать и облачить!

В тот же миг служанки из милых скромных девочек превратились в настоящих мегер. Набросились на меня, словно стая голодных волчиц! И повалили. Вот так – легко! Не обращая никакого внимания на мое сопротивление. Не знаю, что там представили себе уже наши с Ивой соседки, наверняка прекрасно слыша мой крик, но вот подопечную от ужаса перекосило.

– Это всего лишь белье, – нависла надо мной черная тень леди Сапфины, – будьте женщиной, в конце концов!

А я не женщина – я всего лишь маленькая неудачливая фея! Они, конечно, этого не знали. Ловко раздели и так же ловко переодели. Вообще создалось впечатление, что они не впервые такое проделывают.

Стало жутко.

– Вот видишь, а ты боялась! – успокаивающе проговорила Ива. – Лучше погляди, какая ты красивая! Какие *мы* красивые!

Я, все еще дуясь на всех и вся, медленно подошла к зеркалу. Оттуда на меня посмотрела очень худая и обиженная девчонка со светлыми волосами с серебряным отливом. Облачена эта девчушка была в неприличное для нее белье, сильно схожее с Ивиным – единственная разница, что в нежно-желтых оттенках. И, слава небесному Нектарину, без кружевных панталон. Чулки были из тонкого, приятного на ощупь материала и с милыми бантиками по краю резинки.

– Славно, – устало выдавила из себя леди Сапфина и велела кастеляншам нести новенькие платья.

– О боги! – Ивушка чуть ли не запищала от восторга. – Сейчас я увижу *его*!

Мы с подопечной взяли за руки и синхронно переглянулись. Хоть бы оно оказалось таким, как мы хотели!

* * *

Мы с Ивушкой грациозно вошли одни из первых, тут же притягивая взгляды гостей. Впрочем, меня интересовал единственный взгляд. Взгляд сидевшего на высоком троне принца, по левую и правую руку которого располагалась королевская чета. Только

взгляд этот мне совершенно не понравился. Я, чуть ли не ликуя, что он все-таки на нас посмотрел, гордо вздернула свой остренький подбородок. И каково же было мое удивление, когда рука Себастьяна вдруг прикрыла склонившуюся голову.

Чего это он?! Чего прикрывается? Так... я не поняла! И где взгляд, полный восхищения? Я же старалась! Или ему не понравилось?!

Да нет, не могло не понравиться! Ведь моя дорогая и неотразимая Ивушка сразу стала звездой вечера, стоило только лакеям открыть двухстворчатые двери в зал. Переливающийся благородными оттенками бирюзы наряд красиво и выгодно сверкал в свете софитов, а «плывущие» по этому «озеру» лилии в ярких блестящих фиолетово-розовых цветах придавали загадочного волшебства. В руках моей подопечной и вовсе содержалась та самая необходимая грация, когда она слегка ими шевелила. Облаченные в белоснежные перчатки, украшенные алмазами, они выглядели словно самые настоящие крылья лебедя! И завершала весь этот превосходный образ невероятная шляпка, так похожая на живого лебедя.

Святой Нектарин, надо отдать должное швеям – они справились с поставленной задачей просто превосходно!

Готова поклясться – даже Лиссенда побелела от зависти. Ее платье на фоне наших выглядело слишком скромно и безвкусно. Хотя многослойная юбка из десятка слоев легкой прозрачной органзы невероятных размеров смотрелась неплохо. По крайней мере, мне понравилось, как подол тянулся далеко за девушкой, словно оставляя ее невидимый шлейф. Неплохо смотрелись и тысячи пышных пионов по кайме, а вот маленькие цветочки по линии талии и простой неукрашенный корсет совсем не впечатлял – абсолютно скучный однотонный наряд цвета чайной розы.

Так что ничего удивительного, что при виде яркой Ивушки глаза темноволосой девушки полезли на лоб! У Лиссенды даже шляпы не было!

– Покружись тут, – умиленно велела я, – покажи всем, какая ты у меня красotka!

Ива немного робела от столь пристального внимания, но послушно закружилась. Нашла когда робеть! Тут проявлять себя надо. Так что отправила я подопечную проявлять себя прямо в толпу, а

заодно крутиться около королевской семьи. Сама же пошла на разведку.

Что сказать, а огромный зал просто поражал своим убранством! Везде стояли высокие вазы с белыми лилиями. Из них же были сделаны и пышные гирлянды. Сам зал радовал глаз бело-золотыми тонами, а сверкающие под расписным потолком хрустальные люстры только добавляли здешней атмосфере блеска и шика. И отлично выделяли наряд Ивы!

За собственными мыслями и рассматриванием зала я случайно задела какую-то престарелую даму. Престарелую и бурчащую. Мои извинения нисколько не уgomонили ее возмущений, так что я просто быстро ретировалась, пристально следя за новым персонажем на балу. Такого тяжело было не заметить. Он выделялся из толпы. Отличался от других мужчин своим нетипичным для людей костюмом ярко-сиреневого цвета и прической в виде нераспустившегося бутона. Впрочем, куда сильнее в глаза бросались слишком короткие панталоны и знакомая цветочная вышивка.

— Не может быть!

В два счета я оказалась возле Фиалки, все еще не в силах поверить, что он тоже осмелился нарушить правила. Прийти на бал в образе человека?! Еще и так плохо замаскированным! Или уже забыл, что сам наябедничал за такое же?

— Что ты здесь делаешь? — зло прошипела прямо в лицо сокурснику, хватая того за плечи и разворачивая к себе. — А?

Фиалка поморщился.

— А где твои овечки?

— Что? — не сразу поняла я, о чем это он.

— Как что? — одарил меня насмешливым взглядом с ног до головы парень. — У тебя такой пастуший наряд, что поблизости точно должна бегать парочка беленьких овечек!

— На свой посмотри! Да ты даже не похож на здешних мужчин!

— И что с того? — нисколько не растерялся Фиалка. — В отличие от тебя моя магия при мне, так что все считают столь яркий образ всего лишь причудой заморского гостя.

Я оторопела еще сильнее. Да он нарушает уже целый свод правил! Неужели думает, что после такого не нажалуюсь главной?!

О чем ему и сообщила. Как по мне — это хотя бы честно.

– А я и не к Лиссенде пришел, – отмахнулся сокурсник, – моя девочка сама способна со всем справиться. Она сегодня само очарование!

Моя челюсть в буквальном смысле рухнула. Как не к Лиссенде? У него уже другая подопечная? Или еще одна нарисовалась? Что вообще происходит?!

– А к кому? – тупо спросила я.

Ответа не последовало. Фиалка, видимо, посчитал ниже своего достоинства объяснять что-либо какой-то там «пастушке». И я бы продолжила его отчитывать, когда в поле зрения попала невероятно прекрасная, но безнадежно потерянная и растерянная Ива.

– Небесный Нектарин, она прекрасна! – восхищенно прошептал над ухом Фиалка.

Я тотчас забыла про собственную злость, что испытывала к сокурснику, и величественно произнесла:

– Теперь осознаешь, что твоей «девочке» все-таки одной не справиться? Лиссенда здесь не самая очаровательная.

– Ох, она напоминает мне о нашем доме, который я так давно не видел... – словно не слыша моих слов, вождельно произнес Фиалка. – Наши чудные озера и сады!

Я аж загордилась вся! Вот что значит постараться! Довольная собой, я положила ладошку на грудь и с теплой улыбкой сказала:

– Признай, что перед тобой лучшая крестная фея на потоке!

– Ладно, я пошел! – вдруг отстраненно и совсем не по теме сообщил мне мой одноклассник.

И действительно пошел. Кажется, он вообще меня не слушал! Так больно моему сердечку еще никто не делал. Впервые я выполнила свою работу как надо. Так, что даже соперник не смог этого не признать. И что в итоге? Он просто меня проигнорировал!

Точно нажалуюсь на него леди Сальвии!

С такими мстительными мыслями я взяла у слуги прохладительный напиток и продолжила свою миссию крестной феи. Несмотря на то что Ивушка была сегодня просто великолепна, появление Фиалки могло все испортить! Кто его знает? Вдруг нарочно притворяется очарованным чужой подопечной, чтобы после незаметно подложить мне свинью?

Стоя у стеночки, чтобы не сталкиваться с танцующими парочками, я внимательно следила за происходящим. Не хотелось привлекать лишнего к себе внимания. И так слишком часто перетягиваю на себя одеяло! Все-таки сейчас звездный час Ивы!

Скользнула взглядом по королевской семье, с удивлением отмечая, что трон принца пустует. И где его уже только носит? Мне необходимо было послать к нему Ивушку, а посылать-то и не к кому.

Быстренько обвела взглядом зал, но бело-золотого костюма нигде не было. Однако я словно чувствовала, где его искать. Стоило мне повернуться, как я увидела его высочество. И, конечно же, не одного! Он в своем репертуаре! Стоит любезничает в укромном уголке с невероятно юным созданием отбора. Таким же юным, как и ее мышление.

Заметив меня, злую и недовольную, принц тотчас отпрянул от Виолетты, словно ничего и не было.

Вот же старый угодник! По-хорошему нужно было этого ребенка отослать домой первой. Пусть подрастет! Или хотя бы ищет себе женихов по возрасту.

– Ой, Василена! – расплылся в счастливой улыбке принц, ловко хватая меня за руку, чтобы в следующее мгновение увести подальше от растерянной Виолетты.

Растерянная Виолетта изумленно покраснела, что-то неразборчивое пискнула и куда-то умчалась. Видимо, обиженная столь явным пренебрежением.

– Не думала, что на отбор принимают до шестнадцати, – укоризненно процедила фея-крестная, на что принц искренне возмутился:

– Так ей уже шестнадцать! Или тебе документы показать?

– Я про умственные способности.

Хотя, признаться честно, была уверена, что ей всего четырнадцать.

– Вот ты не можешь, чтобы не сказать какую-то гадость, да, Василена?

– А ты чтобы не залезть под чью-то юбку? – моментально парировала я.

– Не может быть – да ты ревнуешь!

Теперь уже я вспыхнула, как та Виолетта, помимо воли вспоминая сегодняшнюю ночь.

– Нет, – максимально холодным тоном ответила, желая скрыть собственное смущение, – просто пекусь про честь юных девиц!

В конце концов, я – фея-крестная!

– А сама хоть когда-нибудь любила? – неожиданно спросил Себастьян.

– Нет, – не растерялась я и с гордостью ответила: – Я любовь дарила!

– Так подари и мне, Василиена!

Я толком и ответить не успела, как меня внаглую закружили в танце. Одна рука принца собственнически легла на талию, а другая мягко сжала ладонь. И глаза хитрые-хитрые.

– И правда, – недовольно пробормотала я, – зачем мое согласие?

– Это всего лишь танец, – мягко улыбнулся его высочество, – просто танец, Васи-лена.

Только меня это совершенно не устраивало. Танцевать с ним должна Ивушка! Кстати, а где сама Ивушка?!

– Кого-то ищете? – не мог не заметить принц моего блуждающего взгляда.

– Да!

И, воспользовавшись тем, что на время затихла музыка, выскользнула из рук Себастьяна, как птичка из клетки. Он что-то выкрикнул вдогонку, но я не разобрала слов, будучи занята поисками своей подопечной.

Вот куда она уже подевалась? Я ведь сказала крутиться возле королевской четы и принца!

Нашлась Ива рядом с цветочным вазоном. В одной руке она держала кремовое пирожное, в другой – знакомый шипучий напиток.

– Ой, Василиена! – искренне обрадовались моему появлению. – Представляешь, я тут с таким милым юношей познакомилась! Он невероятно чудной. И сразу предложил опробовать все местное меню. Мы ели с ним вкусные шоколадные кексы и пили игристое вино. Очень вкусное! Попробуй!

Каким-то внутренним чутьем я сразу поняла, о ком речь. И также сразу раскусила его коварный план! Спаивать, значит, удумал?! Вот хитрец! Ничего у тебя не выйдет!

– Нечего общаться со всякими ненужными тебе персонами! – строго приказала я. – Если надо – сама тебе принесу пирожные! И вообще, Ива, тебе принца охмурять надо, а не живот заполнять!

Я нагло забрала из рук Ивы кушанья и отдала их проходившему рядом слуге. После повела разочарованную девушку подальше от места встречи с сиреневоволосым «милым» юношей! Гадкий принц снова куда-то запропастился. Слава небесному Нектарину, хоть Виолетта здесь.

– Василек, у меня уже руки взмокли от этих перчаток! – напомнила о себе Ивушка, незаметно пытаясь проникнуть пальцами под одну из перчаток, чтобы почесать недоступное вспотевшее место. – И еще боюсь, как бы мой лебедь скоро не улетел!

– Терпи! – Я легонько хлопнула подопечную по руке. – Ты – леди или кто?!

– В перчатках неудобно есть канапе, – продолжила гнуть свое Ивушка, демонстративно игнорируя последний вопрос. – Запачкаются!

– Ты сюда жрать пришла? – зло сверкнула глазами фея-крестная. – Только что за обе щеки пирожные уплетала! Не удивлюсь, если там уже вся ткань в липких пятнах!

– Пирожные хотя б не пахнут рыбой, а я хочу канапе с креветкой, но не хочу, чтоб после от перчаток этой самой рыбой несло.

– Ива!

Ива покорно склонила голову, отчего опасливо наклонился лебедь. Так бы и упал, если бы в последний миг подопечная не успела схватиться за него. Впрочем, сейчас меня волновало это меньше всего. Взгляд наконец отыскал в толпе принца. В этот раз вокруг него вилась Лиссенда. И что самое удивительное – в разговоре с ней Себастьян искренне смеялся, словно она в самом деле умела шутить.

Да вряд ли! Так шутить, как шучу я, не умеет никто!

– Сейчас, Ива, мы как пошутим! – коварно потерла я ручки, делая решительный шаг к его высочеству. – Лиссенде и не снилось!

Ответа не последовало. На мои слова вообще никак не отреагировали. И даже не спросили, а в чем заключается мой коварный замысел.

– Ива? – Я изумленно осмотрелась по сторонам, но там, где какими-то секундами ранее стояла моя подопечная, никого не было.

Благо подопечная нашлась быстро. Оказалось, пока я ступала навстречу принцу, Ивушка вовсе не сдвинулась с места.

– Чего стоишь? – вернулась я к ней.

– Мне нечем дышать, – пожаловалась раскрасневшаяся Ивушка.

– Почему ты вечно ноешь? Нет чтобы пойти крутиться перед принцем! Я не понимаю, ты хочешь замуж или нет?!

– Хочу, да ведь он не особо обращает на меня внимание.

– Значит, обратит!

Настойчиво схватила Иву за руку и потащила за собой. В столь пышном наряде она еле поспевала за мной. Все-таки мое платье в цветочек было проще и значительно легче. Между тем времени на жалость просто не было! Ведь я столько сил и денег вложила в этот наряд! Ладно, может деньги и не я вкладывала, но факт остается фактом – его высочество никак не реагирует.

Зачем только покупала книгу Яровеля Голддира? Он же обещал! Обещал, что такое платье точно привлечет внимание нужного объекта!

– Все, я ушла, – заявила фея-крестная, оставляя Ивушку чуть ли не за спиной принца, – а ты мельтеши перед его глазами, пока он не влюбится!

– Не бросай меня!

Ивушка так сильно вцепилась в мою многострадальную ладонь, что пришлось приложить недюжинные усилия, чтобы избавиться от этого напора.

– Василе...на! – отчаянно пискнула девушка, затравленно косясь на парочку принца и Лиссенды.

В ответ я лишь жестом «иди-иди» ладошкой и мимикой дала понять, что нужно действовать. Сама же поспешила спрятаться среди танцующих пар. Только в одном Ивушка все-таки была права – принц совсем не обращал на нее внимания! Может, следовало немного подтолкнуть этого чурбана?

Я не успела толком ничего путного придумать, как Ива сама взяла все в свои руки и упала в обморок. Не ожидала, что моя подопечная сообразит такое провернуть. Это возымело успех! Принц тут же кинулся к ней, бросая ошеломленно замершую Лиссенду одну.

Только бросился к Ивушке не только Себастьян, а и мой заклятый конкурент – Фиалка! Он еще и первым подоспел, чуть ли не

отталкивая принца. Стал крутиться около Ивы. Помог подняться. Придержал за ручку.

Вот же наглец! Так вот что он задумал! И ведь удалось. Себастьян в самом деле отошел от моей подопечной, быстро возвращаясь к разговору с Лиссендой.

Я зло прожгла сокурсника взглядом, мечтая о его долгой и мучительной смерти. Значит, втереться в доверие удумал? Помешать Ивушке найти свое счастье?! Так еще и этот гадский Яровель обманул. Ничего не стоят его советы! Только зря потратила все свои, то бишь Ивины, сбережения!

Вернусь в комнату – сожгу к чертям книгу!

Так и Ивушка, похоже, о принце забыла, все свое внимание отдавая Фиалке! Вот что за день такой неудачный?!

– А сейчас наш приглашенный гость! – неожиданно раздался громкий голос, и зал оглушил рев аплодисментов. – Да-да, девочки, мы знаем, что вы ждали его приезда! Месье Орланио Мерес из жарких южных стран!

И тут я поняла странную реакцию Ренара на портрет рыцаря в моей комнате. К слову, никакого не рыцаря! Как оказалось, мой «любимый» – это известный всем заморский красавец-певец.

– Ты почему мне не сказала? – накинулась я на Ивушку, которая, конечно же, не удосужилась это уточнить.

Впрочем, она не удосужилась даже взглянуть на меня, все еще занятая беседой с Фиалкой.

– Ива! – громко позвала я, но та уже уходила под ручку с моим сокурсником танцевать в центр зала.

Да они что, издеваются?!

– Ты чего такая хмурая? – раздался над ухом голос того, кого я меньше всего ожидала услышать на балу. – Морщинки появятся... вот здесь!

И этот наглец пальцем коснулся кожи между моих бровей.

– Феи не стареют! – неосознанно ляпнула я, запоздало закрывая ладошкой рот.

Благо Ренар воспринял это не в буквальном смысле.

– Скромно, ничего не скажешь!

– А ты что тут делаешь? – сегодня трубочист был на диво чист. – Или в зале трубы прорвало?

– Если бы это случилось, вас бы уже здесь не было, поверь.

– Тогда что?

– Любуюсь твоим молодым человеком, – язвительно уколол парень. – Создается впечатление, что он вообще тебя не знает.

– Да с чего ты взял?!

– Он даже не смотрит в твою сторону.

– Это чтобы не отвлекаться, – быстро выкрутилась я. – Он всегда, когда поет, старается не смотреть, чтобы не сбиться.

– Говорю же – сама скромность!

– Так ты не ответил, – упрямо напомнила я, тем самым уходя от опасной темы своего выдуманного возлюбленного, – разве слуги тоже приглашены?

– Вот не можешь не спросить так, чтобы человека не оскорбить!

– А ты не можешь просто нормально ответить?

Только вот утолять мое любопытство никто не спешил.

– Сказать по правде, – несомненно, неправду сказал Ренар, – я хотел преподнести тебе цветы, но не нашел таких, которые были бы столь прекрасны, как ты!

– Шут гороховый!

А вообще надо будет запомнить! Отличная отмазка, чтобы при удобном случае сэкономить на подарке.

– Зато я не выдумываю себе воображаемых парней.

– Это по меньшей мере было бы странно, – деликатно уточнила я, – хотя в наше время все возможно.

Лично знала двоих принцев, которые ходили по мальчикам.

– И вообще, можешь мне не верить, но он в самом деле мой возлюбленный!

И с гордо расправленными плечами направилась прямо к сцене. Ренар выкрикнул вдогонку, что шут здесь я, а еще вроде как хотел меня остановить, но если фея что-то замыслила – ее уже ничто не остановит.

Так что я вышла вперед к сцене и помахала певцу, будто бы старому знакомому, одновременно ловя завистливые взгляды дам. Повезло, что месье Орланио Мерес не растерялся и широко улыбнулся в ответ. Будь у девушек магия – меня бы сожгли на месте лишь одним взглядом. К моему счастью, магией они не обладали.

«Выкуси!» – мысленно обратилась я к Ренару и обернулась, чтобы насладиться его обескураженным взглядом, но потеряла трубочиста из виду.

Они с принцем друг друга стоят! Постоянно исчезают в самый неподходящий момент. И так же неожиданно появляются.

Еще немного – и фея-крестная почувствует себя лишней на этом празднике претенденток на сердце и руку Себастьяна. Ивушке моя помощь не требовалась, как и не требовался принц. Фиалка и тут влез, чтобы все подпортить!

И стало так грустно. Вообще от всего! От того, что лишена волшебной палочки и крыльев. От того, что мне приходится терпеть с этим несносным извращенцем Себастьяном. Из-за постоянных подколов вездесущего Ренара.

Вот зачем он явился на бал? Да разве это возможно, чтобы слуга пришел на праздник к господам?! И вообще, не приди он, не узнал бы об обмане! Вот же ж!

Теперь стой и красней!

– Как выступление? – около меня вновь возник довольный, словно кот, объевшийся сметаны, Ренар.

В руках он держал два бокала шипучего вина. Справедливо рассудив, что один из них для меня, испеклила его злым взглядом и без спроса забрала напиток.

– Твоя сестра совсем забыла о принце, – словно назло мне насмешливо подметил очевидное сажотрус.

– Ничего, она уже большая девочка и знает, что делает.

– Какая-то ты невеселая! – удивились моему равнодушию. – Может, потанцуем?

Я презрительно скользнула взглядом по парню.

– Ты думаешь, что танец с тобой развеселит меня?

– О, прости! – спохватился Ренар, заслоня рукой рот, будто сказал что-то невероятно жуткое, а после склонился ко мне и на пониженных нотах спросил: – Ты, наверное, хотела бы потанцевать со своим женихом, да? Какая жалость, что он сейчас занят зарабатыванием денег вам на свадьбу.

– Дурак! – обиделась я и от обиды выплеснула ему в лицо остатки вина.

Дождаться ответной реакции этого несносного самодура не стала. Поспешила прочь.

– Постой! – донеслось мне вдогонку, но я не собиралась даже оборачиваться.

Слишком он разозлил меня. Слишком обидел. Слишком всего! Не признаваться ведь, что просто стыдно от собственного вранья.

– Ой! – совсем неожиданно пискнул кто-то рядом.

Я и не сразу рассмотрела, что это Виолетта меня задела своим острым плечиком. Она тут же отпрыгнула от греха подальше, словно от прокаженной.

– Ничего страшного, – тут же заверила я в ответ, нисколько не удивляясь ее неуклюжести.

На свое несчастье, она только подтвердила эту самую неуклюжесть, случайно оступаясь и снова задевая меня. Я даже обернуться к ней не успела, как тотчас раздался звон бьющегося стекла.

Не сразу осознавая происходящее, я словно со стороны увидела, как осколки огромного окна падают прямо на гостей, как они запоздало прикрываются руками, как...

– Ложись! – раздался над ухом испуганный голос Ренара, после чего меня грубо повалили на землю.

Все произошло в считанные секунды. Сажотрус оказался сверху, подо мной – Виолетта, а звук прекратился так же неожиданно, как и начался. Упал последний осколок.

И начался хаос. Люди засуетились, кто-то поспешил к окну проверить, что там произошло, в то время как у меня была другая проблема.

– Слезь с меня, идиот!

Еще немного – и мне просто нечем будет дышать. Для убедительности ударила Ренара в бок. Это подействовало. Он слез с меня и даже протянул руку, чтобы помочь, но я лишь проигнорировала эту помощь и сама протянула руку, но уже собственной жертве «придавленности».

– Виолетта? – не узнала я свой дрогнувший голос.

Девушка лежала на полу с широко распахнутыми, неестественно застывшими в одной точке глазами.

– Виолетта? – снова позвала я, чувствуя, как внутри нарастает паника.

Юная леди не подавала никаких признаков жизни, безучастно продолжая глядеть в потолок.

«Святой Нектарин, неужели я убила ее своим весом?!» – пронеслась в голове быстрая испуганная мысль, вынуждая меня несколько раз дернуть девушку за руку.

Между тем ничего не менялось. Виолетта не реагировала на мои отчаянные попытки достучаться до нее. Лишь когда заметила маленькое синее острие, торчащее из ее груди, поняла тщетность собственных попыток. Мои руки, перепачканные в крови, медленно опустились.

– О боги, – заверещала какая-то мадам прямо у меня над ухом, – она мертва! Убили! Ее убили!

Кто-то попытался поднять меня на ноги. И я даже не воспротивилась этому, неспособная сейчас двигаться самостоятельно. Мне все никак не удавалось отвести взгляд от малышки Виолетты.

– О боги! – повторил знакомый голос восклицание мадам, после чего из толпы явился подоспевший принц. – Ты в порядке? – тут же обратил он свое внимание на меня, замечая, что я еле держусь на ногах. И то лишь благодаря поддержке Ренара. Так еще и попытался в буквальном смысле отобрать у сажотруса, потянув ко мне свои загребушие ручонки.

– Может, вы лучше уделите внимание погибшей? – резонно и зло предложила я, отталкивая эти самые протянутые ко мне руки.

Даже в такой напряженной и жуткой ситуации Себастьян вел себя в привычной хамовато-наигранной манере.

– Вряд ли ей требуется моя помощь... – на удивление серьезно ответил он, только сильнее вызывая во мне бурю негодования.

И это при том, что еще несколько часов назад сам целовал Виолетту и любезничал с ней в уголке! Откуда столько безразличия?

– Что здесь происходит? – эхом разнесся по толпе громкий голос короля, который наконец подошел с супругой к погибшей.

– Магия, ваше величество, – тут же на вытянутой ладони один из охранников показал его величеству осколок, – ледяная стрела.

Одновременно с тем бесчувственное тело Виолетты подняли крепкие слуги, после чего капитан королевской стражи молча и

бесстрастно достал из спины девушки длинное окровавленное лезвие, очень схожее с тем плоским осколком льда, что минутой ранее демонстрировал охранник.

– Стреляли прямо оттуда, – указал на разбитое стекло у окна один из подоспевших к капитану охранников. – Мы обнаружили в некоторых осколках след магии.

– Стрелявший успел сбежать? Сад обыскали?

– Увы, пока ничего... – виновато склонил голову охранник.

– Так чего копаетесь? – вспыхнул его величество. – Живо мне голову того, кто это сделал!

Охрана со стражей тут же бросились выполнять приказ, оставляя своего капитана отвечать перед королевской четой.

– Какой кошмар! – эмоционально выдохнула королева, склоняя голову на плечо супруга, который, в свою очередь, ободряюще обнял жену в ответ. – И прямо на глазах стольких гостей! Неужели никто ничего странного не заметил?

Королеве никто не ответил.

– Леди Сапфина, – обратилась она к своей старшей фрейлине, – распорядитесь, чтобы всем гостям нашли покои или проводили до карет.

– Хорошо, ваше величество.

Сваха поклонилась и ушла выполнять приказ. В то же время зал наполнился всевозможными слугами, которые спешили увести гостей от места происшествия. И только к нам с Ренаром подошли, как подоспела Ива. Вовремя! Ничего не скажешь. Впрочем, злиться не было сил. Тем более что до моих ушей вдруг долетели слова принца, хоть и сказанные отцу совсем тихо:

– Только одно государство способно на магию холода.

– Эория.

Замечая, что я не спешу уходить, Себастьян вновь направился ко мне. Только смотрел он при этом почему-то на Ренара. И обратился вдруг тоже к нему:

– Уведите леди и смотрите, чтобы с ней все было хорошо!

Сажотрус лишь молча кивнул, будучи совсем не похожим на себя. Лицо его посерело, а сам он выглядел почему-то темнее тучи. Хотя все это время держался вполне спокойно.

Неужели это просьба принца его так задела? С чего вдруг?

– Я скоро к вам приду, Василена! – искренне пообещал Себастьян, ободряюще сжимая мою ладошку.

Только я настолько сильно была разбита, что просто не в состоянии была как-то реагировать на эти неуместные ухаживания. В тот миг казалось, это не окно, а моя душа разлетелась на маленькие осколки...

Часть третья

Обо всем и обо всех

На следующий день я проснулась ни свет ни заря. И неудивительно, если учесть вчерашние события. Голова неприятно гудела. И было отчего. Вряд ли мои сегодняшние ночные кошмары можно было назвать полноценным сном. Стоило вспомнить мертвые глаза Виолетты, как головная боль лишь усиливалась.

Вчера вечером я только и делала, что выгоняла всех из своей комнаты. Сначала Ренара, который ни в какую не хотел оставлять меня одну, затем служанок, что суетились вокруг, словно мухи. Разве что выдержала визит леди Сапфины, понимая, что она не могла не явиться ко мне, ведь я была последним человеком, который видел Виолетту живой. Она не королевский дознаватель, но вопросов задавала не меньше. И задержалась в моих покоях дольше всех, хоть ей я «тонко» пыталась намекнуть, что не хочу никого сейчас видеть. Она оказалась крепким орешком. Да что там?! Даже принца и то было легче выпроводить.

Кстати, помимо всего теперь ко мне еще и девчонки зачастили. При том что кроме Ивушки я ни с кем не была близка. Вообще у меня создалось ощущение, что конкурентки просто видят во мне потенциального убийцу, что только еще сильнее расстраивало мою тонкую душевную организацию. Благо повезло, что тогда явился Себастьян и попросил всех выйти, даже Иву.

И как бы я ни подавала Ивушке знаки остаться, подопечная не имела права отказать его высочеству. Так что она послала мне виноватую улыбку и бросила один на один с этим извращенцем.

— Бедная моя ведьмочка, — тут же воспользовался положением Себастьян, не то искренне, не то наигранно заявив: — Я хотел прислать тебе прекрасный букет роз, чтобы поднять настроение, но не мог потерять и минуты...

— Угу, — равнодушно перебила я, даже не давая принцу закончить его патетичную речь, — скажите просто — пожадничали!

После чего демонстративно перевернулась на другой бок и с головой накрылась одеялом.

– Это хорошо, что твое... эм... чувство юмора все еще с тобой, значит, не все так плохо!

Не знаю, нарочно ли он так сказал или случайно, но прозвучало с укором. По крайней мере, я расценила последнюю фразу как намек на мой эгоизм. Что было недалеко от правды. И осознание этого только ухудшило мое состояние. В какой-то момент я просто не выдержала и заплакала, позволяя эмоциям взять верх, хоть и пытаюсь эти самые эмоции заглушить одеялом. Не хотелось плакать при свидетелях. Однако у белого мага оказался превосходный слух.

– Даже со слезами на глазах ты все так же прекрасна, но прошу тебя, не плачь... это ранит мое сердце.

Да он издевается?!

– Вы всегда такой? – раздраженно спросила, откидывая одеяло и принимая сидячее положение, чтобы одарить его высочество гневным взглядом.

Я, словно тот разъяренный дракон, выпускала из ноздрей воздух, жалея, что не могу дышать огнем. Спалила бы здесь все к чертям! И принца заодно!

– Какой?

Себастьян не ожидал такой резкой перемены моего настроения.

– Лстивый, наглый, ограниченный.

– Спасибо и на том, – нисколько не обиделся его высочество, только мне хотелось лишь одного – чтобы меня оставили в покое.

– Не благодарите, просто уйдите!

– Но, Василена. – Он попытался дотронуться до моей руки, но я резко убрала ее и спрятала под одеяло.

– Видите, леди плохо?! Я ведь попросила оставить меня, – и устало добавила, не имея никаких сил спорить с его высочеством: – Пожалуйста.

Наверное, что-то отразилось в моих глазах, так как принц в самом деле ушел. Даже вернул мне мою подопечную. Только вот настойчивые попытки Ивушки утешить свою крестную раздражали не менее сладких речей Себастьяна. В отличие от него девушка быстрее поняла мое «не надо».

На другое утро лучше тоже не стало. Стало даже хуже. Кто-то обиделся на мои слова о жадности и решил завалить всю нашу комнату цветами. Они были везде! На столе. На стульях. На балконе.

Весь пол был заполнен корзинами с цветами самых разных нежных оттенков. Розы окружили мою кровать, кровать мирно храпящей Ивушки, они поглотили наши тапочки. Казалось, эти цветы собирались сожрать нас самих!

– И как мне теперь встать? – спросила саму себя шепотом, не особо желая опускать голые ноги в море колючек. – А до ванны как пройти?

Нет чтобы какие-то нарциссы прислать! Его высочество не только извращуга, а еще и садист!

И словно в подтверждение моих слов комнату оглушил дикий визг. Конечно же спросонья, до конца не разлепив еще тяжелых век, Ивушка ступила босыми ступнями прямо в один из букетов. Розам это не понравилось. Розы вообще не сильно любят, когда их топчут!

Так еще ко всему прочему на этот визг сбежались охранники. После жуткого случая с Виолеттой принц распорядился караулить у дверей каждую претендентку.

К слову, стоило двум стражникам ворваться в наши покои, как визг Ивушки вышел на новый уровень. Подопечная застеснялась, потому что была в тоненькой ночной сорочке, которая просвечивала все ее прелести. Вся покрасневшая от стыда, она запрыгнула на кровать с прыткостью горной козы и теперь отстреливалась от мужчин розами.

– Пошли вон отсюда, извращенцы! – очередная роза полетела в бедного стражника. – Иначе его высочеству нажалуюсь!

Одновременно с борьбой Ивушка прикрывалась одеялом, которое то и дело норовило выскользнуть из ее рук.

– Просим прощения, достопочтенные дамы! – Прикрывая голову и рассыпаясь в извинениях, охранники задом вышли за дверь, не забывая при этом низко кланяться.

И только когда за ними эта самая дверь закрылась, Ивушка позволила себе перевести дыхание, отпустить одеяло и ослабленно упасть обратно на кровать.

– Я же говорила тебе сменить ночнушку! – не смогла не напомнить подопечной свои слова. – Все равно принц не видит.

– В ней не жарко, – нашла своим долгом объяснить причины Ивушка, – тело дышит, ветерок гуляет.

– В голове у тебя ветерок гуляет! Ты вообще приехала принца соблазнять или кого? Где весь вечер пропадала? Чего с Фиалкой миловалась?

– Не Фиалка, а Филиций, – серьезно поправила меня Ива. – Кто бы говорил?! Вот это все, – она рукой указала на цветы, от злости вновь переходя на родную и привычную для нее речь, – от кого, а?

И, не дожидаясь моего ответа, опустила руку в ближайшие розы, чтобы ловко достать неприметную открытку:

– «Я готов усыпать розами путь, которым вы ступаете, моя милая Василиена!»

Теперь был мой черед краснеть.

– Вот шо это такое? – взбунтовалась Ивушка. – Вместо того чтоб исполнять мое желание, как подобает всем крестным феям, ты решила сама выйти за принца?!

– Нет, конечно! Тем более у меня сейчас нет магии. Я не могу контролировать поступки принца! Так вместо того чтобы помогать, ты делаешь все, чтобы отвести его от себя. Сдался тебе тот Фиал... – Я кашлянула и поправилась: – Филиций! Ты должна была весь вечер около Себастьяна крутиться! И разве не сегодня после завтрака у вас поход в галерею? Почему спишь допоздна?

Ивушка моментально стушевалась и сконфуженно прошептала, нервно крутя в руках злосчастную карточку от принца.

– Так я думала, в связи со случившимся евой... его высочеству будет не до галереи.

– А разве тебе сообщили, что поход отменен?

– Нет...

– Тогда вставай и собирайся! Или ты больше не хочешь замуж за принца, так и скажи! Отправляюсь домой!

– Нет-нет, – замотала головой Ивушка и тут же как-то подозрительно замаялась.

– Что еще?

– Чего галерея? Я ж ничего не мыслю в этом!

– Пф! А тебе и не надо, – беспечно отмахнулась я, со знанием дела вводя в курс Ивушку: – Главное – слушай принца, восхищайся его умом и работами, а иногда самозабвенно разглядывай полотна.

– «Полотна»? – не поняла подопечная.

– Картины! Их так называют.

– Тряпками?

– Полотнами! – зло сверкнула я глазами на деревенщину. – Смотри не перепутай! И давай бегом в умывальню! Нам еще надо твою речь почистить. Уши режет – невозможно!

– Тебе, что ль, совсем не жалко Виолетту? – неожиданно спросила Ива, даже не представляя, как сильно ранит своим глупым вопросом.

– Нет, не жаль! – раздраженно буркнула я, не желая вновь поддаваться этим непривычным мне эмоциям. – В ванную шагом марш!

Ива пискнула и поспешила скрыться за дверью. Видимо, мой грозный взгляд подействовал.

На самом деле мы, феи, очень сопереживательные особы, но проявляется это у нас совсем иначе, не как у людей, поэтому мне было непривычно лить слезы и задыхаться от странного неприятного чувства в груди. Когда крестная фея чем-то сильно опечалена, она теряет свою пыльцу и не может летать несколько дней. Виолетту мне было не просто жаль, а еще и больно оттого, что, возможно, к ее смерти причастна именно я. Ведь если бы не задела, то может и стрела не попала. Может, она вообще в меня попала бы...

Я изумленно застыла от неожиданно вспыхнувшей мысли. Да нет! Быть не может! Зачем кому-то меня убивать?! Мало того что принц мне точно не нужен, так и ни в каких политических играх я никогда не участвовала.

Только в кого тогда целились? Точно не в Виолетту. Она просто попала под удар из-за того, что столкнулась со мной. Ренар? Он ведь был в тот момент рядом с нами. Ничего не понимаю! Или, может, я слишком большое значение придаю случившемуся? Только зачем тогда кому-то убивать Виолетту?

– Так, хватит! – осадил я саму себя, несильно хлопая по щекам и тем самым пытаюсь привести расшатанные нервы в порядок. – Ты фея-крестная! Твое дело – исполнять желания подопечных! Нечего ввязываться во всякие человеческие интриги! Это дело королевской семьи!

С такими решительными мыслями я достала лист чистой бумаги, перо с чернилами и принялась строчить кляузы на Фиалку. Это не только быстро меня отвлекло, а и приятно согрело сердечко. Не одной

же мне без магии ходить! Сам нажаловался, что я нарушила правила, а спустя несколько дней делает то же самое!

Я поставила точку, лишь когда Ивушка полностью собралась. Вышла из ванной, насухо вытерлась, надела свое ежедневное платье, сделала простую прическу в виде толстой косы, а после с укором посмотрела на меня.

– Ты сама вон не собрана!

– Мне много времени не надо, – махнула я рукой, запечатывая конверт и выходя на балкон. – Все-таки я фея, а не человек.

Хоть у меня и не было больше магии, а птицы и звери чувствовали мою настоящую сущность. Стоило только подумать, как в следующее мгновение откликнулся один из белоснежных королевских голубей. Он подлетел прямо ко мне и знающе выставил свою лапку, к которой я ловко привязала письмо леди Сальвии.

– А шо ты тут делаешь? – с любопытством заглянула ко мне Ивушка. – Только что приходили слуги. Нас всех ждут к завтраку!

– Принимаю солнечные ванны! – ответила я на вопрос, радуясь тому, что голубь уже далеко в небе. – Сейчас быстро соберусь и пойдем!

* * *

За столом была гнетущая атмосфера. Да и сам зал выглядел иначе. Не было ярких цветов. Как не было и королевских оттенков. Кресла королевской четы и принца задрапированы черным. И это был первый завтрак, когда собрались абсолютно все, чтобы почтить память погибшей: придворные, участницы отбора, король с королевой, принц. Даже слуги выстроились в ряд под стенами обеденного зала.

Несмотря на такое большое количество собравшихся за завтраком людей, было непривычно тихо. Если и переговаривались, то шепотом, стараясь не привлекать лишнего внимания. Когда же с места вдруг поднялся его величество, и вовсе все стихло.

– Вчера произошло непредвиденное... – серьезно произнес король, внимательно оглядывая присутствующих. – Мы потеряли прекрасную леди и просто хорошего человека, который должен был быть сейчас вместе с нами. Давайте почтим память графини Ле Флор!

Король поднял кубок. Подняли кубки и все присутствующие. По залу эхом прокатилось тихое: «За графиню Ле Флор!»

Две лучшие подружки Виолетты с самого начала сидели с бледными печальными лицами. По лицу одной из них текли слезы. Виконтесса Дэль Мари Сэн была впечатлительной особой.

– Смерть графини Ле Флор будет тщательно расследована, – тем временем продолжал король, – виновный обязательно понесет наказание!

– Разрешите спросить, мой король? – неожиданно выступила маркиза Бэлатриче. – Ходят слухи, что была задействована ледяная стрела. Значит ли это, что к убийству причастна Эория? Зачем ей это? Зачем вмешиваться в отбор?

И вот тут-то у меня появилось стойкое ощущение, что маркиза Бэлатриче что-то знает. Судя по всему, у короля тоже появилось такое ощущение, однако он ловко ушел от темы.

– Не стоит верить слухам, – мягко улыбнулся король.

При том что я-то знала, что это никакие не слухи, ведь стояла тогда рядом. Между тем его величество продолжал как ни в чем не бывало:

– Когда расследование будет закончено, мы обязательно озвучим официальную версию случившегося. Прошу вас не беспокоиться! Отбор продолжится. Охрана будет усилена. Более того, стражам приказано находиться подле вас круглосуточно.

По залу пронесся шепот.

– Все будет хорошо, – успокоил его величество, – если заметите что-то необычное или странное, тут же сообщите своим стражникам!

После слово взял принц, который, как оказалось, не забыл о своем обещании сопроводить Ивушку в галерею. О чем той и напомнил. Судя по кислой физиономии Лиссенды, она-таки надеялась, что забыл. К слову, не очень-то сильно она горевала об утрате. Наоборот – минус одна конкурентка только приближала к принцу. Возможно, я бы даже похвалила Лиссенду за честность. Это уж точно лучше, нежели наигранное нытье леди Уторберг. И все же можно было хотя бы не так явно радоваться. Интересно другое – где Фиалка? Неужели уже вызвали на ковер?! Он бы точно не позволил своей подопечной так себя вести и проявлять настоящие эмоции. Ведь будущая принцесса – это оплот нежности, доброты и утонченности.

Чего не скажешь о моей Ивушке...

– Сказать по правде, давеча я и слова такого не знала – галерея! – зачем-то решила признаться за столом моя подопечная.

Может быть, чтобы разрядить обстановку? По крайней мере, именно это у нее и вышло. Себастьян отреагировал смешком, который тут же подхватили придворные.

– А Расскажи еще о себе! – хитро прищурилась рыжая девица из Росбери, желая сильнее опозорить наивную деревенскую простушку.

Только наивная деревенская простушка тут не одна! У нее есть крестная фея, которая не даст свою подопечную в обиду.

– Сейчас не время и не место, – пресекла я готовую вот-вот начать о себе рассказывать Иву. – Ты ведь вроде дружила с Виолеттой, а так быстро готова забыть случившееся?

Девица тут же смущенно умолкла, а вот Лиссенда не смогла промолчать:

– На отборе друзей нет. Так что как бы нам ни было грустно и страшно, а борьбу за сердце его высочества никто не отменял.

И она влюбленно посмотрела на это самое его высочество, который согласился с ее словами:

– В этом Лиссенда права – жизнь продолжается, Василена, не стоит корить себя. Виновных найдут и накажут, а у королевства появится будущая королева!

* * *

После завтрака Себастьян увел за ручку мою подопечную. И я очень надеялась, что ненадолго, так как Ивушку один на один с принцем было оставлять опасно. Только, не имея больше своих крыльев, превратиться и последовать за ними не могла. Ох-х, как бы подопечная глупостей не наговорила. Вот как в такой ситуации проследить за их беседой?

Так помимо всего прочего нас всех собрала сваха, чтобы сообщить следующее задание.

– Как вы понимаете, – медленно начала леди Сапфина, – представление вас ко двору было омрачено жутким событием. И ясное

дело, что его высочество никого не стал исключать. В то же время мы все с вами понимаем, что вас все еще слишком много, девочки!

Тотчас «слишком много девочек» зажужжало, словно расшевелившийся улей.

– Да-да, – серьезно покивала головой старшая фрейлина, – скажу по секрету, что на данный момент вас должно было быть хотя бы семь-восемь, а не одиннадцать. Это не первый отбор, который я провожу, но впервые, когда принц так долго тянет со своим выбором. Иногда исключалось и по двое-трое. Так что будьте готовы, что после следующего испытания двое поедут домой.

– А что за испытание? – тут же с любопытством поинтересовалась Лиссенда, которая, очевидно, была решительно настроена идти до конца.

Пусть она и выглядела хрупкой фарфоровой статуэткой, глаза горели так, будто готовы были спалить все на своем пути.

И все-таки, где ее крестный прохлаждается?

– Королевская охота! – огорошила нас всех леди Сапфина, наслаждаясь ошарашенной реакцией девочек.

Я демонстративно фыркнула. И в чем же испытание? Кто ловчее всех пристрелит принца? Эх, жаль, что не могу сейчас быть маленькой и невидимой. Улетела бы к Ивушке и наслаждалась их милой беседой с принцем. Или не милой. Не суть важно! Главное – не здесь. И не одна.

– Вам что-то не нравится? – на меня сверкнули острые, как эорийская сталь, глазищи леди Сапфины.

– Нет, что вы! – подловленная фея-крестная вытянулась по струнке. – Сейчас умру от нетерпения!

– Леди, неужели вы думаете, будто я не знаю, что такое ирония? – сухо отозвалась старшая фрейлина, недовольно складывая руки на груди.

– Нет, что вы!

Честно, в этот раз повторилась совершенно неосознанно.

– Не ерничайте!

После чего началась скучная лекция о недостойном поведении леди. То бишь о моем поведении. Я с трудом дождалась окончания пытки и поспешила к себе, где с радостью завалилась на кровать

прямо в туфлях. Необходимо было набросать план действий на будущую охоту. Охоту на принца!

Только я и дневника своего раскрыть не успела, как услышала знакомый звон колокольчиков, а в следующее мгновение уже оказалась в академии.

Неужели так быстро рассмотрели мое заявление? Тогда почему этот гаденыш все еще фей? Так еще и рядом с леди Сальвией стоит! Почему не созвали совет?! Более того, вид у нашего ректора был исключительно мирным. Она даже в любимое пурпурное платье принарядилась. Хотя куда больше настораживало довольное лицо сокурсника.

Вот же ж... подхалим! Небось уже успел свою какую-то лживую версию придумать, дабы наказания избежать!

– Приветствую, Василек! – тепло улыбнулась мне леди Сальвия, предлагая сесть на узенький диванчик под окном.

– Здравствуйте, – осталась стоять на месте я, подозрительно косясь на Фиалку.

В чем подвох?

– Я получила твое послание, Василек.

– И? – в нетерпении напряглась.

– Конечно, я могла ничего и не говорить, но так как тебя сильно беспокоит этот вопрос...

– И вполне оправданно! – напомнила я о своей обиде.

– Не перебивай, – мягко попросила леди Сальвия. – Фиалка уже поведал нам о своем перевоплощении, а также объяснил причину такого своего поведения.

Да что он там объяснил? Ивушку мою отвлечь от принца хотел! И ежу понятно! Так и хотелось высказать все, что я думаю о его надуманных причинах. Между тем я послушно продолжила терпеть, не желая злить лишней раз ректора, которая ох как не любила, когда ее перебивали.

– Мы обсудили ситуацию и пришли к выводу, что Фиалка ничего не нарушил, так как в тот момент он никак не помогал своей подопечной. Более того, его личная причина оправданна и не подпадает под правила...

– Что?! – здесь я все-таки уже не выдержала. – Минуточку, ему что, совсем ничего не будет?!

– Василек, прошу, успокойся, – терпеливо попросила леди Сальвия, успокаивающе кладя свою тонкую руку мне на плечо. – У Фиалки другая ситуация.

– Еще бы! – Я резко скинула предательскую руку и гневно потребовала: – Верните тогда и мне крылья!

– Это невозможно!

– Да почему?! – Я совершенно не понимала этой несправедливости. – Что у него за причина такая?

– Это лучше у него самого спросить. – Она хитро взглянула в сторону молчавшего и очень довольного фея.

Такого довольного, что мне придушить его хотелось!

– Вы просто выгораживаете своего любимчика! – Я чуть ли не заплакала от собственного бессилия и злости.

– Не смей! – в тот же миг голос ректора приобрел стальные нотки. – Ты знаешь, что это не так. Или ты ставишь под сомнение решение совета? Тем более что вы сами виноваты в своих бедах!

– Тогда скажите, в чем причина? Может, и у меня тогда найдется!

– Я тебя предупредила, – холодно отрезала леди Сальвия, после чего взмахнула рукой. – Дальше решайте свой конфликт с Фиалкой сами!

И прежде чем я успела хоть что-то произнести в свое оправдание, вновь оказалась в дворцовых покоях, слыша, как со звоном колокольчиков удаляется и голос ректора: «Всего хорошего!»

Вот же! Запустила подушкой в стену, представляя, что там стоит ненавистный Фиалка. Стена не особо обрадовалась. Подушка тоже. Между тем мне было мало крови. Поэтому недолго думая решила лично высказать все в лицо сокурснику, а заодно и допросить.

Покои Лиссенды оказались закрытыми. Хотя найти ее не составляло проблемы. Наверняка, как всегда, гуляет в саду. Подопечная Фиалки любила это место. Справедливости ради, здесь вообще других развлечений не было, поэтому сад любили все!

Попутно зашла на кухню и требовала себе вина. Почему-то бутылку давать отказались. Сказали: без бокала никак. Я ведь леди?! Так что выбрала бокал побольше и отправилась дальше в путь.

За мной шел молчаливый стражник. Теперь они всегда следовали по пятам. Впрочем, сейчас меня это не беспокоило. Вино сделало свое дело. Только вот злость на Фиалку никуда не делась, даже наоборот –

усилилась, а стоило его увидеть, как вовсе крышу сорвало. Не обращая никакого внимания на Лиссенду, отдыхающую в беседке со своей лучшей «подружкой» из Росбери, я накинулась на ничего не подозревающего Фиалку. Он сидел на покрашенном бортике и довольно подергивал крылышками, одновременно размахивая маленькими ножками.

– Гад! Ты мелкий гад!

Оторопел не только мой сокурсник, но и леди в беседке. Между тем вино привычно стирало границы, как и тот факт, что Фиалку видим только мы с его подопечной.

– Что ты уже наплел леди Сальвии, а?!

Гаденыш!

– Василек, нам же нельзя пить...

– А приходить на бал можно?! Танцевать с моей подопечной можно?!

– Святой Нектарин, что же ты творишь? – Он вспорхнул с бортика и полетел в сторону озера, вынуждая меня последовать за ним. – Совсем с ума сошла? Раскрыть себя хочешь?!

– Ой, да все равно! – хотя после того как выветрится алкоголь, будет не все равно. – Я из-за тебя лишилась крыльев! Так ты еще и моей подопечной все испортить хочешь?! Какая такая причина у тебя, что даже наша ректор поверила!

– Прости, – совсем неожиданно извинился Фиалка, игнорируя мой прямой вопрос. – Мне жаль, что у тебя отобрали крылья.

Теперь был мой черед оторопевать.

– Прощу, если скажешь, что за причина!

– Не простишь, – нисколько не поверил сокурсник, – но в любом случае мешать Ивушке или тебе не собираюсь. Я всегда добиваюсь своего честным путем! И тебе советую! И еще советую бросить это пагубное дело!

Он щелкнул пальцами – и бокал с недопитым вином исчез.

– Эй!

– Не волнуйся, я сделаю так, что никто не вспомнит твоего странного поведения, но это в последний раз!

– Больно надо! – фыркнула я. – Все равно узнаю, что за причина!

Сокурсник отвечать не стал, только как-то подозрительно улыбнулся и исчез. Видимо, вернулся к своей подопечной. Кстати, а

моя где? Поход по галерее уже должен был давно закончиться!

– Привет, Василена! – раздался рядом знакомый голос того, кого я не видела со дня смерти Виолетты. – Наслаждаешься прекрасными садами его высочества Себастьяна?

– В одиночестве! – многозначительно намекнула я, но Ренар намек не понял, вместо этого вдруг серьезно спросил:

– Как ты?

– Просто отлично! – солгала я, совершенно не желая обсуждать случившееся. – А ты, я так понимаю, все следишь за мной, да?

– Сейчас нет, – улыбнулся сажотрус и продемонстрировал занятые коробками руки, – попросили принести!

– Но не отрицаешь?

– Конечно! Я и на бал поэтому пришел! Тебя увидеть!

Я скептически подняла брови.

– А костюм где взял?

– Украл, – нисколько не смутился парень. – Хотя мог и не стараться, ведь ты весь вечер не сводила глаз со своего возлюбленного.

Вот же шут! Хотя я была и рада, что в его голосе совсем не было жалости. Уж лучше так, нежели очередная капля сочувствия. И вообще, скорее бы Ивушку замуж выдать! Я уже просто мечтаю вернуть свои крылышки и очутиться дома.

– Согласен, не смешно! – заметил отсутствие моей реакции Ренар. – Прости!

– А вот и не прощу! – зачем-то ляпнула я. – Неси свои коробки куда нес, а у меня дел по горло!

– Грубиянка!

– Нет, просто к охоте готовиться надо!

– На принца?

Я закатила глаза.

– Нам когда-то говорили, что патологическая тяга к сарказму – всего-навсего защита. Так люди ограждают себя от душевной боли. У тебя было тяжелое детство?

Тишина. Показалось, время замерло, прежде чем Ренар отмер.

– Ты не заболела, часом? – Он даже вытянул одну руку из-под коробки и легонько коснулся лба. – Знаешь, твое вот это «люди» пугает сильнее, чем моя патологическая тяга к сарказму.

– Вино просто еще не выветрилось!

– Аааа... – в зеленых глазах Ренара промелькнуло понимание. – Снова пила?!

– С этим Фиалкой и непослушной подопечной только и остается, что горе запивать, раз любимой пыльцы под рукой нет.

– Загадочная ты, Василиена, леди...

– Не загадочная, а сказочная! Я из Сказочного леса! И не леди, а фея!

– Фея-фея, – покладисто согласился трубочист. – Идем, проведу тебя, фея сказочная!

И он с тяжелыми коробками в руках пошел рядом, словно самостоятельно я дойти не могла. На мое счастье, на первом этаже попалась Ива, которая без слов все поняла и пообещала обо мне позаботиться.

Однако стоило нам немного отойти, как Ивушка накинулась на бедную меня с упреками:

– Шо ж ты за фея такая неправильная?!

– Какая подопечная, такая и фея! – парировала я, не имея никакого желания в очередной раз исправлять Ивушку. – Лучше расскажи, как поход в галерею! О чем говорила с принцем? Понравилось?

– Нет, естественно! Скука смертная просто! Кто вообще придумал эти галереи?

– Художники, – нашлась я что ответить. – Кто же еще?

– Я, чай, ничего не понимаю в искусстве, но мне не понравилось!

– Да Нектарин с этим искусством, лучше рассказывай, что с принцем?

– А ничегошеньки! – Она пожала плечами. – Прежде всего мы молчали. Нам, как выяснилось, не о чем говорить. Хотя целуется принц отменно!

Звонкая оплеуха.

– За шо?! – обиженно посмотрела на меня подопечная.

– Я сколько раз говорила, что леди должна быть недоступной? И не «шокай»!

– Так ему сложно противиться...

Я закатила глаза.

– И вообще! – еще сильнее обиделась Ивушка. – Ты моих советов тоже не слушаешь! Зачем опять пила, ежели сама говорила, что вам, феям, ни в коем случае нельзя!

– А... а уже рассказали следующее задание! – не особо ловко, но все-таки ушла я от неприятной мне темы. – Нас с тобой ждет королевская охота!

И никакой Фиалка не станет мне помехой! Чтобы он там ни придумывал и ни скрывал.

* * *

Никогда не понимала этого странного и опасного развлечения! Конечно, дело не обошлось без моего врожденного чувства сострадания. Все-таки на охоте убивалось немало невинных животных! Между тем люди, особенно монархи, любили это дело. Как не любить, когда можно гордо убить кабана и выпить не одну флягу вина. Оставалось надеяться, что Себастьян не растянет королевскую охоту на неделю!

Хотя... здесь я призадумалась. Остановись мы в охотничьем домике, коих в лесу обычно у королей немало, шансы свести Ивушку с принцем увеличились бы во сто крат.

Впрочем, несколько идей у меня уже было. Не зря ведь всю ночь дневничок заполняла. Даже заранее все подготовила! По моему плану лошадь Ивы должна была внезапно понестись вперед, а принц, как джентльмен, обязан был спасти леди. Только вот моей подопечной эта идея не очень нравилась.

– А вдруг не спасет? – нервничала она. – Вдруг упаду и убьюсь насмерть?!

– Вот и отлично! Дополнительное внимание от его высочества не помешает.

– Опять шутишь?!

– Конечно, – успокоила я Ивушку, хотя ни капли не шутила. – Не бойся, все пройдет как по маслу! Фея-крестная я или кто?

Ответа на риторический вопрос фея-крестная не ждала, но Ивушка, как всегда, не поняла и начала что-то невнятно отвечать. Что именно, не особо слушала, так как в дверь нашей спальни вдруг постучали.

– Доброе утро! – в комнату вошла молоденькая служанка. – Леди Сапфина просит всех собраться в саду и быть готовыми к поездке.

После чего тихо удалилась.

– А как же мы в этих платьях будем ехать-то? – непонимающе нахмурилась Ивушка, оправляя длинную юбку, которая чересчур сильно обтягивала ее далеко не маленькие круглые бедра. – Неудобно ведь! Я обычно старую юбку подвязывала, когда по деревне ездил на отцовском коне.

– Леди не подвязывают юбок! И вообще бочком ездят! Это специальные платья-амазонки. Как раз для выезда на лошадях. Да и мы в охоте особо не участвуем. Леди в данном случае скорее украшение для мужчин. Будь иначе, сваха разрешила бы охотничьи костюмы, а не эти платья! И ты не о том думаешь!

– Угу, – скептически фыркнула подопечная, – это ж мне нестись на лошади в таком виде.

– Мечты требуют жертв! Замуж за принца хочешь?!

Спорить со мной не стали. Видать, замуж таки хотели. Я же прихватила с собой подготовленную заранее рогатку и отправилась следом за подопечной.

В саду собрались уже все. Все, кроме Себастьяна и его друзей. Леди Сапфина проводила инструктаж по безопасности, рассказывая о том, что я знала и без нее. Мы должны были ехать неспешно позади, да и вообще особо не мешаться, как и положено леди. После поощрить уставших вернувшихся с дичью охотников и за праздничным ужином, а точнее, безудержной пьянкой, соблазнить и привлечь к себе внимание его высочества. Так что конкуренция за принца была большой.

И все же я не сомневалась в своем плане!

Помимо нас на королевскую охоту выезжал весь двор, в том числе охрана и сопровождающие слуги.

– Кorteж будет проезжать через весь город, девочки! – продолжала тем временем леди Сапфина. – Для удобства в лесу заранее подготовлен бивак, где уже разбиты шатры.

И мне бы порадоваться, как остальным, но я-то уже в своей голове расписала, как мы останемся в охотничьем домике на несколько дней. Эх! Жаль, конечно, жаль.

– Также были отобраны несколько поварят, так что кто боялся отравиться... – здесь она высокомерно взглянула на двух вечно не разлей подружек. – Можете расслабиться!

Леди Сивилла и леди Лючина демонстративно громко выдохнули.

– Ах да, – словно вспомнила сваха, переводя насмешливый взгляд на виконтессу Дэль Мари Сэн. – Наш чародей позаботится о том, чтобы никто из вас не поймал случайно клеща.

В это же время привели коней. И судя по положительным эмоциям от радостной встречи со своими четвероногими друзьями, участницы должны были ехать на своих лошадях, которые принадлежали им еще с малых лет. Нам же с Ивой привели «транспорт» из королевских конюшен, так как моя наколдованная карета давно развеялась прахом.

– Не бойтесь их! – приободрила нас леди Сапфина, замечая замешательство Ивушки. – Они хорошо объезжены и послушны!

По правде говоря, я спокойно встретила бурую низенькую лошадку. Животных я любила и понимала. В отличие от перепуганной подопечной. Нет, пугала ее не рыжая кобылка, словно подобранная под стать самой Иве, скорее момент, когда придется садиться. Девушка слабо представляла, как сделать это в узком платье.

Я даже и не подумала о данном нюансе, вполне бодро и быстро взобравшись на своего скакуна.

– Леди, что вы так долго возитесь? – раздраженно поинтересовалась сваха, наблюдая за тщетными попытками Ивушки влезть на лошадь.

Ивушка в этот момент как раз пыталась закинуть ногу в стремя. На мгновение замерла. Грустно посмотрела на леди Сапфину и вновь принялась взбираться. В какой-то момент ей все-таки удалось поставить ногу, но, когда она попыталась подтянуться в седло, лошадь недовольно фыркнула и дернулась. Чудом Ива не упала, вовремя успевая удержать равновесие.

Девушкам хватило и этого, чтобы рассмеяться. Они-то давно уже сидели на своих скакунах и теперь всем своим видом демонстрировали превосходство над «деревенщиной».

– Помогите ей наконец! – устало произнесла старшая фрейлина помощнику конюха.

Пятнадцатилетний юноша тут же подскочил к Ивушке и даже не успел толком помочь или прикоснуться, как моя подопечная возмущенно вскрикнула:

– Ты чегой-то меня за зад лапаешь?!

– Простите! – испуганно и растерянно извинился парнишка, помимо воли делая шаг назад.

Ивушка не успела ответить, как встряла наша достопочтимая сваха:

– Леди, что за слова вы себе позволяете?!

Понимая, что Ивушка сейчас еще чего похлеще ляпнет, я ловко спрыгнула с коня и поспешила к своей непутевой подопечной. Схватила под мышки и одним резким движением закинула на лошадь. Прежде чем кто-то успел что-то сообразить, применила руки и подтолкнула мягкий Ивушкин зад, помогая принять вертикальное положение.

– А теперь давай свою левую ногу в эту выемку в седле! – наставительно произнесла я, стараясь не обращать внимания на изумленные взгляды вокруг.

– Не-а! – Отказалась Ивушка, испуганно вцепившись в уздечку и частично в гриву бедной рыжей кобылки. Дернет – лошадка и вовсе взбунтуется!

– Давай, не бойся!

– Да не умею я!

В глазах подопечной застыл настоящий ужас.

– Ты издеваешься?!

– В таких платьях не умею! – мгновенно поняла меня Ивушка. – Оно сковывает движения!

Бесполезно! Больше ничего не объясняя, просто обошла лошадь с другой стороны, резко схватила за ногу Ивушку и перекинула сама.

Ивушка вскрикнула, но в седле удержалась, хоть и не удержалась от возмущений:

– Я чуть не упала!

– Но не упала же!

На это Ивушке ответить было нечего, так что она лишь обиженно засопела себе под нос.

– Приготовились! – дала команду леди Сапфина, когда все наконец уселись, и она в том числе.

И как раз в этот момент демонстративно выплыл, точнее выехал, сам его высочество Себастьян! Конечно же, на белоснежном коне! Так что его друзья и свита просто блекли на фоне этой красоты и белизны.

Тем более что костюм принца также был белым! Разве что небесно-голубые вставки разбавляли это ослепляющее сияние.

– Господа придворные уже заждались? – мило улыбнулся принц своему окружению и девушкам. – Так не будем оттягивать, друзья, едем!

И он первым выехал за ворота.

– Какой же он красивый! – мечтательно протянула Ивушка, не отводя от его высочества глаз. – Просто алмаз!

– Угу, – тихонько поддакнула я, – неограниченный. И вообще! Раз нравится, то действуй, чего носом клюешь? Вон Лиссенда времени зря не теряет!

Та одна из первых поспешила за Себастьяном, демонстративно забывая наказ леди Сапфины придерживаться дам. Поспешила на каштановом коне с лоснящейся на солнце шерстью, который по красоте не уступал своей хозяйке. Сама же Лиссенда была облачена в коричневую амазонку, которая красиво гармонировала с ее шоколадными блестящими волосами.

В то время как у остальных ярко разодетых участниц были пегие, серые и гнедые скакуны, Лиссенда единственная на их фоне выглядела настоящей принцессой подле своего принца. Фиалка постарался. Специально заранее все разведать?! Ничего! И у меня есть свой козырь в рукаве!

Чуть тронув коленями лошадь, я выехала следом за ворота, стараясь не упускать из виду ни принца, ни свою подопечную, которая держалась рядом и постоянно с непривычки пригибалась.

И это деревенская девчонка, что с самого детства скакала на отцовском коне? Я, конечно, понимаю, что верховая езда леди отличается от той, к которой привыкла Ивушка, но ведь можно было как-то приловчиться уже! Как мне тогда свой план воплощать? Не приведи святой Нектарин в самом деле свалится и сломает себе что-то!

Да и, откровенно говоря, у меня сейчас встал совсем другой вопрос! Дамы ехали чуть поодаль, а именно в самом конце всей процессии, направляясь на лужайку, где, по словам леди Сапфины, должны были дожидаться своих охотников. Однако мне совсем некогда было сидеть в раскладных креслицах в обществе других участниц и перемывать всем косточки! Необходимо было успеть провернуть

задуманное до того, как раздастся горн, призывающий к началу охоты, и принц умчится гонять по лесу несчастного оленя.

– Поезжай немного вперед! – скомандовала я Иве, понимая, что осталось не так много времени для моего маневра.

– Я не хочу мешать его высочеству... – отчего-то смутилась подопечная. – Может, еще не время?

– А когда?! – раздражающе шикнула я. – Они сейчас уедут, и некому будет тебя спасать! И весь наш план коту под хвост?! После уж точно не стоит рисковать, так как все напьются. Ты что, никогда на охоте не была?

Она сперва покачала головой, а после задумалась и выдала:

– С отцом дважды была!

– Тоже мне! Сравнила! Езжай давай!

Сдалась. Тяжело вздохнула, но аккуратно повела своего рыжего скакуна вперед, сильно переживая, чтобы не упасть. Я же в этот момент потянулась за рогаткой, когда сваха вдруг замедлилась, давая знак остальным дамам.

Удача была не на моей стороне. Прозвучал горн охоты. В тот же миг всадники лихо помчали своих коней по тропе, а свора гончих, что сопровождала его высочество со свитой, пустилась на обгон. Непрерывный лай слился с горном. Это были лучшие псы королевства, которые отличались идеальным нюхом! Так что зверью уйти не удастся в любом случае.

Ивушка растерялась, не зная, кого слушать: сваху, что махала ей рукой возвращаться, или меня, которая приказала не останавливаться. Хорошо, что леди Сапфина была занята Ивушкой и другими дамами. Благодаря этому мне удалось отъехать и скрыться за деревьями, чтобы не было видно, как я прицеливаюсь в круп рыжего скакуна Ивы.

– Не дайте ему уйти! – послышался издалека голос кронпринца, говорящий о том, что первая добыча найдена.

А судя по громкому лаю собак, зверя гнали из леса в поле, где его было бы удобнее пристрелить.

– Что же, кабанчик... – тихо прошептала я сама себе, закрывая один глаз. – Сегодня тебе повезет!

Или не кабанчику. Но кому-то точно! Так что, Ивушка, прости, придется тебе побыть дамой в беде!

Я была уже готова выстрелить, когда дикий лай раздался неожиданно близко. Всего лишь миг – и я с ужасом понимаю, что на меня несется испуганный кабан. Псы гнали его прямо в мою сторону!

Рука сама соскочила с резинки, выпуская камешек в цель...

Однако Ива продолжила спокойно сидеть в седле, в то время как конь принца за ее спиной встал на дыбы.

Святой Нектарин! Я попала в принца?!

Где-то на заднем фоне голосила леди Сапфина, отчитывая меня и Ивушку, а также заодно остальных леди, которые должны были продолжать ехать к назначенному месту. Не прекращались лай собак и визг испуганного кабанчика. Я не видела, куда он побежал, ловко меня обойдя. Я с ужасом смотрела на отдаляющегося принца, чей разъяренный конь пустился в галоп. Он мчался вперед, словно ничего не замечая перед собой. Того гляди споткнется обо что-то.

Все произошло само собой. Я не задумывалась даже. Просто кинулась наперерез, понимая, что должна остановить... не знаю как, но должна! В конце концов, за кого тогда Ивушка выйдет замуж?!

Случилось, как я и предполагала. В какой-то момент перед принцем выросла преграда в виде обрушенного дерева. Белоснежный конь вновь встал на дыбы, на этот раз все-таки скидывая Себастьяна.

Между тем на этом злоключения его высочества не закончились! Принц покатился с холма, скрывшись в высоких зарослях, в то время как его четвероногий скакун продолжил свой нервный бег.

В тот же миг я спешила с лошади и поспешила за Себастьяном, боясь даже думать о том, что наделала. Вот только навязчивые мысли все равно лезли в голову.

Святой Нектарин, а если я стану той, кто лишит королевство единственного наследника?! Нет! Не смей! Все будет в порядке. Он же маг! Что ему сделается? Сильный маг!

Сильный маг сильным совсем не выглядел. Он растянулся среди папоротника.

– Святой Нектарин! – ахнула я и помчалась вниз.

Склон оказался слишком крутым, а я была не в самой удобной одежде, так что полетела с этого же холма не хуже принца. Благо коллекционирование шишек и новых синяков прошло довольно быстро – я резко приземлилась на что-то твердое. Разве что подвернувшаяся лодыжка неприятно заныла. Впрочем, сейчас это был

сущий пустяк! Ведь то мягкое, на что я приземлилась, оказалось не кем иным, как Себастьяном!

Небесный Нектарин, неужели ко всему прочему я еще и раздавила принца?! И тело подозрительно мягкое... уже обмяк?! Какой кошмар!

Перед глазами ярко встала картина пышных похорон, когда этот уже труп, по крайней мере в моей голове, резво шевельнулся. Я чуть не наложила в панталоны, ведь действительно поверила, будто убила принца.

– О, прекрасная Василена! – Его высочество ловко перевернулся на спину и так же ловко обхватил меня за талию. – Какая вырисовывается двусмысленная ситуация, вы не находите?

И руки этого извращуги опустились еще ниже!

– Наглец! – ахнула я, одновременно одаривая наглеца звонкой пощечиной.

Я еще и коленкой куда-то ему попала, когда поднималась, отчего бедного скрутило от боли.

Стало совестно.

– Что болит?

Ненадолго.

– Скажу, если исцелишь то место своим волшебным поцелуем...

Захотелось стукнуть повторно. По лицу принца было видно, что ему действительно больно. Так что я просто осталась рядом. Тем более что виной всему мой провалившийся план.

И как назло, спешивших на помощь придворных что-то видно не было.

– Давайте помогу! – дружелюбно предложила я, наклоняясь к принцу, чтобы взять его под руки.

Вместо того чтобы принять мою помощь, он обманным путем сжал мои руки и повалился на спину, тем самым вынуждая и меня оказаться на нем.

– Ох, – притворно вздохнул он, не отпуская, а только крепче прижимая меня к своей груди. – Прости, мне так больно...

Я слышала, как размеренно стучит его сердце, в то время как мое, наоборот, словно хотело выпрыгнуть из груди.

– Отпустите тогда!

Отпустил. Отпустил и тут же простонал:

– Нога...

– Сломали? – испуганно спросила я, вновь поддаваясь панике. – Вы же маг! Исцелите!

– Маг, а не лекарь, – резонно напомнил Себастьян. – Ох, Василина, вы единственная, кто обо мне по-настоящему беспокоится. Знали бы вы, как это приятно!

А знали бы вы, что именно я причина всех ваших бед, так бы не говорили. Только вслух сказала совершенно другое:

– Это не так! Просто другие вас пока не нашли, вот и приходится охранять.

И в этот самый миг послышался заветный топот копыт. Пронесшийся почему-то мимо. Нас попросту не заметили! Мой же запоздалый крик о помощи затерялся где-то среди деревьев.

Придется снова все решать самой!

– Давайте я все-таки помогу вам подняться!

Себастьян задумался.

– Но как я поднимусь на холм?

– Тогда я позову помощь!

– О нет, Василина, не оставляй меня! – неожиданно тревожно попросил он. – Здесь так холодно... холодно и одиноко. И страшно.

И этот нахал обнял меня, вновь притягивая к себе.

– Согрей своим теплом!

– Сейчас не зима! – едко напомнила я, желая избавиться от назойливого поклонника. – Так что отпустите!

Держал крепко.

– Но в моей душе холод!

– И только невинность юной девы сможет растопить холодное сердце, – язвительно закончила я, всеми силами пытаюсь выбраться из цепкой хватки Себастьяна, который совсем не походил на раненого. – Я угадала?

– Ты так жестока!

– А вы плохой манипулятор! – не поддалась я. – У вас нога сломана, а не голова. Поэтому хватит давить на жалость!

И в этот самый миг раздался тихий, полный обиды голос, от которого захотелось провалиться сквозь землю.

– Василек?

Подняла взгляд. Нас все-таки нашли. Нашли и теперь с немым укором смотрели. Недолго. Почти сразу потупили взор в пол, ибо

негоже было наблюдать за прелюбодеяниями господина. И только Ивушка не отводила взгляда. Она, не веря, глядела на то, как ее фея-крестная постыдно валяется на принце, а тот, в свою очередь, как ни в чем не бывало продолжает обнимать, не делая никаких попыток отпустить.

Светло-янтарные глаза подопечной подозрительно заблестели, чтобы в следующее мгновение разразиться слезами разочарования и обиды.

– Ива, ты не так все поняла!

Ива только громко высморкалась и поспешила прочь.

– Подожди! – Я наконец освободилась от принца и вскочила на ноги, чтобы нагнать упрямую девицу.

За спиной раздался удивленный голос Себастьяна:

– Куда же вы?

Он стоял на своих двоих, и ни одна из них явно не была сломана.

– Вот же...

Не договорила. Да и не хотела! Ничего нового. Сейчас мне надо было догнать Ивушку и все ей объяснить. Потом принцу выскажу все, что о нем думаю!

Далеко уйти не вышло. Моя нога, которая подвернулась, когда бежала за его высочеством, все-таки немного побаливала. Ничего серьезного, но повторить бег вряд ли выйдет, а даже если выйдет, то шуструю Ивушку догнать шансов мало.

Что же мне так не везет?!

– Василена, куда же вы спешите? – зато меня быстро догнал его высочество. – Заблудиться хотите? Вы не в ту сторону идете!

– Я с вами не разговариваю!

И развернулась в другом направлении, однако Себастьян схватил меня за руку.

– Наши там! – и указал влево. – И Ивушка тоже будет там, так что идем, Василена, тебе совсем не идет обижаться.

– А вам совсем не идет вести себя словно пятнадцатилетний мальчишка!

– Что поделать, коль молод я душой?

– Взяться за ум... и совесть.

– Обязательно, – нисколько не обиделся Себастьян, – как только, так сразу! Но неужели вы еще не поняли, что просто нравитесь мне?

Угу... силушка моя вам нравится! Между тем отвечать или продолжать беседу не стала. Если фея обиделась – то обиделась по-настоящему! И разговаривать со всякими лжецами не станет!

На поляне действительно уже собрались дамы, среди которых оказалась и Ивушка. И не просто рядом, а вполне бодро поддерживала беседу. А стоило нам подойти, как леди тут же умолкли.

Небось меня обсуждали!

И вот стало так обидно. Неужели Ивушка вместе с ними меня обсуждала? Вот как, значит, решила? Больно мне сделать?! И ведь правда больно!

– Я свой долг выполнил! – с насмешливой улыбкой сообщил Себастьян, оставляя меня среди дам. – Вас привел, а теперь черед выполнить долг перед королевством!

И направился к своему белоснежному коню, которого уже поймали и даже успокоили. На мое счастье, никто так и не понял, в чем было дело. Вновь прозвучал горн, и охота продолжилась. Мне же оставалось общество дам и злой леди Сапфины, которая тут же принялась читать мне лекцию на тему безрассудности.

– Вы же понимаете, что его высочество было кому спасать?! Не говоря уже о том, что Себастьян далеко не мальчик и сам бы справился!

Откровенно говоря, я слушала сваху вполуха, больше наблюдая за Ивушкой, которая демонстративно перешептывалась с Лиссендой. Словно мне назло! Хотя почему «словно»? И пусть это по-детски, но я взяла и заявила как можно громче, чтобы подопечная тоже услышала:

– Так, а разве не вы говорили, что в соблазнении его высочества все способы хороши?

Сваха растерялась, но огромное удовольствие мне доставило вытянутое в удивлении лицо Ивушки, которое быстро сменилось злобой и очередной обидой. Сама не знаю, зачем это сделала, но мне так сильно надоело недоверие со стороны подопечной! Я виновата, что все так складывается? Сдался мне тот принц! Даром не нужен! Диплом мне нужен! Диплом феи-крестной! Не говоря уже о том, что мечтаю как можно быстрее вернуть себе крылья!

– Так... – взяла себя в руки леди Сапфина, видимо, понимая, что спорить со мной – дело бесполезное. – Мальчики скоро вернутся с добычей, а мы пока можем отдохнуть и пообщаться!

Отдохнуть и пообщаться в понимании придворных дам, конечно же, значило в очередной раз посплетничать. Большинство сплетен относилось к мужской половине королевства, хотя Лиссенда умудрилась тонко пройти и по внешности Ивы, которая привычно ничего не заметила. Да что там! Это было сделано так искусно, что и возможности придраться я не нашла, хотя все прекрасно всё поняли.

Вот же ж дурында! Сидит лыбится и не замечает, что мгновением ранее речь о ней была! Правду говорят, что дураки счастливые!

Конечно, это во мне говорила злоба, но как объяснить ситуацию, когда тебя просто не хотят слушать, представления не имела. Впрочем, Ивушка обычно быстро отходит, так что хочет, не хочет, а рано или поздно выслушает.

Среди дам время текло невероятно медленно. Поддерживать сплетни мне было неинтересно, а вот так сидеть тоскливо. Хотелось какого-то действия. Так что мне ничего не оставалось, как воспользоваться ситуацией и начать продумывать новый план!

Тем более данная ситуация располагала к близкому знакомству с другими участницами. Одно дело – наблюдать за ними со стороны, и совсем другое – непосредственно в разговоре. Впрочем, леди Сивилла и леди Лючина и раньше создавали впечатление недальновидных барышень. Чего только стоило их купание в фонтане! Вот и сейчас они успели всех утомить своей громкой болтовней и сравнительным анализом возможных кавалеров. Их не интересовало ничего, кроме обсуждения внешности. Да и, судя по их выводам, они не особо расстроятся, даже если проиграют.

– Ведь здесь столько знатных... – начала было русоволосая Сивилла, но подруга не удержалась, чтобы не вставить:

– И красивых!

– Мужчин! – все-таки закончила броская леди Сивилла.

Их даже не смущала леди Сапфина. Хотя, по-моему, леди Сапфина и сама несколько не смущалась данным обсуждением. Она, как и маркиза Бэлатриче, наблюдала с некой снисходительностью, не вступая в разговор девочек.

Вредная рыжая девица из Росбери, которую не так давно поставила на место сама Ивушка, вновь вредничала, не упуская возможности выделить свои красоту и ум.

– Принц точно выберет меня! – самоуверенно заявила она, на что Лиссенда не удержалась и тихонько хихикнула.

– Что смешного?

Казалось, эта рыжая девица и вправду считала себя самой красивой здесь и единственной победительницей.

– Ничего-ничего! – отмахнулась леди Лиссенда. – Только у тебя есть конкурентка, Данмира!

И эта гадина указала рукой на мою растерявшуюся от такого внимания Ивушку.

– Это потому, что у меня тоже рыжеватые волосы? – ничего подозрительного не подметила Ива.

– Нет, – покачала головой Лиссенда, – просто потому, что такая же красивая и умная!

Сарказма подопечная не поняла и искренне поблагодарила. Мне же захотелось проклясть эту язву. Увы, волшебных сил со мной больше не было. Кстати, Фиалки, на удивление, тоже нигде не было.

Интересно, куда он подевался? Впрочем, мне было сейчас не до него. Пока крестный фей Лиссенды где-то прохлаждался, я занималась собирательным анализом конкуренток.

Три другие дамочки производили впечатление набитых дур и не представляли сильной конкуренции, а вот виконтесса Дэль Мари Сэн была сегодня молчалива и задумчива. Она не говорила гадостей, не поддерживала беседу и держалась отстраненно, что было на нее совсем не похоже. Я вообще заметила, что после случившегося на балу она сама не своя.

В любом случае главное препятствие в осуществлении Ивушкиной мечты – это Лиссенда. Значит, надо действовать на опережение! Только вот бы подопечная еще меня слушалась, а не характер показывала!

– Девочки, наши мужчины возвращаются! – обрадовала всех леди Бэлатриче, провожая взглядом радостную процессию принца и его свиты. – Идем встречать!

Встречать пошли не только дамы. На живописное зрелище собрались почти все. Целая толпа охотников, слуг и даже поварята. Все хотели посмотреть на добычу. Я не хотела. Вот правда не хотела. Мне как созданию Сказочного леса было больно смотреть. Поэтому я

так и осталась позади, слыша лишь радостные возгласы, среди которых узнала мощный голос Ивы:

– Ого! Какая добыча!

– Это же олень!

– О, и кабанчика принесли!

Сердце больно сжалось. Не хотела видеть, но прекрасно слышала. И ради чего? Одного из свиты его высочества и вовсе на носилках занесли в шатер. Да и сам Себастьян был не краше! Белоснежный костюм, давно испачканный мною, теперь местами был разорван. Лицо и вовсе измазано кровью! Только судя по возбужденно горящим глазам принца, он совсем не переживал по этому поводу.

Не стану лукавить, будто не ела мясо, наоборот, я была одной из немногих фей, которые любили это блюдо. Только вот одно дело – жертва ради пропитания, и совсем другое – забивание забавы ради!

Никогда не понимала этой людской традиции. Если бы не Ивушка, то вовсе не поехала бы! Кстати, о птичках! Надо как-то свести принца с Ивушкой! Только как?

Когда поздравления поутихли, а наш ужин забрали готовить, я проследила взглядом за Себастьяном, который скрылся за пологом большого шатра. Моя подопечная в этот момент стояла неприкаянная среди возбужденной толпы.

– Ива!

Вздогнула.

– Ива!

Девушка закрутила головой, а после поймала мой взгляд и демонстративно отвернулась.

– Ива, а ну марш ко мне!

Обернулась уже не только Ива. Между тем идти ко мне никто не спешил. У кого-то проснулась гордость? И ладно! Зато мы, феи, не гордые! Взяла и сама подошла. Схватила за руку и у всех на виду оттянула за деревья.

– Можешь дуться сколько хочешь, но сейчас твой шанс! – выпалила я. – Иди в шатер к принцу и делай что хочешь, но чтобы он не захотел тебя отпускать!

– Сама разберусь! – спесиво фыркнула девушка и вырвала свою руку. – Я тоже чего-то стою и могу привлечь внимание Себастьяна!

Даже ни разу не ошиблась. После чего так же гордо развернулась и ушла. Я же прямо растерялась, не зная радоваться за подопечную или злиться. Все-таки радоваться! Приятно знать, что Ива развивается! Не без моей помощи, конечно.

Между тем в шатер она не пошла. Да и вскоре принц вышел сам. Переодетый. Умытый. И невероятно радостный.

На вертеле уже крутилось мясо. Смеркалось. Так быстро и незаметно, что я упустила тот момент, когда тянувшееся медленно время вдруг превратилось в смех и шумное веселье. Где-то застучали барабаны, заиграла музыка, зажглись первые костры и зазвучали песни. Радостные крики, танцы, пьянящие напитки, аромат дыма и жареного мяса. И Себастьян, который не сводит с меня глаз, который только и ждет, чтобы поймать. Пока мне удавалось избегать его общества и каждый раз оказываться рядом с Ивушкой. Только вот принц в упор не хотел замечать моей подопечной!

Кто-то вновь подсовывает мне чашу крепкого вина. И если сперва отказываюсь, то потом смотрю на обиженную Иву в стороне рядом с Лиссендой и делаю большой глоток. Она видит. Широко распахивает глаза, еле заметно качая головой, но обжигающий напиток уже течет по венам. Он пьянит. Кружит голову. Мне много не надо. Тем более столь крепкого вина.

Мясо жесткое. Практически не жуется. Да я и не хочу. Ловлю взгляд какого-то лорда. Улыбаюсь. Он улыбается тоже. Строит мне глазки. Пока кто-то не закрывает меня от этих глаз. Себастьян. Стоит прямо надо мной. С пронзительными голубыми глазами. Или дело в отражении костров?

— Танец?

Он протягивает мне руку, и я беру ее. Надоело отчитываться и оправдываться перед Ивушкой. Да и вдруг стало совершенно все равно, ведь мне в самом деле хотелось танцевать. Ритм барабана отдается во всем теле, магическим образом заставляя двигаться в такт. Шаг. Снова шаг. Поворот. Полуоборот. Крепкие руки принца и голубые глаза, что пьянят сильнее самого танца, сильнее любого вина.

Музыка стихает. Только Себастьян не думает отпускать. Обнимает за талию, куда-то ведет, предлагает еще выпить, а я не отказываюсь. Он шепчет какие-то милости мне на ушко и почему-то это совсем не злит. Даже веселит. В это же время его ласковые руки позволяют себе

лишнее. Совсем ненавязчиво. Так ненавязчиво, что даже нет желания сбросить. Все кажется естественным. Приятным.

И вот в какой-то момент меня прижимают к шершавому дереву. И я даже не сопротивляюсь. Мне нравится его запах. Запах леса и костра. Жаркие губы, что жадно целуют.

– Идем...

После заводит в шатер, где на полу уже расстелены шкуры и тихо шепчет мое имя. Пальцы ловко и стремительно развязывают шнурочки на платье. Так ловко, что даже не замечаешь, в какой именно момент мою грудь уже откровенно ласкают. Когда умудрились приспустить корсет?

И почему-то совсем не хочется говорить «нет». Впервые в жизни хочется узнать, каково это – быть человеком. И наверное бы, узнала, если бы не голос нашего ректора. Он раздался так отчетливо, что я аж подпрыгнула, помимо воли вспоминая ее же слова: «Ты больше никогда не станешь феей-крестной!»

Именно это отрезвило. Себастьян заметил перемену. Остановился. Удивленно поднял брови.

– Прости... – прошептала я, вскакивая и подтягивая на место корсет. – Я не могу!

И, не дожидаясь ответа, выбежала. Благо все были заняты и пьяны, так что никому не было дела до меня. Разве что Лиссенде, которая, как оказалось, стерегла шатер. Хорошо хоть Ивушки рядом не наблюдалось. Не представляю, как смотрела бы ей в глаза. И вообще, где она? Видела ли тот разврат, что я творила? И что было бы, не остановись я?

Святой Нектарин! Представить страшно! Заколдовал. Как пить дать заколдовал! Не могла я сама так себя вести! Или могла?..

Мотнула головой. Все! Никогда! Никогда-никогда не буду пить человеческих напитков! От слова «совсем»!

– Ты Ивушку не видела? – обратилась я к леди Уторберг, которая вовремя выпорхнула из кустов.

Слегка помятая, но радостная. За ней тут же явился еще один обладатель такой же измятой одежды и красных губ.

– Она вроде вон в те кусты ушла! – бодро отчиталась девушка и ушла со своим кавалером дальше.

Ответ насторожил. Надеюсь, просто по-маленькому, а не по тому самому, что леди Уторберг. С такими мыслями я осторожно отодвинула ветки, да так и замерла, не в силах поверить собственным глазам.

– Ива?!

Подопечная испуганно дернулась. Отскочила. Смущенно прикрыла рукой покрасневшиеся от поцелуев губы и растерянно оглянулась на своего совершенно спокойного кавалера. Я же и сама на миг растерялась, не зная, на кого из них наброситься первым. На Иву или на Фиалку?!

– Вот, значит, как?! – со злостью взглянула на вновь нарушившего все правила сокурсника. – Это, по-твоему, не собираюсь мешать Ивушке? Или твое коронное «всегда добиваюсь своего честным путем»?!

– О чем это ты? – с удивлением посмотрела на меня Ивушка, на которую я тут же набросилась:

– А ты?! Передумала уже за принца выходить? Тоже хороша! Что за разврат?! А если бы я не явилась?! А?

– А ты б и не явилась! – вдруг зло ответила Ива, решительно хватая за руку Фиалку. – Чай, видела, как ты ушла с принцем! Видела ваш танец! Так почему мне нельзя? Филиций...

– Да потому что твой Филиций такой же фей, как и я! – перебила я подопечную, не позволяя той договорить. – Тебя вообще не смутил его яркий наряд? Цветочный рисунок? Волосы? Он же даже в облике человека совсем не разбирается в мужской моде! Он специально тебя отвлекает! В то время как его подопечная уже в шатре с принцем!

– Подопечная? – тихо прошептала Ива, медленно отступая от моего сокурсника. – Фей?

– Да! Он крестный фей Лиссенды!

В глазах Ивы заблестели слезы.

– Бывают феи-мальчики? – еще тише и глухо спросила она, глядя куда угодно, но только не на своего кавалера, с которым мгновением ранее зажималась в кустах.

– Василек, хватит уже... – неожиданно с болью произнес Фиалка. – Думаю, Ива поняла, что ты имеешь в виду.

– Это правда?

Ответа Ива не ждала. Смахнула слезы и кинулась наутек. Я же ловко поймала Фиалку за руку, не позволяя последовать за моей подопечной.

– Отстань от Ивы! – холодно предупредила я. – У тебя есть Лиссенда! Не смей мешать!

– Я и не мешаю! – в сердцах воскликнул сокурсник. – Нравится мне Ива! Нравится!

– Что?!

Так и замерла с разинутым ртом, а он, воспользовавшись случаем, тут же выдернул руку и ретировался, вернее, побежал за Ивой.

«Нравится мне Ива! Нравится!» – эхом застучало в голове.

– Да быть того не может!

И тут же в голове всплыл мой разговор с леди Сальвией. Так вот что значила личная причина! Вот что имела в виду ректор! Другая ситуация? Не подпадает под правила? Угу! Как же! Феи не влюбляются в людей! Наплел с три короба, а ему и поверили! Хотя леди Сальвия чувствует ложь. Нашу главную не обмануть.

– Это что же... – вслух, не веря, прошептала я. – Фиалка в самом деле влюбился в Иву?!

Да с чего? Во что там влюбляться? Нет! Не так! Когда? И вновь в памяти всплывает, как мы готовим торты, как Фиалка пробует пирог Ивы и как с искренним восторгом на нее смотрит...

– Святой Нектарин!

И что мне тогда делать? Что, если этот гаденыш влюбит в себя Иву?! Как быть тогда с желанием? С моим использованным правом на счастье?! С дипломом?!

Мне вдруг захотелось снова напиться. Вот просто взять и напиться. От отчаяния и вырисовывающейся безвыходной ситуации!

* * *

Наутро меня разбудил чей-то отчаянный вопль за окном. Я медленно потянулась, не сразу осознавая, где нахожусь и что происходит. Последнее, что всплывало в памяти, – это вкус крепкого вина, танцы и пение. Когда и как мы вернулись во дворец, не

вспоминалось. Только то, что уже светало, когда мы въезжали в ворота. После нас проводили по комнатам и...

Я резко села. Ива! Она целовалась с Фиалкой! И ведь я даже не видела ее после! Не поговорила. Совсем ничего. И стало так стыдно. Я чувствовала себя виноватой перед ней. И каково же было мое удивление, когда я обернулась, а кровать Ивы пуста. То есть кровати нет! Вообще! И вещей тоже!

— Что происходит?

Комната наша, а вещи только мои. На стуле мое вчерашнее платье, в то время как я сама в ночной рубашке. Помнится, слуги помогали переодеться и даже умыться. Но куда пропала Ивушка?

Опустила ноги. Встала. Накинула халат и выбежала в коридор. Два охранника тут же окинули меня внимательным взглядом.

— Где Ивушка?

— Вещи леди Ивы перенесли в другие покои, — ответила вместо них неслышно подошедшая к нам леди Сапфина. — Рада, что вы уже проснулись, леди Василена!

— Как перенесли? — непонимающе посмотрела на довольную сваху. — Почему? Когда? Зачем?!

Неужели Ива настолько зла и обижена на меня, что попросила другую комнату?

— Вы не так поняли! — попыталась я объяснить. — Это просто недоразумение. На самом деле Ивушка хочет жить со мной, просто мы вчера сильно повздорили. Не воспринимайте ее просьбу всерьез! Это всего лишь каприз.

— Вы ошибаетесь, — сухо отозвалась леди Сапфина. — Это мое решение!

— Ваше?!

— Да! — подтвердила кивком женщина. — Я наблюдаю за вами с самого начала, и ваши странные отношения мне давно не нравятся. Вчера все стало на свои места!

Меня бросило в жар. Святой Нектарин, неужели она поняла, что я крестная фея? Но как?!

— То, как вы заботитесь о вашей сестре, — медленно продолжила леди Сапфина, — эта ревность, дружба, где ее не должно быть, так как здесь мы все конкуренты.

Или она решила, что мы с Ивушкой в сговоре против короны?!

Я по-настоящему ужаснулась. Однако сваха решила, видимо, окончательно добить меня с утра пораньше:

– То, что вчера устроила леди Ива, говорит лишь об одном – вы любовницы!

– Что?! – изумленно ахнула я.

– Ваша связь греховна! – очередной удар в самое сердце. – Но, чтобы скрыть ее, вы на самом деле только притворяетесь сестрами. Вы ведь даже не похожи!

Я ощутила на себе заинтересованные взгляды охранников.

– Такое бывает... – смущенно проговорила я, желая оказаться где угодно, но только не здесь.

– Любовь между троюродными? – по-своему расценили мой ответ. – Конечно! Только что-то мне подсказывает, что никакие вы не сестры, а интуиция никогда меня еще не подводила.

– В этот раз подвела.

– И на отбор вы пришли, только чтобы следить за своей любовницей! – демонстративно не услышала меня леди Сапфина. – Потому что не хотели оставлять одну! Думаю, вы ей и правда помогали, ведь тогда бы ваша... «подруга» получила деньги и статус и ни у кого не вызывали сомнения ее странные пристрастия.

– Это полная чушь!

– Не знаю, не знаю, – покачала она головой, – в любом случае быть вам вместе я больше не позволю! У меня пока нет доказательств вашей интрижки, но под крышей этого замка, пока я жива, разврата не будет!

Она пригрозила мне пальчиком.

– И радуйтесь, что вас с ней не выгнали! Будь моя воля, половина бы ехала уже домой.

– А что, кого-то выгнали?

Как оказалось, не только Ивушку потянуло вчера вечером на грешок. Некоторые девицы разобрали себе кавалеров, которых очаровали еще в саду около фонтана, а именно – те самые подружки леди Сивилла и леди Лючина. Удивительно, как это так, что выгнали сразу двоих?! У меня создалось впечатление, что Себастьян нарочно никого не исключал, чтобы иметь возможность – срам-то какой! – поприставать к каждой претендентке.

Из-за того, что его высочеству сильно не давала покоя моя сила, занят в последнее время он был исключительно мной. Девушки пока не успели попасть под его чары, а в связи с выгоном уже не попадут.

– Вы меня поняли, леди Василена?! – строго напомнила сваха. – Никакого разврата!

После чего она развернулась и ушла, бросая меня сгорать от стыда перед заинтересованными охранниками. Оставалось только смущенно им улыбнуться и тоже поспешно скрыться. В своей комнате.

– Никакого разврата?! – едко и раздраженно повторила я. – Поинтересовалась бы лучше, чем вечерами занимается ее любимчик-принц!

И тут же испуганно сжала кулаки, помимо воли бросая взгляд на то место, где раньше стояла кровать Ивушки.

– О небесный Нектарин, я все провалила.

На душе стало так гадко. Правду говорят в академии – я самая плохая фея! И даже выговориться некому! Хотя почему некому? Взгляд скользнул по тумбочке, на которой лежал мой спасительный дневничок.

– Вот ты меня и выслушаешь!

Не можешь выговориться – излей на бумаге. Всегда работает. Вот и сейчас я залезла с ногами на кровать и стала записывать собственные мысли. Пожаловалась на то, как сильно меня стали утомлять приставания его высочества. Нет. Даже не так! Нервировать! Отчего я не могла понять свой вчерашний поступок. Ведь в какой-то момент я сама согласилась на танец. Сама пошла в объятия Себастьяна. И даже думала о том, что хочу продолжить.

Мотнула головой.

– Какой кошмар! Это все магия! Точно магия!

Мое отношение к случившемуся, чувства и размышления заняли несколько страниц. И это я еще не начала писать про Ивушку! О ней мне тоже было что сказать. О ней и моем вредном сокурснике! Я бы и дальше писала, если бы в животе громко не заурчало и не пришлось сделать небольшой перерыв. Выходить совершенно не хотелось, а если быть откровенной, то просто видеть никого не хотелось. Мне давно не было так плохо.

Интересно, остались ли Ивушкины записки?

Спустила ноги. Встала. Подошла к столу и стукнула по нему со стороны. Тут же выдвинулся сломанный ящичек, в котором лежали спасительные печеньки и другие сладости. Ива частенько таскала их с кухни.

Грустно вздохнула. Я же фея! Я должна быть умнее. Должна помочь своей подопечной. Что бы ни случилось!

Вернулась к дневнику. И решила поделиться еще и своими страхами. Больше всего я боялась, что у меня не выйдет помочь Ивушке. И этот гадкий Фиалка! Даже если ему в самом деле приглянулась моя подопечная, он же понимает, что своим поведением сбивает Иву с толку! У нее есть мечта! У меня – задача выполнить эту мечту.

Писала я долго. Все-все, что наболело. Поэтому закончила достаточно поздно. Сладости Ивушки помогли продержаться. Остановилась, лишь когда поняла, что стемнело и писать без света стало проблематично. Ко всему прочему от долгого письма побаливала рука и неумолимо саднила от пера ладонь.

Вот так и прошел этот бессмысленный день! Что самое обидное – Ивушка даже не подумала ко мне зайти! Спать тоже не хотелось.

За окном светил полумесяц, озаряя своим белесым светом узкую дорожку, ведущую в сад. Сад. Он манил. Феи любили цветы. Не только цветы. Все растения! И я не была исключением.

– Возможно, среди них я найду утешение?

Все так же не желая никого встречать, я просто подвязала юбки и вышла на балкон. Спуститься по нему не представлялось сложным. Во-первых, невысоко, а во-вторых, перила оплетали старые лианы, соединенные с декоративными деревьями. Подумаешь, крылышек нет?! Так смогу!

Оставалось надеяться, что меня никто не заметит. Куст, на мое счастье, оказался крепким. Сухие лианы – толстыми и шершавыми. Прямо как у винограда. Еще нахватаю заноз!

Возвращаться хотелось еще меньше, как и прощаться с идеей очутиться в саду. Пусть, может, и не особо умной идеей. Схватившись обеими руками за лиану, я переместила на нее ноги.

Вот где была моя голова?!

Конечно же, растение абсолютно не было рассчитано на то, чтобы на него запрыгивали. Даже такие утонченные создания, как я! В какой-

то момент крепкая на вид лиана стала медленно отрываться от стены и заваливаться вместе со мной.

Не ожидавшая такого, я испуганно запищала и потянулась одной рукой к балкону, чтобы зацепиться хоть за что-то. Не успела. Лиана наклонилась еще сильнее и не собиралась останавливаться. Наоборот, она все быстрее отходила от балкона.

Я испуганно закричала, забывая о какой-либо конспирации. Дернул же меня проклятый плющ ползть сюда. Нет чтобы нормально выйти! Через двери!

Миг – и лиана оторвалась! Очередной сдавленный крик, и я понимаю, что каким-то чудом уцепилась за ветви ближайшего дерева. Так и повисла на ветке, наблюдая, как недалеко колышется замершая в метре от земли лиана.

Интересно, патрулирующие стражники сразу заподозрят неладное? Проходить здесь они будут очень и очень скоро. Поэтому стоило как можно быстрее убираться отсюда!

«Святой Нектарин, Василек, неужели ты думала, что кошка?» – спросила саму себя, просто не зная, как еще объяснить свой глупый импульс лезть через балкон.

Так, к моему несчастью, дерево, на котором я повисла, оказалось еще и декоративным! Хиленьким! Моя слабая попытка подтянуться закончилась громким падением. Благо в траву. Декоративная ветка хрустнула и больно треснула меня по голове. Будь ветка настоящей, и убить бы могла!

Откинув орудие моей возможной смерти, я поднялась и поспешила по аллее как можно дальше от места «преступления». Ох и шуму, наверное, наделала! Не говоря уже о том, что в саду было совсем не так красиво, как я ожидала. Цветы спали. Давно спрятали свои прекрасные лепестки и не радовали глаз. Так еще и темно! Особо ничего не видно.

Вопрос: ради чего я делала все эти манипуляции?

Можно было продолжать размышлять в покоех!

От мыслей меня отвлек какой-то шорох. Совсем рядом. Я замерла. Напряглась. Шорох повторился. Ветер? Непохоже. Стража?

Снова этот характерный звук. Будто кто-то шелестит одеждой, задевая насаженные вокруг дорожки растения. Может, правда стража? За мной следят?

– Кто здесь? – чуть слышно произнесла я, очень надеясь, что это все-таки стража.

Пусть бы они просто отвели меня обратно в замок.

Ответа не последовало. Стало тихо. Тишина пугала. И шорох прекратился! Странно. Может, правда ветер? Или ежики в траве?

Оглянулась. Между деревьев промелькнул чей-то силуэт. Помимо воли пригнулась, чтобы плотные ветви кустов закрыли меня. И почему-то некстати вспомнилась бедная Виолетта. Что, если это за мной? Ведь убийцу так и не нашли! Вдруг он до сих пор здесь? Не закончил свое дело?

Я испуганно вскрикнула, понимая, что этот странный силуэт движется в мою сторону. И бежать особо некуда!

– Василена? – знакомый голос мгновенно успокоил мое сердце.

– Сажотрус?

Не поверила собственным глазам. Это правда был он! Спокойно вышел из тени, развеивая страхи и ужасы, которые я успела нарисовать у себя в голове.

– Ты чего подкрадываешься?

– А чего бродишь одна? – вопросом на вопрос ответил Ренар. – Тебе не хватает того, что произошло с бедной Виолеттой?

Попал прямо в точку! Однако я была бы не я, если бы призналась в собственном страхе.

– Только не говори, что волнуешься за меня! – фыркнула в ответ, радуясь тому, что это всего-навсего Ренар.

Вышло немного неуклюже и грубо. Совсем не как у леди. Между тем Ренар, кажется, даже не обратил на это внимания.

– Да, – серьезно ответил он, – я волнуюсь за тебя, Василена!

И стало так приятно! Так... что аж в ладошках защекотало.

– Так ответишь, чего бродишь среди ночи? – не уступил сажотрус, напоминая о своем вопросе.

А я и прогонять его перехотела. Раздражение как-то само по себе исчезло. Вместо этого вдруг подумалось, что Ренар вполне неплохой собеседник. Уж точно лучше немого дневника.

– Да так... – медленно начала я, не зная, как объяснить то, что сейчас творилось в моей душе. – Проблемы на личном фронте.

– Что-то с принцем?

– И да, и нет, – не стала врать. – Скорее с Ивой, хотя и принц тоже тот еще... гусь!

Ренар в ответ коротко засмеялся и предложил руку. Отказываться не стала. Улыбнулась и приняла предложение. Так что вскоре мы уже размеренно ступали по дорожке. Я держала Ренара под локоток и делилась с ним своим сегодняшним провалом, а он молча слушал, давая высказаться.

– Ива теперь не говорит со мной, – грустно закончила я, в который раз за сегодня проклиная эту треклятую королевскую охоту.

– Помиритесь! – твердо заверил сажотрус. – Я думаю, она прекрасно видит, как сильно ты о ней беспокоишься.

– Если бы...

Отпустила крепкую руку Ренара и самостоятельно пошла по дорожке. Из-за накопившихся мыслей и чувств мои ноги не могли стоять на месте. Казалось, они хотят бежать, словно это могло сбросить весь наболевший груз.

– Да и какой в этом толк, если я не могу помочь собственной сестре?

Обернулась к Ренару, но вместо ответа встретила на его лице испуг. Не успела даже удивиться, как он вдруг предостерегающе крикнул: «Осторожно!» – а после вовсе накиннулся на меня.

Одновременно со мной что-то взвизгнуло. В следующее мгновение мы с Ренаром упали и покатались по земле, а где-то совсем рядом просвистела стрела. Пригвоздив меня к влажной траве, сажотрус вскочил на ноги и кинулся за нападающим, на ходу вытаскивая из ножен меч. Мелькнувшая мысль «Откуда у трубочиста меч?» быстро исчезла от страха происходящего. Я аккуратно оперлась на руки, не решаясь вставать. И Ренар все не возвращался.

– Ренар? – неуверенно окликнула я сажотруса, начиная нервничать. – Ренар?

Медленно поднялась, вытирая руки о юбку и настороженно оглядываясь по сторонам. Ничего не было видно. Может, стоит позвать помощь?

Только я об этом подумала, как послышался шелест травы. После шаги. Все ближе. Ближе. Казалось, сердце замерло вместе со мной.

– Убежал, зараза! – в сердцах воскликнул явившийся Ренар, опуская меч в ножны и вынуждая меня громко и облегченно

выдохнуть.

Выдохнуть, а после кинуться к нему.

– С тобой все хорошо?

– Да, – кивнули мне в ответ, ласково обнимая за талию, – только убийца сбежал.

– Кто это был?

– Если бы я знал! – с досадой проговорил Ренар. – Какой-то щуплый малый во всем черном. И очень прыткий. Слишком прыткий.

– Думаешь, хотели убить меня?

– Уверен, – ни на миг не замешкался он, – целились аккуратно в твою голову. Был бы я мишенью, стрела пролетела бы под другим углом.

Ренар отпустил меня, прошел вокруг и остановился возле дерева. Того самого, в котором застряла стрела.

– Святой Нектарин! – ахнула я, зажимая рот руками и неожиданно осознавая. – На балу хотели убить не Виолетту! Ренар, я ведь тогда была около нее! Мы случайно столкнулись и... – перед глазами всплыл тот миг. – Она же прикрыла меня от удара.

Внутри все похолодело.

– Виолетту убили из-за меня!

– Это не так, – покачал головой Ренар, внимательно рассматривая стрелу. – Вина за смерть полностью на тех, кто выпускал эту стрелу.

Он выпрямился. Посмотрел на меня, а после подошел и обнял. Крепко. Так крепко, что не хотелось, чтобы меня отпускали. Мне нужно было это... тепло. Тепло его рук.

– Ты не можешь быть виновата!

Легче почему-то все равно не становилось. Я – фея! Фея не может нести смерть. Между тем рядом со мной сейчас именно она. Черная тень, забирающая души людей. Наверное, я действительно очень плохая крестная фея, раз приношу одни несчастья.

– От меня одни беды... – с болью призналась я, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы.

Слезы разочарования и вины. Слезы, которые я была не в силах остановить.

– Нет, Василена!

– Почему нет? – заинтересованно шмыгнула носом, недоверчиво косясь на Ренара.

– Потому что... – Он отчего-то тяжело вздохнул, словно собираясь с мыслями и при этом продолжая крепко обнимать. – Я думал, что ты взбалмошная и капризная девчонка, но с каждым днем убеждался, что это не так. Совсем не так. Ты добрая. Отзывчивая. Смелая. Ведь веришь в то, что делаешь! Не каждый на такое пойдет, а ты жертвуешь собой ради дорогого тебе человека. И это восхищает. Я не встречал никого более смелого, чем ты!

Слезы потекли по щекам. Никто. Никто и никогда не говорил мне таких слов. И никогда мне не было еще так приятно. Приятно и хорошо на душе. Сердце обожгло этой теплотой, вынуждая меня обнять Ренара в ответ. Так же крепко. Так же сильно. Прижаться к нему.

– Спасибо, – еле слышно прошептала в его жилет, но почти сразу отпустила.

Отпустить не дал. Взял за подбородок, поднимая и заставляя посмотреть в его яркие зеленые глаза на загорелом лице.

– Ты веришь, что у тебя все получится?

На миг засомневалась, а потом решительно кивнула. Получится! Обязательно получится! По-другому быть не может. Ивушка выйдет замуж за принца! Чего бы мне это ни стоило!

Только...

– Ренар, – я вдруг вспомнила еще одно незаконченное дело, которое было бы неплохо закончить.

– Да?

– Ты как-то говорил о взаимной просьбе, – медленно начала я, одновременно с тем вытирая слезы. – Помнишь? Когда я просила помочь мне с Ивушкой. Что за просьба?

– Это пустяк! – улыбнулся он, а в следующее мгновение его грубая от работы рука прошла по моим гладким волосам.

И так нежно. Мягко. Едва ощутимо. Будто боялся испортить мне прическу или... задеть мои чувства?

– Скажи, Ренар, – упрямо попросила я. – Сам ведь сказал, что я сильная и смелая!

Он вздохнул и улыбнулся. Широко. По-доброму.

– Так и быть, раз тебе столь любопытно, Василена.

И он стал рассказывать. Неспешно. Продолжая удерживать меня за талию. Словно ему нравилось это. О том, что ищет одну реликвию.

Кулон. Давно ищет. Массивный. С вылитым из золота двухголовым львом на задних лапах. И чем больше он рассказывал, тем сильнее казалось, что я уже где-то встречала подобное украшение.

– Подожди! – ахнула я, вспоминая, где именно могла видеть. – Львы еще с такими синими изумрудами в глазах?

– Да...

Быть не может! Я точно помнила, что кулон, который мне описывает сейчас Ренар, на охоте вывалился из-под рубашки принца. В тот самый момент, когда принц чуть не упал с лошади!

– Ты что же, хочешь ограбить Себастьяна? – Я до шепота понизила голос: – Или того хуже, чтобы это сделала я?

– Нет, конечно! – рассмеялся Ренар. – Мне надо было только найти. Узнать, где он сейчас. Делать ничего не нужно. Ты и так очень мне помогла.

– Но я могла бы...

Впрочем, что именно могла, и сама не знала. Своровать кулон? Вряд ли. Мало ли что это за кулон. И зачем он Ренару? Между тем Ренар и сам закончил вместо меня со своей привычной веселой улыбочкой:

– Рискнуть жизнью ради меня?

– А если да?

И я даже сама не поняла, серьезно ли это спросила. Между тем Ренар больше не улыбался.

– Не нужно, Василена! Больше всего на свете я не хочу, чтобы ты рисковала своей жизнью.

После чего ласково провел рукой по моим волосам. И на этот раз почему-то я ощутила прикосновение ярче. Словно маленькие волшебные огоньки оторвались от его теплой ладони. Прямо как в детстве! Когда мы с подружками взлетали на самое высокое дерево, чтобы дотянуться до солнца. Ренар был этим солнцем.

И в какой-то момент я вдруг сама потянулась к этому солнцу. Такому теплему. Такому нежному. Согревающему. Наши губы соприкоснулись. Быстро. Так сладко. Терпко. На вкус как превосходное вино из королевских погребов. Хотелось пить и пить. Но вместо этого я отстранилась. Смущенно прокашлялась, делая вид, будто ничего не произошло.

– Мне нужно идти...

– Я провожу! – тотчас подскочил Ренар.

– Нет! – чересчур нервно отказалась я и быстрым шагом поторопилась во дворец. – Я сама!

Не знаю, последовал ли он за мной, потому что оборачиваться не стала. Упрямо пошла вперед, борясь с собственным желанием остановиться и все-таки посмотреть. Остановилась только у ворот, где стражники удивленно переглянулись между собой. Видимо, не ожидали увидеть леди в столь позднее время.

В любом случае меня сейчас куда сильнее беспокоили мысли об Ивушке. Я так и не придумала, как ей помочь. И не спросила Ренара, зачем ему тот кулон.

Ренар...

Стоило мне только подумать о нем, как вспоминались его теплые губы. Ласковый взгляд. Теплые руки.

– Так, хватит!

Это был самый обычный поцелуй! Просто обычный поцелуй. Людям это привычно. Да, все именно так!

Вот только доводы самой себе звучали совсем неубедительно. И отчего-то помимо воли в голову лезли мысли о том, что поцелуй Ренара сильно отличается от тех, что дарил мне Себастьян. И вообще, разве у меня такой большой опыт, чтобы сравнивать? Его высочество и вовсе первый, кто подарил поцелуй фее! Так что глупо судить.

– Нечего об этом и думать.

Я бы вовсе назвала это экспериментом! Ведь мне всегда было интересно узнать, почему людям так нравятся поцелуи. Так что да, эксперимент... наверное.

Хотя почему «наверное»? Точно!

– Ох, почему я об этом все равно думаю?

У меня ведь уйма других дел! Или, может, все дело в том, что я сама потянулась к Ренару?

– Нет! Хватит! Это был эксперимент, говорю же!

Однако мой внутренний голос настойчиво не хотел упускать возможность помечтать о нежных губах Ренара. Таких податливых. Таких теплых. Совсем других. Не таких, как у Себастьяна!

Следующее утро оказалось еще более непредсказуемым, нежели вчерашняя ночь! Я только вышла из ванной, привычно собираясь на завтрак и планируя серьезный разговор с Ивушкой, когда пришел слуга и сообщил, что всех ждут в Большом зале. Срочно!

И это не говоря о том, что с самого рассвета меня уже успели потаскать по дознавателям. Даже толком отдохнуть не вышло. Мысли о поцелуе с Ренаром не давали покоя всю ночь, а когда мне наконец удалось уснуть, то все равно увидела Ренара! Этот наглец вместе с ползучим гадом Себастьяном заявили в мой сон и потребовали сказать: «Чей поцелуй слаще?» Так я и призналась!

Поэтому проснулась я взбудораженная и злая. И довольная. Вот такой странный букет противоречивых эмоций. Между тем сон быстро стал стираться из памяти под градом однотипных вопросов.

Вчерашнее приключение не осталось без внимания его высочества. Следы моей ночной вылазки, что вели аккурат к моему балкону, обнаружили сразу, как и стрелу. Впрочем, скрывать мне было нечего, и я охотно рассказала о нападении. Разве что зачем «леди» ночью понадобилось куда-то идти, толком объяснить не смогла.

Конечно, сажотруса тоже подвергли допросу. Лгать магу – занятие глупое, а потому я честно рассказала, кто именно меня спас. Ренару даже вручили грамоту за отвагу.

Так что, направляясь в сопровождении охраны в Большой зал, уже догадывалась, о чем пойдет речь. Хоть и не понимала, почему надо было лишать нас завтрака? Можно же было после собрать. Есть хотелось дико! Сутки на печенье не могли не сказаться на моем здоровье и настроении. Оставалось надеяться, что мой голодный желудок не заурчит при всех.

В зале было тихо. Очень. Атмосфера стояла гнетущая. Солнце еле-еле пробивалось сквозь темные шторы, которые не собирались открывать. Зажженные люстры совсем не создавали тепла и уюта, а наоборот, затягивали в пучину тоски. Возможно, дело было во мне, но я не могла не отметить, что даже принц изменил своим светлым костюмам. Сейчас на нем был темно-синий.

Участницы и вовсе зевали, не скрывая сонливости и непонимания, зачем их собрали в такую рань? Знали бы они, что кое-кто встал еще раньше! Хотя сейчас это казалось таким пустяком. Куда сильнее расстраивало поведение Ивушки. Подопечная демонстративно

старалась не смотреть в мою сторону. Хотя несколько раз я все равно ловила на себе ее взгляды. Даже улыбнулась ей и подметила про себя, что та с трудом удержала ответную улыбку. Хороший знак! Значит, еще не все потеряно.

— Дорогие мои леди, — неспешно начал его высочество, поднимаясь со своего роскошного трона. — Ночью произошло событие, которое заставило меня принять срочное решение. Решение, которое, возможно, многих из вас расстроит. Между тем я счел его единственно правильным!

Все напряглись. Затаили дыхание.

— В наш замок вновь проникли! На этот раз жертвой могла стать Василиена... — здесь голубые глаза Себастьяна посмотрели в упор на меня.

И почему-то подумалось, что сейчас он упомянет также и Ренара, но я совсем забыла, что единственным героем в своем королевстве может быть только принц. По мнению самого принца. Поэтому он прокашлялся и сухо продолжил, упуская подробности случившегося, а заодно и какие-либо благодарности моему спасителю:

— Проводить отбор далее не имеет смысла!

В тот же миг по залу прошелся изумленный вздох. Графиня Олье и вовсе попыталась упасть в обморок, навалившись на одну из участниц, но та сделала вид, будто не заметила, и непринужденно отошла.

Принц тоже выбрал тактику игнорирования. То бишь сделал вид, словно не хочет смущать леди, пока той помогают подняться. И все равно я уловила на его лице еле заметное раздражение.

— Тянуть дальше просто нельзя, — твердо продолжил Себастьян. — В такое беспокойное время династия не должна оборваться. Пришло время ей расти и процветать! Поэтому я принял решение назвать свою избранницу прямо здесь и сейчас!

В очередной раз раздались удивленные восклицания. В особенности от претенденток. На этот раз упасть в обморок надумала уже виконтесса Дэль Мари Сэн. Однако быстро отказалась от этой идеи. Видимо, вспомнила недавний печальный опыт графини Олье.

Принц же был выше всего этого. Медленно спустился по ступенькам. Прошел по алой дорожке к замершим в изумлении и предвкушении участницам. Лиссенда моментально вся напыжилась:

бока подперла, грудь выпятила и самоуверенно сделала шаг навстречу. Впрочем, не только она, но и другие не сомневались в ее победе.

И каково же было удивление, когда Себастьян прошел мимо. Вот просто мимо! Вообще не заметил девушки. Взял и сделал целенаправленный шаг ко мне.

Святой Нектарин, ко мне! На глазах у всех! На глазах Ивушки! Мои собственные глаза судорожно забегали по сторонам в поисках укрытия, а когда остановились, то принц уже стоял передо мной. Блиско. Слишком блиско!

– Василена, – он галантно протянул мне руку, в то время как вокруг все не могли и слова вымолвить.

Они лишь прожигали меня взглядами. Я прямо-таки чувствовала их своим бедным затылком. Слышала их нервное дыхание. И тем страшнее было обернуться. Особенно зная, что могу встретиться взглядом с Ивушкой. Больше всего на свете я сейчас боялась посмотреть ей в глаза. Хотелось просто провалиться сквозь землю. Лишь бы не чувствовать эти стыд и отчаяние.

– Ох эта девичья скромность! – нарочито громко произнес Себастьян, так и не дождавшись от меня хоть какой-нибудь реакции.

Просто взял меня за руку и без спросу потащил за собой в центр зала. Мое тихое: «Не нужно» так и повисло неслышанным в воздухе. Казалось, принц играет мною как куклой. Развернул боком к людям. Затем встал на одно колено.

– Не надо! – уже громче попросила я, но так, чтобы услышал только Себастьян.

Только и в этот раз эгоизм мужчины не позволил ему расслышать мои мольбы. Да что там! Он даже не замечал, как я сгораю от неловкости и ужаса происходящего.

– Дорогая Василена, – тем временем продолжал его высочество, полностью игнорируя мои слова. – Когда я впервые вас увидел, то думал, что мое сердце разорвется от любви к вам...

«Что-то другое у тебя должно было разорваться!» – едко подумала я, нисколько не проникшись его словами.

Что-что, а играть его высочество умел. И очередное притворство могло подействовать на Ивушку, но уж никак не на меня! Любовь его озарила?! Ага! Силушка моя! Чары феи! Вот и все!

– Выходи за меня! – резко и решительно закончил он, даже не допуская возможности отказа.

И если до этого я особо не слушала его сладких речей, то последняя фраза тяжелым камнем опустилась где-то в районе груди. Громко так. Глубоко. Я не сразу сообразила, что это дал о себе знать мой голодный желудок. Услышали, конечно же, все! Кто-то даже тихонько хихикнул.

В большей степени от остальных исходила злость, нежели насмешка. И я догадывалась, что причина была не в моем организме, а в том, что принц выбрал какую-то неизвестную девицу!

И самое противное, что все ждали от меня ответа. Только я не знала, что сказать. Вот просто не знала. Да и не ожидала! И вообще не так все должно было быть! Не хочу замуж за принца! Не хочу быть человеком! Мне нужны мои крылышки! Крылышки и магия. И диплом! Да, диплом профессиональной крестной феи! Я что – зря использовала единственное право на счастье? Чтобы в итоге Себастьян мне делал предложение? Этот вот индюк?!

– Василена? – напомнил о себе его высочество, будучи недовольным столь долгим ожиданием ответа.

– Я... я... я...

Принцу стало неудобно стоять на одном колене. И неловко. Он начал ерзать. И чтобы как-то скрыть это, решил оттянуть момент:

– Как благородный человек я понимаю ваше замешательство. Не каждый день предлагают быть невестой наследника престола!

От скромности не умрет – это точно!

– Поэтому я решил дать вам время подумать. – Себастьян наконец поднялся с колена и отряхнулся, при этом не выпуская моей руки. – Не спешите и...

– Не нужно думать! – нервно перебила я, в то же время понимая, что не стоило этого делать.

– Нет? – удивился принц. – Готовы согласиться?

– Да! То есть нет!

Я начала нервничать, чувствуя, как от напряжения намокли мои ладошки. Наверное, намокла и ладонь принца. Впрочем, волновало меня это сейчас меньше всего. Куда сильнее раздражало некое ожидание публики, что издавала то нервные, то восхищенные

восклицания. Все зависело от того, какой прозвучит ответ: положительный или отрицательный.

– Так да или нет? – уже и наследнику престола было интересно.

Он и сам запутался в моих ответах.

– Я не хочу быть челове... – чуть не ляпнула я и тотчас исправилась: – то есть принцессой! В общем, вашей женой!

Опустилась гнетущая тишина. Казалось, слышен каждый вздох.

– Почему? – совсем неуместно спросил принц.

Наверное, в его голове просто не укладывалось, как можно отказаться от столь заманчивого предложения.

– Э-э... – искренне растерялась я, не ожидая вопроса. – Потому что не люблю вас.

Мне совершенно не хотелось этого говорить. Тем более при таком количестве народа. Как бы ни не нравился мне принц, а такого унижения он не заслуживал. Только вот как еще объяснить свой отказ, просто не знала.

– Ты меня не любишь? – сухо переспросил Себастьян, после чего послышался его же нервный смешок.

– Да! – на этот раз четко и уверенно ответила я, желая как можно скорее закончить эту экзекуцию.

На этот раз вздохи публики прозвучали намного громче, а после и вовсе раздался глухой удар. Мы с принцем одновременно обернулись на звук. Очередной обморок. На этот раз самой королевы!

– Дорогая! – Король замахал перед ее лицом кружевным платком, но приходить в себя ее величество не спешила.

– Посмотри, до чего ты довела мою мать! – с ненавистью выкрикнул принц, резко отпуская мою руку.

Не отпустил. Отшвырнул. Словно нечто отвратительное.

– Ты могла иметь все, но раз ты такая дура, то у меня есть другой вариант...

Я непонимающе замерла, просто не зная, чего от него ожидать.

– Дамы и господа! – снова обратил на себя внимание принц. – Брак наследников – это когда речь идет не про любовь, а про государственный долг. И мой долг – наследники! Поэтому я назову девушку, которая подарит этому королевству много детей. Ведь она сама мне обещала...

Он был зол. Невероятно зол. Я видела, как мечут искорки его голубые глаза. Видела, как нервно бьется на шее венка. Как губы превратились в тонкую нить. Себастьян сдерживал себя. Из всех сил пытался сохранить улыбку. Я была уверена: это унижение не будет забыто. Нет. Мне придется еще поплатиться за свой ответ.

Себастьян больше не видел меня. Я просто перестала существовать для него. Он прошел мимо. И остановился около...

Ивы?!

– Ты должна будешь родить мне сыновей!

И, не глядя в ее сторону, слепо ткнул коробочку. Даже не удосужившись обратиться к своей будущей супруге на «вы». Пусть она и простолюдинка. И мне бы радоваться. Вот он, миг моего триумфа! То, чего я так сильно ждала, то, к чему шла. Так долго. Так упорно. Казалось, готова была все потерять – и на тебе. Почему же так мерзко на душе? Настолько гадко, что даже все равно на гневные косые взгляды Лиссенды. Все равно на явившегося Фиалку, который опустошенно опустил на плечи своей подопечной. Вот просто абсолютно все равно. Хотелось исчезнуть. Домой. Забыть об этом задании. О нашей ссоре с Ивой. О наглom принце. О Ренаре...

Я не сразу заметила, что в глазах стоят слезы. Как и не поняла, отчего они вообще там. Я ведь исполнила желание Ивы. Пусть и таким образом. Только и Ива радостной совсем не выглядела. Молча приняла кольцо, словно не зная, что сказать, как реагировать.

– Свадьба состоится через два дня, – сухо отчеканил принц, поднялся, после развернулся и размашистым шагом покинул зал, оставляя свою новоиспеченную невесту на растерзание участницам закончившегося столь странным образом отбора.

И мне тоже захотелось уйти. Оставить Ивушку, чтобы разбиралась сама. Пусть знает. Но стоило мне посмотреть на ее молящий немой взгляд, как поняла – не уйду. Никогда. Я ведь ее фея! Крестная фея.

Так что, наступив на собственную гордость, решительным шагом направилась к подопечной. Взяла за руку и повела за собой. Я, наверное, являла более грозный вид, нежели Ива. Передо мной расступались. Не останавливали. И не пытались задеть разговором или словами.

И только мы оказались одни в коридоре, как Ивушка тут же кинулась в мои объятия. И все. Вот просто все. Я растаяла. После чего

обняла в ответ.

– Прости меня, Василек, прости! – виновато пролепетала она, в то время как я ласково гладила ее по жестким волосам, желая хоть немного успокоить. – Мне было так тяжело! И я так сильно по тебе скучала! Не хочу жить порознь!

– Так ты и не будешь, – возьми да ляпни я. – Теперь у тебя есть принц!

Все-таки уроки сострадательности и чувствительности по отношению к подопечным не моя сильная сторона. Теперь я согласна с леди Сальвией!

Ивушка зарыдала пуще прежнего.

– Все хорошо, теперь хорошо, – мягко заверила я, по-настоящему радуясь нашему примирению и тому, что Ивушка такая искренняя. В отличие от меня. Искренняя и открытая. Пусть немного наивная, но добрая и просто неспособная долго злиться.

– Где хорошо? – с неохотой отстранилась она. – Ведь теперь ты исчезнешь! Ведь ты исполнила мое желание. Принц женится на мне и...

Здесь она запнулась и смущенно опустила взгляд.

– Что такое?

– Просто... просто... – Ива глубоко вздохнула и быстро проговорила: – Он не любит меня!

– Так и меня он не любит, – вполне искренне уточнила очевидное, понимая, на что именно намекает подопечная. – Себастьян назвал меня из корыстных соображений для возможного укрепления могущества династии. Он хотел получить мою силу. Не более. Штаны ему жали, понимаешь? Тем более ты сама хвасталась, что можешь родить много детей. Вот он и выбрал тебя!

– Ага, – пробурчала она, – ткнул пальцем в ту, что ближе всего стояла.

– Так, а что ты хотела, Ива? Принцы не женятся по любви. Зато ты эту любовь можешь заслужить. Отбор закончен, но только у тебя есть возможность продолжить наше дело и по-настоящему влюбить его в себя!

– А если я не хочу...

– Что значит «не хочу»? – во мне вновь начала подниматься злость. – Разве это было не твоим желанием?

– Моим, – не стала спорить подопечная, – но до того, как я встретила Филиция.

– Святой Нектарин! Тебе что, Фиалка нравится?!

Она неуверенно кивнула. Наверное, испугалась моего лица, которое не скрывало отвращения.

– Он фей! Люди и феи не могут быть вместе! Он провалил свое задание и просто вернется вместе со мной в Сказочный лес.

– Знаю... – еще грустнее вздохнула Ива. – Он говорил про это.

– Ой, все! – махнула рукой. – Определись, женщина, и не морочь фее-крестной голову!

Женщина, то бишь Ива, и правда перестала морочить голову. Просто тяжело вздохнула, но продолжать не стала. В отличие от двух охранников, что все это время внимательно нас слушали. И когда мы закончили, недоуменно поинтересовались:

– А разве феи существуют?

– Нет, то выдумки детей! – отчеканила я и так же под руку с Ивой поспешила прочь.

Ненадолго. Только мы хотели свернуть в сторону любимого сада, как явилась служанка и сказала, что леди Сапфина ищет невесту его высочества.

Ивушка вопросительно на меня посмотрела. Я – на нее. Служанка безэмоционально повторила, что леди ждут. Ничего не оставалось. Пришлось Иве идти следом. Мне же в сопровождении охраны либо одной идти в сад, либо вернуться в покои. Или, может, сходить на кухню? Хотя все равно скоро позовут за стол.

В любом случае с Ивушкой мы договорились встретиться через час. Если не за завтраком, то у меня в покоях... тех самых, что раньше были нашими общими.

Хотя что могло измениться за этот час? Ничего! Ива – невеста! Через два дня состоится свадьба и я вернусь домой. Тогда почему на душе так беспокойно? Почему так трудно дышать? Словно на меня давит огромная глыба, под которой вот-вот треснет череп. Ко всему прочему неприятно пульсируют виски, а в груди бешено стучит сердце.

– Небесный Нектарин, что не так?!

Я прошла невысокую арку, оказалась в цветущем саду. Сейчас при свете дня он сильно отличался. Стоял сладкий аромат пионов. Пели

птицы. Порхали бабочки, иногда с любопытством подлетая ко мне и словно вопрошая, почему я выгляжу как человек. Почему не летаю, как они, а они чувствовали, кто я. Все живое узнавало фей в любом облике.

И от этого было еще больней. Не говоря уже о том, что собственные мысли не удавалось собрать воедино. Они выплывали сарабанду, не желая мне хоть немножечко помочь.

Впервые в жизни у меня получилось выполнить желание моей подопечной. Может, и не так, как задумывалось изначально, но ведь вышло! Так почему же так тревожно? Почему мучают угрызения совести?

– Принц ведь берет в жены Иву! Мою Ивушку!

Назло мне! Гадкий, подлый Себастьян. Уверена, он не просто так указал на нее. Делает все, чтобы я страдала! Только я не его марионетка!

Судорожно вздохнула и присела на лавку. Неприятно крутило живот. Так бывало, когда я нервничала или о чем-то сильно переживала. Вот и сейчас меня одолевали смутные сомнения. И я все никак не могла понять, что сделать, чтобы избавиться от этого противного чувства.

Себастьян женится на Иве – все уже решено! Идет приготовление к свадьбе. Я же смогу наконец защитить свое доброе имя крестной феи и остаться в любимом ремесле.

Между тем моя подопечная совершенно права. Принц не любит ее! Так будет ли тогда Ивушка счастлива с ним? Да, она мечтала об этом. Все деревенские девочки мечтают выйти замуж за красивого состоятельного молодого человека. И не только деревенские. Принц – это навязанная мечта, которую прививают девушкам с самого рождения. Для простушек вроде Ивы это еще и недостижимая мечта!

И именно Ива стала той, кто получил свою недостижимую мечту. Только нужна ли она ей теперь? Теперь, когда вмешался Фиалка и все испортил!

– Святой Нектарин, о чем я только думаю?!

Ива обязана выйти замуж за Себастьяна! Ведь иначе я окончательно потеряю крылья и никогда больше не буду феей-крестной.

– Но тогда я потеряю себя и... свою подругу.

Ива не просто подруга! Она – задание!

– Что же мне делать? – спросила я небо, вскакивая с лавки и до боли сжимая кулаки.

Между тем ответа не последовало. Обидевшись на молчаливое небо, я со всего маху пнула ногой ни в чем не повинный камушек. Камушек оказался хитер. Хитер и слишком мелок. Так что попала я по мраморной лавке.

Боль пронзила палец. Так сильно, что из глаз чуть ли не брызнули слезы и вырвался крик.

– Что случилось? – раздался рядом знакомый голос, а в следующее мгновение из-за кустов показался Ренар.

– Ты что, в кустах живешь? – язвительно поинтересовалась я, держась за ушибленную конечность и тихонько подвывая от боли.

– Давай помогу, – проигнорировал вопрос сажотрус, предлагая мне руку и осторожно усаживая на лавку.

После бесцеремонно приподнял мою ушибленную ногу, положил к себе на колени и снял босоножку. Вот так просто. Затем и вовсе стал массировать.

Тотчас феевские уши заалели, как раннее солнышко. Однако ногу убирать я не спешила. Умелые руки Ренара не только избавили от боли, но и заставили прикрыть в блаженстве глаза. Это было приятно. Очень. Никто и никогда еще не массировал мне ступни.

Когда же Ренар закончил, то я слегка растерялась. От самой себя растерялась. Мне совершенно не хотелось прерывать столь приятный процесс. Даже больше – испытала разочарование. В то же время ничего не сказала, молча наблюдая, как он возвращает босоножку на место и ставит мою ногу обратно на гальку.

Упускать возможность не стала и поспешила вручить ему вторую, попутно стягивая с нее обувку. На его насмешливо-удивленный взгляд пояснила:

– Эта тоже была немножко ранена...

И состроила свое самое невинное выражение лица. Вдруг подействует? Не знаю, подействовало ли, но Ренар только усмехнулся и продолжил массировать вторую ногу.

Внутренне я ликовала своей маленькой победе. И ликовала бы дальше, если бы сажотрус все не испортил. Не напомнил мне о моей боли.

– Все-таки, Василена, что случилось?

– Ничего, – пробурчала себе по нос, с неохотой убирая ногу.

Настроение было испорчено окончательно!

– Это ты из-за своего «ничего» мраморные лавочки ногами пинала? – с ехидцей подметил Ренар и скорчил такое выражение лица, будто разгадал мой самый коварный план.

– Я ведь тебя не спрашиваю про кулон, который ты собираешься украсть у принца? Вот и не спрашивай меня!

– Василена, – неожиданно аккуратно взял меня за подбородок Ренар, принуждая заглянуть в его глаза, – ты дорога мне! Слышишь? Слишком дорога. И если тебя что-то беспокоит, позволь мне помочь.

– В этом ты мне не поможешь, – с неохотой отвернулась я, высвобождаясь из теплых рук сажотруса.

– И все-таки...

– Я же сказала: помочь мне в этом никто не сможет! – упрямо повторила я, вскакивая на ноги и не желая поддаваться.

Развернулась на каблуках и отправилась в противоположную от Ренара сторону, проявляя небывалую твердость характера. Сама не знаю, что на меня нашло. Вроде и хорошо ведь было. Рядом с ним. Тепло. Спокойно. Только вот рассказать правду не могу. Не могу признаться ему, кто я и что так сильно волнует.

Интересно, освободилась ли уже Ивушка? Откровенно говоря, я совсем не следила за временем. Прошел ли договоренный час? Чего гадать? Вот пойду к ней и узнаю!

Замок встретил меня безмолвной тишиной и полупустыми коридорами. Тихие, молчаливые стражники, лениво блуждающие по этим коридорам, походили на ожившие статуи. И выглядело это слегка жутковато. Дневной свет, что струился из длинных окон, совсем не сглаживал создававшееся впечатление. Скорее усугублял, демонстрируя хаотично кружащиеся пылинки. Видимо, слуги давно не проходили здесь чистой мокрой тряпкой.

Я уже была у самых покоев Ивушки, когда путь мне преградила хмурая туча в виде леди Сапфины.

– Мне надо поговорить с подругой! – возмущенно заявила я, пытаясь прорвать эту крепкую оборону, между тем старшая фрейлина королевы, на удивление, оказалась слишком сильной.

– Не положено, – сухо отозвалась она. – Принц определился с выбором! Теперь к будущей... – заметная пауза, выдавшая истинное отношение леди Сапфины к выбору Себастьяна, принцессе велено никого не пускать! Вам же следует собрать все свои вещи. После празднества вы и другие участницы поедете домой.

– Это же в ваших интересах! – воспротивилась я и снова попыталась пробить грудью оборону, понимая, что Иву действительно могут не выпустить до самой свадьбы.

И что тогда делать?!

– Идите, леди Василена, вы приносите одни несчастья!

Старшая фрейлина оказалась настоящим кремнем. Прорваться не удалось. Зато ей удалось. Мои плечи как-то сами собой опустились, а в голову закралась колющая мысль, что, возможно, леди Сапфина не так уж и не права. Неужели я правда приношу одни неприятности?

Молча развернулась и направилась в свои покои. Они были совсем недалеко, но почему-то привычный короткий путь показался вечностью. На душе скребли кошки. Я не знала, как мне быть. Ко всему прочему этот день решил полностью меня добить! В моей комнате оказался гость. И не просто гость, а с раскрытым дневником в руках. Моим дневником!

Сердце пропустило удар. Святой Нектарин, если он прочтет... если узнает... если...

«Знает! Уже знает!» – в ужасе осознала я, встречаясь взглядом с Ренаром.

В этом взгляде было все! Боль. Непонимание. Сострадание. Удивление. И злость. Да, она тоже была.

– Что это? – осевшим голосом спросил он.

– Это мое! – так же тихо отозвалась я и попыталась забрать дневник, но сажотрус резко отвел руку в сторону.

– Это я понял, – сдержанно отозвался Ренар, не скрывая, каких трудов ему это стоило. – Однако то, что здесь написано... Василена, принц – чудовище!

– Нет, – зачем-то попыталась оправдаться я, не желая признаваться в собственных записях. – Это просто слова! Мысли вслух. Утрированные.

Меня не услышали.

– Все это время он донимал тебя?!

– Я же не могу уйти... – все-таки сдалась, неожиданно для самой себя понимая, что хочу выговориться.

Отчаянно хочу кому-то рассказать. Рассказать все то, что не отпускает.

– И он этим, конечно же, пользуется! – прошипел сквозь сжатые зубы Ренар. – Делает все что хочет! Преследует тебя. Пристает! У него даже в мыслях нет, что ему могут отказать, да? И все же я не могу понять тебя... Почему не ушла? Почему терпела, если тебе было так противно?

– Потому что у меня есть долг, – еле слышно прошептала я, пытаясь сдержать собственные слезы, которые решили появиться в самый неподходящий момент.

Обо мне еще никогда и никто так сильно не беспокоился! И как же хотелось признаться! Обнять Ренара. Крепко-крепко! И рассказать правду. Всю. О том, что я фея-крестная, но совсем скоро могу все это потерять. О том, что принц жаждет моей близости не просто так, а потому что белый маг. Белые маги чувствуют нашу силу, хоть и не понимают ее природы. И как ни ужасно было это признавать, а Ивушка ему действительно не нужна. Совсем. С самого начала ее присутствие среди благородных дам было всего лишь капризом судьбы!

Не более...

– Почему он называет тебя «ведьмочкой»? – не прошел мимо главного Ренар. – Ты обладаешь колдовской силой?

Я неуверенно покачала головой, но, после того как рука Ренара легла мне на плечо, не выдержала и разрыдалась. В голос. Громко. Просто врать больше не было сил.

Теплые руки не сразу обняли в ответ. С таким трепетом, словно боялся прикоснуться, боялся навредить. Я же просто плакала в его сильных объятиях, избавляясь вместе со слезами от собственных бед и горестей.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем Ренар легонько отстранил меня. В то же время его руки все еще продолжали нежно держать за плечи. Он заглянул в мои заплаканные синие глаза. С такой решимостью в своих малахитовых, что я поняла – не забудет. Не забудет и не смолчит.

– Больше он тебя не тронет! – твердо сказал Ренар и отпустил меня. – Даю слово!

И прежде чем я успела опомниться, сажотрус уже скрылся за дверьми. До меня не сразу дошло понимание происходящего, а когда дошло...

– Ренар! – вскочила я на ноги и кинулась следом.

Однако в коридоре его уже не было.

– Святой Нектарин, куда ж его понесло?! Не к принцу, надеюсь!

На пути мне встретились пара вельмож. Которые не смогли дать внятного ответа. Им не было дела до слуг, а поэтому господа даже внимания не обратили, проходил ли мимо них какой-то там трубочист.

– Принц Себастьян! – долетел до меня из окна знакомый голос.

– Быть не может! Таки к принцу?!

В ужасе кинулась к окну. Там на аллее стоял его высочество, а путь ему преграждал Ренар. И если принц был искренне удивлен, то мой друг – зол. Сильно зол.

– О нет! – ахнула я и поспешила к выходу.

Стоило остановить Ренара! Однако пока я к ним спустилась, сажотрус успел уже наворотить дел. Разговор был в самом разгаре.

– Чего ты, трубочист, решил, будто достоин вызывать меня на дуэль? – презрительно улыбнулся Себастьян, одновременно с тем делая еле заметный жест рукой.

Тотчас стоящий недалеко стражник направился в сторону наглеца, который посмел совершить такую дерзость.

– Ты ошибаешься, дорогой кузен, – вместо отступления так же спокойно улыбнулся Ренар, искоса проследив за удивленно замершим стражником.

Принц тоже замер.

– Что ты имеешь в виду?

– Я не тот, за кого ты меня принимаешь! – гордо и решительно заявил Ренар. – Перед тобой наследный принц Эории – Ренуар Амбуаза.

Теперь замерла я. Сначала вскрикнула от удивления, потом замерла, мгновенно прикрывая ладошками рот. Благо никто не заметил. Все-таки стояла я на достаточном расстоянии от них, да и сами они были слишком заняты, чтобы что-то услышать.

– Этого не может быть, – не поверил белый маг, по-новому глядя на сажотруса.

Впрочем, я и сама смотрела на Ренара иначе, не в силах поверить, что он никакой не трубочист. Принц?! В самом деле принц?

– Да, – кивнул Ренар, – ты уже не помнишь, потому что в последний раз мы виделись, когда мне было всего шесть. За эти годы я изменился. Как и ты, Себастьян! Ты вырос в избалованного мальчишку, который знает, что ему ничего не будет. Никто не накажет наследного принца за его проступки. Поэтому и смеешь поступать со своими подданными так, как тебе заблагорассудится. Только забываешь, что есть другие королевства и им не нравится такой расклад!

Я не могла не отметить, что чем больше говорил Ренар, тем суровее становилось лицо Себастьяна. В какой-то момент прекрасный лик сменила яростная и отвратительная маска. Теперь на Ренара смотрел злой, волчий взгляд.

– Ты под видом шпиона вторгся в мой дом?! – прошипел блондин. – Это ты подстроил то покушение! Убил Виолетту? Так еще и утверждаешь, что спас Василену?! Ты отвратителен мне!

– Это не так, – покачал головой новоиспеченный принц, – и ты сам это прекрасно понимаешь. Василену подтвердит, что я был рядом с ней в момент, когда была пущена стрела. И Виолетту я не убивал! Наше королевство подставили, а я здесь лишь по причине того, что в данный момент висит на твоей шее.

Кулон! Тот самый, о котором он расспрашивал.

– И ты считаешь, я поверю тебе?! Специально подстроил все так, чтобы Василену стала свидетельницей? Понимал, что рано или поздно тебя раскроют?

Ренар тяжело вздохнул.

– Не знаю, кто и зачем это сделал, но здесь я исключительно из-за амулета, который ваша династия когда-то у нас украла!

Себастьян рассмеялся.

– Украли? И поэтому ты, как трус, проник в мое королевство! Или не хватает военной мощи, чтобы силой забрать? Амулет подчиняется лишь тому, кто доказал свое право на его ношение. И мой предок это доказал!

Теперь засмеялся Ренар. Не так громко и надменно, как его собеседник, а скорее тихо и с горечью.

– Доказал тем, что ударил в спину? Или когда сорвал с шеи друга?

Чем дольше я их слушала, тем сильнее понимала, что ничего не понимаю. Вот вообще! Ренар – принц? Настоящий принц?! Почему тогда притворялся простым трубочистом? Что это за такой важный амулет? В то, что Ренар мог быть замешан в убийствах, я не верила. Нет, даже не так! Знала, что это не он, а интуиция меня еще никогда не подводила!

– И зачем же ты раскрыл свое имя? – сухо поинтересовался принц. – Не подождал, пока я усну? Тогда легче было бы стащить амулет. Ты ведь на это рассчитывал, когда рыскал по замку в его поисках?! Из моих рук ты уж точно его не получишь!

– Потому что нашел нечто большее... – совсем тихо прошептал Ренар, украдкой кидая взгляд прямо туда, где я стояла, тем самым давая понять, что заметил мое присутствие.

И от этого взгляда у меня потеплело на душе. Разлилось ярким солнцем, напоминая дни в Сказочном саду.

Проходит миг – и вот он уже снова смотрит на принца.

– Надеюсь, дорогой кузен, у тебя осталась хоть капля гордости и ты сразишься со мной, как принц с принцем?

Себастьян не спешил отвечать, медленно достал свой меч и встал в стойку. Ренар довольно улыбнулся и лихо достал свое оружие. Только его высочество не собирался сражаться. Нет. Он неожиданно вскинул свободную руку, ударя белым пламенем прямо в грудь соперника.

– Ренар! – испуганно вскрикнула я, со стороны наблюдая, как в первую секунду сажотрус замер с широко распахнутыми от удивления глазами, а после упал на траву. Меч вырвало из рук и откинуло в сторону, оставляя мужчину без защиты.

– О, Василена, – с наигранной радостью поздоровался со мной Себастьян, даже не глядя на лежащего кузена. – Какая честь! Так вот та причина, по которой ты отказала самому наследнику? Переживаешь за него?

И сколько яда в голосе.

– Я не собираюсь рисковать благополучием королевства и принимать вызов от предателя! – выплюнул Себастьян в сторону Ренара. – Пусть ты и не мой подданный, но ты на моей земле, а значит, только мне решать твою судьбу. Судьбу убийцы, который на рассвете будет казнен за заговор против короны.

– Нет! – Я кинулась к Ренару, но меня под руки моментально подхватила стража и оттащила от трубочиста. – Это не он! Он не мог! Он был рядом со мной. Та стрела была пущена другим.

– Не трогай ее! – сквозь зубы прошипел Ренар, приподнимаясь на локтях и одновременно зажимая огромный ожог на груди, куда ударило пламя.

В то же время подросла дополнительная стража. Не особо церемонясь, она поставила Ренара на ноги и захлопнула наручники на запястьях.

Мне же все это казалось страшным сном. Просто сном. Я словно застыла в противном тягучем желе, где время тянулось бесконечно долго.

– Ты пользуешься силой нашей семьи! – с отвращением выплюнул Ренар и тут же зашелся сухим кашлем. – Белое пламя не принадлежит тебе!

– Ошибаешься, – покачал головой принц, – с того самого момента, как амулет Вэлая появился в нашем роду, мы смогли даровать сыновьям магическую силу. Силу, которая может легко противостоять врагам. Ты – глупец, Ренар! Стоило и дальше молчать! – Здесь он посмотрел на стражников. – В темницу его!

– Нет! – Я наконец освободилась из крепких рук стражников. – Отпусти его!

Кинулась вперед и закрыла собой Ренара, без слов обращаясь к Себастьяну. Взглядом. Немой мольбой. Не желая, чтобы Ренар погиб, а принц взял на себя этот грех.

– Не убивай его!

– Никто пока и не убивает его, – недовольно уточнил его высочество. – Сперва будет суд.

После чего еле заметно махнул рукой, и в тот же миг один из стражников грубо оттолкнул меня от Ренара.

– Не прикасайтесь к ней своими грязными руками! – вспыхнул «трубочист» и в очередной раз закашлялся, отплевываясь кровью.

Магия Себастьяна сильно ослабила его, а жуткий ожог, казалось, стал еще больше. И что самое ужасное – я не могла ничего поделать. Лишь наблюдать, как его уводят.

Святой Нектарин, что же делать?!

Приготовления к свадьбе шли полным ходом. Слуги носились как угорелые, а приглашенный из Летраля лучший шеф-повар орал на местных кухарей так, что куры и гуси сами дохли. Без всякого убоя. Леди Сапфина повсюду мельтешила за королевой и помогала ей с организацией, в том числе и в подсчете гостей. Однако все равно умудрялась следить за самой невестой и не подпускать меня к ней! Ко всему прочему и Фиалку почему-то найти никак не могла.

И если бы это были все мои проблемы. Меня не оставляли мысли о сажотрусе. Нет, не сажотрус. Принц! Подумать только. Для меня он был все тем же чумазым загорелым парнем.

Воспоминания о нем больно сжимали сердце. Я не знала, как помочь ему. Что придумать, чтобы освободить? Радовало только то, что Себастьян не захотел омрачать себе и всем торжество, а поэтому отложил суд над Ренаром на несколько дней.

И куда страннее выглядела эта спешка и шумиха вокруг свадьбы. С чего бы это? Тем более что Ива для Себастьяна самое что ни на есть пустое место.

С тяжелым камнем на душе отрешенно прошла через убранную к торжеству террасу. Здесь уже давно расставили белоснежные стулья, невпопад украшенные золотыми бантами с гербом королевства. В центре воздвигли такую же безвкусную арку, оплетенную светло-желтыми и синими розами.

Помимо церемонии в саду были подготовлены площадка для танцев и праздничный стол. Денег королевская чета для своего единственного сына вложила немало. Даже заказала у чародеев фейерверки.

Меня же это только сильнее злило. Себастьян и вовсе выводил из равновесия! Найти бы да вытрясти из него всю его мерзкую душонку!

Наверное, я бы и дальше шла усеянной цветами дорожкой, проклиная принца и размышляя, как спасти Ренара, если бы не чьи-то всхлипы. Я не сразу их расслышала. Лишь остановившись у гортензий. В первое мгновение даже решила, будто мне просто показалось. Показалось, пока всхлипы не повторились.

И мне бы пройти мимо. Слишком много навалилось на меня, чтобы решать еще чьи-то проблемы. И вообще это не мое дело! Вот

только доброе сердце феи-крестной не смогло проигнорировать плач.

Каково же было мое удивление, когда среди цветов нашлась Лиссенда. Сейчас она не была на себя похожа. Яркие блестящие волосы словно поблекли. Из вечно аккуратно собранной прически выбилось несколько прядок. Идеальные уголки губ опустились, а прекрасные выразительные глаза потускнели в пелене слез.

– Ой! – изумленно пискнула она, не особо радуясь невольному свидетелю ее эмоционального всплеска.

Девушка поспешно вскочила на ноги, стыдливо прикрыла лицо платочком и что-то невразумительно пробормотала.

– Рыдаешь, что принц выбрал не тебя? – прямо спросила я, лишь после вспоминая, что так неправильно.

Впрочем, я никогда не была правильной феей.

– А ты и рада? – сквозь слезы обиды произнесла Лиссенда. – Так давай злорадствуй!

– Мне это незачем, – честно пожала плечами я, – ты достойна его высочества.

Лиссенда удивленно замерла, приподняла идеально выщипанную бровь и совсем неизящно прочистила нос.

Я доброжелательно улыбнулась и протянула первой красавице королевства чистый платок. У крестных фей всегда должен быть с собой платок!

Девушка приняла его с опаской. Она явно не знала, чего от меня ждать, и совершенно не понимала моего столь переменчивого поведения. Иногда я и сама не понимала.

– А где Фиалка?

– Фиалка? – непонимающе переспросила Лиссенда.

– Не притворяйся, – сразу раскусила я ее. – Твой крестный фей! Я лично его знаю!

– Знаешь?!

Во второй раз повтор моих слов был уже не смешон.

– Да, – терпеливо проговорила я, решая раскрыть карты и не мучить девушку. – Я – Василек. Крестная фея Ивы. Приятно познакомиться!

Даже поднесла ладонь для рукопожатия, но, видимо, мои слова слишком поразили Лиссенду, так как ее расфокусированный взгляд не заметил моей ладони.

– Так где он? – решительно повторила свой вопрос.

– Не знаю, – наконец отмерла она, – пропал куда-то. Он тоже был очень расстроен новостью...

– Неудивительно, – не удержалась я от горделивых ноток в голове, – задание провалил же!

Хоть Лиссенде я и сочувствовала, но мысль о том, что смогла насолить Фиалке, все еще тешила меня. На счастье, девушка не заметила этого в моей интонации.

– Дело было не только в моем... – она нервно сглотнула, – проигрыше.

– Разве?

– Да, – кивнула подопечная Фиалки. – Как я поняла, причина в какой-то девушке. Она выбрала другого. И еще его мучило то, что он – фей, а она – человек.

Как же хорошо, что Лиссенда не в меру говорливая! И я даже догадывалась, о какой-такой девушке речь. Только...

Неужели этот самовлюбленный индюк на самом деле мог полюбить Ивушку? Не использовать в своих корыстных целях, а любить?!

– Так это же кардинально меняет дело!

Лиссенда удивленно на меня посмотрела, все еще тихонько продолжая всхлипывать от рыданий.

– Я знаю, что делать!

– Вряд ли это поможет мне...

– Кто знает? – загадочно отозвалась я и крепко обняла Лиссенду. – Я ведь фея!

Пораженная подопечная Фиалки расставила руки, не зная, как реагировать и что делать. Я же только улыбнулась, после отстранилась и заглянула в заплаканные чистые глаза девушки.

– Знаешь, я мечтала это сделать, как только впервые увидела тебя!

– Обнять? – еще более растерянно спросила она.

– Ага! Ты словно сказочная принцесса!

И это было правдой. Даже без магии Фиалки! Что-либо разъяснять не стала, еще раз обняла и побежала навстречу своей миссии. Новой миссии!

Трава все еще была влажной от росы. Вокруг витал сладкий аромат цветов. Настолько сладкий, что сводил с ума! Как же сильно

хотелось снова стать маленькой, спрятаться в каком-то бутоне и наслаждаться нектаром. Не думать о том, что сегодня произойдет. Не думать о том, где Ренар. Вообще не думать!

Другого пути просто не было! Я не просто фея, а фея-крестная. Хоть и без своих крылышек. Пусть я и выполнила условие нашего ректора, но пока Себастьян с Ивой не обвенчались брачными узами, не видать мне моей магии.

И почему все это выпало на мои плечи? Почему не я принцесса?! Принцесса, у которой есть крестная фея. И которой не надо ни о чем думать. Ведь фея-крестная все сделает за нее. И не такая фея-крестная, как я, а правильная. Добрая. Как леди Сальвия!

Иногда я даже фантазировала на эту тему. Представляла, что было бы, не будь я феей. Частенько прилетала в сад, садилась на цветы и наблюдала за закатом. Наблюдала, как медленно уходит летний день, сменяясь черничным звездным небом, в то время как в моей голове воображение рисовало другую жизнь.

Я всегда была романтической душой. Любила цветы, природу и нежные моменты. Любила мечтать. Моя светлая голова постоянно наполнена прекрасными идеями и волшебными историями. Из меня вышел бы чудесный читатель! Слушатель. Может, писатель. Но не исполнитель! Нет, конечно, я верю в судьбу. Однако понимаю, что временами судьба – это я, и от этого становилось только страшнее. Особенно сейчас.

С детства я любила историю. Истории давно ушедших людей, предметы, которые они лелеяли и любили. Любила все их сказки о феях и старых домах у леса. Мне нравилось слушать. Мне часто говорили, что я неправильная фея. Даже цветы любила не наши, волшебные из Сказочного леса, а самые обычные. Простые. Ромашки. Маки. Васильки. Именно в честь последних меня и назвали. Я так думаю. Родителей своих-то не знала.

А больше всего я любила книги! Это были самые волшебные предметы, дорогие моему сердцу. Ведь они хранили в себе прекрасные миры и истории. Прошлые. И будущее. И запах у них невероятный. Бумага пахнет как-то по-особенному, а нежная форма каждого написанного тушью слова радует глаз. И создано это все людьми! Поэтому я всегда хотела работать с ними. Помогать. Быть частью тех

правдивых сказок, которые они... и такие, как мы – крестные феи, – создаем.

Это волшебство – дарить людям улыбки. Пусть на мгновение, но если они улыбнутся, то нам, феям, станет хорошо на душе. Радостно. Тепло. И я верю, что даже одна искренняя фея может изменить мир. Простым, но действенным образом. Достаточно вообразить и поделиться плодами своего воображения с другими.

И пусть я не так хороша в роли крестной феи, а в последнее время и вовсе думала лишь о себе и своем благополучии. Я должна исправиться! Должна что-то изменить! Моя подопечная – прекрасный добрый человек и заслуживает самого лучшего.

Жених и невеста ступили на свадебную дорожку, усеянную белыми лепестками роз. Себастьян, как обычно, был в ослепительно-белом костюме, а Ива...

Ива превратилась в настоящую красавицу! Даже несмотря на то что на ней было скромное платье, подчеркивающее простое положение. Ее это нисколько не смущало, а, наоборот, дарило уверенности.

Сердце болезненно кольнуло. Я зря все это время пыталась сделать из нее ту, кем она никогда не являлась. И именно из-за этого совершала ошибки. Следовало просто позволить Иве быть самой собой.

Она, испуганная, стояла в белом платье. Длинный шлейф спадал с небольшой деревянной трибуны под цветочной аркой. Светлые рыжие волосы были расплетены, и только веночек из живых цветов и лент украшал голову невесты.

Подопечная была прекрасна, но взволнованна. Даже с расстояния я чувствовала, как она дрожит. Как дрожат ее ладони, что нервно сжимают руку принца.

Когда же священник зачитал брачную молитву, Ивушка и вовсе зажмурилась. И тут я не выдержала. Поднялась со своего места, понимая, что тянуть больше нельзя. Либо сейчас, либо никогда!

– Стойте!

В тот же миг все разом устремили на меня взгляды. Только я не видела их. Я смотрела лишь в одну точку. На парочку брачующихся. И если Ивушка выглядела удивленно-растерянной, то принц казался доволен моим выступлением.

Неужели он решил, будто я хочу занять место Ивушки? В любом случае эта свадьба не должна состояться! О чем я громко и заявила, выходя со своего места к жениху и невесте.

– Василек, ты чего? – взволнованно спросила Ива впервые за этот длинный день, опуская руку принца.

– Я против этого брака! – твердо продолжила я, не обращая никакого внимания на гневные и оторопелые взгляды гостей. – Ива не любит принца Себастьяна!

– Ты передумала? – тихо, так, чтобы только близстоящие услышали, недоверчиво спросил Себастьян.

– Нет!

– Да кто ты вообще такая?! – мой ответ взбесил его высочество. – Какая-то простолюдинка не смеет приказывать мне! И тем более не смеет прерывать свадьбу наследника королевства!

– Смею! – покачала я головой. – Ивушка не сестра мне! И даже не просто подопечная, она...

Здесь я подошла к Иве и крепко взяла ее за руку.

– Она моя подруга!

Ива заулыбалась и почувствовала себя более уверенно. Даже несмотря на окрик нашей свахи, которая не удержалась, чтобы самодовольно не заявить:

– Я же говорила! Говорила вам, ваше высочество, что они не просто сестры!

Я вежливо проигнорировала этот выпад и продолжила:

– Ивушка любит другого! – Решительно посмотрела на гостей, пытаюсь среди них увидеть того, кого так сильно полюбила моя подопечная. – Фиалка, прошу, выйди к нам!

Гости растерянно зашептались, совершенно ничего не понимая. Непонимающе начали оглядываться по сторонам. Сам же виновник разбитого желания Ивы появился не сразу. Возник из кустов гортензии в человеческом облике и неуверенно направился к нам по той самой свадебной дорожке.

– Ты что творишь?! – шикнул он мне на ухо, ловко запрыгнув на помост.

– То, что должна! – гордо заявила я, неожиданно осознавая, что никогда еще не была так в себе уверена.

И так же уверенно я взяла Фиалку и Иву за руки, чтобы соединить их.

– Они созданы, чтобы быть вместе! – твердо продолжила уверенная в себе фея-крестная. – Эта пара любит друг друга! И я буду самой плохой феей-крестной и подругой, если разрушу эту любовь. Ива, чтобы быть счастливой, тебе не нужен принц. Будь счастлива с тем, кого по-настоящему любишь!

Ива недоверчиво заморгала, пытаясь скрыть выступившие слезы счастья, но я все равно увидела. Ничего не сказала. Отошла. И стоило мне это сделать, как они тотчас кинулись друг другу в объятия. Стали шептать какие-то полубовные глупости, но я уже не слышала.

Во-первых, это было не мое дело, а во-вторых, я ощущала вину за судьбу еще одного человека. Принца Себастьяна. Пусть он и гад, коих свет еще не видывал, но такого конца его высочество точно не заслуживал.

Улыбнулась. Поймала его злой и удивленный взгляд. Подошла. Взяла за руки. Крепко и в то же время нежно. Заглянула в его голубые глаза, замечая, как уходит злость. Сейчас белый маг был необычайно кроток и растерян.

– Хотя ты и чувствовал магию Сказочного леса, но твои глаза не могли увидеть всей правды. Ты не видел во мне феи. Считал меня ведьмой, но перед тобой всего лишь маленькая фея-крестная, которая хотела счастья своей подопечной...

Я знала правила. Знала, что нельзя открываться людям, но другого выхода из сложившейся ситуации просто не видела.

– И пусть на этом посту в последний раз, но я искренне счастлива, ведь впервые чувствую, что сделала все правильно. Не держи на меня зла. Прости. Я не хотела играть твоими чувствами. Возможно, я дала повод думать о чем-то большем, но это не так. Ты достоин девушки, которая будет равна самому наследнику трона. Лиссенда, вот кто составит тебе идеальную партию. Из нее получится прекрасная королева! Я тебе как крестная фея говорю.

– Как фея-крестная? – с прищуром недоверчиво поинтересовался принц. – Смеешься надо мной?

Он во все это не верил. Или не хотел верить. Только вот без своих крылышек доказать что-либо я тоже не могла.

– Сперва меня опозорила, а потом и невесты лишила?!

И о чем я думала, когда открывалась без магии? Да что там! Разве я думала? Просто поддалась импульсу и зову сердца. Вот как теперь расхлебывать этот импульс?

– В темницу ее! – громом раздалось надо мной. – К предателю!

Здесь он нехорошо мне улыбнулся.

– Хотела ведь со своим любимчиком вместе оказаться?!

И впервые в жизни я просто не знала, что сказать.

– Вы не правы, ваше высочество! – неожиданно встал на мою защиту Фиалка, при этом не выпуская руки Ивушки. – Василек говорит правду. И где-то глубоко внутри вы сами понимаете это, но слишком оскорблены, чтобы принять. Если вам нужны доказательства, я могу их предоставить...

И в тот самый миг, когда все взгляды присутствующих устремились на волшебное перевоплощение крестного, я словно нутром ощутила неладное. Обернулась, замечая в толпе странное шевеление. Блеск в солнечных лучах.

– Себастьян! – в ужасе выкрикнула я, понимая, что слишком поздно. Не успеет. Просто не успеет увернуться.

Боль пронзила грудь. Неожиданно. Резко. Время вдруг замедлилось.словно со стороны я видела, как расширяются глаза принца, как он бросается ко мне, как где-то рядом слышится голос Ивушки и Фиалки.

Меня подхватывают у самой земли. Голоса сливаются в гул. В голове шумит. И в груди больше не болит. Так хорошо. Так тепло.

– Что же ты наделала, Василена?!

И правда... что?

– Лекаря! Срочно!

– Я сам ею займусь, а вы, ваше высочество, займитесь предательницей! Настоящей предательницей!

Фиалка мягко провел по моим волосам, а после опустил руки на грудь. Только феи не умеют исцелять! Это не в их компетенции. Это...

– Не надо... ты нужен Ивушке...

Ответа я уже не услышала. Вообще ничего. И видела я теперь все сверху. Как сторонний наблюдатель. Видела, как Фиалка что-то говорит. Между тем ни звука не вылетало из его рта. Видела, как принц мечется между мною и пойманной невидимыми волшебными цепями одной из бывших участниц. Самой первой. Той, что выбыла по

моей вине. Той, которую я подставила, когда подсыпала в свой торт зелье. Правду говорят, что все возвращается. И если я могла понять ее желание отомстить мне, пусть так изощренно и жестоко, то зачем было покушаться на принца?

– Потому что она шпионка, – ответили мне на незаданный вслух вопрос. – Она была здесь, чтобы выполнить задание своего государя.

– Леди Сальвия? – не поверила я собственным ушам. – Вы здесь?

– Да, Василек! – тепло улыбнулась ректор. – Не могу ведь я позволить своей студентке умереть, не так ли? Тем более в момент ее триумфа!

Я скептически скосила взгляд на свое умирающее тело. Так себе триумф.

– Заслуженный! – не согласились со мной. – Ты нашла для своей подопечной истинную любовь, а это многого стоит. Пожертвовала будущим ради счастья Ивушки. Ведь понимала, что, возможно, навсегда останешься без магии, если не выдашь подопечную замуж за принца. Пожертвовала не только магией, но и собственной жизнью. Ты истинная фея! И ты заслужила свои крылья!

Она взмахнула волшебной палочкой, и сила хлынула в мое тело. В тот же миг меня резко потянуло обратно, а леди Сальвия стала исчезать.

– А Себастьяну передай, – напоследок сказала ректор, – что он плохой мальчик и если продолжит капризничать – к нему придет его крестная фея!

После чего мне весело подмигнули и исчезли, оставляя в замешательстве. Это что же? Леди Сальвия – крестная принца?!

Не успела я отойти от одного шока, как меня поразил следующий. Лучше бы я не возвращалась. В том невесомом состоянии хотя бы не было боли, а тут... стоило открыть глаза, как захотелось завывать.

– Умирать – это все-таки больно!

– Ты жива?! – меня сжали в крепких объятиях. – Жива!

– Ивонька, не так сильно, – раздался рядом ласковый голос Фиалки. – Задушишь ведь. Она только в себя пришла.

– Как сказать... – не согласилась я с утверждением сокурсника, однако радуясь теплым объятиям подопечной. – В груди все еще побаливает, но почему-то внутри я безгранично счастлива.

– Конечно! Ведь ты вернула себе свои крылья!

– Василена... – Принц был напуган и изумлен. – Зачем? Зачем ты это сделала?

– Да просто импульс! – с улыбкой отмахнулась я, наконец поднимаясь на ноги и скептически рассматривая свое окровавленное платье. – Фея во мне проснулась. И вообще... – здесь я вспомнила слова ректора: – твоя фея передавала тебе пламенный привет!

Принц тут же смутился, даже не отрицая моих слов. И сказать ему было нечего. Ведь в моих руках появилась моя волшебная палочка, а за спиной крылья. Теперь я могла в любой момент вернуться в Сказочный лес и получить свой выстраданный диплом. Только вот было еще одно незаконченное дело.

– Ваше высочество, вам не кажется, что вы кое-что забыли?

Я взглядом указала на связанную бывшую участницу, только сейчас замечая, что число гостей поредело за время моей короткой отлучки в мир бессознательного. Появилось еще больше охраны, лекарей и чародеев. Один из которых смотрел на меня, как на какое-то чудо мира. Он все еще не мог принять тот факт, что я в полном порядке. Участницы бывшего отбора тоже не верили. Почти все они остались на свадьбу. И теперь кучкой столпились за стражниками и любопытно высовывали свои носики, пытаясь понять, что же все-таки происходит.

– Если ты о принце Эории, – прекрасно понял, о ком речь, Себастьян, – то его невинность еще надо доказать.

– Так допросите девушку! – как само собою разумеющееся ответила я. – Уверена, вы и сами прекрасно догадываетесь, что Ренуар непричастен к покушениям. Или мне все-таки позвать леди Сальвию?

Принц побелел, но ловко ушел от моего вопроса.

– Все решит суд! Они могли быть заодно.

– Пусть так...

В любом случае, суд – это не казнь. И я таки уверена, что они не связаны между собой. Я верю Ренуру. Верю, что он искал свой амулет. Не знаю, что у них там произошло с братом, но лукавят оба.

– Это все прекрасно, – неожиданно вышла вперед королева, смущенно рассматривая мою волшебную палочку и словно до конца не веря. – Но как быть с женитьбой моего сына?

– Выбирать только его высочеству, – легонько пожала плечиками, – мой совет он уже слышал, а нам с Фиалкой пора уходить.

Только... не могу я уйти, пока не буду уверена, что с Ренаром все в порядке, а Фиалка не сможет отпустить Ивушку. И вот тут я совершенно не знала, как помочь сокурснику. Люди и феи не могут быть вместе. Таков закон.

– Свадьба все равно состоится! – неожиданно оборвал мои мысли Себастьян. – Виновницу в темницу, пусть ею займутся прямо сейчас!

Он спустился по ступенькам к гостям и подошел к изумленно застывшей и не верящей в свое счастье Лиссенде.

– Готова ли ты стать той, кто примет на себя будущее бремя королевы нашего прекрасного государства?

Совсем не изменился! Впрочем, куда сильнее меня удивила подопечная Фиалки. Она не спешила радостно прыгать на шею его высочеству, хоть и лила по нему горькие слезы в саду.

– Я понимаю твое сомнение, – продолжал тем временем Себастьян, – но верю, что ты готова принять этот союз. Королевский союз, в котором редко бывает любовь. Однако можно начать с малого – со взаимного уважения.

Насчет уважения он погорячился. Особенно если учесть, что Лиссенда уже третья избранница. Только девушку это совсем не смущало. Скорее для виду она потянула время, чтобы в итоге дать свое долгожданное согласие.

Никто не хлопал. Никто не поздравлял новоиспеченную невесту. Никто не знал, как реагировать и что делать. Никто даже не обернулся в сторону стражи, что незаметно увели с торжества схваченную виновницу моего испачканного платья. Когда же король медленно встал, подошел к сыну, тепло улыбнулся и хлопнул в ладоши, мгновенно все повалили следом и сад тотчас заполонили громкие аплодисменты.

Под которые к принцу вышла счастливая невеста. Хоть и не в свадебном платье. Я обернулась к Фиалке и подмигнула, а он улыбнулся в ответ. Достал свою волшебную палочку. Миг – и праздничное платье Лиссенды превратилось в белоснежное платье невесты. Никто больше не сомневался в присутствии фей. Если кто и объяснял мое чудесное исцеление магией чародеев, пытался как-то оправдать серебряные крылья, не в силах принять правды, теперь восторженно ахнули, наконец принимая нас с Фиалкой.

Свадьба была пышной. Громкой. И веселой. Казалось, все забыли о случившемся. Отчасти так и было. Мы с Фиалкой постарались, чтобы ничто не омрачило праздник Лиссенды и его высочества. Тем более что со мной все в порядке, а виновница сейчас сидит в темнице. И за Ренара я была спокойна. Знала, что оправдают. Хоть и призналась сокурснику, что не уйду, пока своими глазами не увижу, как его выпустят. Тот в ответ только посмеялся и шутливо поинтересовался, а не влюбилась ли я. Я рассмеялась в ответ, между тем внутри смеяться совсем не хотелось.

В каждой шутке есть доля правды, а я фея, а феи не влюбляются в людей. Феи знают, что нельзя.

«Угу, скажи это Фиалке!»

Вот что хорошего в его любви? Как долго он сможет быть рядом? Ведь рано или поздно захочет вернуться в Сказочный лес. Облик человека – лишь временный облик. Сколько продлится их счастье? Не говоря уже о том, что феи живут намного дольше людей.

И все же я рада за Ивушку. Пусть даже недолго, а оно того стоит! Даже не верни мне крылья и магию, я бы ни на миг не пожалела о своем решении.

И вообще! Хватит думать о плохом! Надо радоваться тому, что есть сейчас. И сейчас нас всех пригласили в зал продолжить банкет. Лиссенда вся сияла за столом, искренне принимая поздравления и радуясь своему положению. Себастьян не столь ярко радовался, но и опечаленным особо не выглядел. Лиссенда вполне устраивала принца, хоть порою он все-таки кидал задумчивые взгляды в мою сторону. Надеюсь, он понял, отчего так сильно его ко мне тянуло.

Ивушка сидела рядом с Фиалкой и не отводила от любимого взгляда. Впрочем, как и сам любимый. Никогда еще я не видела у своего сокурсника такого яркого блеска в глазах. И такой искренней счастливой улыбки. Они о чем-то шептались, держались за руки и просто радовались мгновению.

И совсем неожиданным стало явление ректора. Леди Сальвия выпорхнула из воздуха прямо над Себастьяном с Лиссендой. Стряхнула с себя волшебную пыльцу, оправила праздничное платье и демонстративно села на плечо принцу.

– Я же не могла пропустить свадьбу своего подопечного! – подмигнула мне ректор, замечая мой недоуменный взгляд. – И не одарить дарами!

Гости, судя по всему, нашего ректора не видели. В отличие от принца, который в самом деле получил на женитьбу какой-то подарок. Какой именно, понять невозможно было, а делиться с нами леди Сальвия, конечно же, не собиралась. Легонько коснулась белобрысой макушки принца волшебной палочкой, после чего на миг вокруг него вспыхнул ореол света.

Интересно все-таки, что за дар?

– Твою подопечную я тоже хочу поздравить! – неожиданно заявила мне главная фея и направила волшебную палочку на Ивушку. – Прими мой свадебный дар!

Свадебный? Фиалка сделал предложение? Уже? Когда? Как? Феи-крестные не обручаются с людьми! Это невозможно!

Наша ректор была иного мнения. Ивушку захватил кокон яркого света, ослепляя всех вокруг, после чего на месте девушки оказалась фея. Маленькая фея с золотисто-белыми крылышками.

– Быть того не может?! – ахнула я. – Святой Нектарин!

– Ох! – заслонила ладошками рот Ивушка, пораженная подарком. Неуверенно она попыталась пошевелить крылышками, будто проверяя – ее ли?

– Любимая! – радостно воскликнул Фиалка, поспешив к невесте.

Они взялись за руки. Посмотрели друг другу в глаза.

– Не бойся, летать совсем не страшно, – полушепотом изрек фей, и в тот же миг они вместе зашевелили своими крылышками, чтобы так же вместе взлететь к потолку. – Видишь?

– А как же мои родители?

– Мы обязательно их навестим! – донесся до меня все сильнее отдаляющийся голос сокурсника. Я смотрела, как они вылетают через балкон, щуря от солнца глаза и не понимая, что на самом деле чувствую. Гости словно исчезли для меня. С одной стороны – моя душа пела, с другой – чего-то не хватало. И вдруг подумалось, раз люди могут становиться феями, то не была ли я сама человеком? Ведь все феи знают своих родителей, а я нет.

Вопросительно посмотрела на леди Сальвию, но она лишь мягко улыбнулась, после чего вдруг чьи-то слегка прохладные и мягкие

ладони закрыли мне глаза.

Сердце пропустило удар.

– Ренар? – прежде чем я успела подумать, подсознание само назвало имя.

Руки опустились, и я обернулась к темноволосой язве. Он и я заулыбались. Одновременно.

– Тебя выпустили! – кинулась к нему на шею, первой нарушая наше молчание и озвучивая очевидное.

– Василена!

Он подхватил меня на руки и радостно закружил. Мой смех разлился звонким эхом по праздничному залу.

– Так ты правда фея, Василена? – спросил Ренар, ставя меня обратно на пол.

– Да, – смущенно отозвалась я. – И зовут меня Василек.

– Это многое объясняет... – загадочно произнес Ренар, а после посмотрел на меня, и его взгляд вдруг стал очень серьезным.

Принц резко встал на одно колено, заставляя меня изумленно замереть. Гостей за столом тоже замереть. И Себастьяна демонстративно отвернуться. До тех пор пока Лиссенда не шепнула что-то ему на ушко.

– Дорогая Василек, я долго думал о нас и понял, что ты стала дорога мне за время нашего знакомства. Твой необузданный характер, веселый нрав и бесконечный поток фантазии покорили меня с первого мгновения.

Даже сейчас, строя серьезную мину, не смог удержаться от своих шуточек.

– Я хочу, чтобы мне было так же хорошо, как было все эти дни. Прошу стань моей женой! Ведь я, наследный принц Эории Ренуар Амбуаза, влюблен в тебя! Ты похитила мое сердце...

Я опустилась перед ним на колени и так же серьезно сказала:

– А ты мое, дорогой Ренар!

Зал взорвался аплодисментами, а дорогой Ренар – счастливой и веселой улыбкой. В тот же миг мы выпрямились, лишь затем, чтобы на этот раз поцеловаться.

– Кажется, у нас намечается еще две свадьбы! – слышался вдалеке голос принца Себастьяна.

Эпилог

Осень была в самом разгаре. Все деревья уже рыжие и готовы вот-вот избавиться от всех листочков. Солнце в такие дни садилось рано. Поэтому я изо всех сил спешила к своим лучшим друзьям на улицу Лиловых Колокольчиков. Я давно не была в Стране фей, где жила моя любимая пара – Фиалка и Ивушка.

Вот показался маленький белый домик с соломенной крышей, украшенный розовой и пурпурной мальвой. Вдоль дорожки розовые кусты, а за домиком паслась невысокая пушистая коровка. Все-таки Ивушка не забыла о кое-каких деревенских привычках!

– Василек! – на пороге своего дома показалась моя подруга. На ней было ярко-голубое платье в ромашках. Девушка была розовощекая и упитанная, такая, какой я ее помнила. Даже больше. Ведь теперь проглядывался заметно округлившийся животик.

Завизжав, я кинулась в объятия Ивы. Девушка тут же подняла меня, но я сразу вспомнила про ребенка и поспешно отстранилась.

– Осторожно, ты же будущая мама!

Ивушка скептически на меня посмотрела.

– Помнишь, я же говорила о плодовитости своей семьи?

– Конечно! Такое не забудешь. Детей делаете, как пирожки!

Ивушка захихикала.

– Рожая, а не делаю.

– Судя по животу, и делаете тоже! – нашла я, и мы с ней вместе засмеялись, снова обнявшись.

– А как твоя новая роль принцессы Эории, нравится? – спросила меня Ива.

– А то! – гордо улыбнулась я. – Теперь я не только жена наследного принца, а и главная фея страны. Фея-хранительница Эории!

– Здоровски! Никто не посмеет напасть на такое королевство!

– С такой феей, как я? Конечно, нет! – я все сильнее расплывалась от самодовольства.

– А что Ренуар?

Несмотря на то что я всю жизнь думала, что браки между людьми и феями невозможны, сама леди Сальвия благословила нас, сказав, что Ренар моя истинная пара, как у Ивы – Фиалка. И что старые традиции и законы пора менять. Мир станет лучше, если феи и люди будут жить бок о бок вместе, даря земле гармонию!

– Любит меня сильно! – восхищенно воскликнула я. – Делает все, о чем прошу его! Вот недавно в честь меня разбил целый сад! Теперь я почти как дома, здесь, в Стране фей!

– Скучаешь по дому? – на пороге возник Фиалка.

С тех пор как он женился на Иве, я не то чтобы стала его лучшей подругой, скорее мы стали более понимающе друг к другу относиться.

– Нет, ведь у меня столько дел! – отозвалась я, обнимая фею. – И вы, вижу, зря время не тратите! – Я многозначительно посмотрела на живот Ивушки.

– Да, мы хотим много маленьких феечек! – Фиалка обнял жену. – Скоро уже родим первенца. Говорят, девочка будет!

– О, так я могу стать ее крестной феей! – радостно предложила я.

– Нет!!! – в панике воскликнули Фиалка и Ива хором.

Я обиделась. Между прочим, ведь именно я помогла Иве найти истинную пару!

– Да ладно! – не смогла согласиться с такой несправедливостью я. – Все равно у вас будет не один ребенок.

– Мы просто не хотим тебя утруждать! – мягко сказал Фиалка. – У тебя ведь дел невпроворот! Ты теперь Фея-хранительница!

– Ничего-ничего, – отмахнулась я, – справлюсь!

– Так ты, чай, устала с дороги! – осенило вдруг Ивушку, которая слишком очевидно попыталась сменить тему. – Хочешь клюквенного пирога?

– О да! Сам наследник престола оценил его... – начала было я соблазняться, но быстро остановилась: – Хватит мне зубы заговаривать!

– Василек, да что ты говоришь такое! А медовые пряники будешь?

Медовые пряники стали последней каплей. Я сдалась. Мы все троим или уже вчетвером пошли в дом. Запах сладостей был дурманный. Но это не значило, что я забыла о нашем разговоре!